

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ: экономические, юридические и социальные аспекты

Бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чувашской Республики «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

**ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ
ЭКОСИСТЕМЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ,
ЮРИДИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2024

УДК 574(082)
ББК 28.080.3я43
П76

*Рекомендовано к публикации на основании приказа
Чувашского государственного института культуры и искусств
Минкультуры Чувашии №01-01-03/135 от 29.08.2024 г.*

Коллектив авторов:

С. Л. Данильченко, Н. Е. Судакова, А. В. Курдюмов, Н. С. Громова,
В. Н. Круглов, О. А. Астафурова, И. И. Кулагина, М. С. Малов, О. А. Ушакова,
Е. Г. Костенко, Н. В. Медведева, В. А. Мещерягина, М. Н. Вилачева,
В. Г. Балковая, В. А. Ланкова, В. В. Поникаровская, М. А. Панюшкина,
В. Б. Квасов, А. С. Сизова, Э. Р. Бабушкин, С. С. Семенова

Рецензенты:

Светлана Борисовна Верещак, канд. юрид. наук, доцент,
заведующая кафедрой, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»;

Оксана Ивановна Радина, д-р экон. наук, профессор Филиала
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске;

Редакционная коллегия:

Эдуард Валентинович Фомин, главный редактор, канд. филол. наук,
доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических
дисциплин БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и
искусств» Минкультуры Чувашии

П76 **Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты** : монография / С. Л. Данильченко, Н. Е. Судакова, А. В. Курдюмов [и др.]; гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2024. – 244 с.

ISBN 978-5-907830-75-2

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития права и экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров, юристов и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

УДК 574(082)
ББК 28.080.3я43

© Коллектив авторов, 2024

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, 2024

© Издательский дом «Среда», 2024

ISBN 978-5-907830-75-2

DOI 10.31483/a-10642

Авторский коллектив

Данильченко Сергей Леонидович – Почетный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, академик РАЕ, академик РАЕН, академик РАМТН, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой, Институт общественных наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия – *глава 1.*

Судакова Наталия Евгеньевна – д-р филос. наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Москва, Россия – *глава 2.*

Курдюмов Александр Васильевич – канд. экон. наук, заведующий кафедрой конкурентного права и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия – *глава 3 (в соавторстве).*

Громова Наталья Сергеевна – канд. филолог. наук, доцент кафедры конкурентного права антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия – *глава 3 (в соавторстве).*

Круглов Владимир Николаевич – почётный работник сферы образования Российской Федерации, д-р экон. наук, доцент, профессор, ЧОУ ВО «Институт управления, бизнеса и технологий», Калуга, Россия – *глава 4.*

Астафурова Ольга Анатольевна – канд. техн. наук, заведующая кафедрой, Волгоградский институт управления (филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Волгоград, Россия – *глава 5 (в соавторстве).*

Кулагина Ирина Ивановна – канд. экон. наук, доцент, Волгоградский институт управления (филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Волгоград, Россия – *глава 5 (в соавторстве).*

Малов Михаил Сергеевич – преподаватель кафедры менеджмента, технологий бизнеса и гуманитарных дисциплин, Ивановский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Иваново, Россия. Аспирант Владимирский филиал Президентской академии РАНХиГС, Владимир, Россия – *глава 6.*

Ушакова Ольга Александровна – канд. экон. наук, доцент, ФГКВБОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны РФ, Москва, Россия – *глава 7.*

Костенко Елена Геннадьевна – канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Краснодар, Россия – *глава 8.*

Медведева Надежда Васильевна – канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия – *глава 9.*

Мещерягина Вероника Александровна – канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и международного права, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия – *глава 10 (в соавторстве)*.

Вилачева Мария Николаевна – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия – *глава 10 (в соавторстве)*.

Балковая Валентина Григорьевна – д-р юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой, Дальневосточный юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», Владивосток, Россия – *глава 11 (в соавторстве)*.

Ланкова Виталина Алексеевна – студентка, Дальневосточный юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», Владивосток, Россия – *глава 11 (в соавторстве)*.

Поникаровская Валентина Викторовна – канд. пед. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта» ОНК «Институт образования и гуманитарных наук», Калининград, Россия – *глава 12 (в соавторстве)*.

Панюшкина Марина Александровна – канд. пед. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта» ОНК «Институт образования и гуманитарных наук», Калининград, Россия – *глава 12 (в соавторстве)*.

Квасов Владимир Борисович – канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, ФГКОУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», Тюмень, Россия – *глава 13*.

Сизова Алла Сергеевна – канд. юрид. наук, доцент, капитан внутренней службы Санкт-Петербург, ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ФСИН», Санкт-Петербург, Россия – *глава 14 (в соавторстве)*.

Бабушкин Эдуард Рудольфович – курсант, рядовой внутренней службы, ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ФСИН», Санкт-Петербург, Россия – *глава 14 (в соавторстве)*.

Семенова Светлана Степановна – канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник, Центр изучения, сохранения и развития родных языков Академии наук Республики Саха (Якутия), Якутск, Россия – *глава 15*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Foreword.....	11
Глава 1. СУВЕРЕННОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	15
<i>Библиографический список к главе 1.</i>	42
Глава 2. ИНКЛЮЗИВНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ПЕРСПЕКТИВЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ.....	43
<i>Библиографический список к главе 2.</i>	51
Глава 3. РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	53
<i>Библиографический список к главе 3.</i>	91
Глава 4. КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ	93
<i>Библиографический список к главе 4.</i>	103
Глава 5. ФОРМИРОВАНИЕ ВЫБОРКИ КАНДИДАТОВ ДЛЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ РЕГИОНА.....	104
<i>Библиографический список к главе 5.</i>	112
Глава 6. ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ТРАНСПОРТНЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТАХ КАК ОСНОВА КЛАССИФИКАЦИИ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИХ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ.....	113
<i>Библиографический список к главе 6.</i>	124
Глава 7. ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКОСИСТЕМ.....	125
<i>Библиографический список к главе 7.</i>	135
Глава 8. ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ЭКОСИСТЕМЫ ИНДУСТРИИ СПОРТА.....	136
<i>Библиографический список к главе 8.</i>	142
Глава 9. ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ	145
<i>Библиографический список к главе 9.</i>	154

Глава 10. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТ ДЕТСКОГО САДА К ЭКОСИСТЕМЕ.....	155
<i>Библиографический список к главе 10.</i>	181
Глава 11. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА	183
<i>Библиографический список к главе 11.</i>	191
Глава 12. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ	193
<i>Библиографический список к главе 12.</i>	214
Глава 13. РИСКИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ.	215
<i>Библиографический список к главе 13.</i>	226
Глава 14. ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН РОССИИ И КНР К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ.....	227
<i>Библиографический список к главе 14.</i>	234
Глава 15. СОХРАНЕНИЕ ДОЛГАНСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ.....	235
<i>Библиографический список к главе 15.</i>	242

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет монографию **«Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты»**.

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития права и экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров, юристов и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

В первой главе монографии рассмотрен вопрос суверенного национального развития современной России. Автор отмечает следующее: стратегический ресурс государства-цивилизации должен быть в плотной сцепке с главными функциями государства, с его безопасностью, которая напрямую зависит от системы жизнеобеспечения его граждан. Сделан вывод о становлении постэкономического общества, которое одновременно приводит как к ухудшению материального положения, так и к росту болезненного самосознания особо отчужденного класса.

Вторая глава содержит анализ инклюзивного проектирования как нового ресурса преодоления регионального неравенства. Автор акцентирует внимание на следующем: инклюзивное проектирование лишь начинает своё институциональное движение. Представлен теоретико-методический базис в фокусе регионального развития, обозначены преимущественные направления. В завершение подчеркивается: региональный опыт инклюзивного проектирования, безусловно, требует более системного исследования с целью понимания его возможностей для стимулирования социально-экономического развития и преодоления неравенства возможностей в нашей стране.

Авторами третьей главы монографии рассмотрено развитие теоретико-методологических основ формирования кластера малого и среднего предпринимательства в конкурентной среде на уровне региона. Объектом исследования выступают субъекты малого и среднего предпринимательства в конкурентной среде региона (на примере Свердловской области). Предметом – круг общественных отношений, связанных с формированием стратегии развития малого и среднего предпринимательства в конкурентной среде региона. Авторы решили задачи раскрытия сущности малого и среднего предпринимательства, а также его роли в национальной экономике. Рассмотрены подходы к оценке эффективности поддержки малого и среднего бизнеса. Проведен анализ современного состояния малого и среднего предпринимательства в России в целом и в Свердловской области в частности. Предложены мероприятия, направленные на развитие малого и среднего бизнеса на уровне региона, дана им оценка.

В четвертой главе монографии рассмотрен вопрос грамотного использования кадрового потенциала, который нуждается в новых, соответствующих духу времени, моделях и инструментах. Автор исследует деятельность московского комплекса гостеприимства ООО «На Сухаревке».

Проводится многофакторный анализ существующего положения вещей, идёт поиск более перспективных алгоритмов кадровой политики в системе гостеприимства. В работе перечислены методы, внедрение которых способствует улучшению качества предоставляемых услуг организации в сложных условиях конкурентного рынка.

В пятой главе освещается проблема формирования кадрового потенциала в эпоху цифровизации экономики, что, в свою очередь, порождает риск снижения стабильности занятости и необходимость переподготовки специалистов как внутри региона, так и миграции в области с недостатком трудовых ресурсов. Авторами отмечается: применение экономико-математического моделирования позволит уменьшить неопределенность в оценке потребных трудовых ресурсов до уровня, необходимого для обеспечения устойчивости управления рынком труда. В исследовании представлена когнитивная модель, предназначенная для формирования возможных сценариев развития трудовых ресурсов. Отмечается практическая значимость полученных сведений, углубленное изучение данных вопросов в следующих исследованиях.

Целью исследования шестой главы является определение перечня экономических субъектов проекта (заинтересованных сторон) и факторов, влияющих на экономическую эффективность инфраструктурных проектов в транспортной отрасли. Представлены результаты исследований применения экосистемного подхода в управлении инфраструктурными проектами в транспортной сфере. Автором было определено понятие «экосистемы проекта», определен подход к управлению экосистемой проекта на основе теории управления качеством, выявлены экономические субъекты проекта (заинтересованные стороны) и факторы, влияющие на экономическую эффективность инфраструктурных проектов в транспортной отрасли по экономическим субъектам проекта (заинтересованным сторонам).

Автором седьмой главы предпринята попытка анализа экономических механизмов, которые влияют на цифровые экосистемы. Подчеркивается следующее: в современном научном мире ещё не сформулированы общие подходы и представления о предмете моего исследования – экосистемы, а точнее цифровые экосистемы. Автор описывает механизмы обоснования их разработок, содержания, пользы, которую они приносят для экономики страны. Современные цифровые экосистемы описывают динамические и постоянно развивающиеся сообщества (компании, корпорации, предприятия, организации и пр.) которые создают новую ценность через конвергенцию, сотрудничество и конкуренцию. При этом новая ценность появляется как мультипликативный эффект от симбиоза технологических новшеств, цифровых ИТ-технологий, законодательства (которое выступает и регулирующим механизмом, и влияющим фактором). В исследовании рассмотрены следующие аспекты: методология и инновации экосистем.

В восьмой главе рассмотрены цифровые платформы и экосистемы индустрии спорта, которые помогают атлетам улучшать свои результаты, способствуют оптимизированию тренировочных процессов, прогнозированию и анализу результатов испытаний, а также привлечению людей всех возрастных групп к занятиям физической культуры и массовым спортом. Описываются цифровые технологии в различных аспектах: в спортивном ориентировании, в велоспорте, в карате. Автор приходит к

следующему выводу: цифровизация, затрагивая все виды деятельности человека, глубоко проникла и в сферу физической культуры и спорта.

В девятой главе исследуются вопросы развития экономики предложения на основе экосистемного подхода в контексте отраслевого развития. Автором выявлены причины инициирования модели национальной экономики предложения как наилучшей модели развития экономики в условиях новой экономической реальности. Акцентируется внимание на отраслевом конструкте модели экономики предложения в промышленности. Отмечается значимость цифровых платформ и экосистем в контексте апробированных и доказавших свою эффективность механизмов.

Авторами десятой главы рассматриваются общие вопросы управления дошкольным образованием с позиции нормативного правового регулирования и теории экосистем. Определен ряд приоритетных направлений формирования экосистемы дошкольного образования в Российской Федерации. Делаются выводы о ключевых направлениях перехода от классического детского сада к единой экосистеме дошкольного образования: физическая и территориальная доступность дошкольных образовательных организаций; качество и комфорт инфраструктуры дошкольного образования; альтернативные формы дошкольного образования; противодействие коррупции в экосистеме дошкольного образования и др.

Одиннадцатая глава монографии посвящена проблемам формирования национальной идентичности современной российской молодежи, которая определяется как важное условие повышения уровня правовой культуры общества. Авторами отмечается: без преодоления этих негативных моментов невозможно построить по-настоящему правовое государство и сформировать гражданское общество. Акцентируется внимание на предложенной системе государственно-патриотического воспитания, призванного развивать чувство национальной гордости и профессиональной ответственности, в качестве условия повышения правовой культуры современного российского общества.

В фокусе внимания авторов двенадцатой главы содержание понятия «банковская экосистема», рассматриваются основные задачи её создания, отличительные особенности, функции экосистемы банковского сектора. Особое внимание уделяется алгоритму создания и аспектам государственного регулирования цифровой экосистемы банка. Авторами приведены примеры отечественных банков, развивающих собственные экосистемы, предложены сервисы для повышения функциональности мобильного приложения Сбербанка. В завершение подчеркивается следующее: стратегия развития цифровой экосистемы включает в себя высокий уровень инновационности и адаптивности к постоянно меняющимся условиям рынка.

Автором тринадцатой главы рассмотрена специфика управленческой деятельности руководителя, методы выявления неблагоприятных аспектов, влияющих на результативность таковой. Автором представлен ряд прогнозируемых результатов при реализации применения комплекса административных ресурсов. Подчеркивается реализация управленческой деятельности руководителя по предупреждению конфликтов в следующих направлениях деятельности: поддержание здорового социально-психологического климата в коллективе, формирование у сотрудников

навыков неконфликтного взаимодействия, психолого-педагогическая подготовка руководителей.

Четырнадцатая глава посвящена анализу отношения граждан к применению на территории государства исключительной меры наказания – смертной казни – в отношении граждан Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Целью работы является проведение ретроспективного исследования государственного принуждения на территории России в виде применения высшей меры наказания – смертной казни, её способов и видов причины применения и отмены, последствий данных решений.

Целью исследования пятнадцатой главы является сохранение долганского языка в Республике Саха (Якутия) посредством преподавания в организациях общего образования. Выявлены сложности организации обучения долганскому языку в Республике Саха (Якутия) на основе изучения социолингвистической ситуации в местах компактного проживания долган, анализа социокультурных и лингвистических факторов функционирования их родного языка. Автором предложены возможные пути решения вопросов организации учебно-воспитательного процесса по изучению родного (долганского) языка в учреждениях общего образования.

Таким образом, в монографии рассматривается достаточно широкий перечень вопросов, объединенных основной темой современного видения путей развития права и экономического развития.

Книга предназначена для руководителей, экономистов, менеджеров, юристов и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в монографии **«Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Foreword

Economics and law are closely interrelated. The need to analyze current trends in the field of economic and legal research is due to the fundamental nature of the processes taking place in modern economic life, both in Russia and around the world. **“Principles of building a new ecosystem: Economic, legal and social aspects”** is dedicated to the socio-economic development of Russia, the ecosystem approach, and the interaction of digitalization and the ecosystem, etc.

The monograph presents research materials by well-known and emerging scientists, united by the main theme of the modern vision of the ways of development of law and economic development. The monograph can be useful for managers, economists, managers, lawyers and other employees of enterprises and organizations, representatives of public authorities and local governments, teachers, graduate students, undergraduates and students of higher educational institutions.

The first chapter of the monograph examines the issue of the sovereign national development of modern Russia. The author notes the following: the strategic resource of the state-civilization should be tightly coupled with the main functions of the state, with its security, which directly depends on the life support system of its citizens. The conclusion is made about the formation of a post-economic society, which simultaneously leads to both a deterioration in the financial situation and an increase in the painful self-awareness of a particularly alienated class.

The second chapter contains an analysis of inclusive design as a new resource for overcoming regional inequality. The author focuses on the following: inclusive design is just beginning its institutional movement. The theoretical and methodological basis in the focus of regional development is presented, the preferred directions are indicated. In conclusion, it is emphasized that the regional experience of inclusive design, of course, requires a more systematic study in order to understand its possibilities for stimulating socio-economic development and overcoming inequality of opportunities in our country.

The authors of the third chapter of the monograph consider the development of theoretical and methodological foundations for the formation of a cluster of small and medium-sized enterprises in a competitive environment at the regional level. The object of the study is small and medium-sized businesses in the competitive environment of the region (using the example of the Sverdlovsk region). The subject is a range of public relations related to the formation of a strategy for the development of small and medium-sized enterprises in the competitive environment of the region. The authors solved the problem of revealing the essence of small and medium-sized enterprises, as well as its role in the national economy. Approaches to assessing the effectiveness of support for small and medium-sized businesses are considered. The analysis of the current state of small and medium-sized enterprises in Russia in general and in the Sverdlovsk region in particular is carried out. Measures aimed at the development of small and medium-sized businesses at the regional level are proposed and evaluated.

The fourth chapter of the monograph examines the issue of the competent use of human resources, which needs new models and tools that correspond to the spirit of the times. The author examines the activities of the Moscow hospitality complex LLC "Na Sukha-revka". A multifactorial analysis of the current state of affairs is being carried out, and a search is underway for more promising algorithms for personnel policy in the hospitality system. The paper lists methods, the implementation of which contributes to improving the quality of the organization's services in difficult competitive market conditions.

The fifth chapter highlights the problem of personnel potential formation in the era of digitalization of the economy, which, in turn, creates a risk of reducing employment stability and the need to retrain specialists both within the region and migration in an area with a shortage of labor resources. The authors note that the use of economic and mathematical modeling will reduce the uncertainty in assessing the required labor resources to the level necessary to ensure the sustainability of labor market management. The study presents a cognitive model designed to form possible scenarios for the development of labor resources. The practical significance of the information obtained is noted, as well as an in-depth study of these issues in the following studies.

The purpose of the study of the sixth chapter is to determine the list of economic actors of the project (stakeholders) and factors affecting the economic efficiency of infrastructure projects in the transport industry. The results of research on the application of the ecosystem approach in the management of infrastructure projects in the transport sector are presented. The author defined the concept of "project ecosystems", defined an approach to managing the project ecosystem based on the theory of quality management, identified the economic subjects of the project (stakeholders) and factors affecting the economic efficiency of infrastructure projects in the transport industry by the economic subjects of the project (stakeholders).

The author of the seventh chapter attempts to analyze the economic mechanisms that affect digital ecosystems. The following is emphasized: in the modern scientific world, general approaches and ideas about the subject of my research – ecosystems, or rather digital ecosystems, have not yet been formulated. The author describes the mechanisms for substantiating their developments, content, and the benefits they bring to the country's economy. Modern digital ecosystems describe dynamic and constantly evolving communities (companies, corporations, enterprises, organizations, etc.) that create new value through convergence, collaboration and competition. At the same time, a new value appears as a multiplicative effect from the symbiosis of technological innovations, digital technologies, legislation (which acts as both a regulatory mechanism and an influencing factor). The study considers the following aspects: methodology and ecosystem innovations.

The eighth chapter examines digital platforms and ecosystems of the sports industry that help athletes improve their results, optimize training processes, predict and analyze test results, as well as attract people of all age groups to physical education and mass sports. Digital technologies are described in various aspects: in orienteering, cycling, and karate. The author comes to the following conclusion: digitalization, affecting all types of human activity, has penetrated deeply into the sphere of physical culture and sports.

The ninth chapter examines the issues of supply-side economics development based on an ecosystem approach in the context of sectoral development. The author identifies the reasons for initiating the model of the national supply economy as the best model of economic development in the new economic reality. Attention is focused on the sectoral construct of the supply-side economics model in industry. The importance of digital platforms and ecosystems in the context of proven and proven mechanisms is noted.

The authors of the tenth chapter consider general issues of preschool education management from the perspective of regulatory legal regulation and ecosystem theory. A number of priority areas for the formation of the ecosystem of preschool education in the Russian Federation have been identified. Conclusions are drawn about the key directions of the transition from a classical kindergarten to a single ecosystem of preschool education: physical and territorial accessibility of preschool educational organizations; quality and comfort of preschool education infrastructure; alternative forms of preschool education; combating corruption in the ecosystem of preschool education, etc.

The eleventh chapter of the monograph is devoted to the problems of forming the national identity of modern Russian youth, which is defined as an important condition for improving the level of legal culture of society. The authors note that without overcoming these negative aspects, it is impossible to build a truly rule-of-law state and form a civil society. Attention is focused on the proposed system of state-patriotic education, designed to develop a sense of national pride and professional responsibility, as a condition for improving the legal culture of modern Russian society.

The authors of the twelfth chapter focuses on the content of the concept of "banking ecosystem", considers the main tasks of its creation, distinctive features, and functions of the ecosystem of the banking sector. Special attention is paid to the algorithm of creation and aspects of state regulation of the bank's digital ecosystem. The authors provides examples of domestic banks developing their own ecosystems, and offers services to improve the functionality of Sberbank's mobile application. In conclusion, the following is emphasized: the strategy for the development of the digital ecosystem includes a high level of innovation and adaptability to constantly changing market conditions.

The author of the thirteenth chapter examines the specifics of the managerial activity of the head, methods of identifying adverse aspects that affect the effectiveness of such. The author presents a number of predicted results in the implementation of the application of a set of administrative resources. The implementation of the managerial activities of the head of conflict prevention in the following areas of activity is emphasized: maintaining a healthy socio-psychological climate in the team, developing skills of non-conflict interaction among employees, psychological and pedagogical training of managers.

The fourteenth chapter is devoted to the analysis of the attitude of citizens to the use of an exceptional measure of punishment – the death penalty – in relation to citizens of the Russian Federation and the People's Republic of China on the territory of the State. The purpose of the work is to conduct a retroactive study of state coercion in the territory of Russia in the form of the application

of capital punishment – the death penalty, its methods and types of reasons for its application and cancellation, the consequences of these decisions.

The purpose of the study of the fifteenth chapter is to preserve the Dolgan language in the Republic of Sakha (Yakutia) through teaching in general education organizations. The difficulties of organizing Dolgan language teaching in the Republic of Sakha (Yakutia) are revealed on the basis of studying the sociolinguistic situation in places where Dolgans live compactly, analyzing the socio-cultural and linguistic factors of the functioning of their native language. The author suggests possible ways to solve the issues of organizing the educational process for learning the native (Dolgan) language in general education institutions.

Thus, the monograph examines a fairly wide list of issues united by the main theme of the modern view of the ways of development of law and economic development.

The book is intended for managers, economists, managers, lawyers and other employees of enterprises and organizations, representatives of public authorities and local governments, applicants, graduate students, undergraduates and students of higher educational institutions.

The Editorial Board expresses its deep gratitude to our esteemed authors for their active lifestyle, desire to share unique developments and projects, and publication in the monograph **“Principles of building a new ecosystem: Economic, legal and social aspects”**, the content of which cannot be exhausted. We are waiting for your publications and hope for further cooperation.

ГЛАВА 1

DOI 10.31483/r-113714

Данильченко Сергей Леонидович

СУВЕРЕННОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: стратегический ресурс государства-цивилизации должен быть в плотной сцепке с главными функциями государства, в первую очередь, с его безопасностью, которая напрямую зависит от системы жизнеобеспечения его граждан. Для этого необходимо, чтобы оценка эффективности работы сырьевого и промышленного секторов экономики, а также правительственных акций по их реформированию, осуществлялась главным образом по вкладу этих секторов в развитие здоровья и образования нации, в активную демографическую политику, во всестороннюю поддержку подрастающего поколения, в развитие народного предпринимательства, сохранность потенциала природной среды. Именно в эти сферы и должна быть направлена львиная доля рентного дохода и дохода от хозяйственной эксплуатации государственного имущества.

Ключевые слова: теория суверенного национального развития, система закономерных цивилизационных отношений, система закономерных социокультурных отношений, практическая деятельность человека, законы, сущность явлений, сущность процессов, динамика взаимодействия структурных элементов, механизмы взаимодействия структурных элементов, различные цивилизационные отношения.

Abstract: the strategic resource of the state-civilization should be tightly coupled with the main functions of the state, primarily with its security, which directly depends on the life support system of its citizens. To do this, it is necessary that the assessment of the effectiveness of the raw materials and industrial sectors of the economy, as well as government actions to reform them, be carried out mainly on the contribution of these sectors to the development of the health and education of the nation, to an active demographic policy, to comprehensive support for the younger generation, to the development of national entrepreneurship, and the preservation of the potential of the natural environment. It is in these areas that the lion's share of rental income and income from the economic exploitation of state property should be directed.

Keywords: the theory of sovereign national development, the system of regular civilizational, the system of socio-cultural relations, practical human activity, laws, the essence of phenomena, the essence of processes, dynamics of interaction of structural elements, mechanisms of interaction of structural elements, various civilizational relations.

Гуманитарное знание образует общетеоретическую и общеметодологическую основу системы действующих (работающих) принципов, которые

практически реализуются в очень конкретной форме государственной политики через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего общества в целом. Ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал. Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. Антинаучные доктрины и принципы превращаются в оружие массового поражения, которого еще не знала история человечества.

Сегодня важно понимать, что существует два принципиально противоположных подхода к оценке происходящих явлений и процессов – частный и общий. В их основе лежат два совершенно противоположных образа человеческой жизнедеятельности, имеющих соответствующие системы жизненных ценностей и противоположные цивилизационные стереотипы: индивидуализм – подход и выстраивание глобальной цивилизации, исходя из приоритета частных интересов правящих миром элит; коллективизм – подход и выстраивание суверенного национального развития, исходя из приоритета государственных и общенациональных интересов.

Как известно, в современном мире существуют сотни теоретических направлений, распадаясь на различные школы и противоречивые концепции, объясняющие нередко одни и те же цивилизационные явления и процессы с противоположных позиций. Очевидно, что содержание категорий и результаты анализа этих процессов будут разными и даже противоположными.

Что мы вкладываем в понятие «теория суверенного национального развития»?

Какую теорию суверенного национального развития мы способны предложить?

Сегодня сосуществуют совершенно разнообразные научные теории, нередко противоречащие друг другу, развиваясь в русле так называемого «методологического плюрализма», в рамках которого неоклассика открыто призывает игнорировать общественные цели и общенациональные задачи. При этом мы исходим из того, что научная теория, выступая как фундаментальная общеметодологическая и общетеоретическая наука, должна быть способна предложить обществу систему принципов и ценностей, объясняющих собственное национальное развитие, раскрывающих систему движущих сил данного развития. Другими словами, научная теория должна раскрывать механизмы суверенного национального развития, должна создавать теоретический базис для разработки соответствующей модели национального мироустройства, которая могла бы служить основой воспроизводства всего общества, а не отдельных его укладов, что, например, наблюдается в современном глобальном мире.

Научные теории делятся две главные группы, являясь адекватными и неадекватными. Одним из главных критериев адекватности научной теории является её способность быть теорией суверенного воспроизводства и теорией национального развития, рассматривающей в качестве предмета своего анализа всю систему национального государства, весь механизм его метавоспроизводства и его макроконкурентоспособности, нацеленной на реализацию общенациональной стратегии по воспроизводству всего общества. Неадекватность неоклассики становится понятна с

учётом также и того, что современные научные теории, образующие так называемый «мейнстрим», отражают современное состояние западного общества, которое трансформировалось в антицивилизацию. Следует подчеркнуть, что речь идет о качественной трансформации, уже превратившей коллективный Запад в механизм присвоения и распределения мировых богатств. Западная глобалистская теория, изучающая механизмы движения частного богатства, распределения и присвоения спекулятивных сверхприбылей, не может быть адекватно применена в обществе, стремящемся развивать суверенное национальное государство, используя для этого внутренние ресурсы своего национального богатства.

Научные теории теряют свой смысл и перестают быть теориями национального развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде насущные потребности человека и общества в целом, а также общенациональные интересы и показать конкретный механизм их реализации.

Какую теорию можно считать адекватной и каковы критерии адекватности?

Ответ на эти и другие взаимосвязанные вопросы зависит от соответствующей методологии, от системы принципов, с помощью которых мы собираемся анализировать нашу действительность. Метод – это точка отсчета, это – угол научного зрения, открывающий путь к истине. Методология это – система научных принципов, с помощью которых познается окружающий нас мир, открывается дорога к истине. Единой научной методологии не существует точно так же, как нет универсальных научных теорий, нет и быть не может универсальных научных методов и принципов научных исследований. Научные принципы – суть принципы взаимодействия людей в различных сферах общества. Разные страны – это разный климат, природа, ландшафт, разная протяженность территории, разные морально-этические нормы традиции и пр. Именно поэтому принципы взаимодействия людей в разных сферах общества, включая цивилизационные отношения, не могут быть универсальными для всех стран и народов. Соответственно, и научные принципы будут различными в разных группах стран и цивилизаций.

В своей жизнедеятельности люди руководствуются не только и не столько социальными интересами, прежде всего они опираются на те морально-этические нормы и правила, которые исторически сформировались в данной стране, в данном регионе. И эти правила формируются не только под влиянием религиозно-нравственных представлений о смысле жизни. Те факторы, которые мы называем геополитическими, – протяженность территории, особенности ландшафта, природно-климатические условия – все они также непосредственно влияют на выработку норм и правил совместной жизнедеятельности людей, образовавших исторически единый народ и единую нацию. Именно поэтому не существует единой научной методологии анализа человеческой деятельности, одинаково применимой для всех стран мира.

Поворот современной российской науки к россицентризму диктуется необходимостью преодолеть недостатки глобалистского мышления и соответствующей методологии. Научные доктрины и принципы являются

на деле производными от социально-философских доктрин и религиозно-философских течений, господствующих в данной стране и отражающих морально-этические устои общества, систему традиций и религиозно-нравственных ценностей. Принципы и постулаты теории суверенного национального развития, отражая цели и мотивы жизнедеятельности людей, не могут формироваться внутри самой научной теории.

Давайте по-другому сформулируем вопрос. Откуда берутся принципы, определяющие важнейшие стереотипы поведения людей?

Они имеют духовное, т. е. метафизическое происхождение. Только метафизика способна объяснить духовную укорененность жизненных принципов, включая принципы человеческой жизнедеятельности. Только мораль способна обнаружить МЕТАСМЫСЛ бытия и его морально-этическую основу.

Какова цель теории суверенного национального развития?

Цели и мотивы человеческой деятельности формируются моралью, имеют этическое измерение. В его основе лежит собственный этический масштаб данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение – либо как, например, протестантизм, всего лишь прикрывающихся символами религиозной веры, апеллирующих к ним в поисках поддержки общественного мнения; таково происхождение протестантской этики.

Человек в своей жизнедеятельности руководствуется не только социальными интересами, всегда опираясь на морально-этические нормы и традиции. Его поведение всегда имеет этическое измерение. Цивилизация всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических принципов, которые являются отражением социально-философских доктрин. Они только лишь формулируют, фиксируя теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Они разрабатывают систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества, а уже затем, на основе принципов и постулатов социально-философской доктрины, ученые разрабатывают политические и общественные доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

Научные категории – это основные понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, структурные элементы и системообразующие отношения явлений и процессов нашей действительности. Они имеют абстрактный характер, играя роль ступеней познания, т. е. «опорных пунктов», которые дают нам возможность описать и отразить теоретически существующую действительность. Категории, как правило, отражают (теоретически фиксируют) только одну из сторон рассматриваемого явления / процесса либо весь объект / явление целиком. При этом категории фиксируют явления в статике, т. е. вне культурно-исторического развития данной страны и цивилизации.

Теория суверенного национального развития должна изучать не явления и процессы сами по себе, а всю систему закономерных цивилизационных и социокультурных отношений, которые скрываются за явлениями и процессами, т. е. изучать законы. Закон – это закономерность, это – закономерное отношение между различными явлениями и объектами

18 Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты

природы и общества. В процессе своей практической деятельности человек должен отделить от случайных связей и отношений миллиарды раз повторяющиеся явления (процессы, отношения), т. е. зафиксировать закономерности. Таково общее понятие закона (закономерности). Но в общественной жизни понятие закона требует существенного дополнения. Принципиальная разница между категориями и законами, на наш взгляд, заключается в том, что категории фиксируют сущность явления / процесса в статике, раскрывая его структуру; законы раскрывают динамику, обнаруживая механизм взаимодействия структурных элементов явления / процесса, вступающих в различные цивилизационные отношения.

Сущность научного метода познания, как известно, заключается в разложении каждого явления, каждого цивилизационного отношения на противоположные стороны и в анализе развития этих сторон во взаимодействии. Чтобы познать сущность любого явления, необходимо раскрыть его как отношение сущностей, т. е. рассмотреть явление как устойчивое и закономерное цивилизационное отношение, как единство противоположностей. В применении к общественной жизни диалектические законы требуют существенного дополнения – следует добавить, что в реальности взаимодействуют между собой не две стороны, как стороны противоречивого отношения, а три. Третьей стороной является государство и общество в целом как носители морально-этических ценностей, господствующих в данный исторический момент в данной стране. Суверенное национальное развитие происходит не по законам традиционной диалектики, где взаимодействуют между собой два противоположных субъекта. Взаимодействие двух противоположных субъектов как на уровне отдельного человека, так и на уровне этносов и суперэтносов, происходит с участием третьего субъекта – общества в лице государства как носителя общественных нравов и как субъекта духовного производства, ответственного за общественное воспроизводство не только морально-этических ценностей и всей системы национальных традиций, но и воспроизводства всей общественной жизни, воспроизводства всего общества.

Таким образом, законы общества отражают взаимодействие не двух сущностей, а трех, и третьим элементом являются носители нормы морали и нравственности – государство и церковь. И это положение является общим для всех стран, а не только для России. Законы развития общества – это закономерности самой жизни, повторяемость, то есть воспроизводимость всех его исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.

Принципиально важно понимать наличие не просто существенных, но и принципиальных различий в оценке научных категорий и законов. Существует два противоположных подхода к оценке цивилизационных явлений и процессов. В их основе лежат два противоположных образа человеческой жизнедеятельности, имеющих соответствующие системы жизненных ценностей.

Частный подход основан на субъективной оценке цивилизационных проблем и категорий. В его основе лежит стремление частного «Я» к собственности, к обладанию вещами, к потреблению. При таком подходе в

качестве исходного пункта анализа берется «Я субъект», провозглашающий свою независимость от окружающего его мира и общества в целом, воспринимая их сквозь призму полезности для себя, характеризует всех остальных как препятствие или ограничение для своей деятельности, то есть как враждебных к себе. Частный подход устанавливает не объективные законы, а лишь свое субъективное отношение к внешнему миру, опираясь при цивилизационном выборе исключительно на частные критерии полезности и доходности с точки зрения эгоцентричного «Я». Субъективизм и релятивизм здесь возводятся в геометрическую прогрессию, стремящуюся к отрицательному Абсолюту, так как реальность здесь исчезает абсолютно, сущность заменяется явлением, а законы развития – субъективным частным выбором.

Как известно, эта позиция породила маргинализм как одно из основных направлений западной теории развития. Маргинализм (от франц. *marginal* – предельный) – это одно из направлений современной западной неоклассики, основанной на использовании предельных математических величин для исследования общественных явлений. По сути, это означает, что сущность социальных процессов пытаются объяснить через описание явлений, а само явление объявляют сущностью. Создание абстрактных схем, далеких от реальной действительности, дает возможность широко манипулировать понятием предела функции, использовать внешне безупречный математический аппарат для защиты антинаучных аргументов. Маргинализм превращает национальное пространство в абстрактное геометрическое, а реальную цивилизационную динамику ставит в зависимость от предела математических функций.

При цивилизационном подходе отношения между конкретными субъектами и обществом определяются философией общей судьбы. Именно сплоченность людей восточного (традиционного) общества вокруг национальных ценностей и традиций, их связанность общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «Я» ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины, все это и превращает принципы единства, общности и коллективизма в работающие принципы, в движущую силу национального развития. Это отношение предполагает и жертвенность, и готовность прийти на помощь, и понимание взаимозависимости всех членов общества (коллектива, клана, рода). Солидарность порождается ощущением сопринадлежности к общему «Мы», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти.

Следовательно, теория суверенного национального развития сформировалась как общетеоретическая наука, стремясь отразить различные механизмы человеческого бытия в условиях национального воспроизводства, имея при этом два различных подхода к оценке динамики национального развития. Взять хотя бы рациональность – рациональность человеческой жизнедеятельности – этот принцип здесь нацелен не на извлечение личной выгоды, а на рационализацию всего процесса производства, направляемого на увеличение объема общественных благ, на рост народного благосостояния; рациональность частного бытия – здесь рациональность уже выступает как неукоснительное следование индивидом принципу максимизации личной выгоды. Согласно этому принципу, индивид

выбирает блага таким образом, чтобы максимизировать их предельную частную полезность, игнорируя при этом общественные интересы и приоритеты всего общества в целом. Такой тип рациональности имеет ярко выраженный антицивилизационный характер.

Научные принципы – суть принципов цивилизационного взаимодействия людей в различных странах и сферах общества. Но эти принципы будут разными в Сахаре и в Заполярье, в Индии и в Гренландии, на Тибете и в Гваделупе. Разные страны – это разный климат, природа, ландшафт, протяженность территории, морально-этические нормы, привычки, традиции, религии и пр. В совместную деятельность вступают реальные люди, которые при этом руководствуются не только и не столько голыми личностными интересами, сколько нравственными законами, нормами морали и этическими ценностями, господствующими в данной стране и / или цивилизационной системе на протяжении ее многовековой истории. В системе цивилизационных отношений, с одной стороны, взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие разные, нетождественные интересы. Но, с другой стороны, являясь представителями единой цивилизационной культуры, они имеют одинаковые, тождественные представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.

В рамках западной цивилизации протестантская денежная «этика» снимает с субъектов человеческой жизнедеятельности все ограничения на стяжательство, обогащение и потребительство. А в системе восточных, духовных цивилизаций общественные нормы морали и нравственности, наоборот, накладывают морально-этические ограничения и запреты на всех участников национального производства, предопределяя их поведение рамками нравственных законов. Поэтому бацилла англосаксонского капитализма, скажем, в Японии в конце XIX века, не смогла воспроизвести модель западного образа жизни. Буддистская этика и мораль, модифицировав законы западного капитализма, в итоге произвели на свет модель восточного капитализма, воспроизводя эту модель во многих странах Юго-Восточной Азии. Её организационными принципами являются коллективизм, взаимозависимость, соучастие работников в управлении предприятиями, общественный долг и служение, социальная поддержка работников.

Первичными в организации цивилизационного бытия народов разных стран являются именно те нравственно-этические нормы и принципы взаимодействия людей, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. Единой научной методологии не существует потому, что в мире нет некой общечеловеческой морали и этики. Научные принципы, отражающие бытие людей – суть принципы взаимодействия людей в разных странах. Познать законы развития суверенной страны (группы стран, образующих цивилизацию) равнозначно обнаружению закономерных принципов взаимодействия людей в общецивилизационном аспекте человеческого бытия. Именно поэтому универсальных законов цивилизационного развития, единых для всех стран, в принципе не существует, существуют лишь отдельные научные категории, имеющие универсальный характер, сущностно одинаковые во всех странах.

Нас интересует не абстрактный объект / процесс сам по себе, а механизм его функционирования в конкретной стране, поэтому мы начинаем

подвергать анализу всю систему цивилизационных отношений, в которые включено данное явление / процесс. Реальное движение, скажем, капитала (собственности) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение, как правило, всегда имеет форму национально-экономической динамики, определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей. Законы суверенного национального развития отражают те принципы цивилизационного взаимодействия людей, которые имеют внутренне закономерный характер, обусловленный социокультурной средой. Универсальный характер эти принципы могли бы иметь только в одном случае, если бы все страны развивались на основе одной культуры, если бы все народы мира были бы едиными, мыслящими и действующими везде и всегда однотипно, унифицировано.

В современном мире существуют две противоположные группы принципов, которые лежат в основе национального развития разных стран – принципы либерализма и принципы традиционализма.

Либеральная доктрина основана на трех ключевых принципах: принцип абсолютного господства частного индивидуума и его частной собственности; принцип абсолютной социальной свободы владельцев частной собственности; принцип абсолютного государственного невмешательства в деятельность частных лиц, владельцев частной собственности.

Принципы традиционализма основаны на философии традиционализма, т. е. на приверженности традиционным морально-этическим нормам и вековым устоям бытия, опирающимся на фундаментальные ценности восточных цивилизаций. Ключевыми принципами здесь являются: общинность и коллективизм; общественный долг и служение; принципы солидарности и справедливости; принципы иерархии, авторитета верховной власти; жесткая вертикаль государственной власти, основанная на ее авторитете и связи с народом.

Существует два типа научных парадигм. Парадигма – это научный взгляд, концепция, мировоззренческая система. Соответственно этому, выбор принципов человеческого бытия – это всегда мировоззренческий выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Национальное развитие суверенной страны всегда подчинено системе единых (общенациональных) ценностей, целей, интересов. Выбор национально-ориентированной модели развития, таким образом, неизбежно является выбором между системами ценностей, целей и интересов – западной, либеральной или традиционной, восточной. Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается суверенная политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии. Именно поэтому государственная идеология и политика всегда и везде являются фактором суверенного национального развития. Ее принципы могут ускорять национальное развитие либо тормозить его, если в основе государственной идеологии лежат ложные доктрины, образуя механизм дерегулирования общественного развития, ведя его к хаосу.

Таким образом, теория суверенного национального развития образует общетеоретическую и общеметодологическую основу государственной идеологии как системы работающих принципов.

Духовная сфера, как самостоятельная сфера духовного производства, лежащего в основе воспроизводства человека и общества, в странах коллективного Запада исчезает, растворяясь в неокOLONIALной экономике и ее экспансивных целях. Она подвергается процессу агрессивной монетизации, развиваясь теперь уже на основе жестких антицивилизационных принципов рационализма, экономизма и финансизма. Структура общества деформируется. Система духовных ценностей сама по себе не исчезает, происходит смена духовных ценностей общества, при которой от традиционного понятия «духовные ценности» остаются лишь денежные ценности, а духовность подавляется, сознательно маргинализируется и постепенно изгоняется из общества.

Само общество здесь превращается в экономическое общество, его развитие – в экономическое развитие, а общественный прогресс – в рост денежного, финансового богатства в руках узкой группы собственников. Дух денежного хозяйства действует на общество как отравляющий нервнопаралитический газ, проникая во все поры общественного организма, он подавляет мораль, парализует совесть и убивает душу. То, что мы называем «хозяйством» – это специфически человеческий способ удовлетворять фундаментальную потребность жить, размножаться и развиваться не только как отдельные индивидуумы, но и как общество в целом.

Специфика российской государственности заключается в том, что она задает общество, с одной стороны, мобилизационный характер развития, а с другой – перманентно инициирует в нем модернизационные процессы. В результате развитие российского общества приобретает гибридный – мобилизационно-модернизационный – характер, с доминированием в этом развитии государственно-бюрократического начала. В модернизационном процессе в России в конце XX – начале XXI в. можно выделить два этапа – 1990-е гг. – модернизация в русле либеральной версии и начало XXI в. – переход к этатистской версии модернизации. На первом этапе модернизационные усилия реформаторов были направлены на изменение вектора развития российского общества в либеральном направлении в русле догоняющего развития. Характеризуя либеральную модель модернизации, некоторые исследователи рассматривают ее как один из проектов самовестернизации, которая осуществляется на основе культурно-цивилизационного опыта Запада, предполагающего либеральную трансформацию российского общества.

В 2000 году после смены президентской, законодательной и исполнительной власти в России была выбрана этатистская модель модернизации взамен либеральной. Это было обусловлено не только негативными последствиями реформ в различных сферах жизни российского общества, но и консервативным поворотом в общественном сознании.

Независимая внешняя политика современной России всегда будет встречать попытки давления со стороны претендентов на гегемонию, поэтому экономический суверенитет России должен быть защищен должным образом. Для этого необходимо развивать отечественное станкостроение,

включая и производство современных станков с числовыми программными устройствами. А это, в свою очередь, требует развивать собственную электронику, информационные технологии. В принципе нам нужно работать по всем направлениям, кроме самых экзотических и не связанных с обеспечением основных потребностей нации. Если в настоящее время государство не может себе позволить таким образом распылять силы, то, сосредоточившись на точках роста, важно поддерживать развитие научных разработок в этих отраслях и научно-техническую разведку, чтобы в дальнейшем можно было наладить производство современного продукта.

России необходим прагматичный изоляционизм, призванный обеспечить самодостаточность национальной экономики и безопасность национального хозяйства и общества в целом. Метаэкономический подход предлагает делать упор на местную экономику, то есть на развитие тех видов хозяйственной деятельности, которые укрепляют социальную инфраструктуру, создают новые рабочие места, нацеливая производителей на удовлетворение местных потребностей. Развитие местных хозяйственных комплексов есть путь оптимизации природопользования. Речь идет о возрождении забытых местных промыслов и местных культурных особенностей, о региональной самобытности. В Германии, например, не так уж много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т. д. Вот почему новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину, на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление. Только оно одно способно поддерживать прямую, то есть подлинную демократию.

Сейчас во многих странах Запада и Востока идет интенсивный поиск путей возрождения местной экономики (local economics). Знакомясь с ним, приходишь к выводу, что в основе этих поисков лежит богатый жизненный опыт крестьянских стран. Мы в этом отношении находимся в лучшем положении по отношению к странам Запада, так как основы крестьянской жизни сохранялись в СССР, сохраняются они и в современной России.

Тем не менее, для нас интересен любой практический опыт консервативной модернизации общества. Японский экономист Я. Таманои и ученые его школы разработали концепцию жизненной экономики, способной развиваться в общинах и кооперативах. Экономика – это живой организм. Жизненная экономика способна удовлетворять самые сложные, самые тонкие душевные потребности человека. Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей. Это не очередная утопия, а императив выживания. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самодостаточны. Более того, они дают пример подлинной демократии – прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью. Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство.

24 Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты

Появились проекты радикальных экономических реформ, которые предусматривают переход на трехсекторную экономическую модель. Наряду с рыночными частным и государственным секторами предлагается создать сектор солидарной экономики. В англосаксонских странах термин солидарная экономика заменяют термином «третий сектор», что, по сути, обозначает гибрид рыночной и нерыночной, денежной и неденежной экономической деятельности. Оба термина имеют политэкономическое обоснование. В сектор солидарности ныне принято включать разнообразные предприятия, фонды, кооперативы ассоциаций взаимопомощи. В солидарную экономику предлагается включить и неденежный сектор. К нему относят экономическую деятельность людей, которые решают одинаковые социальные, образовательные, санитарные и другие задачи и могут оказывать друг другу помощь. Если присмотреться внимательнее к сектору солидарной экономики, то его скорее можно назвать сектором гражданской взаимопомощи.

Постсоветская Россия буквально купалась в нефтедолларах. Казалось бы, сложилась идеальная ситуация для крупномасштабного экономического маневра, улучшения качественной структуры экономики, технического переоснащения экспортно-ориентированных секторов экономики, решения многих неотложных социально-экономических проблем, стоящих перед страной. Однако Минфин РФ проводил бюджетную политику, направленную на стерилизацию денежной массы, создавая искусственный профицит за счет огромного недофинансирования социальной сферы – под надуманным и ложным предлогом борьбы с возможной инфляцией, рост которой лишь усиливается при помощи такой, мягко говоря, непродуманной антиинфляционной политики. И это в тех условиях, когда необходимо было проводить не просто модернизацию экономики, а самую настоящую индустриализацию отраслей и подотраслей нашего национального хозяйства. А для этого необходимо превращение государства в реальный хозяйствующий Центр. Так, например, в послевоенной Европе и Японии, а затем в странах Юго-Восточной Азии собственные и заемные средства не замораживались, а направлялись на развитие экономики, повышение доходов населения, что радикально улучшило социально-экономическую ситуацию в этих странах, способствуя быстрому росту национального хозяйства этих стран.

В России такую же экономическую политику проводил министр финансов России С. Витте. В 1893–1906 годах Сергей Юльевич Витте руководил не только денежно-кредитной и бюджетной сферой России, но, по сути, всей ее экономикой. Всемирную известность получила денежная реформа Витте 1895–1897 годов, в результате которой российский рубль стал одной из наиболее прочных конвертируемых валют мира. Но при этом, не опасаясь инфляции, Витте не накапливал свободные деньги ни в каких стабфондах, а расходовал их на строительство Транссиба, Среднеазиатской и других железных дорог, развитие промышленности, науки и образования.

В основу дальнейшего цивилизационного развития нашей страны должен быть положен народнохозяйственный (национальнохозяйственный) подход, рассматривающий национальное хозяйство как основу и как механизм воспроизводства общества и человека. Эта проблема является чрезвычайно злободневной для России. Западные экономические теории

являются неадекватными для восточного общества в целом. Попытки выстраивать модель национального хозяйства России, беря за основу западный методологический принцип индивидуализма, способны произвести только прозападную модель общественного развития. Необходимо исходить из того, что экономическая теория теряет всякий смысл, если, увлекаясь математическими формулами и рыночными формализованными абстракциями, она исключает из предмета своего анализа конкретное национальное хозяйство и воспроизводство конкретного национально-обустроенного общества и его хозяйства.

Отечественная экономическая наука неспособна сколько-нибудь адекватно отразить реальное национальное хозяйство и предложить обществу адекватную модель его модернизации. Главная проблема состоит в том, что господствующий англо-американский экономикс отказался от экономики, как науки, изучающей воспроизводство общественного богатства. Соответственно, исчезли и понятия «стоимость», «цена производства», «стоимость рабочей силы», «капиталовложения», «воспроизводство», а также само понятие социально-экономического анализа. Экономикс отказался от этики и морали, исключив из своего анализа человека. В результате произошёл чудовищный регресс не только экономической теории, но и всего общественного сознания, оказавшегося под гнётом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма, а также маржинализма, который превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми субъективными математическими предельными величинами. При этом конкретно-историческое хозяйственное и социокультурное пространство (территория) данной страны превращается в некое предельно абстрактное «геометрическое поле, на котором взаимодействуют между собой частные лица, а их поведение определяется формализованными математическими величинами. И все это преподносится как последнее и высшее достижение неоклассики.

Разве это не регресс?

Это – беззаботное игнорирование собственного исторического российского опыта и научного наследия. Необходимо создать для России свою национальную экономию, отвергая частную экономию Запада, разработанную по заказу группы международных финансистов-спекулянтов, начавшим затем тотальную мировую войну против всей системы национальных государств. Россия оказалась в эпицентре этой войны в силу своих геополитических и цивилизационных особенностей. Учитывая особый исторический момент, абсурдно, если не преступно, проводить западную модернизацию экономики России, продолжая готовить в вузах отечественных специалистов на основе американских учебников по экономической теории, воспитывающих нашу молодежь на индивидуалистических принципах, враждебных как нашей национальной истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям. Необходимо решить проблему восприятия научной экономией неэкономических знаний. Особенность системной методологии заключается в попытке выйти за узкие рамки чисто экономического (формационного) подхода, соединив воедино различные методы анализа: формационный, цивилизационный, историософский, геополитический, институциональный. Только такой комплексный подход позволяет, на наш взгляд, охватить все

хозяйство страны, подойдя к его анализу с разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий метапредмет политэкономического анализа.

С одной стороны, мы связываем экономическое и социокультурное пространство воедино. А с другой – соединяем историческое, экономическое и социокультурное пространство с природно-географической средой, с национальной территорией и с геополитическими особенностями всего национального хозяйства. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности, догматизма. Все это расширяет предмет научных знаний, а также возможности восприятия научной экономией неэкономических знаний, т. е. свободной интеграции всех знаний, позволяющей науке выйти из созданного ею же научного тупика. Англосаксонские экономические концепции можно использовать только при одном условии, если наше политическое руководство принимает теорию однополярного мира, соглашаясь с его политическими условиями, т. е. фактически принимает капитуляцию. В этом случае, и это вполне будет понятно, необходимо исходить из концепции унификации всего мира на основе экономической системы страны-победителя, господствующей в однополярном мире, т. е. США и всего англосаксонского мира, Запада в целом. Неолиберальные экономические теории (несмотря на внешние разногласия между его различными течениями) образуют теоретический фундамент западной политической теории однополярного мира. Россия нашла в себе силы и мужество противостоять военно-политическим доктринам Запада, частью которых является американский экономикс. Сегодня мы просто обязаны: отвергнуть идею унификации мира на основе англосаксонской экономической системы; признать многополярность мира, укоренного в разнообразии культур и цивилизаций; противопоставить англосаксонскому мейнстриму россицентричный мейнстрим, опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства.

Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. Её предметом является метавоспроизводство как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Такой подход требует создания адекватной экономической науки, основанной на теории национального хозяйства. Предлагаемая нами концепция, являясь ответом на англосаксонский экономикс, представляет собой теоретически новое направление экономической теории – политическую экономию национального хозяйства.

Выходя за узкие рамки экономикса, мы преодолеваем чисто экономический подход, оставляющий за рамками анализа духовные факторы и морально-этические нормы. Наш подход является актуальным и в свете проходящих в мире политических событий и геополитических изменений. Уже давно идет мировая война, и в этой войне экономические доктрины используются как необычное и сверхмощное концептуальное оружие. Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать научное обоснование механизму движения экономики и всего общества.

Ну а если наука ошиблась?

Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение руководство страны, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы – за, якобы, истинные, за некие универсальные и общечеловеческие ценности, якобы, лежащие в основе развития цивилизованного мира?

Что тогда?

Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна начинает двигаться к катастрофе. Экономическая наука, которую сегодня столь упорно подталкивают к односторонности либеральной доктрины, обладает только одним рецептом ненасильственного построения справедливого общества – укоренять общество на трудовых началах, на началах умственного и нравственного возрождения. А оно возможно лишь тогда, когда общественное самосознание и опирающаяся на него воля правительства будут ориентированы, в первую очередь, на то, чтобы труд, мастерство и воплощенные в них производительные силы нации могли найти полноценное применение у себя дома, в национальной духовной и культурной среде. Только такой подход – с позиций общего дела и духа солидарности – может предотвратить превращение человека всего лишь в рабочую силу, покорно ожидающую обмена на мертвые блага животного существования. Только это сможет остановить деградацию целых отраслей и территорий, вымирание профессий и омертвление национальных производительных сил в колоссальных масштабах. Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с образом Совести. Этот образ проходит красной нитью через всю историю России.

Какова суть этого образа?

В нем два собирательных начала. Это прежде всего весть – благая весть. Известие для души об истинах, которые как бы сами собой выстраиваются в неоспоримый понятный принцип праведного поведения человека. Это то, что воспринимается сердцем сразу, безоговорочно и навсегда. Благая весть переполняет человека, и поэтому он невольно ищет соучастия других. Ищет сам, без принуждения и без идеологических кампаний. Отсюда и появилась приставка «со» – от сокращения слова «соучастие». Соучастие в общем деле, объединяющем всех.

Таким образом, ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества, его скрепляющим стержнем является коллективизм – общее для всех дело. Конечно, речь идет не о том коллективизме, который был канонизирован в СССР и выхолощен государственной доктриной.

В хозяйственной жизни есть два противоположных принципа. Один принцип гласит – в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес и это будет способствовать хозяйственному развитию целого, это будет выгодно для общества, нации, государства. Другой принцип гласит – в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более соответствует христианству, чем первый. Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является западное понятие о частной собственности. Российский коллективизм, если ему будут созданы благоприятные условия для развития, сыграет значительную роль не только в судьбах нашей страны, но и

в решении фундаментальной задачи, которая стоит сегодня перед всем человечеством – сохранить жизненный мир человека в борьбе с глобальной экспансией технократических систем. Именно поэтому нам не следует присоединяться к хору провозглашающих анафему коллективистским началам жизни, в том числе и в экономике. Наоборот, эти начала надо сделать опорой реформ. Поэтому мы должны четко заявить, что целью для нас является экономика, основная движущая сила которой будет принципиально иной по сравнению с рыночным обществом массового потребления. Стремлению к богатству, охватившее значительные слои нашего общества, необходимо противопоставить стремление к высокому качеству жизни, что невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качество жизни окружающих.

Речь не идет о создании общества, состоящего из альтруистов. Речь идет о том, что жить нужно «со всеми и для всех». Речь идет о правилах игры, при которых, как в командной гонке велосипедистов, зачет ведется по последнему. Иными словами, качество жизни общества должно определяться разнообразием жизненных благ, которые могут быть гарантированы каждому его члену, включая и такие блага, как труд не только ради заработка, а также время, свободное от труда ради заработка. Чтобы исправить исторически сложившуюся традицию, когда индивидуальное и коммунальное нередко преобладает над интересами общего и целого, нужно сделать так, чтобы общество на деле стало владельцем тех ресурсов, на которых основана жизнедеятельность всех его членов. Только общество как выразитель генетически целого способно быть истинным владельцем территории, ее земельных, водных и прочих природных богатств, включая полезные ископаемые, воздушное пространство и ландшафтно-рекреационные ресурсы. Это положение должно быть закреплено конституционно. Такая конституционная новация обеспечила бы не на словах, а на деле право равного доступа каждого гражданина России, будь он русским, украинцем, белорусом, чеченцем или любой другой национальности, к природно-ресурсному потенциалу страны. Её институциональное оформление создало бы неограниченный простор для проявления индивидуальных способностей каждого.

Данный вывод имеет универсальное значение для всех республик постсоветского пространства, а не только для России. Признание за обществом права на верховное владение территориально-природными ресурсами и, как следствие, на присвоение чистого дохода от их эффективного использования в корне меняет его отношения с государством. Они переводятся на правовую основу. И государство становится тем, чем ему надлежит быть, агентом, действующим от имени и по поручению общества. Точно так же члены общества из подданных государства превращаются в полноправных граждан, волю которых государство обязано исполнять. Соответственно и в системе государственной власти можно будет произвести разумные изменения, превращающие государство из средства властвования над гражданами в систему общественного управления. Так, не может быть министра здравоохранения, при котором не снижается, а растет смертность населения. Точно так же не может быть министра финансов, который стерилизует денежную массу в ущерб развитию

экономики страны и на благо западных экономик и т. д. Вся деятельность государственных чиновников должна контролироваться законом об обязанности власти, в котором устанавливаются пороговые значения количественных и качественных индикаторов развития, за достижение которых несет персональную, вплоть до уголовной, ответственность чиновник соответствующего ранга. Невыполнение нормативного регламента по обязательствам того или иного чиновника автоматически должно сопровождаться его отставкой.

Вот тогда мы на деле, а не на словах получили бы подлинно демократическое, гражданское общество. Для этого в России имеются самые весомые социальные и научные основания. Здесь речь идет прежде всего о системе национального имущества. Основными слагаемыми предлагаемой системы являются: закрепление за обществом прав титульного или верховного собственника национального имущества; система социального дивиденда; механизмы публичного управления общественными доходами; налогозамещающий механизм рентных платежей.

Материальной реализацией верховных владельческих прав общества на то, что в России от Бога, должно стать обращение ренты от использования природных ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных финансов. Сумма рентных доходов, образующаяся после оплаты услуг всех остальных факторов производства, составляла бы чистый доход общества, в котором все его члены имели бы равную долю. Она может стать материальной основой их социального дивиденда.

Социальный дивиденд мыслится нами не как дополнительный доход, получаемый каждым и расходуемый по личному усмотрению в частном порядке (как, например, это устроено в американском штате Аляска). Социальный дивиденд надо рассматривать как главный источник общественных расходов, направленных на развитие человеческого потенциала и осуществляемых общественно-организованным способом (бесплатное здравоохранение и образование, обеспечение социально гарантированных норм или стандартов нормальной жизнедеятельности людей и пр.). Суть предлагаемой системы национального имущества состоит в том, чтобы: сделать население наших стран реальными совладельцами всех действительно общественных богатств, созданных Богом, т. е. имеющих нерукотворный характер; ввести институт социального дивиденда; соединить механизм социализации рентного дохода от природных ресурсов с решением сложнейших общественно значимых проблем социально-экономического развития страны.

Нужно сделать так, чтобы этот стратегический ресурс оказался в плотной сцепке с главными функциями государства, в первую очередь с его безопасностью, которая напрямую зависит от системы жизнеобеспечения его граждан. Для этого необходимо, чтобы оценка эффективности работы сырьевого и промышленного секторов экономики, а также правительственных акций по их реформированию осуществлялась главным образом по вкладу этих секторов в развитие здоровья и образования нации, в активную демографическую политику, во всестороннюю поддержку подрастающего поколения, в развитие народного предпринимательства, сохранность потенциала природной среды. Именно в эти сферы и должна быть направлена львиная доля рентного дохода и дохода от хозяйственной эксплуатации государственного имущества.

30 Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты

Сегодня в России наметились два противоположных пути модернизации, то есть восстановления ее народнохозяйственного потенциала, подорванного в период криминальной эпохи 1990-х годов и возрождения ее былого имперского величия. Один – это вариант либеральной модернизации, это путь, активно предлагаемый еще когда-то А. Чубайсом, превращения России в либеральную империю. Либералы считают, что процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации России, то есть отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый путь развития. Другими словами, утверждается, что мы должны создавать российскую модель по принципам, характерным для европейской политической, общественной, экономической и социально-политической культуры. Под либеральной моделью мы понимаем такой тип восприятия культурно-цивилизационного опыта Запада, который предполагает трансформацию российского общества либеральном направлении.

Противоположным является вариант имперской модернизации в подлинном антилиберальном смысле этого слова. Суть имперской модернизации – наличие устойчивого и постоянно воспроизводимого имперского сознания, что делает возможным как успешное строительство империи, так и ее перманентное возрождения. Имперская модернизация осуществляется, прежде всего, во имя стабилизации и консервации базовых характеристик империи, чему служат как культурные заимствования, так и достижение конкурентоспособности отдельных элементов культурно-цивилизационной системы. Имперская модернизация не связана с деконструкцией империи, напротив, ее успешное проведение способствует решению задач имперского строительства и воспроизводства в новых исторических и социокультурных условиях. Именно специфика выполняемых задач позволяет рассматривать имперскую модернизацию как особый историко-культурный феномен.

Россия – это особый тип восточной империи, основанной на восточных традиционных ценностях. Но в силу своего особого геополитического положения, являясь страной-континентом, Россия обречена быть империей, создавая альтернативный Западу тип развития и форму цивилизационного устройства. И на это сегодня указывают очень многие ученые и политики. Россия – это модель домостроительства, то есть такого мироустройства, который объединяет под крышей одного дома разные народности, исповедующие разные восточные религии. А это – имперский тип устройства, тип домостроя, который объединяет представителей разных этносов и народностей по духовному признаку, на основе принадлежности к общей судьбе и к системе общих целей и ценностей. Россия исторически сложилась как страна с антибуржуазным мировоззрением, отвергавшем традиционно буржуазные представления о собственности как о некоей священной первооснове общества. И в этом смысле Россия всегда была не буржуазной и не капиталистической страной. Общинность и коллективизм являются ее традиционными ценностями, как, впрочем, и для других восточных стран, например, Японии.

Духовная реформация и моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей, общего дела и общего блага, разделяемых большинством населения страны, при условии, что плодами реформ

воспользуются не только избранные – все общество (чем реформы отличаются от революций). Во-первых, речь идет об империи восточного типа, хозяйство которого призвано создавать условия для нормальной жизнедеятельности всего общественного организма, всей империи. Эффективность хозяйства определяется здесь уровнем удовлетворения общественных потребностей, степенью развития инфраструктуры общества – транспортной, энергетической и пр. и его социальной сферы. Во-вторых, национальная экономика в рамках имперского хозяйства нации играет прикладную роль, являясь всего лишь моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений. Тогда приоритетом становится поиск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для экономии больших пространств. В-третьих, в основе механизма национального хозяйства имперского типа лежит принцип иерархии, создающий имперский центр, который олицетворяет имперскую волю и осуществляет имперское управление подотчетным ему имперским социокультурнохозяйственным пространством. При этом сам механизм национального хозяйства в системе империи имеет прикладной характер. Он призван служить имперской идее, т. е. быть механизмом реализации фундаментальных целей и ценностей империи.

Кроме этого, национальное хозяйство в России всегда служило задачам воспроизводства основ традиционного общества и самой империи. Ключевую роль в этом играло духовное производство. И если в основе западных империй всегда лежало материальное производство и денежное хозяйство, то в основе нашей империи – духовное производство. Главным его результатом является духовная ткань, сотканная огромными поколениями русских людей, создавших российское государство-цивилизацию. Эта ткань уплотняется от поколения к поколению, превращаясь в броню и надежно защищая нашу культуру, наши традиции и наши духовные скрепы. Именно это первично, именно это обеспечивает нашу историческую устойчивость и перспективу. Передавая традиции, укрепляя и развивая национальную культуру, мы тем самым сохраняем свою особую национальную духовную ткань как совокупность вековых традиций, устоев и символов национальной веры, то есть всего того, что превращает людей вообще – в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще – в национальную экономику, в систему национального хозяйства.

Мы не только можем, но и обязаны использовать положительный опыт политики модернизации, накопленный как в России, так и в других странах, схожих с нами по цивилизационным признакам. Так, например, сталинский опыт для нас важен тем, что сегодня мы сталкиваемся примерно с теми же проблемами и угрозами. Советская система хозяйства сложилась в своих основных чертах в процессе индустриализации, войны и послевоенного восстановления, т. е. в 1930–1950-е годы. Это – эпоха так называемого мобилизационного социализма. Смысл и значение отдельных периодов истории можно правильно понять только при одновременном осмыслении предшествующего и последующего исторических периодов, через причинно-следственный, а также сравнительный анализ. К 1928 году наша страна оказалась в ситуации, очень похожей на современную обстановку. Внешние угрозы Советской России были очевидны. В

начале 1931 года Сталин скажет, обосновывая необходимость форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства: «Задерживать темпы – это значит стать. А отсталых бюют... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Фашизм в Германии набирал силу, и было очевидно, что война против СССР – неизбежна. В тех условиях необходимо было срочно создавать экономический фундамент национальной безопасности, взяв за основу модель мобилизационной экономики. И никто еще из исследователей не привел убедительных расчетов, которые бы показали иную возможность осуществить всего за 10 лет индустриализацию и создать мощный оборонный потенциал, способный противостоять внешней агрессии.

Расчеты, подтверждающие правильность мобилизационной стратегии, уже имеются. В 1989 году было проведено моделирование варианта Бухарина исключительно математическими методами. Расчеты показали, что при продолжении НЭПа был бы возможен рост основных производственных фондов в интервале 1–2% в год. При этом нарастало бы отставание не только от Запада, но и от роста населения СССР (2% в год). Это предопределяло поражение при первом же военном конфликте, а также внутренний социальный взрыв из-за нарастающего обеднения населения. Был взят курс на ускоренную индустриализацию. Это означало конец НЭПа. В целом темпы сталинской индустриализации были небывало высокими (сегодня они кажутся невероятными) – с 1928 по 1941 год было построено около 9 тысяч крупных промышленных предприятий. Промышленность по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции вышла в основном на уровень развитых стран. Был осуществлен массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука и т. д. Стала быстро развиваться оборонная промышленность. Принципиально важно подчеркнуть, что высокие темпы индустриализации обеспечивались не столько импортной техникой, сколько массовым энтузиазмом, творческим порывом и рационализаторством широких трудящихся масс. В результате к концу 2-й пятилетки в крупной промышленности производительность труда намного превысила плановые задания и возросла на 82%. Произошло заметное усиление интенсификации производства. Валовая продукция увеличилась по сравнению с 1-й пятилеткой в 1,2 раза; при этом число рабочих и служащих росло в 4 раза медленнее, а энерговооруженность увеличивалась в 4 раза быстрее. Промышленность уже не приносила убытков, став к 1938 году в целом рентабельной. Люди 1930-х годов добились важнейшего результата – преодолели технико-экономическую отсталость страны и сделали СССР полностью экономически независимым. Некогда преимущественно аграрная Россия добилась того, что по структуре промышленного производства вышла на уровень наиболее развитых стран мира. По объему промышленной продукции СССР обогнал Англию, Германию, Францию и занял второе место в мире, уступая лишь США. О том, что держава крепко встала на ноги, говорит такой факт – в 1936 году удельный вес импортной продукции в общем потреблении страны снизился до 1–0,7%, а торговый баланс к исходу 2-й пятилетки стал активным и принес прибыль.

Сталинский опыт для нас важен тем, что сегодня мы сталкиваемся с теми же проблемами и угрозами. Во-первых, внешние геополитические угрозы для современной России еще более очевидны и реальны. Все это ставит руководство страны перед выбором, как и во времена сталинской индустриализации – либо мы станем на ноги, либо нас окончательно раздавят. Во-вторых, развал крупного сельскохозяйственного производства создал для России те же самые проблемы – резкое падение товарности производства, кризис аграрного перенаселения, натурализация и архаизация народного хозяйства. В-третьих, возврат к неолиберальной глобалистской рыночной модели сформирует политические условия прихода к руководству страной лжепатриотов. В-четвертых, ограниченность внутренних источников финансирования индустриального роста – как результат игнорирования национальных интересов страны в начальный постсоветский период. Наконец, в-пятых, бегство капиталов из России приобрело катастрофический характер, и оно также в значительной степени обусловлено идеологическими причинами, хотя и разного характера, но одинаково противоположными национальным интересам России. Именно поэтому, выстраивая национальную стратегию на будущее, нам принципиально важно посмотреть, как поступал Сталин в аналогичной ситуации. Это тем более важно, что мы уже знаем, что сталинская политика отхода от НЭПа была исторически вынужденной и стратегически правильной. А ее положительные результаты всемирно известны, и были использованы в большинстве развивающихся стран, проводивших политику импортозамещающей индустриализации, по сути, копируя сталинскую модель.

Сталинский опыт для нас важен и тем, что он создал в стране огромное пассионарное напряжение. Труд тогда превратился в героическое мужское дело – стал борьбой, а мир, его каждый день воспринимался именно как победа, как еще одно достижение на трудовом фронте. Люди жили, опережая время, устремляясь вперед, живя ради трудовых подвигов и свершений, видя в этом великий смысл своей жизни. Они шли на работу в героическом порыве, сознательно жертвуя своим сегодняшним благополучием во имя светлого будущего, ради будущих поколений. Эпоха сталинского правления была для нашего народа героической. В такие времена свершаются великие деяния, и, конечно же, они сопряжены с немалыми жертвами. Так было во все века и в разных странах. И дело, конечно, не столько в самом Сталине, сколько в народе, вернее сказать, в их единстве и самоотверженности. Героизм не бывает подневольным, трудовой подъем – по сталинскому приказу. Массовый террор никогда и нигде не укреплял государство. Тем, кто убежден в обратном, хорошо известны, по-видимому, страх и лицемерие, но неведома суть подвига, энтузиазма и любви к Родине. В 1930-е годы прирост населения в СССР составлял 1,5–2% при постоянном уменьшении смертности, что имеет важнейшее значение.

Как это понимать?

Неужели советский человек вопреки всем законам природы и общества размножался в неволе в условиях массового террора?!

А когда ему «даровали» свободу, он столь же парадоксальным образом стал вымирать?!

Для нас важен и опыт Японии, которая выработала свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые

характеризуют развитие современной России. Япония своим историческим опытом доказала, что проблема выживания нации заставляет народ сплачиваться, мобилизуя все его резервы и ресурсы. Нация гибнет не от хозяйственной разрухи. Она гибнет только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда размягчаются национальные устои, когда останавливается пассионарный пульс нации. И вот уже тогда неизбежно наступает смерть нации. Япония смогла устоять, а затем и вырваться вперед. Перед лицом внешних угроз Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационного хозяйства. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, интересов всех хозяйствующих субъектов интересам всего общества. Опыт Японии, а также других стран Юго-Восточной и Центральной Азии, наглядно показывает, что движущей силой общенационального хозяйственного развития являются духовные силы нации, что решающую роль в национально-экономическом развитии играют не деньги, не пресловутые иностранные инвестиции и даже не технологии, а фундаментальные основы национального бытия, духовные силы самого человека, его духа, всегда производного от духа нации.

Безусловно, модернизация экономики сегодня – это единственно возможный путь спасения России. Вопрос лишь в том, каковы должны быть принципы, на которых будет строиться модернизационная политика. Странники западной либеральной модернизации России заинтересованы в воспроизводстве лишь своих капиталов и собственности, а общество в целом и его будущее их не интересует. Успешную модернизацию экономики невозможно осуществить, опираясь на систему волчьих, жизненных принципов, с которыми здоровое общество не постоишь и нацию не сохранишь. Достичь всеобщего и народного примирения в нашем обществе, а значит и провести в стране реальную модернизацию, игнорируя вековые принципы нравственности и традиций, солидарности поколений и социальной справедливости, никому не удастся. Лозунги модернизации так и повиснут в воздухе, превратившись в грязные лохмотья. Следовательно, структура национального хозяйства охватывает практически всё общество, включая в себя все сферы хозяйственной жизнедеятельности. Но высшие этажи в системе общественного производства занимает духовное производство. Необходимо рассматривать хозяйство как результат взаимодействия трех структурных элементов: хозяйственного духа, государственной формы, экономической материи. Определяющим признаком различных хозяйственных систем является господствующий в них хозяйственный дух. Духовные ценности и моральные принципы лежат в основе всех хозяйственных систем и общественных формаций.

Чтобы понять, какие факторы обеспечивают интеграцию всех производственных процессов, соединяя их в ассоциацию производительных сил, необходимо вспомнить, что деятельность человека включают в себя одновременно два момента – идеальное и материальное. Бытие, которое определяет сознание человека и которое нас окружает, имеет двойственную структуру. В.И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм» подверг принципиальной критике взгляд А. Богданова, отождествлявшего общественное бытие и общественное сознание на том основании, что общественное бытие людей необходимо включает в себя деятельность сознания. Сегодня мы понимаем, что А. Богданов был ближе к истине. Бытие, во-первых, общественное бытие, безусловно, это материальное

бытие. Под материальным в обществе понимается вся совокупность материальных ценностей, вырабатываемых живым трудом существующих людей, а также произведенных совокупным трудом предшествовавших поколений. Во-вторых, часть идеального мира человека также образует объективный мир. Он состоит из тех духовных ценностей, которые существуют вне нас, т. е. независимо от нас. Объективно существует идеальное бытие, образующее составную часть общественного бытия, которое философы именуют смыслообразующими принципами культуры или культурным ядром. Речь идет о совокупности смысловых ценностей, имеющих вечный и нетленный характер и в силу этого существующих независимо от сознания отдельного человека. Именно эти ценности лежат в основе цивилизационного способа жизнедеятельности, формируя его духовный стержень, а также содержание стереотипов хозяйственного поведения, форм собственности и хозяйственных укладов.

Процессу возникновения (создания) капитализма предшествовало создание новых смыслообразующих духовных ценностей, нового типа человека и нового государства. Созданию новых отраслей и новых компаний также предшествует духовное производство, результаты которого выражаются в формировании принципиально новых потребностей. Процесс создания нового товара именно с этого и начинается – с формирования новых потребительских ценностей. Под них создается новый образ товара, а реклама формирует нового потребителя и новое потребительское сознание. Создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей – все это является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства. Структура производства на любом уровне, начиная с предприятия и заканчивая всем обществом, включает в себя два начала – духовное и материальное. Чисто внешне производство опирается на материальные и денежные факторы. В реальности они являются всего лишь условием производства – важным, но не главным. Фундаментальная наука, например, является всеобщей предпосылкой любого производства вообще. Развитие технологических знаний и организация новых производств может осуществляться только на ее основе.

Таким образом, всеобщим условием и основой всего процесса многослойного общественного производства, взятого в целом – в единстве его двух неразрывных частей, а именно, духовного и материального, – выступает самый верхний слой духовного производства, образуемый производством фундаментальных знаний об основах функционирования и воспроизводства всего общества. Ключевая роль духовных факторов определяется тем, что, во-первых, деление общественного производства на духовное и материальное пронизывает все звенья национального хозяйства сверху донизу. Во-вторых, интеграцию различных производственных факторов обеспечивают смыслообразующие ценности и принципы культуры, которые присутствуют во всех сферах деятельности, управляя хозяйственной деятельностью, движением национального хозяйства на всех его уровнях, включая и корпоративный уровень.

В основе управления лежит управление интересами и мотивами, в структуре которых верхние этажи занимают духовные смыслообразующие ценности и принципы культуры. Они интегрируют предприятия, отрасли и разные уровни хозяйства тем, что нацеливают руководство и

работников этих предприятий и отраслей на достижение общих целей, объединяя их философией общей судьбы. Подрыв этих ценностей в России, т. е. культурного ядра православной русско-евразийской цивилизации, уже привел к обратным процессам – дезинтеграции предприятий и отраслей, к развалу единого народнохозяйственного комплекса страны, порождая в обществе вражду, хаос и деградацию. Во всех сферах общественного производства и на всех его уровнях производство одинаково управляется системой единых принципов жизнедеятельности, производных от принципов данной культуры.

Что происходит в сфере управления народным хозяйством, когда вдруг одни принципы заменяются другими, и заменяются не мирно, а в процессе силового разрушения этих смыслообразующих принципов всего предшествующего способа жизнедеятельности?

Нам не трудно ответить на этот вопрос, т. к. мы знаем ответ из нашей практики. Наступит хаос, обвал и разрушение всей системы национального хозяйства. Затем на руинах традиционного общества начнет выстраиваться уже противоположная система – западная либеральная, которая этот хаос только лишь усилит. Причем это произойдет даже в том случае, если в руководстве страны не будет лиц, заинтересованных в развале его народного хозяйства. Сложение всех производительных сил нации не происходит автоматически. Ключевую роль здесь играют два фактора: смыслообразующие духовные ценности, формирующие духовные силы нации, дух народа, выражением которого является его национальная идея; государство как субъект нации, как форма национально-государственного существования данного народа.

В основе западного либерального подхода к финансам лежит ключевой тезис либерализма о свободном предпринимательстве, отделяющий государство от бизнеса и сферы хозяйства в целом. В рамках данного представления государство функционирует за счет собираемых налогов, формирующих государственный бюджет, а понятие «государственные финансы» сливается с категорией «финансы». В России в XIX веке либеральные экономические взгляды были настолько популярны, что это нашло свое отражение даже в толковом словаре В.И. Даля, который определил термин «финансы» как «все, что касается до прихода и расхода государства». Отделение государства от бизнеса и общества в целом – ключевая идея либерализма как экономической доктрины. Вполне понятно, что при таком подходе формирование финансов предприятий становится сугубо частным делом, а финансы государства, соответственно, ограничиваются сферой сбора налогов, становятся предметом фискальных отношений. Неолиберальный подход расширяет сферу независимости бизнеса от государства, распространяя ее на сферу международных отношений. Бизнес теперь уже стремится стать независимым от любого национального государства, от системы национальных государств вообще.

В мировой экономике утверждается власть горстки крупнейших транснациональных компаний (далее – ТНК) и банков (далее – ТНБ). Новые хозяйствующие «Я» стремятся установить новый мировой порядок, определяя не только правила и этику мирового бизнеса, но и всю систему мироустройства вообще. В этих условиях в бизнесе начинает господствовать чисто финансовый, а не экономический подход, отражая приоритет финансов над всем экономическим. Разность в этих подходах очевидна –

объективное уступает место субъективному. Другими словами, объективные экономические категории и закономерности подменяются финансовыми категориями, понятиями и походами, которые, как правило, имеют субъективное содержание. И это понятно. В основе экономического подхода лежит рациональная оценка эффективности принимаемых решений, а главным критерием здесь является масса и норма получаемой прибыли. Такой подход не работает в условиях установления нового мирового порядка при помощи военных действий, имеющих постоянный, тотальный, хотя и скрытый характер, прикрываемых идеологической демагогией о свободной рынке, о правах человека и пр.

Далеко не все финансовые категории субъективны. Не секрет, что в основе финансовых решений (принимаемых, к тому же, в условиях финансовых войн за предел мира) лежат уже не объективные экономические закономерности, а финансовые стратегические цели, отражающие вождельные цели глобальных хозяйствующих субъектов (ТНК, ТНБ, наднациональных финансовых и торговых учреждений и лице МВФ, ВТО и др.), именующих себя глобальными игроками. Все мы свидетели того, что чужое мировоззрение, чужие идеи и стереотипы начинают воздействовать на национальное хозяйство как антисистема, как социальная химера, разрушая его изнутри. Главное при этом, что страна лишается своих финансов, подрываются финансовые основы её самостоятельного и независимого национально-экономического развития.

Западная либеральная модель изначально является антисистемной. На это указывает антропологическая замкнутость современных хозяйственных систем, экономическая динамика которых измеряется в показателях наживы и потребительства, а природа превращается в технический ресурс. В результате, происходящая деградация природы, оскудение заставляет людей наращивать свою узкую экономическую системность, выполняя необходимое условие выживания, происходит ускорение общеприродной десистематизации экономики, мирового хозяйствования. Одновременно происходит формирование экономических антисистем, имеющих искусственный характер, обусловленный антисистемностью либерализма. В их основе лежит не только и не столько антиприродная направленность, сколько социокультурная противоположность либеральной хозяйственной системы и некапиталистических укладов традиционного восточного общества.

Этим вопросом серьезно заинтересовались в 50-х годах прошлого столетия западные ученые-экономисты, исследовавшие проблему экономической отсталости традиционного общества, а также его социально-экономической совместимости с капиталистическим укладом. В результате этих исследований была выдвинута концепция социального дуализма, указавшая на чужеродный и анклавный характер деятельности иностранного капитала в азиатских странах с традиционной экономикой. Тезисы этой концепции можно суммировать следующим образом – социальный дуализм представляет собой столкновение импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер. Докапиталистический сектор традиционного общества Востока имеет следующие черты, несовместимые с капитализмом: ограниченные потребности у населения, в противовес неограниченным потребностям западного общества; регрессивные кривые инициативности и готовности рисковать; почти полное отсутствие

стремления к получению прибылей (за исключением спекуляции); отрицательное отношение к капиталу, то есть сознательная антипатия к инвестированию капитала; отсутствие мобильности рабочей силы и абсентеизм кадровых рабочих; фатализм и покорность судьбе; отсутствие деловых качеств. В силу того, что традиционное общество сохраняет свой однородный характер и представляет собой устойчивую формацию, импортирование капиталистической системы Запада в докапиталистические аграрные общества Востока приводит к известной дезинтеграции. Этот процесс способствовал упадку и разложению восточного общества.

К сожалению, в дальнейших теоретических спорах верх одержали либеральные концепции экономико-технического дуализма, опровергавшие концепцию социального дуализма. Проблемы многоукладности, а также типологии и социально-экономической специфики стран Азии, Африки и Латинской Америки, объединенных в одну условную группу развивающихся стран («Третий мир»), активно разрабатывались советскими учеными, начиная с 1960-х годов. Однако в большинстве работ превалировал экономико-технический подход, практически исключавший из анализа проблему столкновения двух несовместимых культур.

Для чего нам понадобилось вспоминать о концепции семидесятилетней давности?

Дело в том, что Россия является крестьянской страной, и она уже дважды за прошедшее столетие переживала болезненный процесс столкновения импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер. Но опыт России является лишь частью мирового опыта, накопленного всеми крестьянскими странами. И нам принципиально важно увидеть здесь проявление общих закономерностей взаимодействия западного капитала с национальными хозяйствами вообще всех незападных стран, частью которых являются страны так называемого «третьего мира». В основе экономической антисистемы лежит абстрактная модель свободной рыночной экономики. Очень наглядным примером такой экономической антисистемы является действовавшая в России в 1990-ые годы либеральная модель национального хозяйства. Из своей практики мы уже знаем, что экономическая система строится на абстрактных элементах абсолютного экономического либерализма Адама Смита – «абсолютное господство частной буржуазной собственности», «абсолютное государственное невмешательство», «абсолютная свобода хозяйствования», «экономический человек», «невидимая рука рынка», «абсолютный приоритет частного индивидуума над обществом». Все эти западные либеральные элементы в совокупности подрывают любое государство и уничтожают все общество в целом. В отличие от обычной – экономической – системы, действующей в той или иной стране, позволяющей привести в движение хозяйственные ресурсы в интересах данной же страны, экономическая антисистема направлена на ликвидацию национального хозяйства вообще. Она предстает как особый способ борьбы с конкурентом, как совокупность мер экономической зачистки некой хозяйственной территории ради дальнейшего ее использования, но уже в интересах другой экономической системы.

В постсоветской России деструктивное содержание экономической антисистемы прикрывалось рассуждениями о некой переходной экономике. Однако принципиально важно подчеркнуть в этой связи, что, провозглашая

курс на формирование рыночной экономики, она создает систему квази-рынка, антирынка, антиэкономики. Антисистема доводит принципы либерализма до состояния абсолютного логического абсурда, превращая их в принципы социального анархизма. Провозглашая на словах строительство свободного рынка, такая модель гарантирует абсолютные свободы, но только лишь для тех собственников, кто уничтожает государственную собственность, а также собственность общества (общенародную собственность) на все природные ресурсы. Одновременно такая модель лишает свободы хозяйствования всех мелких собственников, а также национальных товаропроизводителей. Она десистематизирует, а затем и просто устраняет все основополагающие устои рыночного хозяйствования: формирование стоимости, отношения купли-продажи, денежное обращение, макроэкономическое рыночное равновесие, циклический характер движения макроэкономики. В основе названных явлений лежит спровоцированные антисистемой глубинные, основные процессы экономического слома: дискредитация труда, подмена его кипучей псевдоэкономической деятельностью; деиндустриализация; свертывание фундаментальной и прикладной науки; исчезновение дееспособной социальной сферы; формирование абсолютно избыточного населения (массовое перенаселение); потеря экономической, территориальной, этнической безопасности.

Такая экономическая антисистема выступает как внутренне упорядоченная антиэкономика, организованное антихозяйствование, являясь, по сути, особым видом информационного оружия, используемое для ликвидации национального хозяйства любой страны. Именно такое концептуальное оружие используется Западом в его тотальной войне против современной России. Смысл операции по созданию экономической антисистемы состоит в формировании внутри страны-конкурента экономического монстра, функцией которого является уничтожение ее экономики, а значит, и самой страны в целом. Антисистема административна по самой своей природе. Она нуждается в администрировании, в силовых методах, вообще, без них она не дееспособна. Экономическая антисистема паразитирует на существующей экономической системе. По сути дела, во время действия антисистемы складывается своеобразное экономическое довластие. При этом идет борьба, строго говоря, не между системой и антисистемой, а между системами, в которой антисистема выступает в качестве средства борьбы, орудия внешнего экономического вторжения. Примером такого орудия являются в России либеральные министры, функционирующие как движущая сила антисистемы, как действующее орудие внешнего экономического вторжения.

Итак, модель западного капитализма, просуществовавшая почти 500 лет, обнаружила свою несостоятельность, потерпев сокрушительное банкротство. В итоге, на смену однополярному миру по-американски приходит многополярный мир, утверждающий себя в яростном противоборстве с американским финансовым ультраимпериализмом. США обеспечивали себе рост благосостояния, печатая «липовые», ничем не обеспеченные доллары, при этом себестоимость одной 100-долларой купюры составляет всего около 10 центов, а норма прибыли (рентабельность) такого бумажного производства близка к 100 000%. США постоянно увеличивали отчетность своих компаний, манипулируя с цифрами, чтобы показать, якобы, рост стоимости своих компаний, а значит, рост стоимости их акций,

прибылей и раздутого ВВП. Это американцы придумали систем у национальных счетов (СНС), навязав её всему миру, так как она максимально запутывает всю систему международного и национального счетоводства, не позволяя подсчитать реальный ВВП. И это понятно становится только тогда, когда мы понимаем, что вся система СНС основана на бухгалтерских принципах: что в бухгалтерии существует свыше 20 парадоксов, когда прибыль в отчетности показывается, а в реальности её нет; что в бухгалтерии проданным является то, что реализовано, т. е. вышло за рамки завода, образуя дебиторскую задолженность компании. В результате манипуляций с отчетностью, с ценами на ценные бумаги, которые являются все искажёнными – завышенными; манипуляций с банковскими ставками и кредитными спредами; «ножницами цен» на сырьё, вывозимое метрополиями из бывших колоний и всех ныне зависимых стран, – США получают огромную финансовую ренту, в которую входит и эмиссионный доход от монопольного печатания американского доллара, навязанного большинству стран мира в качестве обязательной резервной валюты. В итоге, США потребляют 40% мирового производства, а производят только – 20%.

Вот и судите, какая модель общественного развития приемлема сегодня для всей остальной части мира, противостоящих странам «золотого миллиарда» и готовых бороться за многополярный мир, создавая региональные блоки и союзы, чтобы отстаивать общенациональные интересы своих народов, интересы национальных хозяйств?!

К началу XXI века западный капитализм превратился в глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей, как таковых. В этом, собственно, и заключается суть меркантилизма. В странах Запада стремительно развивается процесс деиндустриализации – многие крупные компании переносят целые заводы в развивающиеся страны Юго-Восточной Азии, Африки или Латинской Америки. Главным критерием является дешевизна рабочей силы. Одновременно значительная часть капиталов западных ТНК вкладывается в спекулятивно-денежный оборот. Таким образом, мировая система хозяйствования не способна обеспечить нормальные условия для воспроизводства рабочей силы.

Данный вывод подтверждается не только экономической теорией, но также и практикой хозяйственного развития современной России. Суть капитализма остается неизменной. Резкий прорыв на пути формирования основ нового, постэкономического общества сопровождается его поляризацией – как в аспекте нового классового противостояния, возникающего между людьми различных ценностных ориентаций и разного интеллектуального уровня, так и в аспекте имущественного расслоения, приближающегося к опасной для социальной стабильности черте. Оказывается, что попытки сгладить эти противоречия или справиться ситуацию в области распределения доходов неизбежно приводят к снижению темпов хозяйственного развития, что ухудшает положение нации на международной арене. В результате через некоторое время западные державы неизбежно вновь встанут перед выбором между технологическим и хозяйственным ростом и социальной стабильностью. Становление постэкономического общества одновременно приводит как к ухудшению материального положения, так и к росту болезненного самосознания особо отчужденного класса. Сегодня мы не видим в механизме развития постэкономического общества реальных средств преодоления возникающего классового конфликта, поэтому

нарастающее неравенство в распределении общественного богатства представляет собой одну из самых характерных тенденций современности.

Библиографический список к главе 1

1. Данильченко С.Л. А.А. Богданов «Краткий курс экономической науки» / С.Л. Данильченко // Судьба России в современной историографии: сборник научных статей памяти А.Г. Кузьмина. – М.: Прометей, 2006. – С. 297–302.
2. Данильченко С.Л. Евразийская теория национального хозяйства: история и современность / С.Л. Данильченко. – Уфа: АЭТЕРНА, 2023. – 132 с. – EDN EMTMSB
3. Данильченко С.Л. И.В. Сталин и развитие советской экономической науки / С.Л. Данильченко // Гуманитарий. История и общественные науки: сборник научных трудов. Вып. 4. – М.: Типография МПГУ, 2002. – С. 150–161.
4. Данильченко С.Л. Национально-государственная политика И.В. Сталина: от социального освобождения России к национальной независимости СССР / С.Л. Данильченко. – М.: МАКС Прес, 2013. – 327 с.
5. Данильченко С.Л. Модернизационный процесс в условиях постмодерной ситуации: специфика национального развития России / С.Л. Данильченко // Палимпсест: сборник научных трудов. Вып. 1. – М.: Типография МПГУ, 2002. – С. 91–105.
6. Данильченко С.Л. О реализации академического курса «Основы российской государственности» в Севастопольском государственном университете: предварительные итоги и предлагаемые рекомендации: сборник трудов конференции / С.Л. Данильченко // Новое слово в науке: стратегии развития: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 18 янв. 2024 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2024. – С. 42–49. – ISBN 978–5–6051279–4-9.
7. Данильченко С.Л. Отечественное образование как государственная система: становление и эволюция / С.Л. Данильченко. – Уфа: АЭТЕРНА, 2024. – 264 с. – EDN FRTBSI
8. Данильченко С.Л. Отечественная история как опыт российской государственности: учебное пособие по дисциплинам «История России» и «Основы российской государственности» / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2023. – 290 с. EDN EHJZNW
9. Данильченко С.Л. Российская государственность-цивилизационно-политологический анализ: монография / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2024. – 500 с.
10. Данильченко С.Л. Российское государство-цивилизация в пространстве современного гуманитарного знания: монография / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2023. – 278 с.
11. Данильченко С.Л. Российское государство-цивилизация и его глобально-историческая миссия: монография / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2024. – 148 с.
12. Данильченко С.Л. Российское государство-цивилизация: интегрирующие факторы и конфликтогенные противоречия: монография / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2023. – 148 с.
13. Данильченко С.Л. Этюды по академическому курсу «Основы российской государственности»: учебно-методическое пособие / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2023. – 128 с. EDN AGIKAW
14. Данильченко С.Л. Хрестоматия. Архивные источники советской эпохи. 1917–1939 гг. / С.Л. Данильченко. – Уфа: АЭТЕРНА, 2024. – 532 с.
15. Данильченко С.Л. Этюды по истории российского образования IX–XIX веков / С.Л. Данильченко. – Уфа: АЭТЕРНА, 2021. – 281 с.

ГЛАВА 2

DOI 10.31483/r-113809

Судакова Наталия Евгеньевна

ИНКЛЮЗИВНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ПЕРСПЕКТИВЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

***Аннотация:** современные проблемы социально-экономического развития регионов России обусловлены различными факторами неравенства, которое не только не уменьшается, но обретает новое содержание и масштабы в эпоху расцвета технологий. В этом ключе проблемы социальной независимости людей с дефицитами здоровья становятся ещё более существенными, усугубляя территориальное и другие формы регионального неравенства, что требует специальных механизмов для их преодоления. Инклюзивное проектирование как новый ресурс преодоления регионального неравенства лишь начинает своё институциональное движение, но уже сегодня очевидно, что число инициатив, развивающихся стремительно, отражает необходимость исследования перспективы и рисков их масштабирования.*

***Ключевые слова:** инклюзия, инклюзивное проектирование, инклюзивные инициативы, инклюзивное мышление, социальное неравенство, региональное неравенство, социально-экономическое развитие регионов России, люди с дефицитами в области здоровья.*

***Abstract:** modern problems of socio-economic development of Russian regions are caused by various factors of inequality, which not only does not decrease, but acquires a new content and scale in the heyday of technology. In this context, the problems of social independence of people with health deficits become even more significant, exacerbating territorial and other forms of regional inequality, which requires special mechanisms to overcome them. Inclusive design as a new resource for overcoming regional inequality is just beginning its institutional movement, but it is already obvious today that the number of initiatives developing rapidly reflects the need to explore the prospects and risks of their scaling.*

***Keywords:** inclusion, inclusive design, inclusive initiatives, inclusive thinking, social inequality, regional inequality, socio-economic development of Russian regions, people with health deficits.*

Теоретико-методологический базис инклюзивного проектирования в фокусе регионального развития

Инклюзия как феномен трактуется сегодня весьма широко, включая различные аспекты преодоления неравенства возможностей, что отражает как сложность самой проблемы, так и сложность подходов к её изучению [14]. В современном мире особое место отводится проблемам людей с дефицитами в области здоровья, что особенно актуально и для России. Их

социально-экономический потенциал практически не реализован, что требует системных шагов по изучению и решению этой проблемы. Но есть и другие аспекты социального неравенства, требующие системной работы по его преодолению [15].

Инклюзивное проектирование довольно часто синонимизируется с понятием инклюзивного или универсального дизайна. Такой подход в первую очередь направлен на преодоление проблем людей с дефицитами в области здоровья, но он также даёт возможность создавать продукты, доступные для всех категорий граждан. Эксперты в области темпоральных характеристик инклюзивности дают следующее определение универсального дизайна: «в узком смысле он означает пересмотр построенной среды, усовершенствование архитектуры и технологий» [11] с целью приспособления под нужды каждого члена общества. Вместе с тем они раскрывают особенности и более широкого подхода к данной категории, где фиксируется «пересмотр сложившихся институтов (практик и правил)» [11]. И этот подход сегодня требует более системного осмысления, поскольку касается всех систем жизнедеятельности общества, в том числе государственного управления. Он также транспонируется и на муниципальный уровень управления.

Таким образом, само понятие инклюзивного проектирования имеет более масштабный потенциал реализации. Использование проектного подхода для решения проблемы социального неравенства по своей сути инклюзивно обусловлено, что иллюстрируется множеством как частных, так и государственных инициатив, стремительно распространяющихся по всему миру [19]. В этой связи понятие инклюзивное проектирование формирует новые векторы развития, способствуя социально-экономическому росту государств, территорий, а также всего мирового сообщества [19, с. 31].

Обращая внимание на многозначность трактовки понятия региона, стоит отметить, что его концептуализация связана с наличием нескольких общих составляющих, среди которых самыми важными для развития общества являются территориальная и социально-экономическая общность. В данном случае само развитие региона может трактоваться как через призму закреплённой в правовом поле региональной политики России, так и в более широком контексте. Но центральным элементом развития остаётся социальное единство, достижение которого невозможно без преодоления социального неравенства. Так, эксперт в сфере пространственного развития Н.Е. Колесников заключает, что «важнейшим внутренним моментом социального единства регионального пространства являются его взаимосвязи, взаимодействия, взаимообусловленности между структурными элементами региональной социальной реальности (здравоохранение, образование, ресурсно-трудовая, социально-бытовая, духовно-культурная сферы и др.)» [6]. Столь системный подход даёт основания считать необходимость включения всех жителей региона в активную жизнедеятельность важнейшим элементом его социально-экономического развития. Таким образом, инклюзивное проектирование, способствующее преодолению социального неравенства и включению в социально-экономическое развитие всех членов общества, постепенно становится одной из актуальных проблем современной науки и практики.

Термин инклюзивный дизайн активно развивается благодаря многим современным исследователям, как российским, так и зарубежным. Его понимание в первую очередь связано с преодолением дискриминации людей с дефицитами в области здоровья, которые официально трактуются сегодня в России и как имеющие инвалидность (инвалид), и как имеющие какие-либо ограничения возможностей в сфере здоровья (ОВЗ). Но данный подход постепенно отходит на второй план, поскольку его ограниченность очевидна. С целью понимания, что способствует расширению горизонта инклюзивного дизайна, необходимо проследить процесс зарождения данной идеи.

Уже в работах исследователей конца 80-тых гг. XX века впервые встречается понимание необходимости создания пространства возможностей для всех, которое трактуется через призму реализации концепции универсального дизайна (городская среда, доступная для всех) [18]. Таким образом, постепенно формируется новая идея развития общества: «идеологией, объединяющей универсальный, социальный и инклюзивный дизайн, является построение городского пространства, учитывающего не только эргономические и социокультурные особенности граждан, но и их опыт городской и социальной повседневности» [8].

Исследователи Э.К. Наберушкина, Е.А. Радченко, Е.Р. Мирзаева представляют результаты масштабного анализа западных концепций, структурируя понятия универсальный, инклюзивный и социальный дизайн. Прослеживая специфику представленных исследовательских трактовок, авторы дают возможность систематизировать представления, свидетельствующие о значимости инклюзивного проектирования в современном мире, о развитии данного направления, о его проблемах и перспективах.

Как уже было отмечено, универсальный дизайн связывается в первую очередь с проблематикой инвалидности, предлагая решение данной проблемы на всех уровнях реализации задачи эффективного социально-экономического развития. Исследователи акцентируют внимание на том, что проблемы людей с инвалидностью требуют своевременного решения, но не исчерпывают собой весь горизонт социального неравенства. Проектный подход даёт возможность выстроить среду таким образом, чтобы удовлетворить запросы всех граждан, что в первую очередь связывается с построением доступной городской среды. Вместе с тем исследователи также обращают внимание на излишнюю формализацию данного подхода: «хотя цель универсального дизайна и предполагает создание гибкой и адаптивной среды, обладающей взаимозаменяемыми элементами для обеспечения удовлетворения потребности любого человека, все же внимание фокусируется на физических особенностях человека, что предполагает более технический ответ на вопрос о преодолении социальной эксклюзии» [8, с. 31]. Представленный ими вывод даёт возможность увидеть перспективы преодоления существующих ограничений и подойти более системно к решению задачи преодоления социального неравенства.

Более востребованным сегодня представляется подход, трактуемый исследователями как социальный дизайн. Его инклюзивность не вызывает сомнений. Поскольку инклюзия предполагает двустороннее движение людей друг к другу, их активное включение в социальную жизнь, то и подход,

который даёт возможность всем без исключения реализовать свой потенциал, является максимально инклюзивно обусловленным. Он может быть представлен как этап формирования методологии инклюзивного проектирования. Трактовку социального дизайна Э.К. Наберушкина, Е.А. Радченко, Е.Р. Мирзаева иллюстрирует высказыванием Р. Соммера, который обращает внимание на то, что «это работа с людьми, а не для них; вовлечение людей в планирование и управление окружающим пространством; обучение их разумному и креативному использованию окружающей среды для достижения гармоничного баланса между социальной, физической и природной средой...» [8, с. 32]. Включение, вовлечение в планирование и управление, обучение разумному и творческому использованию – три составляющих, без которых реализация идеи активного вклада каждого члена общества в развитие сообщества не представляется возможной. Этот подход стал основанием для появления более системного и масштабного с точки зрения реализации направления развития, трактуемого как инклюзивный дизайн. Его инклюзивность понимается максимально широко – как возможность для реализации творческого потенциала всех без исключения, для удовлетворения потребностей каждого члена общества, как ресурс развития сообществ. Таким образом, авторы приходят к концептуализации понимания инклюзивного дизайна: «инклюзивный дизайн – это скорее вопрос устойчивого развития общества и права на город, предполагающего высокий агентный потенциал горожан и наделение полномочиями всех стейкхолдеров городской жизни» [8, с. 32].

Ещё один значимый исследовательский вектор связан с понятием социального урбанизма, который даёт основание проанализировать современную городскую среду России. В центре внимания современных исследователей оказывается городская среда, а вернее, возможности доступа к ней разных категорий граждан, которые трактуются В.Н. Ярской-Смирновой, Е.Р. Ярской-Смирновой как «право на город» [17]. Мобильность, доступность, безбарьерность выстраивают ещё один вектор развития инклюзивного проектирования в перспективе градостроительной политике, что также способствует развитию сообществ. Этот акцент не менее значим для понимания необходимости исследования инклюзивного проектирования как ресурса социально-экономического развития. Авторы выстраивают своё исследование в перспективе преодоления социальной инвалидизации, по-новому трактуя сущность данного явления: «физические и социальные барьеры инвалидизируют людей, лишая их возможности полноценного мобильного гражданства» [11]. Вскрывая множество проблем городской среды, они дают возможность увидеть перспективы инклюзивного проектирования, касающиеся улучшения качества дорог, транспортной инфраструктуры, чистоты городов, доступности подземных переходов и тротуаров, экологичности городского пространства, доступность домовых территорий и др., выводя на первый план проблемы людей с дефицитами в области здоровья. Каждый тезис подкреплён статистическими данными и выборками, а также отзывами граждан, опубликованными в социальных сетях и на других онлайн-ресурсах. Проведённый анализ позволил увидеть не только характер высказываний граждан, но и проследить возрастную и гендерную специфику высказываний. Опросы касались разных проблем, в том числе отношения к людям с ОВЗ

горожан. Ещё один блок вопросов касался появившихся у современных горожан онлайн-возможностей для реализации потребностей. Создание онлайн-ресурсов для покупки товаров и получения услуг является ещё одним направлением инклюзивного проектирования, расширяющим возможности граждан и способствующим росту их благосостояния. Системный анализ вскрывает множество проблем, дающих возможность осмыслить городскую среду в векторе преодоления проблемы неравенства и реализации задач региональной политики. Авторы обращают внимание на необходимость создания условий для реализации обратной связи с населением, для улучшения работы системы государственного и муниципального управления, для повышения качества жизни населения городов России. В центре внимания оказываются проблему людей, традиционно лишённых возможности полноценно участвовать в жизни общества, что даёт особый стимул для их решения. Проблема уязвимости населения регионов рассматривается с разных позиций, что даёт возможность увидеть перспективы инклюзивного проектирования с разных сторон.

Таким образом, инклюзивное проектирование становится отправной точкой устойчивого развития, позволяя структурировать многие социально-экономические процессы на основе принципов социальной справедливости. Обращая внимание на принципы региональной политики России, можно заметить, что в их основу положена идея социальной ориентированности. Реализация конституционных прав и свобод граждан России трактуется через призму социальной справедливости, что само по себе инклюзивно обусловлено. Таким образом, инклюзивное проектирование как ресурс развития регионов, базирующийся на принципах государственной политики регионального развития, требует системного анализа с точки зрения перспектив своего применения.

Преимущественные направления инклюзивного проектирования как ресурса социально-экономического развития регионов

Исходя из изложенного выше, можно заключить, что сферы реализации инклюзивного подхода к проектированию в современном России весьма разнообразны. Инклюзивное проектирование измеряет собой весь горизонт проблем современного социального неравенства, включая как проблемы людей с дефицитами в области здоровья, так и других категорий социально уязвимых. Их акцентуация касается конкретных сообществ, что проявляется как в масштабах всего мира, где инклюзивные проекты касаются каких-то конкретных проблем, будь то гендерные, возрастные или связанные с дефицитами в области здоровья, так и общих для всех территорий вопросов. Эта же специфика прослеживается и в региональном измерении России, где каждое сообщество, решая свою насущную проблему, создаёт новые траектории развития инклюзивного подхода для устранения проблемы социального неравенства и повышения качества жизни граждан.

Сегодня инклюзивное проектирование расширяет ареал своего влияния. Активно масштабируются некоммерческие организации, оказывающие поддержку людям с инвалидностью, детям-сиротам, пожилым людям, мигрантам и другим категориям социально уязвимых граждан. По всей стране работают центры социально-психологической поддержки, центры социальной помощи, художественные и ремесленные мастерские,

инклюзивные театральные и кинопроекты, центры нейрокоррекции, школы социальных блогеров, разработаны стандарты доступности продуктов и услуг и методология оценки инклюзивности компаний.

Значимым результатом развития инклюзивного проектирования и укрепления позиций инклюзивного мышления в России стала реализация АНО АСИ проекта «Национальный инклюзивный договор». Вклад в развитие этой инициативы внесли более 1,3 тыс. российских компаний из 80 регионов, среди которых такие гиганты как Сбер, МТС, Билайн, Магнит, ОАО «РЖД» и др. Данный договор способствует вовлечению бизнеса в изменение траектории развития общества в сторону признания необходимости социальной поддержки уязвимых категорий населения.

Существенный вклад вносят социокультурные проекты инклюзивной направленности, география которых обширна. Системный анализ данных инициатив в разное время проводили Л. Тарасов, возглавляющий центр социокультурной анимации «Одухотворение», а также Д. Ковальская, куратор инклюзивной театральной школы «Инклюзион.Тверская15» [12]. Сборник инклюзивных социокультурных практик, реализуемых в малых городах России (под редакцией Д. Ковальской) систематизирует данную работу в векторе регионального развития. Анализ реализации инклюзивных инициатив в малых городах Центрального федерального округа представлен тридцатью социокультурными проектами инклюзивной направленности. Северо-Западный федеральный округ включает семнадцать проектов инклюзивной ориентации. В малых городах Южного федерального округа реализуются одиннадцать проектов. Анализ Северо-Кавказского федерального округа показал возможности шести проектов данной направленности. В Приволжском федеральном округе проанализировано более пятидесяти инициатив. В малых городах Уральского федерального округа реализовано двадцать шесть проектных практик, в Сибирском федеральном округе – двадцать пять, в Дальневосточном – пятнадцать инклюзивных инициатив. Горизонт данных инициатив показывает масштаб инклюзивных трансформаций в российском обществе, вскрывая их социально-экономический потенциал.

Не менее значимым с точки зрения повышения качества жизни граждан и социально-экономического развития регионов является инклюзивное проектирование в сфере туризма. Данное направление развивается не так стремительно, как другие, но формирует новые возможности для преодоления социального неравенства. Данную проблему подробно рассматривают в своих исследованиях М.А. Стрельникова, В.Э. Стрельникова [13]. Они обращают внимание на разные подходы к исследованию проблемы инклюзивного туризма, но специфика данного вида инклюзивного проектирования заключается в создании продуктов, максимально адаптированных под возможности всех категорий граждан, где особое место отводится людям с инвалидностью [16]. М.В. Якименко, О.З. Русева вводят в оборот понятие «архитектура инклюзивного туризма», выводя на первый план необходимость продвижения системного подхода к данной проблеме, «адаптированного под отраслевую специфику этой межотраслевой системы, функционирующей в императивах социально-экономического пространства государства» [16, с. 31]. Авторы указывают на ряд существующих противоречий между практикой и законодательной базой

реализации данной инициативы, которые усугубляются, когда речь заходит о региональной специфике. Вместе с тем они отмечают, что Стратегия развития туризма РФ до 2035 года включает вопросы инклюзивного туризма, что само по себе свидетельствует о значимости данных инициатив для нашей страны.

Ещё одним значимым направлением является создание модной одежды для людей с дефицитами в области здоровья. Исследованием данной проблемы занимаются Н.А. Коробцева, А.В. Голубчикова [7]. Н.А. Коробцева внесла свой вклад в развитие конкурса межрегионального значения «Особая мода», который проходит в г. Томске с 2004г. Номинации данного конкурса касаются одежды для людей с дефицитами в области здоровья, одежды для всех, независимо от каких-либо ограничений и аксессуаров. Помогая продвижению идеи инклюзивной моды среди профессионального сообщества модельеров и технологов одежды, данная инициатива меняет мировоззрение и качество жизни жителей Томской области и близлежащих регионов. Проведение межрегионального конкурса не только поспособствовало развитию инклюзивно-ориентированного направления в модной индустрии, но также стало началом новых проектных инициатив, стимулирующих социально-экономическое развитие российских регионов.

В современной России появилась интерактивная карта инклюзивных проектов, созданная при поддержке ПАО Росбанк и Impact Hub Moscow [5]. Это результат конкурсной программы «Начни иначе», реализуемой ПАО Росбанк совместно с Impact Hub Moscow на протяжении пяти лет. За эти годы финалистами программы стали 86 участников, общее число заявок составило 761. Данные цифры свидетельствуют об устойчивом интересе к программам инклюзивной направленности. Цель конкурса – помочь участникам разработать бизнес-модель, имеющую социальную значимость, способствующую устойчивому развитию и приносящую доход.

Созданная по результатам конкурса карта структурирована тремя основными блоками: проблемами людей с дефицитами в области здоровья, людей старшего возраста и социального неравенства. Такой подход показывает, что узкое понимание инклюзии постепенно отходит на второй план, уступая место актуальному. На карте представлено 12 видов деятельности, способствующих преодолению проблемы социального неравенства, которые реализуются посредством инклюзивных бизнес-проектов. Количество проектов, представленных на данной карте, не отражает объективную картину, поскольку их значительно больше, но само появление данной карты можно рассматривать как результат инклюзивного проектирования, способствующий не только систематизации проблем социального неравенства, но и способов их решения, а также дающий представление о том, как в современной России при помощи проектного подхода решаются те или иные проблемы социально уязвимых категорий граждан.

Одним из наиболее инклюзивно-ориентированных регионов является Свердловская область, в которой проживают 274 тыс. инвалидов [20], что является максимальным показателем для Уральского федерального округа. В этом субъекте Российской Федерации реализуется целый спектр инклюзивных инициатив, способствующих преодолению множества проблем социального неравенства. Особую популярность получило направление

инклюзивного туризма, реализуемое даже в условиях малых поселений [10]. Основной комплекс инклюзивных туристических проектов реализуется посредством посещения «историко-культурных и природных достопримечательностей, объектов размещения и питания на территории восьми муниципалитетов Свердловской области: МО г. Екатеринбург, ГО Верхняя-Пышма, МО г. Нижний Тагил, Невьянский ГО, МО г. Каменск-Уральский, МО г. Алапаевск, Алапаевское МО, ГО Первоуральск» [10]. Целеполагание данного проектного направления связано с созданием доступных для всех категорий граждан маршрутов. Такой подход позволяет сделать потребителями социально-ориентированных туристических услуг граждан всех категорий, что повышает туристическую привлекательность региона, способствуя его социально-экономическому развитию. В этот же блок инициатив можно включить и музейные комплексы, которые размещены в том числе в малых поселениях. Среди них наиболее интересным для изучения является опыт тактильных экскурсий для инвалидов по зрению, реализуемый Минералогическим музеем имени А.Е. Ферсмана с. Мурзинка Горноуральского городского округа Свердловской области.

Особое место в регионе занимают инклюзивные социокультурные проекты, которые обеспечены сервисной поддержкой. Эксперт в сфере библиотечного обслуживания людей с дефицитами в области здоровья В.В. Арсентьева приводит следующие показатели эффективности создания сервисов для посетителей данной категории. Около 40% библиотечных учреждений Свердловской области уже обеспечили доступ для читателей с теми или иными дефицитами [3]. Количество мероприятий для людей с инвалидностью по сравнению с 2020г. выросло в два раза.

Число инклюзивных проектов в г. Екатеринбурге стремительно растёт, но все они не только делают жизнь людей с дефицитами максимально независимой, способствуя их активной социализации, но и дают им возможность стать полноправными акторами экономического развития. Особого внимания заслуживает проект Inclusive Event, способствующий становлению инклюзивной культуры в обществе и повышению внимания к необходимости создания доступной инфраструктуры в учреждениях культуры для людей с дефицитами в области здоровья. Инициатива добровольцев была поддержана Министерством социальной политики Свердловской области, что способствовало расширению их возможностей и созданию мастерских «Про. Добро». Данный проект, приглашающий людей с дефицитами в области здоровья в ремесленные мастерские, позволяет активизировать их творческий потенциал и способствует повышению их уровня независимости. Сувениры, созданные людьми с дефицитами в области здоровья, продаются в магазинах Свердловской области и посредством социальных сетей. Шесть ремесленнических мастерских проектной группы «Благое дело», инклюзивные мастерские «Город мастеров», созданные командой «Открытый город», а также команда неравнодушных добровольцев «Академия перемен», решают проблему трудоустройства и социализации людей с дефицитами в области здоровья.

В мае 2024 г. город Екатеринбург стал площадкой форума «СОЦИО», на котором активно обсуждались проблемы инклюзивного проектирования. В обсуждении приняли участие представители областного центра реабилитации инвалидов, общественные деятели и эксперты Уральского

института управления РАНХиГС. Директор по развитию ассоциации «Особые люди» Мария Макалова очень точно выразила основную потребность инклюзивно-ориентированных жителей столицы Урала – стремление сделать город меккой социального и инклюзивного туризма. Результатом данного порыва стал проект «Карта доступного Екатеринбурга», включающий 50 объектов, максимально открытых и приспособленных для людей с дефицитами в области здоровья. Авторы отметили, что в первом варианте число объектов составило более 180, но критический анализ инфраструктуры позволил сократить данный список и установить высокую планку доступности для всех организаций города.

Проблема трудоустройства людей с дефицитами в области здоровья решается в данном регионе системно, но инклюзивное проектирование находится в центре внимания в первую очередь некоммерческих организаций. Правовой ресурсный центр «Третий сектор» (г. Екатеринбург), оказывающий поддержку организациям социальной направленности по всей России, выпустил специальный буклет – Путеводитель «Трудоустройство людей с инвалидностью. Что нужно знать НКО и социальному бизнесу». Этот путеводитель помогает некоммерческим организациям разобраться в актуальной нормативно-правовой базе, что способствует продвижению инклюзивного проектирования не только в Свердловской области, но и в других регионах России.

Региональный опыт инклюзивного проектирования, безусловно, требует более системного исследования с целью понимания его возможностей для стимулирования социально-экономического развития и преодоления неравенства возможностей в нашей стране.

Библиографический список к главе 2

1. ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» №172 от 28.06.2014 г.
2. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 16.01.2017 г. №13.
3. Арсентьева В.В. Об итогах развития инклюзивных и социокультурных сервисов в муниципальных библиотеках Свердловской области в 2022 г. / В.В. Арсентьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DzFyZ> (дата обращения: 13.06.2024).
4. Гурьевских О.Ю. Инклюзивные маршруты по Свердловской области как фактор развития туристской инфраструктуры / О.Ю. Гурьевских, А.И. Фишелева // Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: формирование инклюзивной культуры в цифровом пространстве: сборник статей III международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10–11 декабря 2020 г.). – Екатеринбург: Ажур, 2021. – С. 45–50. – EDN QZLLGR
5. Интерактивная карта инклюзивных проектов // Росбанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DzGBX> (дата обращения: 13.06.2024).
6. Колесников Н.Е. Характеристика социального пространства / Н.Е. Колесников // Единое социально-экономическое пространство как фактор регионального развития / под ред. С.В. Кузнецова и Л.Д. Тюличевой. – СПб.: ИПРЭ РАН, 2007.
7. Коробцева Н.А. Инклюзивный дизайн: веки становления и развития в России / Н.А. Коробцева, А.В. Голубчикова // Фундаментальные и прикладные научные исследования в области инклюзивного дизайна и технологий: опыт, практика и перспективы: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (Москва, 24–26 марта 2021 г.). Ч. 1. – М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, 2021. – С. 38–42. – EDN WJGNXQ

8. Наберушкина Э.К. Инклюзивный дизайн (обзор зарубежных концепций) / Э.К. Наберушкина, Е.А. Радченко, Е.Р. Мирзаева // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №2. – С. 30–35. – DOI 10.24158/tpor.2023.2.3. – EDN CYMLVS
9. Отношение населения Свердловской области к проблемам инвалидов. Аналитический отчёт по результатам специальных социологических исследований. – Екатеринбург: ГАУ «Областной центр реабилитации инвалидов», 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DzGMV> (дата обращения: 13.06.2024).
10. Создание условий доступности при организации инклюзивного туристического маршрута в условиях малого поселения: методические рекомендации / сост. Е.А. Ермакова, Э.Ф. Кивель, В.В. Колесников [и др.]. – Верх-Нейвинский: АНО «Благое дело», 2019. – 37 с.
11. Социальный урбанизм: темпоральный контекст доступности (на примере российских городов) / В.Н. Ярская-Смирнова, Н.С. Божок, Д.В. Зайцев [и др.]. – М.: ООО «Вариант», 2020. – 378 с. – EDN TOUOGT
12. Социокультурные проекты в малых городах России. Дайджест // Инклюзион. – 2021. – 75 с.
13. Стрельникова М.А. Универсальный дизайн как фактор развития инклюзивного туризма / М.А. Стрельникова, В.Э. Стрельникова // Бизнес и дизайн ревю. – 2020. – №4 (20).
14. Судакова Н.Е. Инклюзия в системе универсалий культуры: самоценность другого в становлении соучастного бытия / Н.Е. Судакова // Человек. Общество. Инклюзия. – 2018. – №3 (35). – С. 32–38. – EDN YWXTDV.
15. Судакова Н.Е. Инклюзия в перспективе мировой политики: актуальные вызовы и стратегии их преодоления / Н.Е. Судакова // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – №12 (101). – С. 20–27. – DOI 10.24158/per.2021.12.2. – EDN ORBOKH.
16. Якименко М.В. Обзор современного состояния и перспективы развития инклюзивного туризма в России: формирование комплексного представления / М.В. Якименко, О.З. Русева // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т. 15. №3. – С. 27–36. DOI: 10.24412/1995–042X-2021–3-27–36. – EDN ZHTFYG
17. Ярская В.Н. Право на город в парадигме мобильности / В.Н. Ярская, Е.Р. Ярская-Смирнова Е.Р. // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – №45. – С. 165–173.
18. Greer N. The state of art design for accessibility // Architecture: The AIA Journal. Health and Disability. 1987. Vol. 76. Iss. 1. Pp. 58–60.
19. Practical guidance for increasing the positive social outcomes of large infrastructure projects. Global Infrastructure Hub. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DzH2G> (дата обращения: 13.06.2024).
20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_1.3.xlsx (дата обращения: 13.06.2024).

ГЛАВА 3

DOI 10.31483/r-112899

*Курдюмов Александр Васильевич
Громова Наталья Сергеевна*

РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: в настоящем исследовании авторы посвятили внимание развитию теоретико-методологических основ формирования кластера малого и среднего предпринимательства в конкурентной среде на уровне региона. Объектом исследования выступают субъекты малого и среднего предпринимательства в конкурентной среде региона (на примере Свердловской области). Предметом – круг общественных отношений, связанных с формированием стратегии развития малого и среднего предпринимательства в конкурентной среде региона. Авторы решили задачи раскрытия сущности малого и среднего предпринимательства, а также его роли в национальной экономике. Рассмотрены подходы к оценке эффективности поддержки малого и среднего бизнеса. Проведен анализ современного состояния малого и среднего предпринимательства в России в целом и в Свердловской области в частности. Предложены мероприятия, направленные на развитие малого и среднего бизнеса на уровне региона, дана им оценка.

Ключевые слова: малое предпринимательство, среднее предпринимательство, Свердловская область, кластер, государственная поддержка, угрозы, вызовы.

Abstract: in the present study, the authors devoted their attention to the development of theoretical and methodological foundations for the formation of a cluster of small and medium-sized businesses in a competitive environment at the regional level. The object of the study is small and medium-sized businesses in the competitive environment of the region (on the example of the Sverdlovsk region). The subject is the circle of public relations related to the formation of a strategy for the development of small and medium-sized businesses in the competitive environment of the region. The authors solved the problems of revealing the essence of small and medium-sized businesses, as well as its role in the national economy. Approaches to assessing the effectiveness of support for small and medium-sized businesses are considered. An analysis of the current state of small and medium-sized businesses in Russia in general and in the Sverdlovsk region in particular was carried out. Measures aimed at the development of small and medium-sized businesses at the regional level were proposed, as well as an assessment was given to them.

Keywords: *small enterprise, medium-sized enterprise, Sverdlovsk region, cluster, government support, threats, calls.*

На современном уровне развитие форм и методов поддержки государством предпринимательской деятельности способствует раскрытию функциональной взаимосвязи между правовыми установками государства и развитием экономической активности населения, его материальным благосостоянием. Вместе с тем, малое и среднее предпринимательство выступает в роли важнейшего участника национальной экономики, являясь источником повышения уровня жизни населения и производительности труда.

Рыночная экономика предполагает наличие конкурентной борьбы между участниками, а обеспечение ее и составление достойной конкуренции могут обеспечить не крупные, а малые предприятия. Наличие конкурентной борьбы на рынке гарантирует потребителю высокое качество товаров, адекватную цену, а также сервис.

Малый бизнес является одним из важнейших механизмов занятости населения, однако его роль в этом состоит не в предоставлении большого количества вакантных мест, а в высоком уровне квалификации сотрудников.

В перечне всех вызовов и проблем становления и реализации государственной политики в области поддержки малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) состоит в необходимости поиска оптимального вектора мероприятий по поддержке предпринимательских структур.

Теоретическо-методологические основы формирования кластера малого и среднего бизнеса на уровне субъекта Российской Федерации.

Повышение интереса к предпринимательству в Российской Федерации вызвано некоторыми трансформациями экономики и преобразованиями ее в рыночную. Известно, что развитие предпринимательства способствует благоприятному экономическому климату, приводит к развитию коммерческой и финансовой инфраструктур, а также укрепляет позиции экономики государства в целом.

Так, например, М.П. Переверзев отмечает, что развитие предпринимательства способствует укреплению и росту материального и духовного потенциала государства, и выступает почвой для эффективной реализации инновационного потенциала индивида [21, с. 20].

Большое значение для рыночной экономики играет малое и среднее предпринимательство. Оно является неотъемлемым звеном социально-экономических отношений, обеспечивает высокую эффективность за счет кооперации и специализации производства, а также является благоприятных для развития отечественной экономики [20, с. 44].

В настоящее время существует достаточно большое количество подходов к определению понятия «малое предпринимательство», которые варьируются от формально-логических, отражающих атрибутивные характеристики, до крайне детализированных, включающие наиболее значимые аспекты. К формально-логической, можно отнести точку зрения, согласно которой, МСП – это деятельность, осуществляемая субъектами рыночной экономики (экономическими агентами) при установленных на законодательном уровне критериях, конституирующих данное понятие [14, с. 2456].

В общем смысле МСП – это предпринимательская деятельность, реализуемая экономическими субъектами на рынке свободной конкуренции в рамках установленных критериев законодательством [16, с. 384].

В юридической и экономической литературе внимание уделяется различным признакам, отражающим особенности малого предпринимательства. Так, к ключевым признакам малого и среднего предпринимательства относят: масштабы рынка сбыта и особенности организации управления.

Основополагающие положения теории предпринимательства, в том числе малого и среднего предпринимательства, разработаны в трудах таких ученых, как А. Маршалл, А. Смит, М. Вебер, Р. Кантильон, П. Друкер, Дж. Гелбрейт и др.

Кроме того, немало работ посвящено вопросам развития и функционирования малого и среднего предпринимательства в экономике. Например, исследованиями в этой области занимались А.В. Бусыгин, Г.Б. Блинов, Г.В. Горланов, Б.К. Злобин, Г.Б. Клейнер, Ю.М. Осипов, В.Н. Архангельский, И.Б. Захаров, Е.В. Омельченко и др.

В свою очередь, более глубоко прорабатывали проблемы эффективности государственных мер поддержки малого и среднего предпринимательства Е.А. Соловьева, Д.К. Хусейнова, Е.А. Рынкова, А.С. Мадунова, К.Г. Нилов, Е.П. Губин. Однако, несмотря на широкое освещение проблем развития малого и среднего предпринимательства, а также механизмов государственной поддержки данного сектора экономики, отдельные аспекты выбранной темы нуждаются в дальнейшей доработке.

В настоящее время отсутствует единая мировая практика формирования и классификации кластера малого и среднего предпринимательства относительно организационно-правовой формы компании. В тоже время используется различный набор критериев и показателей, который достигает до 50 ед. Наиболее распространенные на практике количественные критерии МСП представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Количественные критерии МСП [22, с. 36]

Критерий численность персонала занимает первую строчку в мировой практике используемый для классификации и ранжирования МСП. Кроме того, в некоторых странах учитывается вид экономической деятельности с уровнем численности работников.

Также распространенным является критерий по величине уставного капитала (минимальной суммой капитала которой оценивается компания), что позволяет выделять уровень их самостоятельности.

Величина активов характеризует финансовое положение компании и является отражением его имущественных прав.

Наиболее распространенным критерием является – объем оборота. Данный критерий позволяет выделить малый бизнес исходя из максимальной величины прибыли от всех видов деятельности за отчетный период (как правило, год). Достоинством данного критерия является однозначность его интерпретации и отсутствие необходимости в ведении специального учета.

Многие ученые, как зарубежные, так и отечественные, сходятся во мнении о том, что кроме количественных критериев отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства, необходимо применять еще и качественные (рисунок 2).

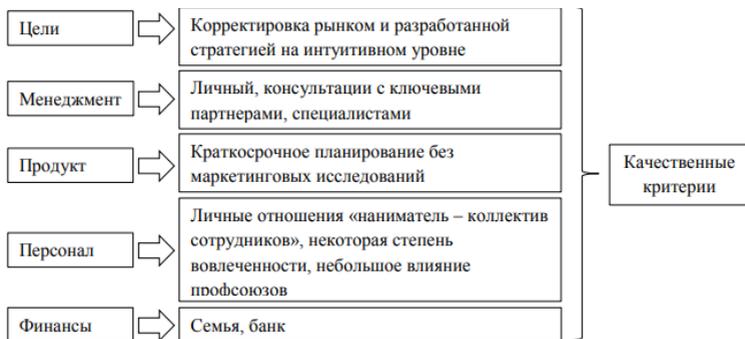

Рис. 2. Качественные критерии отнесения к малому и среднему предпринимательству [22, с. 36]

В мировой практике качественный подход применяется реже учитывая уровень его субъективности. В связи с этим, уже довольно продолжительный период времени не существует единого мнения и ряд стран применяют только количественный подход, другие только качественный, а некоторые – комбинированный (например, США). Выбор подхода к определению МСП в значительной степени зависит от особенностей социально-экономического развития стран и структуризации экономики [23, с. 509].

В Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» от 24.07.2007 г. №209-ФЗ установлена классификация МСП на основе количественного подхода, где законодатель принял во внимание всю палитру типов и форм организаций при этом учитывая диспропорции в отраслевой специализации.

В таблице 1 рассмотрим основные критерии отнесения предприятий к малым, а также определим их особенности по отношению к микропредприятиям и средним предприятиям.

Таблица 1
Критерии отнесения субъектов предпринимательства
к малым и средним

Категория субъектов	Численность работников, чел.	Оборот, млн руб. в год
Микропредприятие	До 15	До 120
Малое предприятие	16–100	До 800
Среднее предприятие	101–200	До 2 000

При этом к МСП предъявляется требование ограничивающее участие иностранных инвесторов (доля иностранных организаций МСП не более 49%) и государства для предотвращения монополизации экономики (доля в уставном капитале государства не более 25%).

На основании данного подхода к классификации МСП заложено формирование кластера малого и среднего предпринимательства в РФ. В настоящее время за учетную политику МСП отвечает Федеральная налоговая служба РФ (далее – ФНС) с предоставлением информации в открытом доступе (ранее данная информация содержалась на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики) [26].

Малый и средний бизнес имеет значительные преимущества перед крупным бизнесом, такие как:

- возможность функционирования на узкоспециализированных рынках;
- простота в управлении, а также возможность проявления личной инициативы предпринимателя;
- способность к быстрому реагированию на условия внешней среды;
- поддержка со стороны государства [11, с. 59].

Однако преимущества малого и среднего предпринимательства пересекаются с трудностями его ведения в России:

- сложности в оформлении юридического лица или индивидуального предпринимателя;
- низкая правовая защищенность;
- нехватка высококвалифицированных сотрудников;
- трудности в налаживании связей с посредниками;
- высокая налоговая нагрузка и др. [5, с. 635].

Малый и средний бизнес чрезвычайно важен для экономики страны. Субъекты малого и среднего предпринимательства могут отвечать требованиям практически всех сфер экономики. Кроме того, малое предпринимательства способно обеспечивать свободный выбор сферы деятельности. В странах с развитой экономикой вклад малого бизнеса в валовый внутренний продукт составляет свыше 50%, тогда как в России этот показатель достигает лишь 20%.

Роль малого и среднего бизнеса в российской экономике определена и достаточно велика. Однако многие авторы сходятся во мнении, что определение роли малого предпринимательства необходимо рассматривать с четырех позиций: экономической, научно-технической, социальной и политической [6; 12].

С экономической точки зрения роль МСП в российской экономике можно выразить через следующие показатели: доля валового внутреннего

продукта и национального дохода, формируемая МСП; удельный вес малых предприятий в общем объеме организаций; доля экономически активного населения в МСП; удельный вес налоговых поступлений, формирующихся в малом предпринимательстве и некоторые другие.

Чем больше значение вышеперечисленных показателей, тем большее значение приобретает малый и средний бизнес для экономики страны.

Проблемы малого и среднего предпринимательства, а также особое значение его развития в экономике страны актуальны в силу следующих обстоятельств:

- малые предприятия способны заполнить большую часть рынка и удовлетворить больше потребностей покупателей;
- для организации малого предпринимательства не требуется больших вложений;
- существование большого количества малых предприятий обеспечивает конкурентную среду и противодействует развитию монополии;
- простота в управлении;
- развитие малого предпринимательства поможет решить проблему с безработицей.

Социальная значимость МСП в экономике страны определяется еще и его мобильностью, то есть способностью к быстрой перестройке и реструктуризации, что положительно сказывается на социуме.

С политической точки зрения можно сказать, что малый и средний бизнес создает условия для развития демократического общества, а также искореняет лоббизм. Политика и экономика в стране являются взаимосвязанными, поэтому говорить о роли малого предпринимательства с этих двух разных позиций не приходится.

Кроме того, МСП играют значительную роль для развития научно-технического прогресса, поскольку именно они осваивают новые техники и технологии. Конечно, у малого и среднего бизнеса нет достаточных средств на освоение наукоемких проектов, однако инновационный потенциал мелких компаний намного выше крупных.

В связи с повышением интереса к деятельности малых предприятий необходимо рассмотреть законодательную базу в сфере МСП, поскольку именно от правового регулирования зависит устойчивость их бизнеса.

Основополагающим НПА, регламентирующим деятельность МСП, является Конституция Российской Федерации, провозглашающая право свободного использования своих способностей, возможностей и имущества для осуществления предпринимательской и иной деятельности, не влекущей за собой экономические преступления.

Вторым в иерархии занимает Гражданский кодекс РФ. В соответствие со статьей 2 вышеупомянутого кодекса «Предпринимательская деятельность представляет собой деятельность, осуществляемая на свой страх и риск, которая направлена на постоянное получение прибыли от продажи товаров или оказания услуг, использования имущества».

Кроме того, Гражданский Кодекс РФ дает определение понятию «юридическое лицо», а также выделяет основные виды коммерческих и некоммерческих организаций в российской экономике.

Для поддержки и развития малого бизнеса в Налоговом кодексе РФ предусмотрены специальные налоговые режимы. Например, по упрощенной

системе налогообложения в соответствии со статьей 346.20, если объектом налогообложения являются доходы, налоговая ставка устанавливается в размере 6%. В тоже время на уровне регионов Законами субъектов РФ могут быть установлены налоговые ставки в пределах от 1 до 6%.

Как уже было сказано ранее, наиболее приближенным к малому и среднему предпринимательству законодательным актом является Федеральный закон №209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Этот закон дает основные понятия и критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства, показывает основные цели государства в области поддержки малого и среднего предпринимательства.

Еще одним Федеральным законом, связанным с организацией малого и среднего бизнеса в РФ, является ФЗ №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного и муниципального контроля». Данный закон содержит в себе перечень полномочий органов государственной и муниципальной власти в отношении МСП при проведении контроля.

Помимо перечисленных, к числу законных актов, регулирующих деятельность субъектов малого предпринимательства, относятся также и подзаконные акты. Так, например, одним из таких актов является Указ президента РФ от 05.06.15 г. «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства». Основным положением Указа стало предложение Правительства Российской Федерации о формировании Корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства. Примечательно, что до издания этого Указа Корпорация носила название «Агентство кредитных гарантий».

Важно отметить распоряжение Правительства РФ №1083-Р «Об утверждении стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года». Данное распоряжение представляет собой базисный документ при подготовке государственных программ в области поддержки МСП.

Таким образом, исходя из рассмотренного выше, можно сделать вывод о том, что МСП – это хозяйствующие субъекты (физические лица (ИП) и юридические лица), отнесенные в соответствии с определенными критериями к малым предприятиям. Критерии отнесения к малому бизнесу могут быть качественными и количественными. В РФ в соответствии с ФЗ №209 применяются количественные критерии (численность персонала; максимальная прибыль; доля участия государства и др. собственников).

Малое и среднее предпринимательство – это кровеносная система экономики любого государства. Эти небольшие и средние компании создают рабочие места, способствуют инновациям и обеспечивают значительный вклад в ВВП страны. Однако, несмотря на их важность, МСП часто сталкиваются с рядом проблем, которые затрудняют их развитие и выживание. В этой связи, государственная поддержка МСП не просто желательна, она является необходимой для устойчивого экономического роста и социальной стабильности.

Существование субъектов МСП невозможно без оказания государством должной поддержки. При правильной организации таковой у малого бизнеса

есть все шансы перерасти в крупный бизнес, что отражает государственные интересы: увеличиваются налоговые поступления в государственную казну, снижается уровень безработицы и т. д.

Прежде всего, МСП нуждаются в доступе к финансированию, где государственная поддержка может включать в себя создание специализированных кредитных программ, гарантийных схем и фондов поддержки, которые облегчат доступ к финансам для МСП.

Второй ключевой аспект – образование и консультации. Многие владельцы малых и средних предприятий не имеют достаточного образования в области бизнеса или опыта управления компанией. Государство может играть важную роль в предоставлении обучающих программ, консультационных услуг и менторства для улучшения управленческих навыков и компетенций предпринимателей.

Третий момент – это регуляторная поддержка. Бюрократия и сложные процедуры получения различных разрешений часто оказываются серьезным барьером для МСП. Упрощение административных процессов, сокращение числа разрешений и лицензий, необходимых для ведения бизнеса, могут значительно облегчить жизнь предпринимателей.

Кроме того, налоговые льготы и стимулы также могут быть эффективным инструментом для поддержки МСП. Например, временное снижение налогов или предоставление налоговых кредитов для новых предприятий может помочь им пережить начальный этап развития и достичь финансовой устойчивости.

Не менее важна поддержка экспорта. Малые и средние предприятия часто испытывают трудности при выходе на международные рынки из-за недостатка знаний и ресурсов. Создание экспортно-ориентированных программ поддержки, информационных ресурсов и помощь в поиске партнеров за рубежом может способствовать расширению бизнеса МСП за пределы национальных границ.

Сегодня для Российской Федерации в целом и для регионов в частности вопрос развития малого и среднего предпринимательства стоит на новом уровне. При чем важно учитывать региональный аспект, учитывающий особенности сложившегося традиционного социально-экономического уклада хозяйствования в регионе, что должно найти свое отражение в нормативно-правовых актах [7, с. 66].

Отечественные ученые систему господдержки МСП видят по-разному, где присутствуют отличия в подходах и методах. Мнения авторов, отражающих построение системы господдержки МСП, основанное на изучении научных трудов, настоящего исследования представлены на рисунке 3.

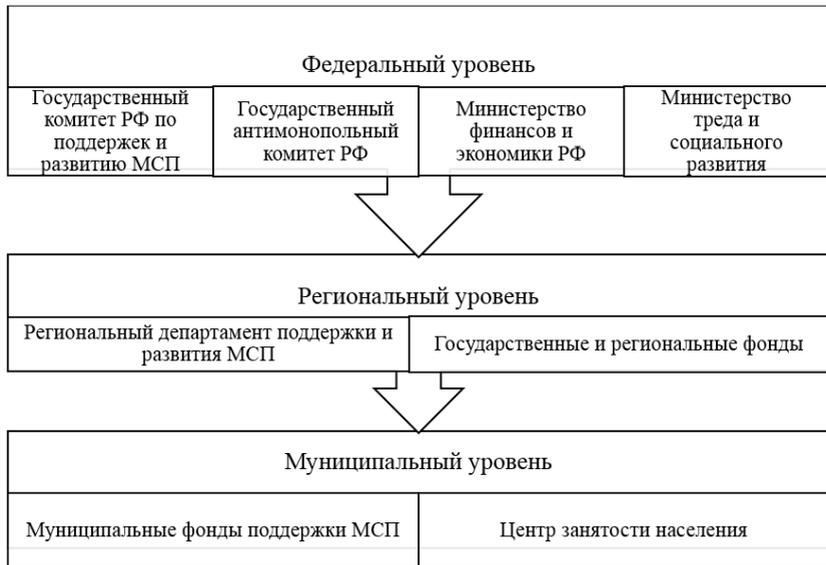

Рис. 3. Структура государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [21, с. 33]

Большинство исследователей в своих научных трудах наиболее эффективными инструментариями поддержки МСП видят: совершенствование механизма оказания помощи МСП, актуализацию нормативно-правовой базы учитывающую современные вызовы для МСП, развитие способов оказания информационной поддержки из которых главным остаются финансовые инструменты (рис. 4). Активно продвигается позиция о необходимости формирования новой культуры предпринимателя, учитывающей не только получение прибыли от ведения бизнеса, но и учитывающий социокультурный аспект.

Рис. 4. Формы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства [18]

В целях выработки и внедрения новых форм и методов государственной поддержки, без которой невозможно достижение столь необходимого эффективного функционирования субъектов МСП, требуется не только изучать новые зарубежные практики, но и стремиться на всех уровнях вовлечение работников с рационализаторскими предложениями.

Зарубежный опыт показывает, что эффективные меры поддержки МСП способствуют созданию рабочих мест, увеличению ВВП и повышению конкурентоспособности национальных экономик.

В странах Европейского Союза поддержка МСП осуществляется на уровне как национальных правительств, так и ЕС в целом. Программы финансирования, такие как COSME (Programme for the Competitiveness of Enterprises and Small and Medium-sized Enterprises), направлены на улучшение доступа к финансам для малых предприятий, поддержку предпринимательского духа и улучшение бизнес-среды. Европейский инвестиционный банк также предоставляет займы, гарантии и капитал для МСБ.

В США ключевую роль в поддержке МСП играет Администрация малого бизнеса (Small Business Administration, SBA), которая предоставляет гарантии по займам, помогает в получении федеральных контрактов и предлагает консультационные услуги. Программы, такие как 7(a) Loan Program и Microloan Program, являются жизненно важными инструментами финансирования для стартапов и растущих компаний.

62 Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты

Азиатские страны, также активно поддерживают свой МСП. В Южной Корее правительство внедряет программы обучения и менторства, а также предоставляет налоговые льготы и субсидии для стимулирования инноваций и технологического развития. Сингапур славится своей прозрачной и эффективной регуляторной средой, а также программами грантов и финансирования для поддержки предпринимательства и международной экспансии местных компаний.

Канада предлагает разнообразные программы поддержки через свои федеральные и провинциальные агентства, такие как Банк развития Канады (BDC) и Корпорация по поддержке и развитию предприятий (Canada Economic Development for Quebec Regions). Эти организации предоставляют займы, гранты и консультационные услуги для стимулирования роста МСП.

В Австралии государственная поддержка МСП включает налоговые льготы, финансовую помощь через программы, такие как Entrepreneur's Programme, и специализированные услуги по развитию навыков и бизнес-планированию.

Для успешной реализации политики поддержки МСП важно не только предоставление финансовых ресурсов, но и создание благоприятной бизнес-среды: снижение административных барьеров, упрощение налоговой системы, защита прав собственности и интеллектуальной собственности, а также обеспечение доступа к информации и образовательным ресурсам.

Таким образом, зарубежный опыт демонстрирует, что комплексный подход к поддержке МСП, учитывающий специфику национальной экономики и потребности предпринимателей, может существенно усилить экономическую активность и способствовать долгосрочному устойчивому развитию.

Следует подчеркнуть, что данный перечень мер государственной поддержки не полный и является открытым.

Совокупность выше представленных мер (рис. 4), которая складывалась годами и не изменялась уже долгое время, не в полной мере отвечает современным требованиям экономики.

По мнению авторов, в существующих условиях чрезвычайно важно проводить мероприятия, направленные на цифровизацию бизнес-среды, в которой действует малый и средний бизнес. Это означает, что государству необходимо предпринимать меры поддержки, связанные с оптимизацией и автоматизацией бизнес-процессов в субъектах МСП, противостоянии бюрократизации. Это могут быть мероприятия по развитию системы быстрых платежей и дальнейшей возможностью оплаты товаров, которые реализуют субъекты МСП, по QR-коду; или же организация помощи во внедрении различных компьютерных технологий и программ.

Дополнение перечня форм государственной поддержки малого и среднего бизнеса довольно актуально. В частности, предлагается внедрение мероприятий, направленных на цифровизацию бизнес-среды, в которой действует малый и средний бизнес. Это означает, что государству необходимо предпринимать меры поддержки, связанные с оптимизацией и автоматизацией бизнес-процессов в субъектах МСП, противостоянии бюрократизации. Это могут быть мероприятия по развитию системы быстрых

платежей и дальнейшей возможностью оплаты товаров, которые реализуют субъекты МСП, по QR-коду; или же организации помощи во внедрении различных компьютерных технологий и программ.

Совокупность мер и форм поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства со стороны государства, составляя систему, выступает как особый элемент внешней среды, способный как нивелировать противоречия, происходящие в конкурентной среде, так и способствовать формированию необходимых для эффективного функционирования МСП.

Оценка эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства – это комплексная задача, требующая учета множества факторов и анализа долгосрочных результатов. Поддержка МСП является важной составляющей экономической политики любого государства, поскольку эти предприятия обеспечивают значительную часть рабочих мест, способствуют инновациям и участвуют в формировании ВВП [3, с. 169].

Для оценки эффективности государственных мер необходимо рассмотреть следующие ключевые аспекты:

- доступность финансирования: один из основных показателей успешности государственной поддержки – улучшение доступа МСП к финансам. Сюда входит не только количество выданных кредитов и субсидий, но и условия предоставления финансовых ресурсов, такие как процентные ставки и требования к заемщикам. Эффективная поддержка должна приводить к увеличению количества успешно реализованных бизнес-проектов и росту финансовой устойчивости предприятий;

- образовательные и консультационные программы: оценка включает анализ доступности и качества образовательных программ для предпринимателей, а также эффективности консультационных услуг. Это помогает определить, насколько хорошо предприниматели оснащены знаниями и навыками для управления своим бизнесом;

- регуляторная поддержка: упрощение бюрократических процедур и сокращение административных барьеров должны привести к снижению времени и затрат на ведение бизнеса. Эффективность таких мер можно оценить по изменению индекса легкости ведения бизнеса и другим подобным показателям;

- налоговая политика: важно оценить, как налоговые льготы и стимулы влияют на экономическую активность МСП. Положительный эффект может выражаться в увеличении числа новых предприятий, росте прибыли и расширении бизнеса;

- поддержка экспорта: для оценки эффективности мер по поддержке экспорта следует анализировать увеличение объемов экспорта МСП, расширение географии торговых отношений и количество предприятий, начавших экспортировать продукцию;

- инновации и технологии: оценка вклада государственной поддержки в инновационное развитие МСП может включать анализ количества патентов, зарегистрированных предприятиями, объем инвестиций в НИОКР и успешность коммерциализации разработок [20, с. 44].

Для всесторонней оценки необходимо использовать как количественные, так и качественные показатели, а также проводить сравнительный анализ с другими странами или регионами. Кроме того, следует

учитывать отзывы самих предпринимателей и результаты независимых исследований.

Эффективная государственная поддержка МСП должна быть многоаспектной и системной, учитывая специфику отраслей и региональные особенности. Она должна способствовать созданию устойчивой экономической среды, в которой предприятия могут не только выживать, но и развиваться, повышая свою конкурентоспособность на национальном и международном уровнях [15, с. 61].

Осознание необходимости разработки различных подходов и методик эффективности мер поддержки государства в научной экономической мысли возникло еще в 60-е годы прошлого столетия вместе с признанием важности предварительного планирования и прогнозирования. В последующие годы и десятилетия различные исследователи фокусируют свое внимание в рамках разработки подходов к оценке эффективности на контроле расходов бюджета, направленные на решение приоритетных задач, стоящих перед экономикой страны. Начиная с 90-х годов XX в. и по сей день одним из наиболее распространенных подходов считается подход, основанный на количественных и качественных показателях, выступающих индикаторами в реализации программ и стратегий [8, с. 1681].

В настоящее время в теоретической и практической экономике наметились следующие тенденции в развитии оценки программ и форм поддержки малого бизнеса:

- повышенное внимание к оценке, в том числе со стороны международных организаций и агентств;
- развитие форм международного сотрудничества, и как следствие, создание международных подходов к оценке;
- разработка и использование унифицированных приемов и стандартов проведения оценки, в том числе с учетом культурных и национальных особенностей;
- формирование системы мониторинга и оценки еще на этапе планирования различных программ и стратегий развития;
- активное применение подхода «оценки с участием»;
- ориентация проводимой оценки на практическое применение [34, с. 45].

На теоретическом уровне исследователями разработаны различные методы оценки эффективности программ государственной поддержки малого и среднего предпринимательства многие, из которых применяются на практике профильных учреждений и структур. На рисунке 5 представлены наиболее распространенные.

Метод "издержки-выгоды"	Метод анализа издержек и результативности	Метод анализа издержек и полезности
Метод рейтинговой оценки	Метод интегральной оценки	Методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов
Метод суммирования социального, экономического и экологического эффектов		

Рис. 5. Методы оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего бизнеса [22, с. 36]

Законодательно закреплено проведение анализа эффективности государственной политики, в том числе в сфере МСП посредством проведения мониторинга (оценки) регулирующего воздействия. Данная процедура регламентирована в документах Минэкономразвития России.

Помимо этого, Постановлением Правительства РФ утверждены правила предоставления и использования субсидий, направленных на поддержку МСП. Данные правила содержат, в том числе, информацию об оценке эффективности государственной поддержки.

Для того, чтобы рационально распределить субсидии между субъектами России каждый год в осенний период проводится оценка эффективности этого субъекта в части проведения мероприятий, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что в основном упор делается на количественный анализ затрат на финансирование, но не на оценку результативности программ предпринимательства.

Подводя итог, следует сказать, что эффект от реализации государственной политики, направленной на поддержку малого и среднего предпринимательства, зависит от множества факторов, в том числе административных, экономических, социальных и других. Выработка критериев и показателей проведения оценка эффективности и результативности мероприятий является необходимым шагом для повышения значимости оценки непосредственно и усиления контроля за расходованием бюджетных средств, направленных на реализацию мер поддержки.

Анализ развития кластера малого и среднего бизнеса в Свердловской области

На сегодняшний день в экономике большинства стран малый и средний бизнес выступает в роли одного из наиболее распространенных форм предпринимательства. В связи с этим правительства оказывают различные формы поддержки этому сектору экономики.

В России государственная поддержка субъектов МСП базируется не на предоставлении прямых преференций, а на обеспечении максимально благоприятных условий ведения малого и среднего бизнеса, в том числе рост мотивации граждан к предпринимательству.

В связи с тем, что в РФ малый бизнес развит меньше, чем в других странах, в нашей стране стремятся реализовывать много программ, направленных на развитие и поддержку малого предпринимательства.

В РФ действует трехуровневая система оказания гарантийной поддержки малого предпринимательства, включающая:

- корпорацию «МСП»;
- «МСП» банк;
- 84 региональных организации.

Также особую важность играют административные и налоговые меры поддержки всех отраслей, в которых задействованы субъекты МСП. В части административных мер это вынесение предупреждений и предостережений, продление лицензий, сокращение объемов штрафных санкций.

В числе налоговых мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на сегодняшний день наиболее актуальны следующие:

- ограничение возбуждения дел по налоговым правонарушениям и проступлениям;
- возможность применения с III квартала 2022 г. специального налогового режима и автоматизированной системы налогообложения;
- отсутствие необходимости наличия бумажного чека;
- амнистия капитала.

Основу государственной поддержки малого и среднего предпринимательства составляет Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Нацеленный на развитие и поддержку малого и среднего бизнеса, национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в России является одним из ключевых направлений госполитики.

Национальный проект с бюджетом в 481,5 млрд руб. (86,4% средства из федерального бюджета, 2,4% из бюджета субъектов РФ и 11,2% внебюджетные источники), содержит подпроекты, направленные на улучшение условий ведения бизнеса, открытости к дополнительным ресурсам (финансовым, информационным, имущественным т. д.), акселерация субъектов МСП, создание системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации, популяризация предпринимательства среди населения.

Сроки реализации данного нацпроекта: 15.10.2018–31.12.2024 гг.

Ответственным исполнителем вышеуказанной программы является Министерство экономического развития РФ, однако наряду с этим министерством немаловажную роль играет также Министерство труда и социальной

защиты РФ, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Федеральная антимонопольная служба и другие.

Целевые установки по данному проекту сформированы следующим образом (рис. 6). Кроме этого, планируется увеличить до 1067 тыс. ед. количество вновь созданных субъектов МСП, до 2,1 млн. чел. количество зарегистрированных самозанятых граждан, до 600 единиц количество полученных в рамках Цифровой платформы услуг и сервисов.

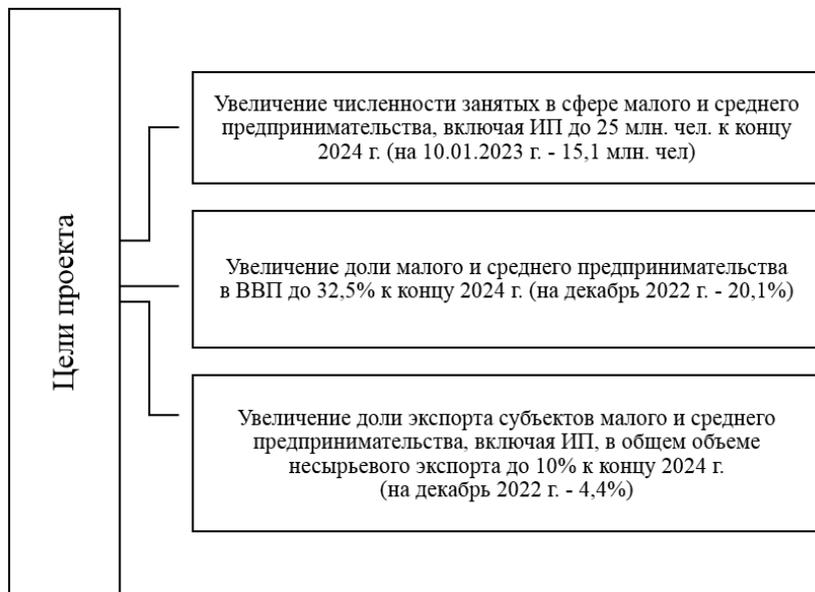

Рис. 6. Цели Национального проекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

В рамках достижения выше представленных целей реализуются такие мероприятия, как создание центров «Мой бизнес», выдача промышленной ипотеки для резидентов промышленных площадок, организация доступа субъектов МСП к фондовому рынку и т. д.

Ориентиры развития малого и среднего предпринимательства в стране заключены также в государственной программе РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика».

За последние годы в рамках подпрограммы 8. «Развитие малого и среднего предпринимательства» достигнуты следующие результаты:

- обеспечен доступ субъектов МСП к имуществу за счет увеличения общего количества объектов. Общее их число составляет 60 004 объектов.
- капитализация государственных микрофинансовых организаций (в 2021 г. – на 59 млрд руб.) и региональных гарантийных организаций (в 2021 г. – 58,9 млрд руб.);

– финансовой поддержки субъектам МСП без учета кредитования оказано в размере – 329,4 млрд руб.;

– предоставление 94 кредитным организациям средств, направленных на возмещение недополученных доходов по кредитам, в размере 18,9 млрд руб.;

– объем закупок 1769 крупнейших заказчиков у малого и среднего бизнеса составил 3,9 трлн руб.

Актуально рассмотрение мер поддержки, которые были приняты государством после начала специальной военной операции (далее – СВО) и включении новых субъектов ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. В первую очередь, государственная поддержка направлена на экспортно ориентированный бизнес ввиду значительного сокращения возможностей выхода на мировые рынки и деятельности на международной арене. Например, Указом Президента РФ теперь предоставлено право экспортерам осуществлять перевод денежных средств в иностранной валюте без обязательной продажи валютной выручки.

В целях снижения налоговой нагрузки на бизнес установлена нулевая ставка по налогу на прибыль для компаний, функционирующих в IT-сфере, снижен в 2 раза размер пени при просрочке уплаты налогов и др.

Кроме того, в соответствии с Постановлением Правительства «О мерах поддержки мобилизованных лиц» предполагается отсрочка и рассрочка по обязательным платежам, предоставляю налоговой отчетности и приостановление мероприятий налогового контроля для мобилизованных граждан – индивидуальных предпринимателей, а также организацией, где единственным руководителем является мобилизованный гражданин.

Несмотря на реализацию многих мер поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, многие запланированные результаты так и остаются не достигнутыми. Ключевыми факторами, которые негативно сказываются на развитии форм и методов поддержки субъектов МСП, являются следующие:

– нестабильность мировой и национальной экономики, дополнительное введение антироссийских санкций со стороны западных и европейских стран, усиление конкуренции на мировых рынках, геополитическая напряженность;

– ограничения во многих отраслях экономики, в которых в том числе преимущественно функционирует малый и средний бизнес, связанные с распространением коронавирусной инфекции;

– закрытие множества производств, ограничение доступа к импортным ресурсам на фоне реализации военной спецоперации на Украине;

– переносы сроков по принятию нормативных правовых актов, связанные с длительным согласованием на межведомственном уровне [2, с. 43].

Совокупность вышеописанных факторов отрицательно сказывается на экономике России, в том числе и на секторе МСП, который более чем другой сектор экономики уязвим от негативных факторов извне.

Развитие малого и среднего бизнеса в Свердловской области имеет приоритетное значение для региональных властей. Ввиду этого, следует рассмотреть меры государственной поддержки субъектов МСП и определить проблемы и факторы, сдерживающие их развитие. Свердловская

область – крупный индустриальный регион. Научный, образовательный, инновационный, культурный центр страны.

Свердловская область занимает первое место в Уральском Федеральном округе и пятое место в России по численности занятых в сфере МСП, количеству субъектов малого и среднего предпринимательства вот уже на протяжении шести лет [4].

В этой сфере на сегодняшний день задействованы более 900 тысяч человек – около 40% экономически активного населения региона. В связи с этим развитие малого и среднего бизнеса – стратегический вопрос для экономики Свердловской области, основа благополучия и процветания региона.

Поддержка малого и среднего предпринимательства в Свердловской области является одним из приоритетных направлений экономической политики региона.

Для стимулирования роста и поддержки малого и среднего бизнеса в Свердловской области реализуются различные программы и мероприятия, включающие финансовую, информационную и консультационную поддержку. Одним из ключевых инструментов является предоставление грантов и субсидий для начинающих предпринимателей, а также для тех, кто стремится расширить свое дело или освоить новые рынки.

Важной составляющей поддержки является создание благоприятного инвестиционного климата. Региональные власти работают над упрощением административных процедур, снижением налогового бремени для МСП и уменьшением бюрократических барьеров. Это позволяет предпринимателям сосредоточиться на развитии своего бизнеса, а не на борьбе с бумажной волокитой.

Особое внимание уделяется развитию инфраструктуры для МСП. В Свердловской области функционируют бизнес-инкубаторы, технопарки и центры поддержки предпринимательства, где новички могут получить рабочее пространство, доступ к оборудованию и возможность использовать услуги опытных наставников и консультантов.

Также активно продвигается цифровизация бизнеса. Для МСП доступны различные образовательные программы по освоению цифровых технологий и электронной коммерции, что позволяет предприятиям быть конкурентоспособными в условиях цифровой экономики.

Не менее важным аспектом является поддержка экспортно-ориентированных МСП. Свердловская область предоставляет помощь в выходе на международные рынки: от консультирования по вопросам таможенного законодательства до организации участия в международных выставках и ярмарках.

Основная роль в поддержке малого и среднего предпринимательства отводится следующим министерствам и департаментам:

- Правительство Свердловской области;
- Министерство экономики и территориального развития Свердловской области;

- Министерство инвестиций и развития Свердловской области – один из главных органов, ответственных за реализацию государственной политики в области поддержки предпринимательства. Министерство занимается разработкой и внедрением программ поддержки МСП, в том числе координацией работы профильных отраслевых союзов и других

инфраструктурных объектов, призванных обеспечивать поддержку бизнеса (Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы и технопарки, АНО «Агентство по привлечению инвестиций» и другие).

Например, Агентство по привлечению инвестиций – организация, работающая на привлечение внутренних и внешних инвестиций в экономику области. Агентство помогает предпринимателям в поиске инвесторов, а также в продвижении продукции на внутренние и зарубежные рынки [18].

На территории Свердловской области в соответствии с ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» субъектам МСП оказываются следующие меры государственной поддержки, представленные на рисунке 7.

Рис. 7. Меры поддержки субъектов МСП в Свердловской области [18]

Рассмотрим более подробно меры поддержки в рамках каждого вида, оказываемые малому и среднему бизнесу в Свердловской области. Итак, в рамках финансовой поддержки субъектов МСП в Свердловской области осуществляется компенсация затрат на логистику, целью которой является частичное возмещение фактических затрат по различным направлениям экспортной деятельности (до 80% затрат при транспортировке продукции собственного производства на внешние рынки) [13].

Для малого и среднего бизнеса Свердловской области, осуществляющего свою деятельность в сельскохозяйственной отрасли, могут быть предоставлены различные гранты. Например, грант «Агростартап» могут

получить граждане РФ, а также крестьянские фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели. Ключевые условия получения гранта:

- регистрация в текущем финансовом году;
- регистрация в сельской территории;
- создание двух рабочих мест в год получения гранта;
- отсутствие задолженности по уплате налоговых и иных обязательных сборов;
- получение гранта должно быть первичным.

Кроме того, проект по развитию сельскохозяйственного бизнеса должен быть частично оплачен собственными средствами (не менее 10%). Суммы гранта варьируются в зависимости от целей деятельности. Например, для предприятий, разводящих крупный рогатый скот, сумма может достигать 6 млн руб., а для иных видов деятельности – до 4 млн руб. [10].

В рамках финансовой поддержки субъектов МСП в Свердловской области действует программа льготного кредитования в рамках национального проекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Данная мера поддержки предполагает кредитование малого бизнеса, реализующего инвестиционный проект, либо имеющего необходимость в пополнении оборотных средств. Сумма кредитования составляет от 500 тыс. руб. до 2 млн для инвестиционных целей, или от 500 тыс. руб. до 500 млн руб. с целью пополнения оборотных средств. Ставка по льготному кредитованию плавающая и равна ставке Центрального банка плюс 2,75%. Поручитель по кредитованию может выступать Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства [24].

Особое значение для бизнеса в рамках финансовой поддержки имеют налоговые меры поддержки. Так, в соответствии с Законом Свердловской области «Об установлении на территории Свердловской области налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения для отдельных категорий налогоплательщиков» устанавливаются следующие налоговые ставки:

– 5% и 7% при применении упрощенной системы налогообложения в случае, если объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов;

– 0% для впервые зарегистрированных налогоплательщиков – ИП, применяющих упрощенную систему налогообложения.

Имущественная поддержка малого и среднего бизнеса в Свердловской области представляется в качестве передачи госимущества во владение или пользование.

Информационная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства предполагает предоставление информации бизнесу о предстоящих мероприятиях. Таких как, онлайн-семинар «Грант Агротуризм», программа «Стартуй уверенно», выставка для самозанятых «В марте только девочки», вебинар о сервисе «Профессионалы экспорта», предпринимательские классы на базе профильного вуза и другие.

В оказании региональной поддержки малого и среднего бизнеса особая роль отведена Свердловскому областному фонду поддержки предпринимательства, который был создан в 2002 году с целью обеспечения развития малого и среднего бизнеса. Свердловский фонд поддержки предпринимательства является ключевым инструментом региональной

политики, направленной на стимулирование развития малого и среднего бизнеса в Свердловской области. Фонд был создан с целью предоставления финансовой поддержки предпринимателям, а также для облегчения доступа к кредитным и гарантийным продуктам.

Основные задачи Свердловского фонда поддержки предпринимательства включают:

- предоставление займов на начальном этапе развития бизнеса и на расширение действующей деятельности. Это позволяет предпринимателям получить необходимые средства для реализации своих проектов, когда доступ к традиционным банковским кредитам ограничен или не предоставляется в полном объеме;

- выдача гарантий по кредитам, что уменьшает риски банков и других кредитных организаций при финансировании малого и среднего бизнеса. Благодаря этому механизму предприятия могут получать кредиты на более выгодных условиях;

- помощь в получении государственных и муниципальных грантов, которые не требуют возврата и могут быть использованы для развития бизнеса, обучения персонала, проведения маркетинговых исследований и других целей;

- организация образовательных программ, вебинаров, бизнес-тренингов, коворкингов для повышения квалификации предпринимателей.

Фонд активно сотрудничает с властями, профильными союзами, бизнесом, образовательными учреждениями и другими организациями, что позволяет создавать комплексные программы поддержки и развивать инфраструктуру для предпринимательства.

Свердловский фонд поддержки предпринимательства играет значительную роль в экономическом развитии региона, способствуя созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых поступлений в бюджет и повышению конкурентоспособности местных предприятий на рынке.

Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства имеет широкую географию присутствия и инфраструктуру поддержки. Так, по данным на 2024 год инфраструктура поддержки включает 5 представительств в округах и 40 в муниципалитетах, 3 центра и 2 представительства в городах Екатеринбург, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Новоуральск, Ирбит.

Основные инструменты у Фонда – это займы, поручительства, обучение, поддержка социального предпринимательства. Займы выдаются Фондом по одной из наиболее низких ставок на рынке. При этом, если до 2022 года ставка по займам зависела от ключевой ставки, то после февральских событий в 2022 году, когда ключевая ставка выросла до 20%, Фондом было принято решение об установлении фиксированной процентной ставки – 15%. По истечении времени, когда ключевая ставка ЦБ стала снижаться, процентная ставка Фонда вновь стала плавающей. Размеры микрозаймов, выдаваемых Фондом составляют от 100 тыс. руб. до 5 млн руб. Основными кредитными продуктами являются: «Старт», «Развитие», «Доверие», «Франшиза», «Моногород» и другие [25].

В 2022 году Фондом было выдано 838 займов на общую сумму 1522,2 млн руб., из них:

- 41 заем выдан самозанятым на сумму 13,3 млн руб.;
- 24 займа выдано на условиях льготного кредитования на сумму 305,4 млн руб. [9].

Не менее важную роль в финансовой поддержке Фонда играет поручительство. Максимальная сумма поручительства составляет 50 млн руб. при условии, что это не более 50% от основной суммы банковского кредита или банковской гарантии. Партнерами Фонда по гарантийной поддержке в Свердловской области выступают 27 кредитных организаций, в том числе филиалы крупнейших банков, таких как ПАО «ВТБ», ПАО «Сбербанк» и другие. В 2022 году 13,99 млрд руб. кредитных средств привлечено под поручительством Фонда, при этом 1249 поручительство выдано с общей суммой поручительства 5,6 млрд руб. Динамику реализации программы поручительства Фонда представим на рисунке 8.

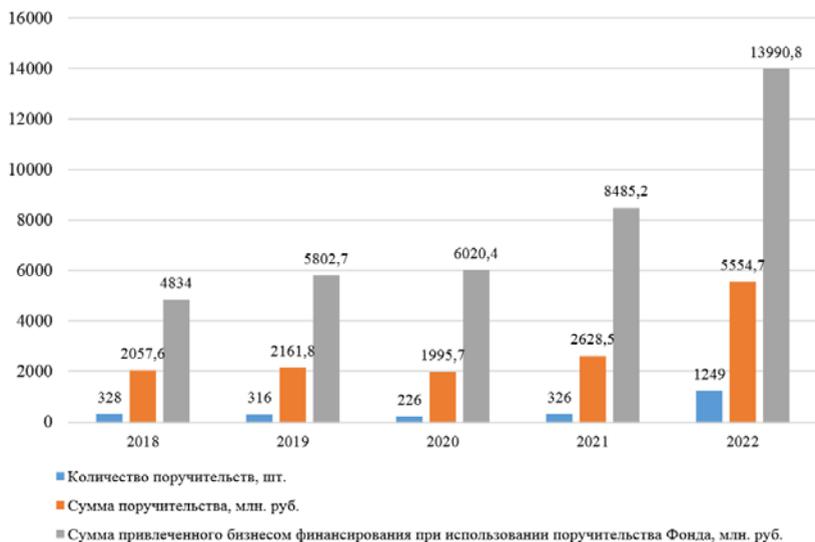

Рис. 8. Динамика реализации программы поручительство Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства в 2018–2022 гг. [9]

Если рассматривать территориальное распределение финансового поддержки субъектов МСП в Свердловской области, оказанной фондом, то можно отметить, что больший объем займов направляется в город Екатеринбург, тогда как меньший – в Западный Уральский округ. В свою очередь, наибольший объем поручительств также направлен в город Екатеринбург, а меньший – в Северный Уральский округ. Более наглядно территориальную структуру распределения поддержки Фондом представим на рисунке 9.

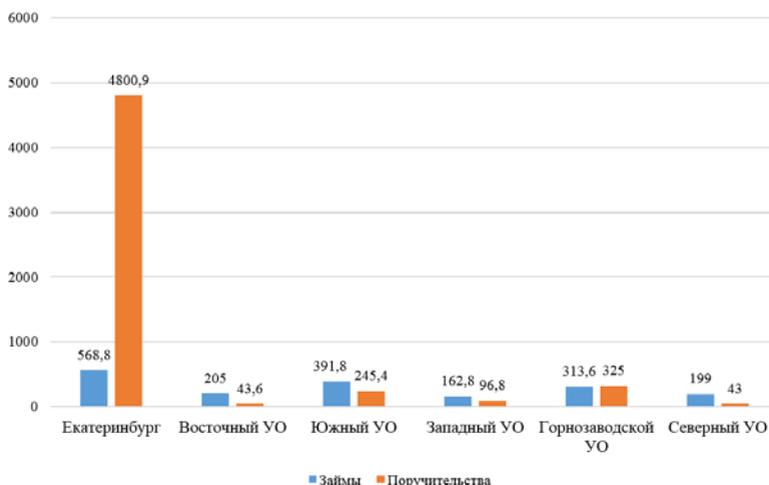

Рис. 9. Территориальное распределение финансовой поддержки, оказываемой СОФПП в 2022 году, млн руб. [9]

Фондом реализуются также инновационные проекты, направленные на поддержку малого и среднего предпринимательства. Одним из таких является платформа «ВДело». Данная платформа предоставляет возможность частным инвесторам вкладывать деньги в малый и средний бизнес через выдачу займов. Предприниматели, в свою очередь, могут найти финансирование для своего проекта.

Информационная и консультационная поддержка в Фонде предоставляется в формах обучения граждан в сфере предпринимательства. На сегодняшний день в рамках обучения реализуются следующие программы (табл. 2).

Таблица 2

Организация обучения граждан
в сфере предпринимательства СОФПП [9]

Название программы	Сущность	Итоги 2022 года
1	2	3
Молодежная программа	Специализированные программы обучения для молодежи с 14 лет. Включает деловые игры, стресс-стимуляторы рынка будущего, тренинги	Было обучено 13 групп, участие в проекте приняло 1727 чел.
Программы для социальных предпринимателей	Обучение социальных предпринимателей проходит в формате семинаров, мастер-классов, деловых игр.	Было обучено 5 групп, участие в проекте приняли 105 социальных предпринимателей

1	2	3
Старт-ап	Оказание помощи начинающим предпринимателям, включая нетворкинг-встречи, курсы, форумы	Было оказано 1023 образовательных услуг для начинающих предпринимателей, участие приняли 938 человек
Женское предпринимательство	Комьюнити встречи, форумы, курсы для женщин-предпринимателей	Программу прошли 33 участницы
База для всех	Пятидневный интенсив «Стартуй уверенно»	Было обучено 12 групп, участие приняли 700 человек

Всего в 2022 году обучение в рамках, организованных СОФПП программ прошли более 6000 человек. Партнерами в образовательно деятельности Фонда являются Клуб «Корифей», Институт бизнеса и информационных технологий, Центр менеджмента и иностранных языков «Альянс-ЛМА», Бизнес-школа ЦБО.

В целом можно заключить, что поддержка малого и среднего предпринимательства в России в целом и в Свердловской области, в частности, представлена достаточно широким перечнем инструментов и мер. Особое значение на сегодняшний день для субъектов МСП имеет антикризисный комплекс мер, направленный на нейтрализацию и минимизацию рисков, связанных с последствиями коронавирусной инфекции и СВО.

Малое предпринимательство в современных условиях играет роль одной из ключевых фигур в социально-экономическом развитии Российской Федерации. К сожалению, малый бизнес в России развит менее значительно, чем в развитых странах.

Перед Российской Федерацией стоит важная задача – развитие малого предпринимательства, в целях повышения уровня и качества жизни населения, а также обеспечения благосостояния общества.

Доля ВВП РФ, приходящаяся на сектор малого предпринимательства, составляет 20,1%. Уровень развития малого предпринимательства не соответствует имеющемуся потенциалу, что тормозит развитие экономики [17].

Не так давно в статистических измерениях стали выделять микропредприятия (численность сотрудников, в которых не превышает 15 человек, а прибыль за предшествующий год не более 60 млн руб.). По данным официальной статистики, более 80% сектора малого и среднего предпринимательства в России представлено микропредприятиями, которые создают каждое третье рабочее место и создают значительную часть выручки малого бизнеса.

Министерство Финансов РФ отмечает, что рост числа микропредприятий в последние годы вызван не столько ростом и развитием малого бизнеса, сколько желанием предпринимателей использовать полулегальные схемы оптимизации налогового бремени через «пробелы» в законах [19].

Согласно официальным данным ФНС России с 10.03.2017 г. по 10.03.2023 г. несмотря на предпринимаемые меры государственной поддержки МСП их количество претерпело незначительные изменения (рисунок 10).

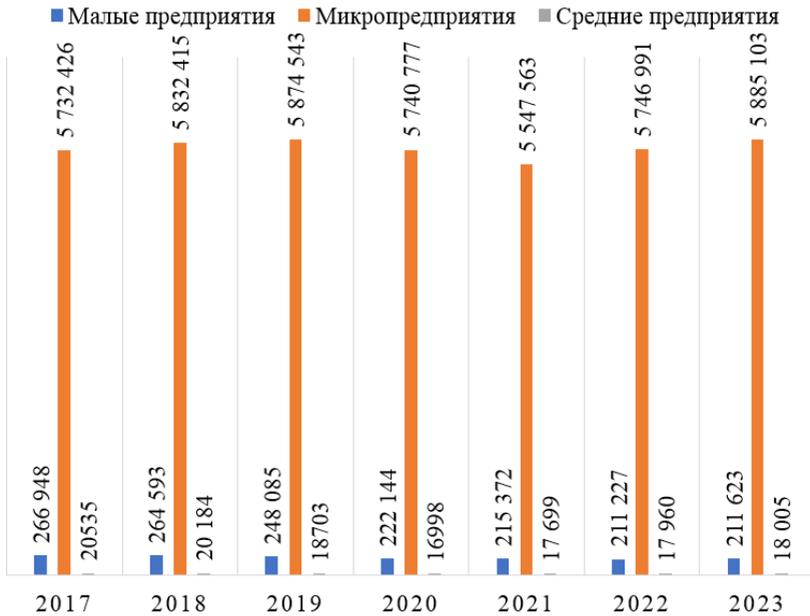

Рис. 10. Динамика численности изменения МСП в РФ за период с 10.03.2017 г. по 10.03.2023 г., ед. [26]

Исходя из данных, представленных на рисунке 10, можно сделать вывод о том, что численность малых предприятий в анализируемом периоде сокращалась. Численность микропредприятий имела прирост 2018 г., а в 2019 г. началось снижение, которое продолжилось и в 2020 г. Однако, колебания в 2017–2019 гг. не являются существенными, что обусловлено гибкостью малого бизнеса к рыночным изменениям. Малый бизнес оказался более варьировуемым в сложный экономический период антироссийских санкций.

Существенное сокращение наблюдалось за 2020 г., что вызвано пандемией коронавирусной инфекции, в период которой многие малые предприятия были закрыты и не смогли восстановить свою деятельность ввиду небольшого запаса финансовой прочности. Однако восстановление, которое приходится на 2021–2022 гг., существенно повлияло на рост числа микропредприятий и малых предприятий. Как было отмечено ранее, субъекты малого предпринимательства имеют ярко выраженную региональную привязку и ориентир на потребности местного рынка.

Далее рассмотрим состояние малого бизнеса по округам на 10.04.2018 г. по 10.03.2023 г. Анализ динамики субъектов МСП в 2018–2023 гг. в разрезе федеральных округов представлен на рисунке 11.

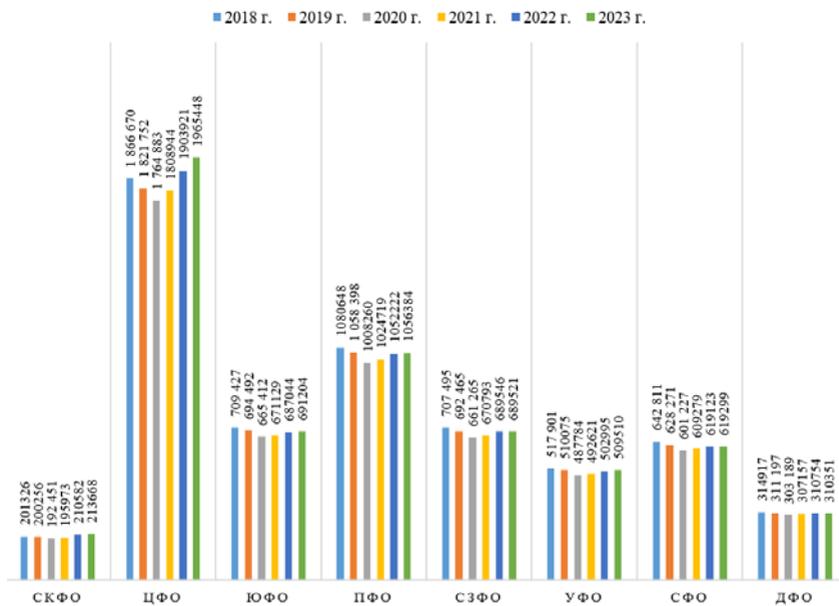

Рис. 11. Динамика количества субъектов малого и среднего бизнеса по округам в 2018–2023 гг., ед. [26]

Следует отметить, что в анализируемом периоде изменения носят скачкообразный характер, численность субъектов МСП то возрастает, то сокращается, колебания – незначительны. Если же рассмотреть измененные показатели 2023 г. к 2018 г., можно заметить, что по многим округам можно отметить сокращение от 1 до 7%. Министерство Финансов РФ объясняет сокращения количества фирм в малом бизнесе успешной борьбой с «фирмами-однодневками».

Далее рассмотрим динамику численности сотрудников, занятых в малом и среднем бизнесе по федеральным округам в 2018–2023 гг. (рисунок 12).

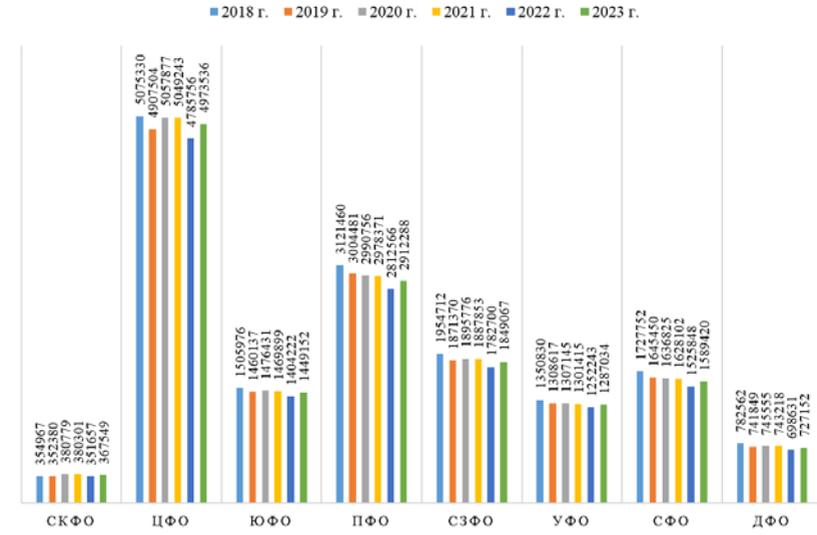

Рис. 12. Динамика численности сотрудников, занятых в малом и среднем предпринимательстве в 2018–2023 гг., по федеральным округам, чел. [26]

Следует обратить внимание, что наблюдается корреляция показателя количества рабочих мест с показателем численностью субъектов МСП по Центральному и Приволжскому федеральным округам.

Как было отмечено ранее, субъекты малого предпринимательства имеют ярко выраженную региональную привязку и ориентир на потребности местного рынка. Ввиду этого, проведем более точный анализ состояния МСП Свердловской области. По данным на март 2023 года в Свердловской области зарегистрировано 203 354 субъекта малого и среднего бизнеса (таблица 3).

Таблица 3

Динамика количества субъектов малого и среднего предпринимательства в Свердловской области в 2021–2022 гг. [26]

Показатель	2021	2022	Относительное изменение, 2022 г. к 2021 г.
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Количество МСП всего, в том числе	196731	201015	2,2
– малых предприятий	6414	6357	0,9
– микропредприятий	79412	79291	0,2
– средних предприятий	579	625	7,4

Окончание таблицы 3

1	2	3	4
– индивидуальных предпринимателей (микро)	109209	113600	3,9
– индивидуальных предпринимателей (малых)	1105	1133	2,5
– индивидуальных предпринимателей (средних)	12	9	25

На основании данных таблицы 3 заключим, что за последние два года количество субъектов МСП в Свердловской области выросло на 4 284 ед. или на 2,2% в 2022 году по сравнению с 2021 годом. Наибольшее увеличение наблюдается среди индивидуальных предпринимателей (микро) – 4 391 ед. или на 2,5% в 2022 году по сравнению с 2021 годом. Наибольшее снижение в этот же период отмечается среди микропредприятий.

Структуру МСП в Свердловской области представим на рисунке 13.

Данные рисунка 13 показывают, что в структуре малого и среднего предпринимательства анализируемого региона наибольший удельный вес занимают индивидуальные предприниматели (микро), тогда как наименьшую – средние индивидуальные предприниматели. При этом, в 2022 году выросла доля индивидуальных предпринимателей (микро) при одновременном снижении удельного веса микропредприятий.

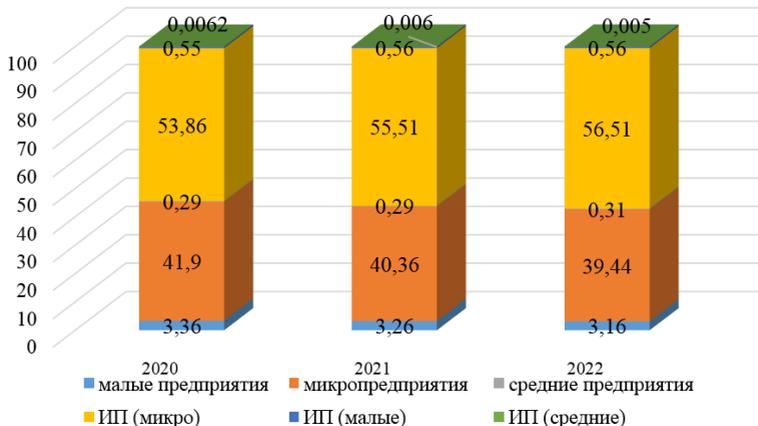

Рис. 13. Структура малого и среднего предпринимательства в Свердловской области, % [26]

В таблице 4 представлен анализ численности сотрудников, занятых в МСП Свердловской области.

Таблица 4
Динамика численности работников субъектов МСП
Свердловской области в 2020–2022 гг., чел [26]

Показатель	2020	2021	2022	Абсолютное изменение, 2022 г. к 2020 г.	Относительное изменение, 2022 г. к 2020 г.
Среднесписочная численность всего, в том числе:	526 017	507 230	519 581	-6 436	-1,22
– юридических лиц	428 713	412 044	421 527	-7 186	-1,68
– индивидуальных предпринимателей	97 304	95 186	98 054	750	0,77

Данные таблицы 4 показывают, что численность сотрудников, занятых в малом и среднем бизнесе в 2022 году составляла 519 581 чел., что на 6 436 чел. меньше, чем в 2021 году. Данная динамика сформирована объективными факторами и несмотря на это МСП остается ключевым работодателем в регионе.

Еще одним показателем, характеризующим состояние МСП в Свердловской области, является оборот субъектов МСП. Так, в январе-сентябре 2022 года оборот МСП составил 861971,5 млн руб. Структура оборота субъектов МСП за этот период представлена на рисунке 14.

Рис. 14. Структура оборота МСП Свердловской области в январе-сентябре 2022 года по видам деятельности, % [26]

Данные рисунка 14 показывают, что в 2022 году наибольший удельный вес в структуре оборота МСП Свердловской области занимает оптовая и розничная торговля (45%). За последний год структура оборота существенно изменилась. Так, если в 2020 году оборот предприятий гостиничного бизнеса и общественного питания в структуре имел долю 1,3%, то в 2020 году – менее 1%. Также существенно снизилась доля строительного сектора, отрасли культуры и спорта. Вместе с тем, вырос удельный вес отрасли здравоохранения и социальных услуг. Все это можно объяснить возникшей эпидемиологической ситуацией в стране.

Обобщая все вышеизложенное, заключим, что на сегодняшний день состояние малого и среднего бизнеса в России и Свердловской области характеризуется увеличением количества субъектов МСП. Но в то же время среднесписочная численность сотрудников, задействованных на предприятиях МСП, сокращается.

В рамках реализации программы «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области», а в частности подпрограммы «Импульс для предпринимательства» в 2022 году было предусмотрено финансирование мероприятий на сумму 364 578,1 тыс. руб.

В 2022 году выделены субсидии в размере:

- 327 711,5 тыс. рублей Свердловскому областному фонду поддержки предпринимательства (микrokредитной компании) на реализацию мероприятий по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства) (в том числе на условиях софинансирования из федерального бюджета);

- 33 584,9 тыс. рублей на предоставление грантов в форме субсидий социальным предприятиям на реализацию проектов в сфере социального предпринимательства или субъектам малого и среднего предпринимательства, созданных физическими лицами в возрасте до 25 лет включительно, на реализацию проектов в сфере предпринимательской деятельности.

Кроме того, в соответствии с региональным проектом «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами» в 2022 было предусмотрено предоставление комплекса информационно-консультационных услуг 1266 чел. Фактически этот показатель в 2022 году составил 2 064 чел., что равно 163% от плановых показателей. Услуги были предоставлены в онлайн- и офлайн-форматах.

В 2022 году в рамках реализации мероприятия «Предоставление грантов в форме субсидий социальным предприятиям на реализацию проектов в сфере социального предпринимательства или субъектам малого и среднего предпринимательства, созданным физическими лицами до 25 лет включительно, на реализацию проектов в сфере предпринимательской деятельности» предусмотрено 33 584,9 тыс. рублей (из них федеральный бюджет – 31 233,9 тыс. рублей, областной бюджет – 2351,0 тыс. рублей).

По итогам реализации мероприятия заключены соглашения о предоставлении грантов 61 социальному предприятию и 9 молодым предпринимателям на общую сумму 33 502,8 тыс. рублей (31 157,6 тыс. рублей – средства федерального бюджета, 2345,2 тыс. рублей – средства областного бюджета), а также принято решение о невозможности распределения средств в сумме 82,0 тыс. рублей (76,3 тыс. рублей – средства федерального бюджета, 5,74 тыс. рублей средства областного бюджета) в связи с

тем, что минимальный размер гранта составляет 100 тыс. рублей (объем освоенных средств, предусмотренных в рамках реализации мероприятия, составил 99,68%).

Далее проведем анализ эффективности господдержки субъектов МСП в Свердловской области (табл. 5).

Таблица 5
Анализ господдержки МСП в Свердловской области [26]

Показатель	2020	2021	2022	Темп прироста 2022 г. к 2018 г., %
Факты поддержки, ед.	135 409	201 051	228 573	168,80
Получатели поддержки, ед.	56 181	65 911	71 876	127,94
Размер оказанной финансовой поддержки, руб.	19 205 377 213	33 843 802 400	52 037 475 114	170,95
Размер оказанной инфраструктурной поддержки, кв. м.	23 670 436	29 239 628	29 339 604	23,95
Размер оказанной информационно-консультационной поддержки	470 733	868 893	1 195 606	153,99

Данные таблицы 5 показывают, что за последние три года существенно выросла поддержка субъектов МСП в Свердловской области. Если в 2020 году фактов поддержки было 135 409 ед., то в 2022 году – 228 573 ед., что на 93 164 ед. больше. В большей степени в 2022 году было оказано финансовой поддержки – 136 127 фактов поддержки, в наименьшей степени – 47 фактов поддержки. В наибольшей степени увеличилась сумма финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в анализируемом регионе. Так, если в 2020 году размер поддержки составил 19 205 377 213 руб., то в 2022 году вырос до 52 037 475 114 руб.

Все это позволяет трактовать реализуемые мероприятия поддержки субъектов МСП в Свердловской области как эффективные.

Наконец, с целью оценки поддержки малого и среднего предпринимательства Свердловской области проведем анализ достижения ключевых показателей эффективности (KPI) программ, разработанных и реализованных Свердловским областным фондом поддержки предпринимательства (табл. 6).

Степень достижения КРП по программам поддержки субъектов МСП в 2022 году [25]

Показатель	Ед. изм.	Плановое значение на 2022 год	Фактическое значение на 2022 год	Отклонение
Количество услуг, предоставленных МСП, применявшим специальный налоговый режим и физическим лицам, заинтересованным в начале осуществления предпринимательской деятельности	Ед.	11 128	14 033	+2905
Количество комплексных услуг, предоставленных МСП	Ед.	2230	2629	+399
Количество самозанятых граждан, получивших государственную поддержку	Ед.	1128	2064	+936
Количество физических лиц, заинтересованных в начале осуществления предпринимательской деятельности	Ед.	5588	5607	+19
Количество созданных МСП из числа физических лиц, получивших государственную поддержку	Ед.	483	509	+26
Количество социальных предприятий, получивших государственную поддержку	Ед.	18	96	+78
Количество социальных проектов, реализованных с использованием государственной поддержки	Ед.	19	29	+10
Количество вновь созданных рабочих мест МСП, с участием господдержки	Ед.	14	16	+2
Объем поддержанного экспорта МСП	Млн долл. США	27,0	82,9	+55,9

Данные таблицы 6 в очередной раз подтверждает эффективность проводимых мероприятий поддержки малого и среднего бизнеса в Свердловской области. Все плановые показатели, нацеленные Фондом в 2022 году, были достигнуты и даже перевыполнены.

В целом проведенный анализ позволяет заключить, что в Свердловской области проводится эффективная программа поддержки субъектов МСП, включающая в себя реализацию финансовых, инфраструктурных, информационно-консультационных мер. Совокупность этих мер обеспечивают системность получения мер поддержки предприятиям региона, а также высокую результативность получения мер поддержки.

Повышение эффективности мероприятий поддержки малого и среднего предпринимательства в Свердловской области

Увеличение числа субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях рыночной экономики сложно переоценить. Эти субъекты экономики зачастую обеспечивают решение многих социально-экономических, бытовых задач, например, способствуют снижению безработицы, формируют на рынке здоровую конкуренцию, позволяют реализовать стратегию импортозамещения. Ввиду этого, актуальность и необходимость развития форм и методов поддержки субъектов МСП остается высокой.

По итогам проведенного анализа государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России, было заключено, что действующая на сегодняшний день политика является достаточно эффективной. Реализация госпрограмм, направленных на поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства, отличается высоким потенциалом достижения большинства намеченных целевых ориентиров. Однако, что касается региональной поддержки, выявлены узкие места, требующие устранения и совершенствования.

Инструменты финансовой поддержки стартапов, поддержка и мониторинг «грантовых» проектов, контроль института микрокредитования развиты недостаточно. Кроме того, поддержка, в частности финансовая, предпринимателей, которая находится в сложной производственной ситуации отсутствует практически полностью, а инструменты имущественной поддержки малого бизнеса сводятся лишь к аренде имеющихся площадей.

Методы и инструменты информационной поддержки предпринимательства направлены, в первую очередь, на тех, кто уже долгое время действует на рынке. Однако, даже такие методики не всегда имеют доказанную эффективность, поскольку не учитывают нынешних тенденций развития.

На сегодняшний день для многих государств особенно актуально усиленное воздействие правительства на экономику и рынок. Например, это относится ко введению программ и проектов, направленных на оказание экстренной финансовой помощи малому и среднему предпринимательству. Комплекс таких мер имеет следующие особенности, которые представлены на рисунке 15.

Данный комплекс мер, представленный на рисунке 15, имеет лишь описательный характер, без определенной конкретики. Поэтому, предлагается определить направления совершенствования экономических условий для дальнейшего развития малого и среднего предпринимательства.

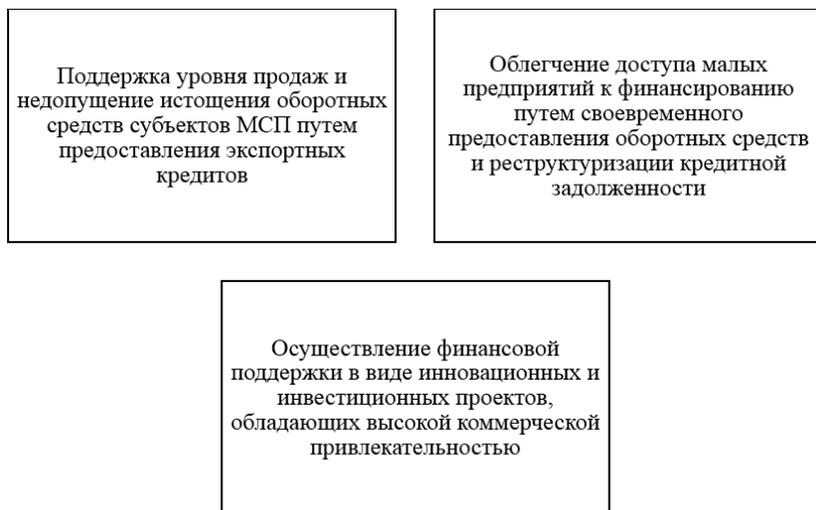

Рис. 15. Особенности предоставления финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в период кризиса [1, с. 131]

В первую очередь, это мероприятия, направленные на повышение финансовой безопасности, такие как:

- повышение финансовой дисциплины между партнерами, а также обеспечение стабильности валют, в которых проводятся сделки, совершаемые субъектами МСП;

- обеспечение доступа к оборотным средствам;

- осуществление мер, направленных на повышение ликвидности и платежеспособности МСП посредством предоставления им льготных кредитов и ссуд. Данные мероприятия будут способствовать повышению финансового состояния субъектов МСП, рост возможностей для получения прибыли и своего вклада в объем рынка;

- использование государственных контрактов в виде инструментов системной поддержки, ресурсной базы малых и средних предприятий. Это относится к предприятиям, осуществляющим инновационные проекты, научную деятельность в области нефти и газа, энергетике, IT и т. д.

Также, для поддержки малого и среднего бизнеса необходимо расширить программы по развитию инновационной и инвестиционной деятельности этих предприятий. Это можно осуществить следующим образом:

- разработка организационно-правовых мер направленных на привлечение частных инвестиций в венчурные фонды для реализации стартапов и иных бизнес-проектов;

- обеспечить обучение предпринимателей (предпринимательские классы, школы и т. п.), а также создать специализированные бизнес-центры для предоставления бесплатных консалтинговых услуг.

Разработку программы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства предлагается осуществить на примере Свердловской области.

При разработке данной программы необходимо уменьшить акцент внимания на налогообложение субъектов МСП. На сегодняшний день правительству в лице региональных и местных властей необходимо сосредотачивать свое внимание не на поиске такой налоговой системы, которая бы стимулировала лишь развитие малого и среднего предпринимательства, а на разработке таких механизмов, способствующих росту инвестиций в малый и средний бизнес. Этого можно достичь посредством грамотной организацией взаимодействия трех сторон: государства, финансовых институтов и субъектов МСП.

Предлагается внедрение мероприятия-конкурс «Молодой предприниматель», которое будет проводиться в территориальных границах Свердловской области.

Таким образом, в целях стимулирования и развития кластера МСП в Свердловской области, предлагается обеспечить реализацию программы в 2025 году по направлениям: сокращение уровня налогообложения МСП, стимулирование выбора инновационного пути развития бизнеса, учет социальной ориентации, обеспечение финансовой поддержки, формирование инвестиционной привлекательности, стимулирование обмениваться лучшими практиками, сокращение теневого сектора экономики в регионе.

Для этого, авторы предлагают реализацию комплекса мероприятий в 2025 году для совершенствования организационно-экономического механизма поддержки кластера МСП в Свердловской области (таблица 7).

Таблица 7

Комплекс мероприятий для поддержки кластера МСП
в Свердловской области в 2025 году

Наименование мероприятий	Сроки проведения	Финансирование, тыс. руб.	Ответственное должностное лицо
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Информирование ИП и малого бизнеса о преимуществах льготного налогообложения	1 квартал 2025 г.	950	Начальник отдела развития МСП Мининвестразвития Свердловской области
Бесплатное бухгалтерское консультирование малого бизнеса	2 квартал 2025 г.	38 050	Начальник отдела развития МСП Мининвестразвития Свердловской области
Обучение на бесплатной основе азам предпринимательства	2 квартал 2025 г.	15 600	Начальник отдела развития МСП Мининвестразвития Свердловской области
Предоставление в аренду объектов недвижимости и земли на льготных условиях	1–3 квартал 2025 г.	49 231	Заместитель министра по управлению государственным имуществом Свердловской области и Мининвестразвития Свердловской области
Льготный лизинг	2 квартал 2025 г.	22 320	Заместитель министра Мининвестразвития Свердловской области
Льготный/бесплатный аутсорсинг (внешнее бухгалтерское и/или юридическое обслуживание)	2 квартал 2025 г.	20 030	Начальник отдела развития малого и среднего предпринимательства Мининвестразвития Свердловской области
Льготное/бесплатное участие в выставках и ярмарках	2–3 квартал 2025 г.	33 080	Начальник отдела развития малого и среднего предпринимательства Мининвестразвития Свердловской области
Предоставление площадок (бизнес-центры, бизнес-инкубаторы и т. п.) для аренды помещений	2–4 квартал 2025 г.	6 800	Заместитель министра Мининвестразвития Свердловской области

Окончание таблицы 7

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Создание бесплатной телефонной линии поддержки малого бизнеса в регионе	3–4 квартал 2025 г.	1 900	Начальник отдела развития малого и среднего предпринимательства Мининвестразвития Свердловской области
Проведение конкурса «Молодой предприниматель»	3 квартал 2025 г.	1 540	Заместитель министра Мининвестразвития Свердловской области
Содействие в доступе субъектам МСП к кредитным продуктам	2–3 квартал 2025 г.	2 600	Заместитель министра Мининвестразвития Свердловской области
Уменьшение уровня неформальной занятости и легализации заработной платы на территории области	1 квартал 2025 г.	1 240	Начальник отдела развития малого и среднего предпринимательства Мининвестразвития Свердловской области
Проведение Праздника Труда	2 квартал 2025 г.	3 650	Заместитель министра Мининвестразвития Свердловской области
Создание и поддержка «Клуба молодых бизнесменов» в муниципалитетах	2 квартал 2025 г.	6 650	Министр Мининвестразвития Свердловской области
Проведение ярмарки к Новому году	4 квартал 2025 г.	4 800	Заместитель министра Мининвестразвития Свердловской области
	Итого	208 441	

Предложенные мероприятия в плане проекта поддержки малого и среднего предпринимательства Свердловской области – это расходная часть проекта (208 441 тыс. руб.), все расходы по мероприятиям представлены в таблице 7. Затраты рассчитаны исходя из анализа схожих региональных проектов, анализа регионального рынка товаров и услуг.

Экономический эффект от малого и среднего бизнеса оценивается с точки зрения вклада в валовой региональный продукт и увеличения уплаченных налогов субъектами малого и среднего предпринимательства в бюджеты всех уровней. Социальные последствия развития малого и среднего бизнеса оцениваются с точки зрения занятости и качества жизни жителей, а также с точки зрения формирования среднего класса и его участия в социальных программах.

Итоговый результат от внедрения программы развития малого и среднего предпринимательства в Свердловской области это рост количества субъектов МСП, что дополнительно создаст рабочие места, обеспечит рост поступлений в бюджет, повысит уровень инвестиционного климата, увеличит число внедренных инноваций различных отраслях экономики. Варианты ожидаемых результатов при реализации проекта представлены в таблице 8.

Таблица 8

Ожидаемые результаты от реализации проекта по поддержке субъектов МСП в Свердловской области в 2025 году

Ожидаемые результаты	Пессимистичный прогноз	Реалистичный прогноз	Оптимистичный прогноз
Увеличение вновь созданных предприятий, ед.	28 всего, в том числе: ИП – 14; Малых предприятий – 14	33 всего, в том числе: ИП – 14; Малых предприятий – 19	40 всего, в том числе: ИП – 21; Малых предприятий – 19
Число созданных рабочих мест, ед.	139	224	293
Ожидаемый прирост производства в регионе, тыс. руб.	89 123	124 122	180 230
Ожидаемый доход от сдачи в аренду земельных участков, недвижимости, от лизинга, тыс. руб.	36 120	51 600	67 080
Доход от льготного кредитования, тыс. руб.	68 220	99 550	124 735
Доход от добровольных взносов, тыс. руб.	11 872	16 960	22 048

Таким образом, в результате реализации регионального проекта по развитию малого и среднего предпринимательства в Свердловской области при реалистичном прогнозе ожидается открытие 35 субъектов МСП, из которых 15 – индивидуальные предприниматели, 20 – малые

предприятия. При их открытии будет открыто, предположительно, 218 новых рабочих мест, что позволит сократить расходы бюджета на выплату пособий по безработице Свердловской области.

Предположим, что в первом полугодии 2024 года выплата пособий еще продолжится, тогда как во втором полугодии безработные будут трудоустроены на вновь созданные предприятия. В среднем в Свердловской области на 1 безработного выплачивается 9,8 тыс. руб. в месяц. Следовательно, при трудоустройстве 2018 безработных, экономия регионального бюджета за полгода составит 12 818,4 тыс. руб.

Следовательно, по мнению авторов, необходимо разнообразие методов информационно-консультационной поддержки. В рамках данного исследования разработаны мероприятия по совершенствованию господдержки развития малого и среднего предпринимательства Свердловской области:

- критически важно для региона развивать и совершенствовать поддержку инноваций и научно-технического прогресса. В условиях цифровизации экономики мероприятия, направленные на производство высокотехнологичной продукции, позволит не только обеспечить стабильность на рынке, но и выстоять в конкурентной борьбе с крупным бизнесом;

- представляется возможным усиления поддержки особых групп предпринимателей, например, женщинам, подросткам, инвалидам, решившим связать свою жизнь с предпринимательством;

- организация эффективного взаимодействия органов власти и предприятий малого и среднего бизнеса позволит повысить уровень доверия с обеих сторон;

- организация конкурса «Молодой предприниматель» в муниципалитетах региона.

Авторами в настоящем исследовании:

- уточнен и дополнен понятийно-категориальный аппарат, связанный с определением содержания форм и методов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства с учетом тенденций современной экономики;

- определен спектр проблем, связанных с существующей на сегодняшний день поддержкой государства малого и среднего бизнеса;

- разработан механизм оптимизации форм и методов государственной поддержки, основанный на совершенствовании информационно-консультационного содействия развитию малого и среднего предпринимательства.

Библиографический список к главе 3

1. Абрамов Г.А. Формирование институциональных механизмов развития инновационного предпринимательства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Г.А. Абрамов. – СПб., 2021. – 150 с. EDN XMMTRA

2. Аванесян Э.А. Факторы размещения субъектов малого и среднего предпринимательства в регионе (на примере Свердловской области) / Э.А. Аванесян // Прогрессивная экономика. – 2022. – №8. – С. 38–50. – DOI 10.54861/27131211_2022_8_38. EDN TEBUGA

3. Амангелдинова А.Э. Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки малого предпринимательства / А.Э. Амангелдинова, А.Д. Ибыжанова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – №5. – С. 167–172. EDN SAYFNU

4. Аналитический обзор развития МСП // Официальный сайт Министерства инвестиций и развития Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir.midural.ru/gazvitiie-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (дата обращения: 02.08.2024).

5. Аюбова С.Р. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Свердловской области / С.Р. Аюбова, А.В. Паламарчук // Устойчивое развитие региона: проблемы и тенденции: материалы международной научно-практической конференции (Липецк, 29 апреля 2022 г.). Вып. 1. – Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2022. – С. 634–637. EDN GWGUIP

6. Белая Д.С. Анализ поддержки стратегического инвестирования проектов малого и среднего предпринимательства / Д.С. Белая, К.В. Сальникова // Социально-экономическое управление: теория и практика. – 2020. – №40. – С. 8–12. EDN EZUCYA

7. Величко С.И. Основные формы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства / С.И. Величко // Информационные приоритеты и экономические ориентиры социального развития регионов России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Ставрополь, 28–29 мая 2020 г.). – Ставрополь: Агрус, 2020. – С. 65–68. EDN ZVONOA

8. Володкевич С.И. Анализ методов оценки эффективности государственной поддержки малых форм предпринимательства / С.И. Володкевич // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14. №8. – С. 1679–1692. DOI 10.18334/ce.14.8.110745. EDN DKVVSC

9. Годовой отчет СОФПП за 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sofp.ru/dokumenty-otcheti/> (дата обращения: 10.08.2024).

10. Грант «Агростартап»: официальный сайт СОФПП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sofp.ru/uslugi/ya-zanimayus-selskim-kozyajstvom/grant-agrostartap/> (дата обращения: 16.08.2024).

11. Земцов С.П. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 года / С.П. Земцов, А.Ю. Чепуренко, В.А. Барнинова, А.Н. Красносельских // Вопросы экономики. – 2020. – №10. – С. 44–67. – DOI 10.32609/0042–8736–2020–10–44–67. EDN EBTJFG

12. Иванова Д.А. Актуальность государственной поддержки малого и среднего бизнеса в современных условиях / Д.А. Иванова, Л.Г. Шобей // Вектор экономики. – 2021. – №4 (58).

13. Компенсация затрат на логистику РЭЦ: официальный сайт СОФПП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sofp.ru/uslugi/ya-zanimayus-eksportom/subsidirovnie/> (дата обращения: 06.08.2024).

14. Коробов С.А. Развитие системы государственной поддержки и регулирования российского малого и среднего предпринимательства: потенциал ресурсно-ориентированного подхода / С.А. Коробов // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. №19. – С. 2451–2464. – DOI 10.18334/rp.17.19.36594. EDN WWIDEZ

15. Котова О.О. Опыт зарубежных стран в инвестиционном развитии малого и среднего бизнеса / О.О. Котова // Актуальные исследования. – 2021. – №42 (69). – С. 58–62. EDN DBGNPD

16. Лапуста М.Г. Предпринимательство: учебник / М.Г. Лапуста. – изд. испр. – М.: Инфра-М, 2020. – 608 с.

17. Малое и среднее предпринимательство в России. Статистический сборник за 2022 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mal_pred_2022.pdf (дата обращения: 10.08.2024).

18. Малый и средний бизнес Свердловской области: интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DoUXj> (дата обращения: 03.09.2024).

19. Министерство Финансов Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 11.08.2024).

20. Михайлов А.О. К вопросу об оценке эффективности системы государственной поддержки малого бизнеса в субъектах Центрального федерального округа / А.О. Михайлов, Т.В. Хаустова // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции (Курск, 25 июня 2020 г.). В 5 т. – Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2020. – С. 43–47. – EDN KYRMGP

21. Переверзев М.П. Предпринимательство и бизнес: учебник / М.П. Переверзев, А.М. Лунева; под ред. М.П. Переверзева. – М.: Инфра-М, 2019. – 176 с.

22. Передера Ж.С. Малый и средний бизнес: критерии определения и роль в экономике / Ж.С. Передера, Т.С. Грищенко, А.С. Теряева // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. №6. – С. 36. EDN VUYXZE

23. Плеслов А.А. Факторы и возможности развития малого предпринимательства / А.А. Плеслов // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19. №2. – С. 507–518. DOI 10.18334/rp.19.2.38772. EDN YRPGJP

24. Программа льготного кредитования в рамках национального проекта МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы: официальный сайт СОФПП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sofp.ru/uslugi/u-menya-est-biznes/federalnaya-programma-igotnogokreditovaniya-maluh-i-srednih-predprinimateley/> (дата обращения: 16.08.2024).

25. Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sofp.ru/%01> (дата обращения: 05.09.2024).

26. Федеральная налоговая служба Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/ru/77/> (дата обращения: 02.09.2024).

ГЛАВА 4

DOI 10.31483/r-112845

Круглов Владимир Николаевич

КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СФЕРЕ МАЛОГО БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** грамотное использование кадрового потенциала любого предприятия несёт в себе достаточно высокие возможности дальнейшей интенсификации деятельности, а значит, как следствие, – увеличение прибыли. Именно этим объясняется актуальность материала, исходя из того, что кадровый ресурс исчерпаем, имеет множество ограничений и рисков, а поэтому нуждается в новых, соответствующих духу времени, моделях и инструментах. Их поиску и посвящено исследование деятельности московского комплекса гостеприимства ООО «На Сухаревке». Проводится многофакторный анализ существующего положения вещей, идёт поиск более перспективных алгоритмов кадровой политики в системе гостеприимства. Ценность сделанных выводов увеличивается в мультипликативной прогрессии с учётом значимости малого бизнеса в стратегическом развитии экономического пространства Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** малый бизнес, гостиничное дело, кадровый ресурс, пути развития, рост прибыли, особенности мегаполиса, удовлетворение потребностей, динамика роста, реперные точки, диверсификация.*

***Abstract:** the competent use of the human resources potential of any enterprise carries with it sufficiently high opportunities for further intensification of activities, which means, as a result, an increase in profits. This explains the relevance of the material, based on the fact that the human resource is exhausted, has many limitations and risks, and therefore needs new models and tools that correspond to the spirit of the time. A study of the activities of the Moscow hospitality complex On Sukharevka LLC is devoted to their search. With the help of systematic, integrated, situational and process approaches, a multifactorial analysis of the current state of affairs is carried out, and more promising algorithms for personnel policy in the hospitality system are being searched. The value of the conclusions drawn increases in a multiplicative progression, taking into account the importance of small business in the strategic development of the economic space of the Russian Federation.*

***Keywords:** small business, hospitality, human resources, development paths, profit growth, features of the metropolis, satisfaction of needs, growth dynamics, reference points, diversification.*

Руководство ООО «На Сухаревке» (город Москва) при планировании своей деятельности ориентировалось преимущественно на удовлетворение потребностей и обслуживание населения со средним уровнем достатка.

В целях удовлетворения общественных потребностей в продукции, работах и услугах и получения прибыли начало свою предпринимательскую

деятельность общество с ограниченной ответственностью «На Сухаревке». Функционирование общества началось с открытия в 2000 году закусочной, затем были открыты ресторан и гостевой дом.

В основе диверсификации деятельности ООО «На Сухаревке» лежала выбранная предприятием стратегия, ориентированная на обеспечение устойчивости за счет совмещения наиболее доходных и перспективных видов деятельности, позволяющих учитывать конкуренцию, спрос, экономическую политику на государственном и региональном уровнях [1, с. 102].

ООО «На Сухаревке» специализируется на следующих видах деятельности: гостиничные услуги, общественное, розничная торговля, санитарно-гигиенические услуги, а также аренда.

В процессе оказания услуг отдельные группы основных средств играют разную роль: здания и сооружения обеспечивают условия для осуществления деятельности, машины и оборудование непосредственно участвуют в создании и реализации ресторано-гостиничных и санитарно-гигиенических услуг [3, с. 137].

Анализ экономических показателей, отслеживание их динамики является одной из основных задач современного менеджера. Цель анализа – своевременное выявление проблем, принятие корректирующих мероприятий и обоснование дальнейших путей развития предприятия.

Основными показателями, характеризующими результаты коммерческой деятельности предприятий сферы ресторано-гостиничного бизнеса, являются: выручка от реализации продукции, товаров и работ себестоимость, валовая прибыль и ее уровень, коммерческие и управленческие расходы (издержки обращения), прочие доходы и расходы, прибыль от продаж, чистая прибыль и рентабельность [4, с. 106].

При анализе экономических показателей деятельности ООО «На Сухаревке» использован «Отчет о финансовых результатах» рассматриваемого предприятия за 2021–2023 годы, а также данные оперативного учета, результаты самостоятельно проведенных исследований, анализа и наблюдения.

В целом проведенный анализ позволяет судить, что деятельность ООО «На Сухаревке» в исследуемом периоде была нестабильной и неэффективной. Наметившиеся тенденции свидетельствуют о необходимости корректировок.

В ООО «На Сухаревке» используются услуги как штатных сотрудников, так и внешних совместителей. Персонал принимается на работу после заключения трудового контракта и зачисляется в штат приказом о приеме на работу.

Уровень квалификации сотрудников всех структурных подразделений достаточно высок: высшее образование имеют управленческий персонал, товаровед, бухгалтер, технолог ресторана, администраторы, среднее специальное – все продавцы.

Высшим органом управления обществом выступает общее собрание участников, компетенции которого определены в соответствии с Законом РФ от 08.02.1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и другими нормативно-правовыми актами.

Оплата труда осуществляется в соответствии с окладами, отраженными в штатном расписании. Минимальный оклад назначается, исходя из стоимости минимальной корзины потребления в г. Москва. Фонд

заработной платы растет быстрее, чем прибыль от продаж, что привело к уменьшению прибыли в расчете на рубль расходов на оплату труда персонала в отчетном году по сравнению с базисным.

Москва имеет хорошую репутацию, она привлекает туристов со всего мира. В городе имеется хорошая транспортная инфраструктура. Развитый человеческий потенциал является также возможностями города.

Что касается слабых сторон, то это, прежде всего, дисбаланс между обеспеченными слоями общества и менее обеспеченными. Качество жизни должно быть приведено к среднему показателю.

Угрозами являются те факты, что возможно ухудшение внешнеэкономической ситуации, а также негативного влияния пандемии.

Рассмотрим основные тенденции развития рынка гостиниц Москвы:

Тренд №1: ожидаемо ухудшится городской сегмент.

Тренд №2: будут хорошо продаваться услуги загородного отдыха.

Тренд №3: на смену городским отелям приходят апартаменты в Москве.

Рекомендации для развития апартаментов следующие:

1. Сконцентрироваться на максимальном комфорте в условиях апартаментов.

2. Внедрять цифровые решения.

Тренд №4: среди хозяев апартаментов станет больше самозанятых в Москве.

Высокая активность туристов, даже во время кризиса, говорит о том, что интерес к городу как туристскому и деловому центру сохраняется.

По мнению экспертов, в условиях высокой стоимости доллара и евро по отношению к рублю отечественные туристские маршруты становятся значительно более привлекательными для туристов. Более того, по прогнозам экспертов, ожидается даже рост гостиничного бизнеса [5, с. 159].

В основе конкурентного анализа гостиниц г. Москва лежал метод экспертных оценок, который часто интерпретируют как метод Дельфи.

В зависимости от сложности объекта с целью организации проведения экспертных оценок создаются специальные группы экспертов, которые занимаются проведением опроса, анализом результатов коллективной экспертной оценки и обработкой материалов. В результате полученных ответов на поставленные вопросы формируются требуемые параметры. Для разработки прогноза или поиска решения привлекаемое количество экспертов может составлять от 10 до 100 человек. Для аналитических процедур широко применяется логическое мышление и интуиция. Знания и опыт эксперта при этом играют большую роль.

В целом все направления можно разделить на «внутренние» и «внешние» перспективные векторы повышения доходности гостиничных предприятий. Первые функционируют в пределах одного гостиничного предприятия, а «внешние» характерны для всего гостиничного бизнеса города.

Недостатки в работе гостиницы «На Сухаревке», высказываемые потребителями и отмеченные собственным наблюдением, ведут к невысокой средней удовлетворенности клиентов предприятия качеством предоставляемых услуг, а в дальнейшем – к их потребительскому выбору в

пользу конкурентов и распространению негативных мнений среди знакомых и пользователей Интернета [6, с. 443].

Соотнесем выявленные недостатки с особенностями и возможностями кадровой политики фирмы, точнее с тем, какие внутренние управленческие причины могут быть связаны с теми или иными упущениями в деятельности ООО «На Сухаревке».

Контроллинг, являясь комплексной системой поддержки управления организацией, ориентированной на координацию взаимодействия систем менеджмента и контроля их эффективности, способен решить все перечисленные проблемы в совокупности, на фундаментальном для предприятия уровне, с выраженной долгосрочной направленностью [7, с. 75].

Поэтому предлагается внедрение системы контроллинга, специально разработанной для актуальных внутренних и внешних условий функционирования гостиницы «На Сухаревке». Такой процесс рекомендуется осуществлять поэтапно в следующих ключевых направлениях:

Корректировка организационной структуры. Ввиду того, что генеральный директор не может уделять фирме достаточное внимание, что делает его участие во внутрифирменных коммуникациях фрагментарным, а управленческую деятельность представителя самого высокого звена фирмы неэффективным, видится полезным действующему руководителю гостиницы взять на эту должность наемного работника – опытного специалиста в ведении дел предприятия сферы ресторанно-гостиничного бизнеса, который будет по сути доверенным лицом предпринимателя.

Исследуемая компания небольшая, поэтому создавать службу контроллинга представляется нецелесообразным. Контроллинговые функции же следует поручить новому генеральному директору, в полномочия которого как раз и войдет:

- определение текущих задач;
- отражение этих задач в системе эффективных и сбалансированных показателей;
- планирование;
- информационное снабжение;
- менеджмент качества;
- управление рисками;
- регулярный контроль за работой всех сотрудников;
- анализ и выявление причин отклонений фактических значений показателей от плановых значений;
- принятие управленческих решений по устранению проблем компании.

Кроме того, он будет участвовать от лица предприятия в переговорах, подписывать документацию, вести управленческий учет, оценивать текущую работу сотрудников.

Затем предпочтительно сменить формулировку должностей, начинающих с фразы «заместитель директора» на «менеджер», так как исполняемые сотрудниками этих должностей функции будут носить в первую очередь управленческий характер и лишь отчасти замещать собой какие-либо полномочия генерального директора.

Должность специалиста по снабжению рекомендуется упразднить, так как наличие этой должности во многом было связано с тем, что директор не успевал решать некоторые важные вопросы по поставкам и переговорам с контрагентами. Теперь же некоторые из этих функций смогут быть

переданы в ведение нового генерального директора, а часть задач по снабжению продуктами для службы питания станут решаться менеджером по услугам питания, что позволит ему лучше контролировать подведомственное себе дело.

Нынешний заместитель директора по гостиничному обслуживанию имеет в своем подчинении большой штат сотрудников. Причем, часть этого персонала по характеру своих обязанностей выполняет работу в пределах зданий гостиницы, а остальные трудятся на территории гостиницы, оказывая сопутствующие услуги (аниматоры, работники бассейнов и пр.). Полагая, что заместитель директора по гостиничному обслуживанию не имеет даже физической возможности успевать администрировать текущие процессы оказания услуг на всей большой площади гостиницы, особенно в сезонные периоды, когда предельное количество отдыхающих порождает большой объем нестандартных ситуаций, требующих быстрого реагирования. В связи с этим следует разделить данную должность на менеджера по размещению гостей и менеджера по сервису, передать каждому из них соответствующие с их зоной ответственности обязанности и полномочия и отнести в подчиненные соответствующие группы работников.

Для понимания и усвоения каждым членом персонала своих должностных обязанностей необходимо их документальное отражение и закрепление в соответствующих инструкциях, а также их доведение до сведения работников и разъяснение. Рекомендуется сделать максимально прозрачным и конкретным набор функций, которыми наделяются сотрудники.

Контроллинг может быть успешно реализован только при сбалансированном распределении задач между работниками предприятия, что становится возможным благодаря рационалистически обусловленному закреплению должностных обязанностей.

Так как организация испытывает трудности с востребованностью своих услуг на потребительском рынке, необходимо в краткосрочном периоде (в течение ближайшего курортного сезона) обеспечить полную заполненность номеров и качественное обслуживание постояльцев для формирования их лояльности и для обеспечения приемлемой посещаемости гостиницы осенью, зимой и весной благодаря размещению ими положительных отзывов на интернет-ресурсах.

Цели деятельности гостиницы следует прописать в документах компании и объяснить их одновременно всем сотрудникам, подчеркнув высокую важность следования обозначенным ориентирам.

Для каждой должности необходимо разработать отдельные критерии качества труда. Так, для бухгалтера можно ввести единоразовые премии (+50% к окладу) за успешную сдачу годового отчета, положительное прохождение аудиторских проверок, повышение квалификации или, например, за глубокий анализ и повышение экономических показателей предприятия.

Работников столовой, гостиницы и прилегающей территории можно мотивировать премиями: 1000 руб. всему штату подразделения за каждый положительный отзыв в книге или анкете для посетителей, по 1500 руб. – за хороший отзыв на интернет-ресурсах. По итогам квартала менеджер каждого подразделения рекомендует генеральному директору по одному работнику гостиницы на присуждение звания «Лучший работник лета (осени и т. д.)», подкрепленного денежной премией в размере 20 тыс. руб. на человека.

По итогам года всем трем менеджерам (если они проработали минимум 6 месяцев) в случае повышения посещаемости отеля по сравнению с предыдущим годом и удовлетворительного выполнения подчиненными всех трудовых функций полагается выплата по 55 тыс. руб. Это будет дисциплинировать и стимулировать весь персонал гостиницы «На Сухаревке», а также обеспечит низкую текучесть кадров по этой должности.

Генеральному директору помимо высокого оклада следует назначить годовой бонус, равный 5% от чистой прибыли предприятия (что может составить весьма внушительное вознаграждение). Это послужит большой мотивацией для профессионального и усердного исполнения им своих обязанностей.

В данный момент в организации замечены отдельные признаки непрофессионализма, как в ее управленческих звеньях, так и среди сотрудников низшего уровня. У руководителей плохо налажен контакт с подчиненными, администраторы гостиницы и работники столовой демонстрируют низкую развитость коммуникативных навыков, освоение методик работы с клиентами происходит у всего персонала самостоятельно и исключительно путем проб и ошибок – предприятие совершенно не принимает во внимание современные наработки теории и рыночной практики в области управления персоналом.

Ведущие предприятия сферы услуг на современном этапе в полной мере оценили необходимость периодического повышения квалификации своих работников, проведения тренингов личностного роста и развития коммуникативных навыков. Эти мероприятия позволяют систематизировать дополнительное образование сотрудников в рамках выполняемой ими работы, позволяют формировать внутренний кадровый резерв компании, дают знания, навыки и компетенции, необходимые в повседневной работе, формируют взаимоотношения в коллективе, способствуют созданию корпоративной культуры, организуют возможность обмениваться опытом и знаниями с другими слушателями программ, получать консультации и поддержку профессионалов, налаживать бизнес-связи.

Рекомендуется одновременное обучение всех сотрудников гостиницы «На Сухаревке» два раза в год в несезонный период по нескольким направлениям – «Личностный рост», «Эффективные продажи» и «Корпоративный климат». Изучив рынок этих услуг, оптимальным видится предложение компании «Академия бизнеса», готовящей тренинги под заказ с выездом.

Чтобы устранить проблемы во взаимоотношениях между работниками гостиницы, рекомендуется в дополнение к вышеперечисленным методам проводить на регулярной основе совместные мероприятия как делового характера, так и неофициальные.

Руководителю следует хотя бы раз в месяц собирать весь персонал на брифинг, где в конструктивных выступлениях и обсуждениях будут выявляться текущие проблемы фирмы и обговариваться планы по их устранению. Кроме того, начальнику необходимо по возможности общаться с коллегами тет-а-тет, чтобы регулярно держать с ними обратную связь и знать мнения и желания каждого члена коллектива. В этих коммуникациях важно поощрять инициативность и создавать условия для трансляции различных точек зрения и креативности.

В неформальной обстановке крайне полезным является организация корпоративных праздников, поздравления сотрудников с днем рождения,

Новым годом, 8 Марта и т. д. Так, можно ввести в практику открытки с пожеланиями от вышестоящего руководства, вручение символических подарков, организацию и проведение совместного отдыха, проведение конкурсов, присвоение почетных званий и др. В мобильном мессенджере WhatsApp следует создать чаты для каждого подразделения гостиницы и общий чат для всей компании, где может быть организована постоянная оперативная связь всех со всеми.

Такие меры будут способствовать ощущению внимания сотрудников к себе и своей работе, удовлетворению от чувства принадлежности к предприятию, восприятию себя как части целого. Это повысит лояльность постояльцев компании, ведь, как показывает практика, персонал относится к клиентам так, как относится к персоналу его руководство. В будущем можно разработать этический кодекс компании, регулирующий отношения с клиентами, партнерами, подрядчиками, сотрудниками, инвесторами и уникальный корпоративный стиль, включающий цвета, логотипы, символику, униформу сотрудников.

Для того, чтобы наладить взаимоотношения с посетителями гостиницы, следует повышать быстроту и полноту реагирования персонала на их обращения. Этого планируется достичь несколькими новыми способами.

Во-первых, обеспечением быстрого доступа постояльцев к разговору с менеджерами путем размещения номеров телефонов менеджеров. Это выглядит крайне полезным в тех случаях, когда работникам гостиницы не удается решить ту или иную проблему гостя. Это создаст у клиентов ощущение всесторонней помощи в пользовании услугами и потребительской защищенности, параллельно укрепит дисциплину всех членов персонала.

Во-вторых, необходимо проводить анкетирование отдыхающих и практиковать обязательное написание отзывов в книге жалоб и предложений, чтобы, с одной стороны, раньше и непосредственно от пользователя узнавать обо всех недочетах в работе гостиницы, а с другой стороны – «разгрузить» негативные впечатления некоторых гостей уже в пределах отеля, показать заинтересованность мнением клиентов и уменьшить тем самым число плохих отзывов от них в Интернете.

Анкеты должны содержать вопросы, позволяющие гостю как оценить различные стороны своего времяпрепровождения в гостинице по 10-балльной шкале, так и по желанию объяснить выставленные баллы.

Сбор и анализ анкет поручить менеджеру по размещению гостей, чтобы он формировал выводы и докладывал директору либо форсировал определенные управленческие процедуры среди своих подчиненных.

Обозначенные мероприятия носят комплексный характер и в целом направлены на координацию взаимодействия систем менеджмента и контроля их эффективности, поэтому после практической реализации вышеперечисленных предложений можно будет констатировать факт разработки и поэтапного внедрения системы контроллинга в деятельность предприятия ресторанно-гостиничного бизнеса – ООО «На Сухаревке».

Вследствие того, что гостиница «Сухаревская» – перспективный вид бизнеса – жёсткую проверку пройдёт, в первую очередь, персонал. Главные требования к персоналу проекта: профессионализм, коммуникабельность, возможность работать в команде, опыт работы в гостиничном бизнесе, мотивированность.

Для реализации изложенных мер, становления и обеспечения системы контроллинга в управлении ООО «На Сухаревке» требуется несение дополнительных финансовых затрат. Изложим поочередно эти расходы.

1. Корректировка организационной структуры высвободит денежные средства на оплату труда специалиста по снабжению в размере 30 тыс. руб. в месяц, однако наем на должность генерального директора стороннего специалиста и добавление в штат менеджера по сервису расширит фонд оплаты труда. Изучение сайтов по поиску работы определило оптимальные затраты в 60 тыс. руб. директору и 40 тыс. руб. менеджеру ежемесячно.

По данному пункту ожидаемый прирост издержек составляет $(60 + 40 - 30) * 12 = 840$ тыс. руб. годовых.

2. Сбалансированное распределение задач между всеми работниками предприятия возможно лишь с помощью обоснованного закрепления их должностных обязанностей. Здесь рекомендуется воспользоваться услугами консалтинговой компании для профессионального проведения этого процесса и минимизации рисков. Например, ООО «Аркона» за документальное воплощение и организацию установочного собрания для четкого и понятного закрепления должностных обязанностей всех членов персонала гостиницы возьмет плату в размере 35 тыс. руб., что станет разовой статьей затрат предприятия.

3. Для определения целей деятельности фирмы и презентации их всем сотрудникам можно воспользоваться услугами той же консалтинг-фирмы «Аркона» (такой труд оценивается ими в 30 тыс. руб.), либо доверить это новому генеральному директору фирмы в обмен на премию в 10 тыс. руб., что кажется нам более предпочтительным, так как в будущем эта функция будет и так входить в его полномочия, следовательно, имеет смысл выказывать ему достаточное профессиональное доверие с самого начала его работы на новом месте.

Введение показателей эффективности работы сотрудников и соответствующей оплаты труда также изменит состав и размер затрат предприятия.

Премирование бухгалтера рекомендуем осуществлять два раза в год (за безукоризненное выполнение своих обязанностей и прохождение аудиторских проверок) в размере половины заработной платы. Сейчас бухгалтер получает 30 тыс. руб., значит его потенциальная годовая зарплата вырастет на 30 тыс. руб.

Квартальная премия отнимет у организации $20 * 3 * 4 = 240$ тыс. руб. в год, так как будет присуждаться сразу трем сотрудникам из разных подразделений фирмы 4 раза в год. В 2023 г. гостиницу посетило около 300 человек. При такой же посещаемости допустим, что 75% посетителей напишут одобрительные отзывы об отдыхе в гостинице «На Сухаревке» в разработанной анкете (такой уровень удовлетворенности можно считать приемлемым). Это принесет $300 * 0,75 * 1 = 225$ тыс. руб. в год на премии сотрудникам. На интернет-ресурсах за этот же период было размещено 92 оценки, и при схожем расчете получаем $92 * 0,75 * 1,5 = 103,5$ тыс. руб. премиальных в год. Итого получаем 328,5 тыс. руб. издержек на премирование обслуживающего персонала.

В случае удачного выполнения подчиненными своих трудовых функций менеджеры будут получать 55 тыс. руб. бонусов ежегодно, что составляет $55 * 3 = 165$ тыс. руб. дополнительных общих издержек гостиницы.

Новому генеральному директору предлагается назначить премию в виде 5% от чистой прибыли отеля. По прибыли 2023 г. такая премия составила бы 21,7 тыс. руб., однако в перспективе этот работник будет мотивирован способствовать значительному увеличению прибыли компании, ведь такое развитие событий соответствующим образом отразится и на его личном доходе.

В совокупности изменения по данному пункту предполагают 1010,2 тыс. руб. годовых затрат.

Обучение сотрудников потребует расходов на тренинговое обучение в вышеупомянутой компании «Академия бизнеса». По имеющимся прогнозам, 6 тренинговых блоков в год будет достаточно для существенного повышения личностного и профессионального уровня всех членов персонала. Стоимость организации одного такого блока равняется 25 тыс. руб., что эквивалентно $25 * 6 = 150$ тыс. руб. в дополнение к текущему уровню годовых издержек предприятия.

Улучшение корпоративного климата включает в себя сразу несколько статей затрат. При организации неформальных мероприятий фирме рекомендуется оплачивать 30% от чека каждого члена персонала (такая доля наиболее практикуема на рынке), что ощутимо сбавит финансовую нагрузку с работников и поспособствует увеличению их лояльности. Предлагается 2 корпоратива в год (новогодний и приуроченный к Международному женскому дню). Средний чек в хороших ресторанах города составляет примерно 2,5 тыс. руб. на человека с учетом бронирования мест и оплаты сопутствующих расходов. С учетом того, что в гостинице работает 26 человек, ООО «На Сухаревке» эти меры обойдутся в $26 * 2 * 2,5 * 0,3 = 39$ тыс. руб. годовых.

Индивидуальные поздравления сотрудников в различные даты (день рождения, 23 февраля, 8 Марта), как уже было отмечено, будут состоять из вручения открыток с пожеланиями от генерального директора (или владельца компании) и символических подарков, так что стоимость одного презента выйдет ориентировочно в 800 руб. Так как у каждого работника будет два праздника, то общие затраты на поздравления также невелики – $800 * 2 * 26 = 41,6$ тыс. руб.

По этому пункту гостиница понесет относительно мелкие издержки (80,6 тыс. руб. ежегодно), однако отдача этих средств может быть крайне высока. Мировая практика ведения бизнеса показывает, что психологический климат в современной организации сферы услуг – один из главных факторов ее экономического успеха.

Траты на обеспечение обратной связи концентрируются вокруг канцелярских издержек – бумага, краска для принтера, ручки, так как в этом направлении предлагается размещение телефонов менеджеров в гостинице, а также изготовление специальных анкет для клиентов. Определим фигурирующие здесь суммы как ничтожно малые в масштабах предприятия и оценим их в условные 10 тыс. руб. Здесь возможная погрешность совершенно незначительна для общего расчета прогнозируемой прибыльности описываемых в работе предложений.

Ожидается, что предложенный комплекс практических мероприятий по постановке системы контроллинга в ООО «На Сухаревке», состоящий из следующих направлений: корректировка организационной структуры; закрепление должностных обязанностей; определение целей деятельности;

введение системы оценки качества труда; обучение сотрудников; улучшение корпоративного климата ожидается; улучшение обратной связи с потребителями услуг предприятия ликвидирует либо существенно уменьшит влияние таких негативных управленческих факторов, как:

- загруженность руководителя работой в других бизнес-проектах;
- плохой корпоративный климат;
- игнорирование обратной связи с клиентами.

Учитывая сложившуюся на предприятии практику отнесения затрат на модернизацию управления к себестоимости продукции, получим, что от внедрения контроллинга в будущем году прирост себестоимости товаров фирмы составит 2135,8 тыс. руб., а в последующие годы – 2090,8 тыс. руб., так как разовые первоначальные расходы на предлагаемые мероприятия уже не будут приниматься во внимание при расчете издержек.

Так как разработка и внедрение контроллинга в ООО «На Сухаревке» были инициированы необходимостью кардинально изменить текущие экономические показатели компании, находящиеся, как у любого предприятия сферы ресторано-гостиничного бизнеса, в большой зависимости от потребительской лояльности, то вышеперечисленные мероприятия будут напрямую воздействовать на устранение таких упомянутых во второй главе недостатков гостиницы.

Это позволит увеличить потребительскую удовлетворенность настоящих и будущих посетителей гостиницы «На Сухаревке», а отмечаемые ими негативные аспекты проживания в нем не только косвенно убрать из отзывов в Интернете, но и непосредственно ликвидировать по факту.

Размер дохода, получаемый предприятием сферы ресторано-гостиничного бизнеса прямо пропорционален востребованности его услуг на рынке. И хозяйственные показатели последних трех лет исследуемой фирмы являются тому подтверждением – заполняемость номеров гостиницы падала вместе с ее суммарной выручкой.

В Интернете свыше сотни отзывов о гостинице «На Сухаревке» и по ним во второй главе уже составлено определенное представление о воспринимаемых отдыхающими плюсах и минусах фирмы. Очевидно, причины, по которым потенциальные клиенты гостиницы в последние годы все чаще предпочитали отдыхать у конкурентов, во многом связаны именно с этими впечатлениями (либо потребитель разочаровывался в гостинице на собственном опыте, либо после ознакомления с оценками в Интернете).

Сделаем предположение, что предлагаемые нами меры по модернизации деятельности фирмы через постановку специально разработанной контроллинга-системы могут улучшить отдельные аспекты деятельности гостиницы настолько, насколько сейчас они по оценкам потребителей отстают от максимальных значений. Следует ожидать, что в таком случае не только повысятся средние баллы гостиницы в сервисах по бронированию жилья, но и соразмерно увеличится востребованность ее основных и дополнительных услуг, что в конечном счете приведет к корректировке ее хозяйственных результатов в лучшую сторону.

Прогнозируемый прирост среднего балла клиентов гостиницы «На Сухаревке» ($8,87 : 7,85 - 1 = 0,13$ или 13%), должен постепенно привести к соразмерному росту востребованности его основных и дополнительных услуг, что для предприятия сферы ресторано-гостиничного бизнеса означает соответствующие прибавление к доходу.

Есть несколько факторов, которые способствуют успеху персонала, такие как взаимодополняющие наборы навыков, общая цель и хорошее планирование. Также важно понимать структуру персонала, в том числе некоторые основные способы организации персонала, почему они организованы именно так, а также роли, которые важны в этих структурах.

Многие эксперты изучают, как развивается персонал, а также какие потребности необходимы для этого развития. Доверие членов персонала к своим коллегам и управление конфликтами, например, являются основными потребностями, которые должны быть удовлетворены, прежде чем в игру вступят более сложные концепции, такие как приверженность и подотчетность. Высшим показателем любого персонала является его результат. Коммуникация является неотъемлемой частью каждого аспекта структуры и развития персонала.

На внедрение мероприятий потребуются дополнительных затрат в 2024 году в сумме 2135,8 тыс. руб., а в последующие годы – 2090,8 тыс. руб., так как разовые первоначальные расходы на предлагаемые мероприятия уже не будут приниматься во внимание при расчете издержек.

Согласно расчетам, внедрение мероприятий позволит получить в 2024 году дополнительную чистую прибыль 1257 тыс. руб. Тогда эффективность предлагаемых мероприятий составит 58,9% уже в первый год. В 2025 году чистая прибыль увеличится на 1421,8 тыс. руб. При этом эффективность мероприятий станет равной 68%. В 2024 году прибыль после налогообложения вырастет на 1555,4 тыс. руб. при эффективности рекомендаций в 74,4%.

Расчеты подтверждают целесообразность внедрения контроллинга в деятельность ООО «На Сухаревке». Таким образом, внедрение данных методов в деятельность ООО «На Сухаревке» целесообразно, так как позволит улучшить качество предоставляемых услуг организации в сложных условиях конкурентного рынка.

Библиографический список к главе 4

1. Анисимов В.М. Кадровая служба и управление персоналом организации: практич. пособие кадровика / В.М. Анисимов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2019. – 288 с.
2. Иванкина Л.И. Управление персоналом: учебное пособие / Л.И. Иванкина. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2019. – 190 с.
3. Иванцевич Дж.М. Человеческие ресурсы управления / Дж.М. Иванцевич, А.А. Лобанов. – М.: Дело, 2018. – 190 с.
4. Круглов В.Н. Рост экономики региона: инновационный подход / В.Н. Круглов // Новая наука: стратегии и векторы развития: международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 8 апреля 2017). – №4–3-1. – Стерлитамак: АМИ, 2017. – 220 с. – С. 104–106. – EDN YJZQPP
5. Круглов В.Н. Мотивационный аспект социально-экономической деятельности региона как индикатор качества жизни / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин // Управленческий учет. – 2024. – №5. – С. 155–162. – EDN SMWCFE
6. Круглов В.Н. Векторы и инструменты совершенствования кадрового менеджмента (на примере таможенной отрасли) / В.Н. Круглов // Управленческий учет. – 2023. – №11–2. – С. 441–447. – DOI 10.25806/uu11-22023441-447. – EDN WHSGSR
7. Мигел А.А. Анализ благосостояния населения России / А.А. Мигел, Н.Ю. Трутнева // Экономика региона: новые вызовы: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 71–76.

ГЛАВА 5

DOI 10.31483/r-113108

*Астафурова Ольга Анатольевна
Кулагина Ирина Ивановна*

ФОРМИРОВАНИЕ ВЫБОРКИ КАНДИДАТОВ ДЛЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ С УЧЕТОМ ТРЕБОВАНИЙ РЕГИОНА

***Аннотация:** формирование кадрового потенциала представляет собой важную задачу на текущем этапе экономического развития России. Цифровизация экономики порождает проблемы, включая риск снижения стабильности занятости (из-за того, что искусственный интеллект замещает человеческие ресурсы и уменьшает количество рабочих мест) и необходимость переподготовки специалистов как внутри региона, так и их миграции в области с недостатком трудовых ресурсов. Разница между предложением и спросом на рынке труда объясняется множеством факторов. Это может быть общенациональная проблема – избыток выпускников гуманитарных и социальных специальностей, что ведет к ситуации, когда кандидаты вынуждены искать работу, не связанную с их образованием. Или же это могут быть региональные причины. Данную проблему может уменьшить сфера дополнительного образования, позволяющая провести переобучение и выработать у соискателей необходимые компетенции. Выявление комплексного эффекта влияния различных факторов на успешное трудоустройство граждан является трудоемкой сложной структурируемой научной задачей, для решения которой предлагается использовать когнитивное моделирование. На основании построенной модели определяются сценарии развития трудовых ресурсов, учитывающие региональные особенности; оценка потребностей региона в подготовке и переподготовке персонала. Их анализ и выборка наиболее перспективных сценариев с позиции минимизации затрат на переобучение граждан, а также построенные функциональные модели процедуры выборки кандидатов среди безработных граждан для прохождения дополнительного обучения (модель, отражающая текущее состояние объекта исследования и модели, отражающие возможные сценарии развития объекта исследования) могут стать основой разработки методики выборки кандидатов для прохождения дополнительного обучения на соответствующую потребностям гражданина программу и имеющимся предложениям в регионе.*

***Ключевые слова:** дополнительное профессиональное образование, рынок труда, трудовые ресурсы, кадровый резерв, конкурентоспособность работников, человеческий капитал, безработные граждане, экономико-математические модели, функциональное моделирование, когнитивное моделирование.*

Abstract: formation of human resources potential is an important task at the current stage of economic development of Russia. Digitalization of the economy gives rise to problems, including the risk of reduced employment stability (due to the fact that artificial intelligence replaces human resources and reduces the number of jobs) and the need to retrain specialists both within the region and their migration to areas with a shortage of labor resources. The difference between supply and demand in the labor market is explained by many factors. This may be a national problem – an excess of graduates in humanities and social sciences, which leads to a situation where candidates are forced to look for work unrelated to their education. Or these may be regional reasons. This problem can be reduced by the sphere of additional education, which allows retraining and developing the necessary competencies for applicants. Identification of the complex effect of the influence of various factors on the successful employment of citizens; is a time-consuming, complexly structured scientific task, for which it is proposed to use cognitive modeling. Based on the constructed model, scenarios for the development of labor resources are determined, taking into account regional peculiarities; assessment of the needs of the region in training and retraining of personnel. Their analysis and selection of the most promising scenarios from the standpoint of minimizing the costs of retraining citizens, as well as the constructed functional models of the procedure for selecting candidates among unemployed citizens for additional training (a model reflecting the current state of the research object and models reflecting possible scenarios for the development of the research object) can become the basis for developing a methodology for selecting candidates for additional training for a program that meets the needs of the citizen and the existing offers in the region.

Keywords: additional professional education, labor market, labor resources, personnel reserve, employee competitiveness, human capital, unemployed citizens, economic and mathematical models, functional modeling, cognitive modeling.

Рынок труда в 2024 году сталкивается с серьезными трудностями, вызванными событиями последних лет. Пандемия сильно повлияла на экономику, после чего последовали санкции, уход западных компаний и перемещение сотрудников. Эти факторы усугубляются демографическим кризисом: малочисленное поколение 1990-х годов начинает работать, но они не смогут заменить более многочисленных представителей поколения «бэби-бумеров» 1950-х. Вдобавок снизилось количество мигрантов.

Современное состояние российской экономики, включая цифровизацию всех секторов, требует от государства дополнительных мер для устранения диспропорций в развитии и распределении рабочей силы.

Новые экономические реалии и фокус на внешнюю политику привели к тому, что профессиональные навыки и знания стали устаревать быстрее. Также на рынке труда возникают ситуации, когда имеется избыток специалистов, в которых в настоящее время экономика не нуждается, тогда как для заполнения свободных рабочих мест необходимы квалифицированные кадры.

Несоответствие предложений и спроса на рынке персонала обусловлено различными причинами. Это могут быть причины актуальные для всех регионов страны: например, в июле 2024 года экономически активное население по данным Росстата составляет 76,3 миллионов человек, а количество безработных – 1,9 миллионов человек, итого 2,4 процента от экономически активного населения. Также это могут быть и причины, связанные с определенным регионом, в частности, на Дальнем Востоке нет дефицита в

нефтяниках, специалистах газовой промышленности, но при этом не хватает кадров в медицине, образовании, социальном обслуживании.

Переобучение кадров и их переподготовка должны оптимизировать заполненность рабочих мест людскими ресурсами, при этом выделяемые бюджетные денежные средства не могут расходоваться бездумно и несистемно, поскольку это создаёт дополнительную нагрузку на бюджет, не приводящую к необходимому результату.

Значимость исследований в данном направлении подтверждается его соответствием.

1. Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», первоначально утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р [1] и получившей свое развитие в Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 №234 (ред. от 01.08.2024) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], одним из приоритетных направлений которой является «кадры и образование». Основными целями направления, касающегося кадров и образования, являются:

- создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;
- совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами;
- рынок труда, который должен опираться на требования цифровой экономики;
- создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России.

2. Программе «Демография».

В задачи проекта демография входят вопросы трудоустройства наиболее уязвимых слоев населения таких как женщин, имеющих малолетних детей, и лиц предпенсионного возраста.

На данный момент издано большое количество содержательных научных работ, которые затрагивают вопросы анализа рынка трудовых ресурсов, оценки кандидатов среди безработных граждан, а также работ, посвященных аспектам дополнительного обучения граждан, зарегистрированных на бирже труда. На необходимость исследования данной проблемы обращали свое внимание ранее и обращают в настоящий момент многие учёные.

Так, актуальными вопросами, связанными с важностью дополнительного образования, в том числе среди безработных, занимались следующие исследователи: Г.Н. Тугускина, Л.В. Рожкова, Л.И. Найденова, В.Н. Супиков, Ш.Г. Сеидов в работе «Дополнительное профессиональное образование как условие повышения конкурентоспособности специалистов на рынке труда.», опубликованной в журнале ВАК [3]; С.А. Карташов, М.Ю. Тертычная опубликовали работу «Эффективность профессионального переобучения безработных граждан – как фактор трудоустройства» [4].

Вопросы применения партнерства субъектов системы образования и рынка труда освещены во многих работах, в том числе авторов данной публикации [5–9]. Так же И.П. Гладилина в научной работе на тему: «Социальное партнерство: профессиональное образование и рынок труда» [10]; С.И. Кубицкий – Диссертация на тему: «Социальное партнерство субъектов рынков образования и труда в современной России» [11].

Вопросы, связанные с анализом компетенций безработных лиц, поднимались в работах российских и зарубежных ученых, в том числе: Г.В. Богданова [12]; М.В. Белоусовым была написана научная статья на

тему «Формирование компетенций субъекта труда как основа психологической программы по сопровождению безработных в период ненормативного кризиса занятости» [13].

Признавая высокую научную значимость работ перечисленных авторов, необходимо отметить недостаточность разработанности каждой из тем, а также отсутствие в научной литературе такой работы, которая объединила бы все указанные выше темы.

При этом в существующих на данный момент исследованиях недостаточное освещение получил такой вопрос, как оценка трансформации региональных рынков трудовых ресурсов под влиянием процессов информатизации экономики России. Так, невозможно точно оценить, какое количество рабочих мест и профессий будет утрачено людьми вследствие цифровой трансформации экономики. Также остаются неопределенными профили и требования к работникам, востребованным цифровой экономикой. В результате становится невозможной оценка потребностей региона в подготовке и переподготовке персонала, обладающего необходимыми цифровыми навыками. Проблемной становится также разработка программ переподготовки кадров для освоения профессиональных компетенций с целью обеспечения реализации планов региона в области цифровой экономики.

Для ответа на эти вопросы потребуется развитие междисциплинарного подхода в изучении рынка труда, учитывающего современные трансформационные тенденции цифровой экономики. Из всего многообразия задач, связанных с решением обозначенной выше проблемы, в исследовании выделен один важный аспект: выявление комплексного эффекта влияния цифровой трансформации экономики на региональные рынки трудовых ресурсов. На основании теоретического анализа работ, посвященных данной проблематике, нами была выдвинута следующая гипотеза: трансформация регионального рынка труда, вызванная цифровизацией экономики, приводит к неопределенности в оценке потребных трудовых ресурсов, следствием которой может стать нарушение устойчивости управления рыночными процессами.

На успешное трудоустройство или переквалификацию граждан влияет целый ряд факторов, среди которых не только личностные характеристики работника, включая возраст, но и особенности состояния рынка труда в конкретном регионе. Выявление взаимосвязей между всеми этими факторами является сложнотруктурированной задачей, содержащей значительную долю неопределенности.

Исследование в условиях необходимости учета множества факторов и противоречивых эффектов влияния на успешное трудоустройство граждан, имеющих сложные слабоструктурированные взаимосвязи, требует системного подхода, привлечения методологии когнитивного моделирования с использованием эконометрических инструментов, которое включает в себя:

- методику построения нечетких когнитивных карт Силова;
- методику моделирования и оценивания;
- моделирование с исходными условиями без дополнительного воздействия на модель;
- моделирование с дополнительным воздействием на модель;
- генерацию множества сценариев развития ситуации;
- выбор наиболее рациональных сценариев из полученного множества;
- подбор значения целевых факторов.

Выявление возможных сценариев развития рынка трудовых ресурсов позволит перейти к функциональному моделированию для определения комплексного эффекта от грядущей цифровой трансформации экономики

региона [14; 15]. Функциональное моделирование в стандарте IDEF0 включает в себя ряд этапов:

- построение функциональной модели AS IS, отражающей текущее состояние объекта исследования;
- построение функциональных моделей TO BE, отражающих возможные сценарии развития объекта исследования;
- проведение стоимостного ABC-анализа разработанных моделей.

Программные комплексы, позволяющие произвести необходимое исследование: для когнитивного моделирования может быть использована система поддержки принятия решений «Игла»; функциональное моделирование реализуется с помощью программного приложения AllFusion Process Modeler.

На начальном этапе исследования использовалась совокупность методов: PEST-анализ, SWOT – анализ рынка трудовых ресурсов, диаграмма Исикавы, как первый шаг в методике построения нечетких когнитивных карт Силова. Данные методы позволяют выявить концепты, определяющие процессы на региональном рынке труда под воздействием новой индустриализации и определить взаимосвязи между ними. С помощью PEST-анализа было рассмотрено влияние факторов внешней среды на рынок трудовых ресурсов.

В ходе дальнейших исследований на основании анализа различных возможных сочетаний сильных и слабых сторон с угрозами и возможностями сформировано проблемное поле рынка трудовых ресурсов. В результате SWOT-анализа получен комплекс значимых факторов и условий, влияющих на развитие рынка трудовых ресурсов. Далее факторы были разбиты на три группы:

- множество факторов, соответствующих начальным данным о региональном рынке труда; (отмирающие рабочие места, отмирающие профессии, изменение демографической ситуации, социально-психологические факторы и так далее);
- множество факторов, позитивно влияющих на рынок труда; (новые рабочие места, новые профессии, рост трудовых ресурсов...);
- множество факторов, носящих дестабилизирующий характер (потеря рабочих мест, недочеты в подготовке специалистов, диспропорция в подготовке кадров, нехватка пользователей с ИКТ-навыками...).

Дальнейший анализ факторов, влияющих на трансформацию рынка трудовых ресурсов, будет проведен с помощью диаграммы Исикавы. На основе результатов использования совокупности методов: PEST-анализа, SWOT – анализа рынка трудовых ресурсов, диаграммы Исикавы, будет проведен анализ новых тенденций на рынке трудовых ресурсов. На следующем этапе исследования в проблемном поле будут выбраны наиболее значимые связи трансформации рынка трудовых ресурсов. С использование программного продукта STATISTICA будут рассчитываться коэффициенты взаимного влияния факторов друг на друга и выбраны коэффициенты с наибольшими показателями. Факторы, соответствующие этим коэффициентам, станут основой при определении структуры когнитивной карты.

Изменение данных факторов позволяют рассматривать создаваемую модель, как динамическую. Эта модель является масштабируемой, то есть ее основные компоненты можно разбить на более мелкие элементы. Для построения модели факторы были объединены в группы, чтобы выявить взаимосвязи между ними. Эти взаимосвязи демонстрируют, как изменение одного фактора влияет на другие: односторонне (изменение одного фактора вызывает изменение другого), двусторонне (два фактора влияют друг на друга) или

рекурсивно (изменения в одном моменте времени вызывают изменения в следующем). Если влияние идет в одном направлении (увеличение одного фактора ведет к увеличению другого), связь считается положительной; если наоборот (увеличение фактора приводит к снижению другого), то связь отрицательная. Взаимосвязи на модели изображены стрелками. Ключевым параметром для создания модели является сила связи, которая определяет интенсивность воздействия одного фактора на другой. Если некоторый фактор изменился на величину x , то изменение передается связанному фактору в значении kx , где k – сила связи двух факторов. Таким образом, каждый новый шаг расчета передает изменение фактора по схеме модели. То есть возмущение одного фактора пошагово распространяется по сети факторов. Выбранные факторы, связи и заданные силы связей образуют когнитивную карту изучаемой системы. Из общего поля модели выделяют целевые факторы (анализируемые, или изучаемые), влияющие факторы (изменяемые факторы), а также циклы обратной связи.

Следующим этапом исследования трансформации рынка трудовых ресурсов является выявление взаимосвязей между концептами когнитивной карты с использованием эконометрических инструментов. Для выполнения данной задачи можно построить матрицу межфакторной корреляции с помощью программного пакета Statistica. Анализ матрицы межфакторной корреляции покажет наличие и направление связей между концептами. Если получившийся показатель положительный, то связь прямая. В данном случае рост экзогенного фактора показывает тенденцию к увеличению результативного показателя. Если получившийся показатель отрицательный, то связи обратная и при возрастании экзогенного фактора наблюдается тенденция к уменьшению результативного показателя. В когнитивную карту включаются наиболее значимые связи.

Далее создается матрица начальных возмущений. Данная матрица представляет собой матрицу-столбец со значениями концептов в начальный момент времени. Производится расчет итерационного процесса распространения начального возмущения по всей сети концептов. Для расчета величины всех концептов на первом шаге распространения возмущения, необходимо матрицу концептов модели умножить на матрицу начальных возмущений, результат вычисления записывается в столбец значений концептов для 1-го шага итерации. На втором шаге и последующих шагах расчета необходимо матрицу концептов умножать на предыдущий столбец значений концептов (полученный на предыдущем шаге). Пошаговый расчет распространения начального возмущения представляется в виде итерационной матрицы).

На заключительном этапе необходимо проанализировать устойчивость модели для выбранных концептов и связей. Формируется матрица накопленных уровней всех концептов на этапах распространения возмущения. Модель считается устойчивой, если для данного набора начальных условий, рассчитываемые значения концептов с каждой итерацией стремятся к некоторому постоянному уровню. Итерационные расчеты показывают, что созданная когнитивная карта демонстрирует устойчивость для такого набора концептов, связей, величины связей, а также начальных условий.

На рисунке 1 представлена общая схема когнитивного моделирования.

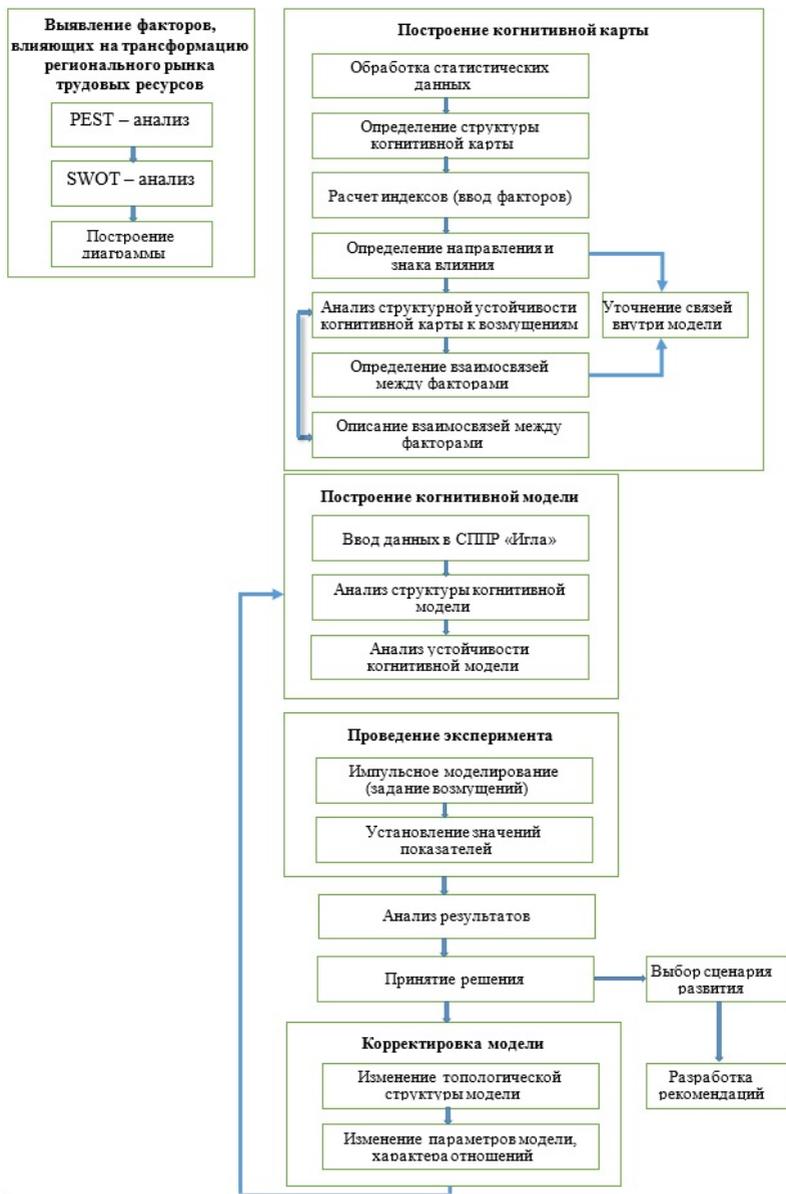

Рис. 1. Схема когнитивного моделирования

Математические расчеты разработанной когнитивной карты могут быть проведены с использованием системы поддержки принятия решений (СППР) «ИГЛА» (Интеллектуальный Генератор Лучших Альтернатив). К когнитивной карте в СППР «ИГЛА» можно применять методы аналитической обработки, направленные на исследование рынка трудовых ресурсов и получение прогнозов его развития. На начальном этапе можно использовать статические методы, связанные с исследованием силы взаимодействия между концептами, либо концептом и рынком трудовых ресурсов, как системой. Для этого применяется операция нечеткого транзитивного замыкания. Это позволяет перейти от исходной когнитивной карты к транзитивно замкнутой когнитивной матрице. Затем рассчитываются консонанс (мера уверенности в результате), диссонанс (мера сомнения в результате) и ключевые системные показатели нечетких карт Силова, применяемые в системе поддержки принятия решений «ИГЛА».

Полученная в результате когнитивная модель предназначена для формирования возможных сценариев развития трудовых ресурсов, которые будут разработаны на следующем этапе исследования.

Выявленные тенденции развития рынка трудовых ресурсов позволят перейти к функциональному моделированию для определения комплексного эффекта от трансформации экономики региона. Проведенное функциональное моделирование позволит выявить неучтенные ранее факторы, оказывающие влияние на трансформацию рынка трудовых ресурсов. Уточненная когнитивная модель послужит основой для разработки в СППР «Игла» возможных сценариев развития рынка трудовых ресурсов.

Применение экономико-математического моделирования позволит уменьшить неопределенность в оценке потребных трудовых ресурсов до уровня необходимого для обеспечения устойчивости управления рынком труда. Для целей настоящего исследования рынок труда рассматривается нами как сложный объект, описываемый некоторой конечной совокупностью показателей социально-экономической природы.

Полученные модели позволят провести анализ различных сценариев развития трудовых ресурсов и отобрать наиболее перспективные с позиции минимизации затрат на переобучение граждан.

Для достижения поставленных задач планируется проведение структурного анализа общих закономерностей и проблемных практических аспектов координирования распределения соискателей Службой занятости для их анализа и стандартизации. Проведение совещаний с представителями государственных структур с целью выявления их информационных потребностей. Полученные сведения будут использованы в экономико-математическом моделировании процедуры выборки кандидатов для прохождения дополнительного обучения. В результате будет получена методика выборки кандидатов на обучение.

Научно обоснованное и всестороннее проведение анализа процедуры выборки кандидатов для прохождения дополнительного обучения на основе экономико-математических моделей может стать основой для выработки долгосрочной региональной политики в области переквалификации трудовых ресурсов, позволит использовать переподготовку кадров как

активный инструмент государственного регулирования воспроизводственных процессов.

Библиографический список к главе 5

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р.
2. Постановление Правительства РФ «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 02.03.2019 №234 (ред. от 01.08.2024).
3. Тугускина Г.Н. Дополнительное профессиональное образование как условие повышения конкурентоспособности специалистов на рынке труда / Г.Н. Тугускина, Л.В. Рожкова, Л.И. Найденова // ИТС. – 2022. – №1 (106).
4. Карташов С.А. Эффективность профессионального переобучения безработных граждан – как фактор трудоустройства / С.А. Карташов, М.Ю. Тертычная // ТДР. – 2011. – №10. EDN QYZLFD
5. Астафурова О.А. Конкурентоспособность российского высшего образования / О.А. Астафурова, И.И. Кулагина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. №11–1. – С. 78–88. DOI 10.34670/AR.2021.74.50.010. EDN PRUTQR
6. Астафурова О.А. Совершенствование системы подготовки в вузах в условиях развития компетенций цифровой экономики / О.А. Астафурова, И.И. Кулагина // Новые информационные технологии в образовании: сборник научных трудов 19-й международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании». – М.: ООО «1С-Паблишинг», 2019. – С. 329–332. EDN YVGOJN
7. Голоманчук Э.В. Методические особенности обучения служащих отдельными аспектам противодействия коррупции и перспективы цифровизации данного процесса / Э.В. Голоманчук, О.А. Астафурова, Т.А. Омельченко // Право и образование. – 2022. – №10. – С. 28–36. – EDN DKSUDE
8. Голоманчук Э.В. Антикоррупционное обучение государственных гражданских служащих с использованием дистанционных технологий / Э.В. Голоманчук, О.А. Астафурова, Т.Ю. Яготинцева // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №2 (206). – С. 175–178.
9. Кулагина И.И. Организационные аспекты реализации проектной деятельности в дополнительном профессиональном образовании: на примере нацпроекта «Демография» / И.И. Кулагина, О.А. Астафурова // Современное педагогическое образование. – 2022. – №12. – С. 130–133. EDN ESGTNU
10. Гладиллина И.П. Социальное партнерство: профессиональное образование и рынок труда / И.П. Гладиллина // Современное педагогическое образование. – 2022. – №4. EDN LVPNQD
11. Кубицкий С.И. Социальное партнерство субъектов рынков образования и труда в современной России: дис. ... д-ра социол. наук / С.И. Кубицкий. – М., 2007. – С. 58. EDN QDXWRN
12. Богданова Г.В. Инструменты педагогического содействия вторичному профессиональному самоопределению безработных граждан / Г.В. Богданова // Современное педагогическое образование. – 2021. – №11. EDN TWTLQK
13. Белоусов М.В. Формирование компетенций субъекта труда как основа психологической программы по сопровождению безработных в период ненормативного кризиса занятости / М.В. Белоусов // Интерактивная наука. – 2022. – №2 (67).
14. Астафурова О.А. Использование функционального моделирования в организации внеучебной воспитательной работы вуза / О.А. Астафурова, И.И. Кулагина, И.И. Харламова // Развитие образования. – 2023. – Т. 6. №4. – С. 12–19. DOI 10.31483/r-109142. EDN EFDSCP
15. Лапина М.С., Сальникова Н.А., Астафурова О.А., Лопухов Н.В. Использование информационно-коммуникационных технологий для анализа, прогноза и управления демографической ситуацией и миграционными процессами в регионе (на примере Волгоградской области) // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2014. – №4 (28). – С. 51–64. EDN TILADD

ГЛАВА 6

DOI 10.31483/r-113063

Малов Михаил Сергеевич

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ТРАНСПОРТНЫХ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТАХ КАК ОСНОВА КЛАССИФИКАЦИИ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИХ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

***Аннотация:** в работе представлены результаты исследований применения экосистемного подхода в управлении инфраструктурными проектами в транспортной сфере на основе теории управления и теории управления качеством. Дано понятие «экосистема проекта», выявлены ее задачи в рамках разных подходов к понятию жизненного цикла проекта. Целью исследования является определение перечня экономических субъектов проекта (заинтересованных сторон) и факторов, влияющих на экономическую эффективность инфраструктурных проектов в транспортной отрасли. Полученные результаты имеют научную новизну и могут использоваться для обогащения теории управления проектами, а также практическую значимость для организаций-разработчиков проектов и других заинтересованных сторон.*

***Ключевые слова:** экосистема, транспортные инфраструктурные проекты, управление качеством, экономические факторы, экономическая эффективность.*

***Abstract:** the results of the application of ecosystem connectivity in research on the management of infrastructure projects in the transport sector are presented based on management theories and energy management theories. Given the understanding of the project ecosystem, its tasks are defined within the framework of different approaches to understanding the project life cycle. The purpose of the study is to determine the list of economic subjects of the project (stakeholders) and factors influencing the economic efficiency of infrastructure projects in the transport industry. The results obtained have scientific novelty and can be used to enrich the theory of project management, as well as practical significance for organizations – project developers and other interested parties.*

***Keywords:** ecosystem, transport infrastructure projects, quality management, economic factors, economic efficiency.*

В настоящее время наблюдается создание экосистем во всех сферах и областях человеческой жизни. Экосистема описывается как энергично и постоянно развивающееся сообщество компаний, которые приносят новую ценность в мир бизнеса путем сотрудничества и конкуренции. На первый план выходят общие цели и интересы. При этом основным

приоритетом их развития является удовлетворение растущих запросов потребителей [3].

Основными преимуществами экосистем в любой отрасли экономики, как правило, являются [4, с. 119]:

- удовлетворение большего спектра потребностей пользователей;
- адаптивное увеличение прибыли при распределении ассортимента;
- повышение конкурентоспособности;
- синергия ценности продуктивной линии.

Транспортная отрасль в силу своей многоаспектности и важности для устойчивого развития экономики народного хозяйства, представляет собой наряду с такими компаниями, как Сбербанк, Яндекс, МТС и другими, наглядный пример активного создания собственной экосистемы.

Эффективное развитие экосистемы транспортной инфраструктуры является важным фактором для экономического роста и развития г. Москва, Московской области и других регионов страны. Оно влияет на повышение мобильности населения, безопасность, устойчивость системы и привлекательность инвестиций, привлекаемых в данную отрасль [1, с. 32].

Если рассматривать создание экосистемы в рамках городского общественного транспорта, то она будет включать три области: внутреннюю, приближенную и внешнюю.

Внутренняя область – компании, предоставляющие услуги в данной индустрии (провайдеры транспортных услуг); включает в себя операторов общественного транспорта (метро, автобусы, трамвай), провайдеров наземного транспорта, таких как велосипеды, электронные самокаты и такси.

Приближенный круг – это участники, которые непосредственно связаны с экосистемой городского транспорта и имеют прямое влияние на её функционирование, например, клиенты, муниципальные органы или поставщики инфраструктуры.

Внешняя область – все участники, которые способны оказать влияние на развитие экосистемы и могут направлять ход тех или иных событий [5].

Основными угрозами при формировании экосистемы в рамках городского общественного транспорта являются [6].

1. Конкуренция внутри экосистемы между различными видами транспорта.
2. Снижение цен в результате конкуренции может негативно сказаться на провайдерах услуг (например, такси).
3. Неправильная коммуникация с клиентом или ее отсутствие в контексте использования программ лояльности.
4. Распространенное использование более экологичного и доступного личного транспорта.

Экосистемный подход, используемый в транспортной сфере, с авторской точки зрения, закладывается в транспортных инфраструктурных проектах, поскольку уже на этапе проектирования необходимо выявить все заинтересованные стороны в результатах проекта с целью повышения его экономической эффективности и удовлетворенности потребностей всех заинтересованных сторон.

Поскольку проект – это многоаспектное и системное понятие, то с авторской точки зрения следует рассматривать такое понятие, как экосистема проекта, распространяющаяся на все этапы его жизненного цикла.

114 Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты

Экосистема проекта представляет собой сотрудничество ряда компаний и организаций, объединенных единой целью и интересами в рамках создания объекта проекта с заданными характеристиками и приносящего экономическую выгоду всем заинтересованным в его результатах сторонам (авторский вклад).

Для выявления заинтересованных сторон инфраструктурного проекта в транспортной отрасли целесообразно рассмотреть понятие «проект» с 2-х сторон:

- процесс – как работа по выполнению проекта;
- продукт – как материализованный результат.

Понятие «управление проектом» следует также рассмотреть с 2-ух сторон:

- теории управления;
- теории управления качеством.

При этом, если рассматривать проект с точки зрения процесса, то в данном случае целесообразно применение общей теории управления.

Если рассматривать проект с точки зрения материализованного результата, то целесообразно применение теории управления качеством.

Рассмотрим подробнее каждое из предложенных условий и выявим их характеристики и применимость к инфраструктурным проектам.

Общепринятый жизненный цикл проекта, как вид деятельности делится на четыре фазы (рис. 1).

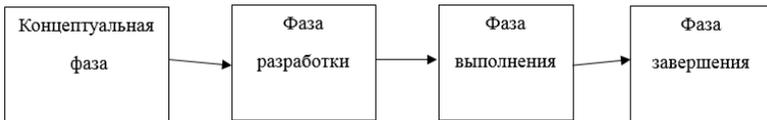

Рис. 1. Фазы жизненного цикла проекта

В рамках каждой фазы происходит постановка и реализация определенных задач. Перечень задач представлен в таблице 1.

Таблица 1

Перечень задач каждой фазы жизненного цикла проекта

№	Название фазы	Характеристика фазы
1	2	3
1	Концептуальная фаза	- сформулировать цели инфраструктурного проекта; - провести анализ инвестиционных возможностей и выявить перечень потенциальных инвесторов; - провести технико-экономическое обоснование инфраструктурного проекта
2	Разработка проекта	- определить структуру инфраструктурного проекта; - подобрать исполнителей и участников инфраструктурного проекта; - составить календарный график выполняемых задач инфраструктурного проекта; - рассчитать бюджет инфраструктурного проекта; - разработать техническую и технологическую документацию инфраструктурного проекта; - провести переговоры и заключить договора о сотрудничестве с подрядчиками и поставщиками

1	2	3
3	Выполнение проекта	<ul style="list-style-type: none"> - провести обучение сотрудников; - провести маркетинговые исследования; - проведение запланированных работ по реализации проекта и др.
4	Завершение проекта	<ul style="list-style-type: none"> - провести приемочные испытания; - запустить опытную эксплуатацию объекта проекта; - подготовить и повести сдачу объекта проекта в эксплуатацию

В данном случае на всех этапах жизненного цикла проекта управление будет осуществляться в соответствии с правилами общей теории управления. Объектами управления будут все задачи проекта, а субъектами управления – инвесторы, генподрядчики, организация-разработчик, исполнители, а также все те, кто устанавливает цели достижения и реализует задачи при выполнении проекта [7].

Схема управления проектом и его экосистемой в данном варианте будет представлять собой взаимодействие двух объектов, один из которых – это субъект управления, а другой-объект управления (рис. 2).

Рис. 2. Взаимодействие субъекта и объекта управления

Согласно общей теории, управление экосистемой проекта можно представить в следующем виде (рис. 3).

Рис. 3. Системная модель управления проектом [8]

Если рассматривать проект с точки зрения материализованного результата, то в данном случае стоит опираться в первую очередь на рассмотрение жизненного цикла проекта через призму теории управления качеством. Согласно этой теории, жизненный цикл объекта (результата проекта) можно представить в следующем виде (рис. 4).

Управление результатами объекта проекта на основе использования «жизненного цикла продукции» позволяет управление разбить на три стадии.

1. Предпроизводственная стадия (маркетинг; проектирование; закупки).

2. Производственная стадия (подготовка производства, разработка проекта, контроль и испытания в процессе разработки, испытания готового опытного образца объекта проекта).

3. Послепроизводственная стадия (хранение, продажи, доставка, монтаж, эксплуатация, утилизация).

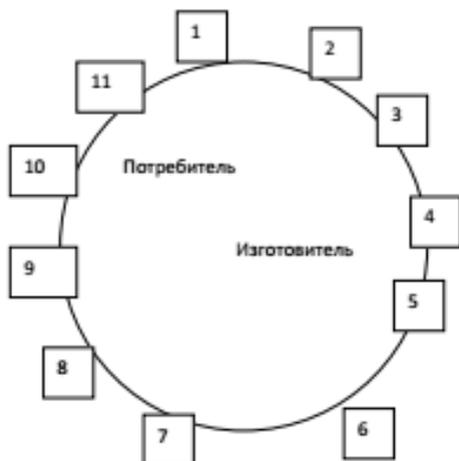

Рис. 4. Жизненный цикл объекта (результата) проекта

Условные обозначения:

- 1 – маркетинг;
- 2 – проектирование и разработка ТУ;
- 3 – материально-техническое снабжение;
- 4 – подготовка производства;
- 5 – производство;
- 6 – контроль и испытания;
- 7 – упаковка и хранение;
- 8 – реализация и распределение;
- 9 – монтаж и эксплуатация;
- 10 – техническая помощь и обслуживание;
- 11 – утилизация после использования.

Все факторы, влияющие на качество результатов инфраструктурных проектов в транспортной отрасли на этих этапах, должны находиться в управляемых условиях.

Качественный результат проекта, соответствующий запросам потребителей, создается на основе результатов комплексного маркетингового исследования рынка. Данная концепция как раз воплощается в теории Дж. Джуран и называется «спираль качества».

«Спираль качества» представляет собой схематическую модель взаимозависимых видов деятельности, которые непрерывно по восходящей совершенствуют работы по обеспечению качества объекта проекта на разных стадиях (этапах) от определения потребностей до оценки их удовлетворения разных заинтересованных в его результатах сторон (рис.5).

Рис. 5. Спираль качества

Управление качеством на основе «Спирали качества» осуществляется в несколько этапов (таблица 2).

Таблица 2

Этапы управления качеством на основе «Спирали качества»

№ этапа	Название этапа	Задачи этапа
1	2	3
1	Маркетинговые исследования рынка	- изучить рынок; - составить прогноз потребностей, технического уровня и качества результатов проекта
2–5	Проектирование и разработка технических требований к проекту	- определить уровень качества проектируемого объекта; - разработка нормативной и технологической документации к проекту
6	Материально-техническое снабжение	- провести анализ возможностей предприятия – разработчика. - материально-техническое обеспечение инфраструктурного проекта

1	2	3
7	Подготовка и разработка производственных процессов	- техническая подготовка производства опытного образца; - разработка технологических процессов; - обеспечение проектных работ оборудованием, оснасткой, инструментом
8	Производство (разработка объекта проекта)	- производство (разработка объекта проекта), соответствующего нормативной и технологической документации
9–11	Контроль, испытания	- провести операционный и выходной технический контроль объекта проекта; - провести оценку уровня качества разработанного объекта проекта.
12	Реализация и распределение	- сбыт готового разработанного объекта проекта; - сохранить уровень качества готового объекта проекта процессе транспортирования и реализации.
13	Монтаж, эксплуатация, обслуживание готового разработанного объекта проекта	- обеспечить качество монтажных работ, эксплуатации, обслуживания готового разработанного объекта проекта
14	Маркетинговые исследования рынка	- провести оценку степени удовлетворения потребителя качеством разработанного объекта проекта; - изучить рынок; - составить прогноз потребностей, технического уровня и качества результатов проекта.

При сравнении двух подходов к представлению инфраструктурного транспортного проекта (рис. 1) и (рис. 4), (рис. 5) следует отметить, что управление экосистемой проекта в рамках его жизненного цикла, а именно его результата (объекта проекта) через призму теории управления качеством позволяет значительно расширить жизненный цикл проекта, выявить заинтересованные в результатах проекта стороны, повысить зону ответственности каждого за качество объекта, что напрямую отразится на результатах его экономической эффективности (авторский вклад).

Согласно теории управления качеством экосистему проекта, с авторской точки зрения можно представить, используя процессный подход (рис. 6).

Рис. 6. Модель системы управления экосистемой проекта, основанная на процессном подходе

Если за основу управления экосистемой проекта принимать теорию управления качеством, тогда возможно использовать подход системы качества к классификации факторов, влияющих на качество результатов проекта.

Под факторами, влияющими на качество инфраструктурных проектов следует понимать причины, определенным образом влияющие на качество его результатов (объект проекта) в зависимости от общих и частных условий её создания.

При комплексном подходе к проблеме повышения качества объекта проекта предлагается классифицировать факторы, действующие на различных стадиях жизненного цикла проекта и уровнях управления им и влияющие на качество его результатов. Данные факторы можно подразделить на четыре крупные группы технические, организационные, экономические, социальные [2, с. 395] (рис. 7).

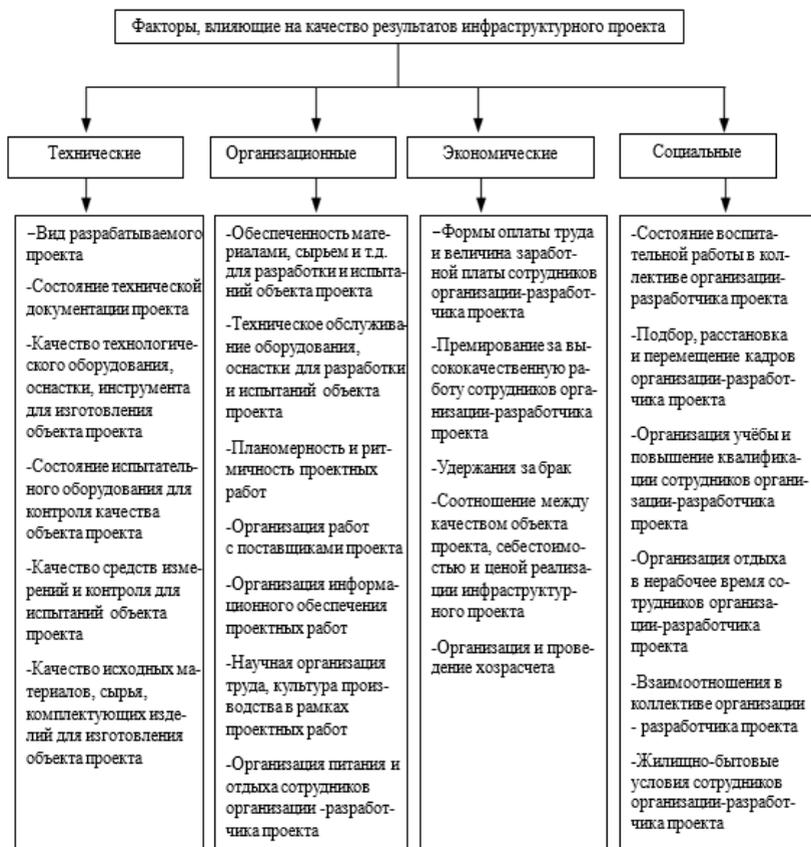

Рис. 7. Классификация факторов, влияющих на качество объекта (результат) инфраструктурного проекта

Среди факторов, влияющих на качество результатов инфраструктурных проектов выделяется группа экономических факторов, которые оказывают непосредственное влияние и на экономическую эффективность инфраструктурных проектов в транспортной отрасли.

Опираясь на вышерассмотренные положения, можно выделить субъекты управления экосистемой проекта или заинтересованные в экономических результатах инфраструктурных проектов в транспортной отрасли стороны.

К ним относятся:

- заказчик проекта;
- разработчик проекта;
- инвесторы проекта;
- потребитель (транспортная организация);
- потребитель (общество).

Каждый экономический субъект проекта (заинтересованная сторона) имеет факторы, непосредственно влияющие на экономическую эффективность инфраструктурного проекта в транспортной отрасли (таблица 3).

Таблица 3

Перечень факторов, влияющих на экономическую эффективность инфраструктурных проектов в транспортной отрасли по экономическим субъектам проекта (заинтересованным сторонам) (авторский вклад)

№	Экономический субъект проекта (заинтересованная сторона)	Факторы
1	2	3
1.	Заказчик	<ul style="list-style-type: none"> – четкость определения целей и задач проекта; – компетентность и конкурентоспособность разработчика на рынке аналогичных проектов; – уровень коммуникаций с заинтересованными в проекте сторонами; – правильное планирование проекта
2.	Разработчик	<ul style="list-style-type: none"> – качественное планирование и контроль на протяжении всего жизненного цикла проекта; – квалификация сотрудников, которые привлекаются к проекту, от руководителя проекта до непосредственных исполнителей (разработчиков, аналитиков, тестировщиков и др.)
	Инвестор	<ul style="list-style-type: none"> – инвестиционный климат в регионе; – темпы инфляции в стране; – ход реформирования отрасли; – эффективность государственного регулирования; – технологический прогресс отрасли
	Потребитель (транспортная организация)	<ul style="list-style-type: none"> – эффективная информационная среда взаимодействия в системе транспортного обслуживания; – разобщенность и разное подчиненность разных видов городского общественного транспорта; – надежность транспортных средств; – опыт и квалификация водителей городского общественного транспорта; – уровень организации и управления транспортной инфраструктурой; – уровень автоматизации оперативного управления пассажирскими перевозками в рамках городского общественного транспорта; – уровень качества объектов транспортной инфраструктуры (дороги, мосты, железнодорожные, трамвайные и внутренние водные пути, вокзалы и др.)

1	2	3
	Потребитель (Общество)	<ul style="list-style-type: none"> – уровень социально-экономического развития региона и его транспортной инфраструктуры; – мощность предприятий транспортной инфраструктуры; – уровень эффективности функционирования транспорта в регионе; – уровень оперативного взаимодействия участников транспортного процесса в рамках городской инфраструктуры; – организационно-структурные и информационные факторы, детерминирующие возможность рациональной организации транспортных и сопутствующих им информационных потоков; – возможность интеграции всех участников транспортного обслуживания регионов и страны в целом

Таким образом, в процессе проведенного исследования выявлены: понятие экосистемы проекта, определен подход к управлению экосистемой проекта на основе теории управления качеством, выявлены экономические субъекты проекта (заинтересованные стороны) и факторы, влияющие на экономическую эффективность инфраструктурных проектов в транспортной отрасли по экономическим субъектам проекта (заинтересованным сторонам).

Полученные результаты имеют научную новизну и могут использоваться для обогащения теории управления проектами, а также практическую значимость для организаций – разработчиков проектов и других заинтересованных сторон.

Библиографический список к главе 6

1. Кисляков А.Н. Комплексирование экономико-математических методов и моделей для оценки эффективности инфраструктурных проектов в транспортной сфере / А.Н. Кисляков, М.С. Малов // Стратегическое развитие в условиях неопределенности: материалы III Межрегиональной научно-практической конференции, приуроченная к международному дню защиты информации и дню информатики, «Прикладные цифровые технологии и системы 21 века: экономика, менеджмент, управление персоналом, информационная безопасность, право». – Владимир: ВФ РАНХиГС, 2023. – С. 31–39.

2. Малов М.С. Ретроспективный анализ и тенденции развития экономико-математических методов для оценки эффективности в прикладных экономических задачах / М.С. Малов // Инновации и инвестиции. – 2024. – №2. – С. 394–397. – EDN OXCMRY

3. Подсорин В.А. Формирование экосистемного подхода к управлению на железнодорожном транспорте / В.А. Подсорин, П.А. Булахова // Транспортное дело России. – 2022. – №2. – С. 114–119 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DsHDQ> (дата обращения: 20.09.2024). – DOI 10.52375/20728689_2022_2_114. – EDN CQFXVW

4. Терешина Н.П. Экономика инноваций на транспорте: монография / Н.П. Терешина, В.А. Подсорин. – М.: РУТ (МИИТ), 2019. – 401 с.

5. Экосистема городского транспорта в России // Сколково [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_2018_12_Transport_ecosystem.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://projmanagsiu.ucoz.ru/publ/vvedenie/2_sistemnaja_model_ upravlenija_proektami/2-1-0-5 (дата обращения: 20.09.2024).

7. Воропаев В.И. Системное представление Управления проектами / В.И. Воропаев, Г.И. Секлетова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pmuniversity.ru/upload/iblock/1c6/article_1_systematic.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

ГЛАВА 7

DOI 10.31483/r-113593

Ушакова Ольга Александровна

ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКОСИСТЕМ

Аннотация: глава монографии посвящена экономическим механизмам, которые влияют на цифровые экосистемы. Современные экосистемы и механизмы обоснования их разработок, содержания, пользы, которую они приносят для экономики страны с экономической точки зрения, исследованы очень мало. Современные цифровые экосистемы описывают динамичные и постоянно развивающиеся сообщества (компании, корпорации, предприятия, организации и пр.) которые создают новую ценность через конвергенцию, сотрудничество и конкуренцию. При этом новая ценность появляется как мультипликативный эффект от симбиоза технологических новшеств, цифровых ИТ-технологий, законодательства (которое выступает и регулирующим механизмом, и влияющим фактором).

Ключевые слова: механизмы, технологии, системы, законодательство, инновации, ИТ-технологии, цифровые информационные платформы.

Abstract: the chapter of the monograph is devoted to economic mechanisms that influence digital ecosystems. Modern ecosystems and mechanisms for justifying their development, content, and the benefits they bring to the country's economy have been studied very little from an economic point of view. Modern digital ecosystems describe dynamic and constantly evolving communities (companies, corporations, enterprises, organizations, etc.) that create new value through convergence, cooperation, and competition. At the same time, new value appears as a multiplier effect from the symbiosis of technological innovations, digital IT technologies, and legislation (which acts as both a regulatory mechanism and an influencing factor).

Keywords: mechanisms, technologies, systems, legislation, innovations, IT technologies, digital information platforms.

В современном научном мире ещё не сформулированы общие подходы и представления о предмете моего исследования – экосистемы, а точнее цифровые экосистемы. Механизмы обоснования их разработок, содержания, пользы, которую они приносят для экономики страны, автор рассматривает в своей небольшой монографии.

Введение.

В экономической среде термин «экосистема» в начале 90-х годов был использован Джейсом Муром, для рассмотрения производственной компании как представителя некоей деловой экосистемы, содержащей обилие конкурирующих участников. Но впервые данная категория была использована в биологии А. Тэнсли, он назвал экосистемой локальные сообщества организмов, которые взаимодействуют друг с другом и окружающей средой. «Как и ее биологический аналог, бизнес-экосистема постепенно

переходит от случайного набора элементов к более структурированному сообществу», – отметил Д. Мур [1].

Сходство и отличие современных цифровых экосистем от природных заключается в том, что они описывают как динамичные и постоянно развивающиеся сообщества, которые создают новую ценность через сотрудничество и конкуренцию. При этом новая ценность появляется как мультипликативный эффект от симбиоза технологических новшеств, цифровых ИТ-технологий и законодательства, которое выступает и регулирующим механизмом, и влияющим фактором.

Экосистемный бизнес аккумулирует цифровые достижения и в производственно-сбытовой, и в финансово-экономической сферах, в итоге получает новый продукт. Но иногда новый продукт использует экосистемные цифровые площадки и ИТ-технологии для собственного продвижения к потребителю.

Таким образом, взаимопроникающий консорцизм (сотрудничество) – основа экосистем. А взаимопроникающий консорцизм с применением ИТ-технологий или на ИТ-платформе – основа цифровых экосистем.

Аналитики выделяют два основных типа экосистем. Первый тип – товар создан на одной ИТ-цифровой платформе, второй тип – товар создан множеством компаний.

Андрей Ванин, старший вице-президент Сбербанка, руководитель SberX – дирекции по развитию экосистемы, отмечает, что место мессенджеров и соцсетей уже в ближайшие три-пять лет займут личные цифровые ассистенты. Они будут выполнять массу разнообразных задач – от заказа билетов до подбора одежды – и станут главным связующим звеном между пользователем и экосистемой [9].

Методология экосистем

Изменения в принципах функционирования экономики страны, произошедшие в последние годы, коснулись не только производственно-хозяйственной деятельности и финансово-экономических процессов, а существенным образом отразились на методах и технологиях управления ими, на организации соответствующих механизмов управления.

В современных условиях конкурентного рынка, агрессивного влияния внешней среды, значение экосистемы трудно оценить. Она будет не только являться хранилищем используемой ранее управленческой информации организации, но и будет содержать в себе исторически собранные и обработанные знания организации.

В результате трансформации внешней среды корпорации вырабатывают механизмы адаптации, одним из которых выступает экосистемный подход, в рамках которого экосистемы представляют собой «динамичные и совместно развивающиеся сообщества, состоящие из разнообразных субъектов, создающих и получающих новое содержание в процессе как взаимодействия, так и конкуренции» [12].

Современное управление – это элемент и функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических и др.). Рассматривая экосистему корпорации, когда бизнес-процессы организованы с учётом современных ИТ-технологий, автор дал своё определение экосистемы.

Современная экосистема – это цифровая платформа, основанная на регламентных цифровых инструментах управления, которая организует производство желаемого товара в бизнес-процессах.

При такой цифровой информационной организации бизнеса, в которой бизнес-процессы взаимоувязаны так, что, дополняя друг друга, в случае неправильной работы одного из элементов бизнес-процесса, он безболезненно автоматически заменяется другим.

Экосистемное управление обеспечивает сохранение или изменение структуры этих бизнес-процессов, поддерживает режим и реализацию цели их деятельности при помощи правильных механизмов.

Использование термина «управление» в русском и английском языках неоднозначно. В английском языке трудно найти полный аналог для русскоязычного термина «управление», потому что в английском языке отсутствует термин, аналогичный русскому термину «управление»: в нем имеется несколько слов, которые в зависимости от контекста переводятся как «управление»:

– английское слово «контроль» (control) переводится на русский как «управление»;

– иногда английский термин «администрирование» (administration) также переводится как «управление»;

– нередко в английском языке употребляется слово government, которое также переводится как «управление»;

– management также интерпретируется как «управление».

Главным методологическим признаком, отражающим сущность управляющей экосистемы, является автоматическая самонастройка бизнес-процессов на корпорацию с целью сохранения или изменения её состояния.

Управление как процесс представляет собой последовательность действий, которые обеспечивают необходимое состояние или изменение состояния корпорации, как управляемого объекта. Цель экосистемы в процессе управления – объединение усилий для достижения конкретного результата.

Объектами экосистемы в управлении могут быть элементы (планирование, организация, исполнение, контроль) и процессы организации (производственный процесс, режим и порядок работы, отделы и их функции, отдельные люди). Субъектами экосистемы в управлении являются потоки:

– движение материальных, финансовых, людских, информационных потоков (производственные бизнес-кластеры);

– сетевые потоки работ (сетевые особенности организации, которая использует в управлении IT-коммуникации, отношения и интернет-технологии);

– потоки управленческих решений (информационные платформы).

Выделим основные функции в управляющих экосистемах.

1. Планирование – определение желаемого результата, на который должны быть направлена экосистема.

2. Организация – процесс, который обеспечит достижения результатов экосистемы.

3. Исполнение – действия для получения результатов экосистемы.

4. Контроль – проверка соответствия полученного результата запланированному.

В целом, задача управления экосистемой имеет три основных компонента: обеспечить социально-экономическое развитие и рост экосистемы; обеспечить целостность экосистемы в изменяющемся мире; обеспечить выравнивание функционирования участников экосистемы, не допуская появления эксцессов и постоянного доминирования отдельных участников.

Законодательство для экосистем

Для всех причастных к цифровым корпоративным экосистемам необходимы знания Федерального Законодательства РФ, внутриведомственного законодательства, нормативного законодательства, внутренних локально-нормативных актов, принятых в компании.

Изменения в законодательной и нормативно-правовой базе, которые произошли за последнее время, обусловлены развитием цифровой экономики, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [6].

В корпорациях совершенствуются средства обработки и передачи информации, ускоряется цифровой обмен и способы обмена информационными потоками.

Ранее установленные нормативы и методики, которые регулируют механизм управления корпорацией, совершенствуются, устанавливая новые требования ко всем пользователям экосистемы, но обеспечивая единообразие и юридическую значимость всех действий на платформе.

Современное измененное законодательство должно установить, обеспечить и поддержать единые технологии, которые будут использоваться всеми клиентами экоплатформы, автоматизировать и оптимизировать процессы работы исполнителям.

Знание установленных законодательством норм является важнейшим условием обеспечения юридической силы экосистемы как управленческого механизма корпорации, её использующей.

Высшей юридической силой на территории Российской Федерации обладают Конституция и законы Российской Федерации. В самой Конституции Российской Федерации содержатся статьи, где устанавливается иерархия законодательных и нормативно-правовых актов, принимаемых в государстве.

Например, ст. 90 Конституции РФ устанавливает, что Президент РФ издаёт указы и распоряжения, а Правительство РФ издает постановления и распоряжения согласно ст. 115. Каждая из палат Федерального Собрания Российской Федерации утверждает свой регламент, определяющий порядок её деятельности (ст. 101).

Значительное количество статей содержится в кодексах Российской Федерации, в особенности в Гражданском кодексе. В Гражданском кодексе содержатся статьи, отражающие гражданско-правовые отношения. Помимо требований к учредительным документам в ст. 160 определены требования к сделкам и способам ее удостоверения. В статье 160 п. 2 установлено, что «использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронной подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом иными правовыми актами или соглашением сторон».

Таким образом, законодательно установлено, что есть возможность использования электронной подписи как аналога собственноручной подписи при наличии дополнительного регулирования законами, иными правовыми актами или соглашением сторон.

В ст. 185 и 185.1 дается определение доверенности и устанавливаются требования к порядку удостоверения доверенности. А в ст. 186 определено, что дата является обязательным реквизитом доверенности, при отсутствии

которого доверенность считается ничтожной. Ст. 877 содержит определение чека, а также устанавливает состав реквизитов и содержание текста чека.

В ст. 420 дается общее определение договора, а ст. 434 посвящена форме договора, в которой электронная почта признаётся допустимым каналом передачи электронных документов по взаимному соглашению сторон, если есть возможность точно установить, что документы исходят от стороны по договору.

Для простых пользователей нужны знания не только по обеспечению информационной безопасности автоматизированного рабочего места, подключаемого к информационным ресурсам, но и федерального законодательства. Федеральное законодательство устанавливает основные правила, требования, в том числе и не прямого действия, которые косвенно затрагивают некоторые аспекты организации и технологии электронного взаимодействия управленческой информации.

Они базируются на Федеральном законе от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 31.12.2017), в котором указано, что законодательством Российской Федерации или соглашением сторон могут быть установлены требования к информации (ч. 1, ст. 11).

ФЗ №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует отношения, связанные с распространением информации, применением информационных технологий, защитой информации.

В редакции 2010 г. в ст. 2 определяются понятия «информация» и «электронное сообщение» – «информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети», данный аспект необходим для современной регламентации и организации внутрикорпоративной работы экоплатформы.

Вопросы удостоверения электронных документов регулируются ФЗ №63 «Об электронной подписи» от 06.04.2011, он определяет базовое понятие «электронная подпись» как «информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию». Очевидно, что такое определение предполагает возможность использования разных информационных современных технологий, средств и способов создания электронной подписи.

Для современной экоплатформы электронная подпись – это важный элемент ценности используемой информации, а также системной значимости действий внутри неё. Он представляет из себя некий криптографический алгоритм с двумя ключами (закрытый ключ – для создания электронной цифровой подписи, а открытый ключ – для проверки ее подлинности).

В ФЗ №63 «Об электронной подписи» предусматривается три вида электронной подписи: простая и усиленная, которая может быть квалифицированной и неквалифицированной.

Простая электронная подпись создается при помощи кодов, паролей и иных средств, которые позволяют подтвердить факт формирования электронной подписи определенным лицом внутри экосистемы, но не позволяют проверить документ на предмет наличия изменений.

Квалифицированная электронная подпись получается в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи и определять лицо, подписавшее документ, а

также позволяют обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после его подписания. Ключ проверки подписи указывается в квалифицированном сертификате, а для её создания и проверки используются средства, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным данным федеральным законом. Технологии создания и определения квалифицированной электронной подписи и электронной цифровой подписи практически совпадают.

Также в ФЗ №63 «Об электронной подписи» устанавливается целый ряд сопутствующих понятий, необходимых для формирования инфраструктуры выработки и использования электронной подписи как таковой.

В частности, под ключом электронной подписи понимается «уникальная последовательность символов, предназначенная для создания электронной подписи», под ключом проверки электронной подписи понимается «уникальная последовательность символов, однозначно связанная с ключом электронной подписи и предназначенная для проверки подлинности электронной подписи».

Необходимыми и важными понятиями являются: «сертификат ключа проверки электронной подписи – электронный документ или документ на бумажном носителе, выданные удостоверяющим центром либо доверенным лицом удостоверяющего центра и подтверждающие принадлежность ключа проверки электронной подписи владельцу сертификата ключа проверки электронной подписи», а также «квалифицированный сертификат ключа проверки электронной подписи – сертификат ключа проверки электронной подписи, соответствующий требованиям, установленным настоящим Федеральным законом и иными принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, и созданный аккредитованным удостоверяющим центром либо федеральным органом исполнительной власти уполномоченным в сфере использования электронной подписи», которые используются для создания квалифицированной усиленной электронной подписи.

Созданием и выдачей сертификатов ключей проверки электронных подписей занимается удостоверяющий центр, которым может быть юридическое лицо, индивидуальный предприниматель либо государственный орган, либо орган местного самоуправления. Для создания электронной подписи необходимы средства электронной подписи, под которыми в рассматриваемом Федеральном законе понимаются «шифровальные (криптографические) средства, используемые для реализации хотя бы одной из следующих функций – создание электронной подписи, проверка электронной подписи, создание ключа электронной подписи и ключа проверки электронной подписи».

Для современной экосистемы важна сохранность персональных данных и целостность информации, циркулирующей внутри неё. Квалифицированная электронная подпись будет надежным способом её сохранности и удостоверения. Сохранность персональных данных, содержащихся внутри экосистемы, не оспаривается никем. Это рассматривается в положениях Федерального закона №152 от 27.07.2006 «О персональных данных», которые применяются к обработке персональных данных граждан Российской Федерации, циркулирующих внутри системы,

Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» содержит определения таких понятий, как «персональные данные», «обработка персональных данных», «предоставление персональных данных».

В соответствии со ст. 6 данного Федерального закона одним из условий обработки персональных данных является их использование с согласия владельцев персональных данных.

Рассматривая финансово-экономическую информацию экосистемы, отметим, что бухгалтерские документы создаются в любой организации. А требования ФЗ №402 «О бухгалтерском учете» актуальны для всех финансово-бухгалтерских документов. В статье 9 п. 2 ФЗ №402 «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 определены обязательные реквизиты первичного учетного документа и установлено, что формы первичных учетных документов определяются руководителем экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета. Здесь же сказано, что «первичный учетный документ составляется на бумажном носителе и (или) в виде электронного документа, подписанного электронной подписью», что, безусловно, предоставляет возможности широкого применения электронных документов в финансовых отделах организаций.

Хочется отдельно остановиться на лингвистической составляющей экосистемы. В каждой организации должны обязательно учитываться нормы ФЗ РФ от 25.10.1991 г. №1807–1 «О государственном языке РФ». В ст. 3 этого ФЗ устанавливается обязательность использования государственного языка РФ для деятельности всех организаций страны.

Федеральный закон от 22.10.2004 №125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (в ред. от 02.03.2016 №43-ФЗ) // СЗ РФ. 2004. №43. Ст. 4169.

ФЗ №125 от 22.10.2004г. «Об архивном деле в Российской Федерации», в свою очередь, устанавливает состав Архивного фонда РФ, порядок включения архивных документов в его состав, определяет права собственности на архивные документы, устанавливает сроки временного хранения документов до передачи их в государственные и муниципальные архивы.

Для разработчиков и системных администраторов экосистемы необходимы знания законодательства другого содержания.

Терминология электронного обмена информацией получила нормативное закрепление в национальном стандарте ГОСТ Р 52292–2004 «Электронный обмен информацией. Термины и определения», входящим в серию стандартов «Информационная технология». Этот стандарт, введенный в действие с 1 июля 2005 г., основан на международных стандартах по терминологии в области информационных технологий, по электронному обмену данными и обработке информации в распределенных системах. Согласно ГОСТ Р 52292–2004, документ есть явление социальное. В стандарте содержатся определения следующих терминов: «цифровая среда», «электронная среда», «данные», «документ», «электронный документ», «реализация электронного документа». Стандарт предъявляет к документу в социальной среде такие основные требования, как фиксированность документа, его доступность, целостность и легитимность. Национальный стандарт ГОСТ Р 52294–2004 «Управление организацией. Электронный регламент административной и служебной деятельности. Основные положения» определяет основные положения по созданию, внедрению, эксплуатации и сопровождению электронного регламента административной и служебной деятельности организаций. Он распространяется на автоматизированные системы обработки информации и управления учреждений, предприятий и организаций. Положения этого

стандарта следует учитывать при создании новых (или совершенствования существующих) технологий управления организацией.

ГОСТ Р ИСО/МЭК 17799–2005 «Информационные технологии – Практическое руководство по управлению информационной безопасностью» устанавливает рекомендации по управлению информационной безопасностью лицам, ответственным за планирование, реализацию или поддержку решений безопасности в организации.

В серии стандартов ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий» (части 1–3), где идет речь об информационной технологии, о заданиях по безопасности информационных технологий, о профилях защиты ИТ, о критериях оценки безопасности ИТ, о функциях безопасности ИТ, о требовании доверия к безопасности ИТ.

ГОСТ Р 34.10–2001 «Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи» – стандарт, описывающий алгоритмы формирования и проверки электронной цифровой подписи. Введен в действие Постановлением Госстандарта России от 12 сентября 2001 г. вместо ГОСТ Р 34.10–94. Стандарт содержит описание процессов формирования и проверки электронной подписи (ЭП), реализуемой с использованием операций группы точек эллиптической кривой, определенной над конечным простым полем. Необходимость разработки стандарта вызвана потребностью в повышении стойкости ЭП к несанкционированным изменениям.

ГОСТ Р ИСО 30300–2015 «СИБИД. Информация и документация. Системы управления документами. Основные положения и словарь» и ГОСТ Р ИСО 7.0.101–2018/ИСО 30301 «СИБИД. Информация и документация. Системы управления документами. Требования» описывают систему управления. Эти два национальных стандарта идентичны международным стандартам ISO 30300:2011 «Information and documentation. Management systems for records. Fundamentals and vocabulary». IDT и ISO 30301:2011 «Information and documentation. Management system for records. Requirements». IDT соответственно.

В этих национальных стандартах детально и всесторонне рассмотрены отдельные аспекты управления и установлены требования к системам управления. Они входят в состав национальных стандартов систем менеджмента и разработаны в целях обеспечения совместимости с этими стандартами на основе применения общих элементов и методологии менеджмента. Термином «система управления» в ГОСТ Р ИСО 30300–2015 обозначают одну из систем управления (менеджмента) организации. В ГОСТ Р ИСО 30300–2015 отмечено, что эффективность организации во многом зависит от внедрения и поддержания системы управления, которая обеспечивает постоянное улучшение деятельности и отвечает потребностям всех заинтересованных сторон.

Системы управления обеспечивают методологию принятия решений и управления ресурсами для достижения целей организации. Неотъемлемая часть любого вида деятельности или делового процесса организации – процессы создания документов и управления ими. Благодаря документам обеспечивается результативность деловой деятельности, контроль за деятельностью, управление рисками. Массивы документов – это ценные

информационные ресурсы, коллективная память, с помощью которой возможно отвечать на вызовы внешней среды.

Стандарты системы управления разработаны для организаций всех видов независимо от структуры и численности персонала в целях оказания помощи по внедрению эффективной системы управления, обеспечению её функционирования и постоянного улучшения.

Рассматривая приказ ФАПСИ от 13.06.2001 №152 «Об утверждении инструкции об организации и обеспечении безопасности хранения, обработки и передачи по каналам связи с использованием средств криптографической защиты информации с ограниченным доступом, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну» которым рекомендуется руководствоваться при организации и обеспечении безопасности хранения, обработки и передачи по каналам связи с использованием сертифицированных ФАПСИ средств криптографической защиты не подлежащей обязательной защите конфиденциальной информации, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации или по решению обладателя конфиденциальной информации [4].

Администраторам экосистем можно применять Приказ ФСБ РФ от 9 февраля 2005 г. №66 «Об утверждении Положения о разработке, производстве, реализации и эксплуатации шифровальных (криптографических) средств защиты информации (Положение ПКЗ-2005)» (с изменениями и дополнениями). Данный приказ регулирует отношения, возникающие при разработке, производстве, реализации и эксплуатации шифровальных (криптографических) средств защиты информации с ограниченным доступом, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну. В приказе даны определения средствам шифрования, средствам имитозащиты, средствам электронной цифровой подписи, средствам кодирования [3].

Инновации в экосистемах

Экосистемный подход в управлении, содержит инновационные новшества и соответствует формату платформенного объединения, активизирует и обеспечивает взаимные выгоды в создании добавленной стоимости через вовлечение в производство представителей других бизнесов, способствуя их развитию. Экосистемы оперируют инновационным знаниям и практиками компании [11]. Рассмотрим особенности промышленных революций.

Первая промышленная революция (Индустрия 1.0). основными характеристиками которой стал стремительный рост производительных сил на базе крупной машинной индустрии (за счёт использования энергии пара).

Началом второй промышленной революции (Индустрия 2.0) можно считать внедрение Г. Фордом конвейера, благодаря которому удалось создать массовый рынок потребления (за счёт применения электричества, как основного источника энергии).

Третья промышленная революция (Индустрия 3.0) началась в 1969 г. с появлением полупроводников и развитием информационных технологий и различных ИТ-систем. Они позволили начать процесс автоматизации и роботизации производства.

Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0). это достижение массового производства с помощью новых ИТ-технологий, которые являются драйвером для неё. Четвертая промышленная революция

превращает производственные предприятия в интеллектуальные объекты с поддержкой интернет-вещей, облачных вычислений, технологий Big Data, робототехники, искусственного интеллекта. Все они используют когнитивные вычисления и соединяются через облачные серверы.

Пятая промышленная революция (Индустрия 5.0) сосредоточена на сотрудничестве между людьми и интеллектуальными системами (роботы). Когда «экономика замкнутого цикла» (экономия ресурсов) снижает себестоимость, повышая производительность на всех этапах производства, распределения и потребления. Концепция циклической экономики основана на Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, принятой в 1992 г. и содержащей принципы устойчивого развития. Задачи экономики замкнутого цикла

Не только полнее использовать возобновляемые ресурсы с безотходным производством, но и нивелировать ущерб окружающей среде из-за бесконтрольной эксплуатации полезных ископаемых [5].

Но необходимо иметь в виду, что грядёт новая промышленная революция (Индустрия 6.0), основанная на цифровых экосистемах, которые объединяют между собой цифровую экономику массового производства (Индустрия 4.0) и концепцию циклической экономики (Индустрия 5.0).

Шестая промышленная революция (Индустрия 6.0) будет сосредоточена на государственных экосистемах нового инновационного типа. Когда развитие промышленного производства, из-за недостатка притока финансовых инвестиций может остановиться. Но промышленное производство можно запустить, используя опытное производство, через открытые государственные инновационные платформы.

Когда частные инвестиции будут выделяться под инновационные государственные патенты, а затем будут реализовываться на открытых цифровых экосистемах.

К примеру, государственный патент размещается на платформе, инвесторы, видя новшество, заключают на платформе контракт с государством (как обладателем патента). Затем на платформе заключается контракт и арендуются производственные площади для опытного производства (финансирование с учётом технологий блокчейна, может осуществляться удаленно, и без физического присутствия инвестора). Выводя на открытый рынок инновационный товар, нужный государству, инвестор получает маржу и если всё удачно, то получая прибыль, инвестор либо государство запускают массовое производство.

Необходимо понимать, что государственная экосистема, являясь только посредником в венчурном финансировании, несёт ответственность и за юридически безопасные переводы, и за сохранность финансов, и за юридическую чистоту договоров, контрактов, и за сохранность персональных данных.

То есть замкнутый инновационный цикл (Индустрия 5.0), массовое производство с помощью новых ИТ-технологий (Индустрия 4.0) объединяются на открытой инновационной экосистеме. Такая экосистема и будет являться агрегатором и проводником Индустрии 6.0.

Свободные финансы частных лиц, реализуются в венчурном финансировании производств нужных государству товаров. Выкупая патенты, либо беря патенты в аренду (через механизм государственно-частное

партнерство) инвестор, организуя опытное производство, получая маржу производит массовый инновационный товар нужный государству.

Если прежде инновационная политика ограничивалась наукоемкими проектами с небольшим числом участников, реализуемыми отдельными крупными компаниями в рамках технопарков или кластеров, то теперь приоритет отдается развитию открытых инноваций на цифровой основе с привлечением широкого круга пользователей [7].

Библиографический список к главе 7

1. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 15.09.2024).
2. Глобальные исследования цифровых операций в 2018 г. «Цифровые чемпионы»: как лидеры создают интегрированные операционные экосистемы для разработки комплексных решений для потребителей // Pwc [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru> (дата обращения: 01.10.2024).
3. Приказ ФСБ РФ «Об утверждении Положения о разработке, производстве, реализации и эксплуатации шифровальных (криптографических) средств защиты информации (Положение ПКЗ-2005)» от 9 февраля 2005 г. №66 с изменениями и дополнениями от 12 апреля 2010 г.
4. Приказ ФАПСИ «Об утверждении Инструкции об организации и обеспечении безопасности хранения, обработки и передачи по каналам связи с использованием средств криптографической защиты информации с ограниченным доступом, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну» от 13 июня 2001 г. №152 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alfario.ru> (дата обращения: 15.10.2021).
5. Аренс Ю.А., Каткова Н.А., Халимон Е.А., Брикошина И.С. Пятая промышленная революция – инновации в области биотехнологий и нейросетей // E-Management. – 2021. – Т. 4. №3. – С. 11–19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.10.2021). – DOI 10.26425/2658-3445-2021-4-3-11-19. – EDN WMQNJV
6. Словарь цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacademy.ru.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).
7. Ушакова О.А. Разработка цифровой платформы для эффективности оборонно-промышленного комплекса / О.А. Ушакова // Глобальный научный потенциал. – 2023. – №2 (143). – С. 56–58.
8. Ушакова О.А. Интерференция цифровых инноваций на экономику оборонно-промышленного комплекса / О.А. Ушакова // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – №4. – С. 131–135. DOI 10.47576/2411-9520_2023_4_131. EDN LXEMFO
9. Что такое бизнес-экосистемы и зачем они нужны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru> (дата обращения: 15.10.2021).
10. Митрофанова Е.А. Экосистемный подход для трансформации управления человеческими ресурсами / Е.А. Митрофанова, А.Е. Митрофанова // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Т. 9. №1. – С. 201–218 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/114296> (дата обращения: 15.10.2021). – DOI 10.18334/lim.9.1.114296. – EDN TVSEXL
11. Cooke, de Laurentis, 2010b; Harmaakorpi et al., 2011; Boschma, 2005.
12. Introduction: Business ecosystems come of age: Part of the Business. Deloitte Consulting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com.html> (дата обращения: 15.10.2021).

ГЛАВА 8

DOI 10.31483/r-113107

Костенко Елена Геннадьевна

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ЭКОСИСТЕМЫ ИНДУСТРИИ СПОРТА

***Аннотация:** современные технологии позволяют собирать и анализировать данные о тренировках и соревнованиях, улучшать профессиональное обучение спортсменов, управлять командами и проводить технический анализ. Цифровые платформы и экосистемы индустрии спорта помогают атлетам улучшать свои результаты, оптимизировать тренировочные процессы, прогнозировать и анализировать результаты испытаний, а также привлекают людей всех возрастных групп к занятиям физической культуры и массовым спортом.*

***Ключевые слова:** цифровизация, приложения, платформы, искусственный интеллект, нейронные сети.*

***Abstract:** modern technologies allow collecting and analyzing training and competition data, improving professional training of athletes, managing teams and conducting technical analysis. Digital platforms and ecosystems of the sports industry help athletes improve their performance, optimize training processes, predict and analyze test results, and attract people of all ages to physical education and mass sports.*

***Keywords:** digitalization, applications, platforms, artificial intelligence, neural networks.*

Основные направления цифровизации в спорте

Важной частью развития современного общества является создание и развитие цифровых технологий. IT-разработки давно стали неотъемлемой частью жизни современного человека. Оцифровке подвержены все сферы жизнедеятельности людей. Физическая культура и спорт также не являются исключением [27].

В последнее время число людей, занимающихся спортом профессионально или исключительно для здоровья, значительно увеличилось. В стране с каждым годом реализуются новые проекты спортивных сооружений, проводится огромное количество соревнований для высококлассных спортсменов, а также для огромной аудитории любителей, организуются акции, пропагандирующие здоровый образ жизни. Все это направлено на формирование здоровой, сильной, конкурентоспособной нации, которая сможет выдержать внутренние и внешнеполитические изменения [9].

Цифровые технологии играют значимую роль в подготовке спортсменов к соревнованиям различного уровня. Ежегодно спорт высших достижений показывает растущую конкуренцию, ввиду чего появляется необходимость более качественной подготовки кадров, а также обеспечение спортивной сферы научными разработками. Развитый мир

информационных технологий позволяет более качественно и полно следить за состоянием здоровья человека, занимающегося спортом, а также наблюдать за спортивными результатами и анализировать их [17].

Цифровые технологии применяются в самых разнообразных отраслях спорта. Изучение научных источников позволило выделить основные направления применения инновационных технологий в спортивной индустрии: качественное и точное определение результатов спортсмена; привлечение людей всех возрастных групп к занятиям физической культурой и массовым спортом; спортивная медицина; оцифровка тренировочного процесса спортсменов; специализированная форма и спортивный инвентарь [1; 2; 8; 10].

Хорошо развитая система видеонаблюдения и видеофиксации выступает прекрасным способом обеспечения честности соревновательного процесса, а также поучения информации о выступлении спортсмена. Благодаря чему появилась возможность анализировать плюсы и минусы подготовки человека или команды к тем или иным соревнованиям [7].

Современное общество не представляет свою жизнь без гаджетов и девайсов. Появляется все больше специальных приложений на телефон для занятий спортом, которые содержат в себе множество тренировок для людей с разным уровнем физической подготовки. Фитнес-браслеты, аудиоплееры, цифровые весы и многие другие новейшие технологии позволяют соблюдать режим дня, следить за правильностью питания с подсчетом калорий, отслеживать частоту сердечных сокращений, сердцебиение, частоту дыхания и т. д. В социальных сетях нередко встречаются публикации, где люди пропагандируют здоровый образ жизни. Они проводят тренировки, а также рассказывают о важности правильного питания для организма человека [16].

Ежедневно растет количество спортсменов, нуждающихся в более глубоком и качественном анализе состояния своего здоровья. Крепкий телом спортсмен способен выдерживать более высокие нагрузки, улучшая свои функциональные возможности и поднимая уровень своей физической подготовленности, без вреда для организма. Различные приборы, компьютеры и сенсоры, такие как пульсометры (необходимые для грамотного планирования тренировок у легкоатлетов), трехмерное моделирование (позволяющее создавать 3D-модели мышц, костей и частей организма для определения диагноза), форма из материала eTextile (служит для получения информации о частоте сердечных сокращений, дыхании и интенсивности движений, такой сенсор используют для отслеживания степени восстановления костей и мышц спортсмена после травм), играют важную роль в глубокой диагностике, лечении и профилактике травм у человека, занимающегося спортом [25].

Несколько десятков лет назад профессиональным спортсменам сложно было представить, что в будущем они смогут отслеживать состояние своего организма во время и после тренировок самостоятельно с помощью гаджетов. Мир цифровых технологий предоставляет возможность измерять базовые компоненты, отвечающие за производительность спортсмена, а также помогает снизить риск получения травм (такие

устройства, как Catapult One, Catapult ClearSky, Catapult Vector и т. д. способны решать эти задачи) [23].

Создание умной одежды, включая спортивные костюмы, топики, лосины, шорты, майки и т. д., способно регулировать теплообмен во время физической активности на свежем воздухе, что повышает работоспособность занимающегося. А спортивный инвентарь, оснащенный специальными датчиками, позволяет увеличивать скорость реакции спортсмена, отслеживать траекторию удара или броска, повышать скоростно-силовые возможности спортсмена [12].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что цифровизация, затрагивая все виды деятельности человека, глубоко проникла и в сферу физической культуры и спорта. Уже сейчас существует огромное количество машин, компьютеров, программ, которые сделали жизнь современного человека значительно проще и удобнее. Стало легче отслеживать состояние здоровья спортсменов и оповещать их о возможных травмах и болезнях.

Цифровизация в физической культуре и спорте всячески побуждает людей вести активный, здоровый образ жизни с помощью простых приложений, которые не требуют глубоких знаний в сфере информационных технологий. Таким образом, достижениями технологического прогресса пользуются не только высококлассные спортсмены, но и любители. Благодаря искусственному интеллекту появилась возможность анализировать выступление спортсменов и вносить оптимальные коррективы в тренировочный процесс.

Цифровые платформы в спортивном ориентировании

Цифровые технологии играют важную роль в развитии и совершенствовании спортивного туризма. Исследовав научные источники, можно выделить базисные направления применения инновационных технологий в спортивном туризме: онлайн-платформы для бронирования туров и билетов; мобильные приложения с навигацией и картами; виртуальные туры и отчеты; электронные путеводители; спортивные трекары и приложения для здоровья и фитнеса [3].

Онлайн-платформы позволяют клиентам легко выбирать и бронировать спортивные туры, покупать билеты на мероприятия и узнавать информацию о различных спортивных объектах. С помощью цифровых платформ агенты эффективно продвигают свои услуги, привлекая новых пользователей и устанавливая контакт с потенциальными спортсменами [22].

Одним из основных преимуществ использования социальных сетей для спортивного ориентирования является возможность достичь широкой аудитории. Агенты создают уникальный контент, делятся новостями и обновлениями, привлекают внимание спортсменов и спонсоров. Интернет-платформы дают возможность агентам легко отслеживать тренды, следить за конкурентами и находить новые перспективы для развития бизнеса [24].

Спортивный туризм часто связан с активностью на природе, где важно иметь доступ к навигационным картам и технологиям GPS. Мобильные приложения с картами могут помочь туристам ориентироваться на местности, следить за своим маршрутом и находить интересные места для посещения. К примеру, Strava предоставляет пользователю возможность анализировать свои тренировки, устанавливать собственные цели и сравниваться с другими спортсменами; MapRun способно работать на основе GPS в любом месте без

необходимости установки специального оборудования; OCAD позволяет создавать карты любой сложности, вносить изменения и адаптировать карты под различные условия и требования; SportTracks предоставляет возможность вести учет тренировок, анализировать данные, планировать тренировки и участвовать в сообществе спортсменов [18].

С развитием виртуальной реальности пользователи могут посещать спортивные мероприятия и места, даже не выходя из дома, пройти трассу ориентировочного мероприятия из любой точки мира, используя приложения и сервисы для онлайн-навигации и отслеживания их местоположения. Специальные онлайн-сервисы и приложения предоставляют электронные карты с контрольными точками, которые участники могут посещать, используя GPS на своих устройствах. Спортсмены записывают свои перемещения и маршруты при помощи GPS-трекера или специальных приложений на смартфонах. Результаты незамедлительно записываются и отображаются онлайн, что делает виртуальные туры более динамичными и интерактивными. У ориентировщиков есть возможность соревноваться в режиме реального времени со спортсменами из разных стран, давая дополнительный стимул для улучшения результатов. Спортсмены могут делиться своими впечатлениями, отчетами и фотографиями с другими участниками в онлайн-формате и создать своё сообщество [14].

Большую популярность приобрели электронные путеводители, помогающие спортсменам и любителям спортивного ориентирования найти маршруты, карты, советы по навигации и другую полезную информацию для успешного прохождения соревнований или тренировок. Такие электронные путеводители содержат подробные карты трасс, указания по маршрутам, контрольным точкам, информацию о рельефе местности, а также функции GPS для навигации по местности в реальном времени. Некоторые приложения предоставляют возможность создавать собственные маршруты, обмениваться информацией с другими участниками спортивного ориентирования и анализировать результаты тренировок. Распространёнными электронными путеводителями можно считать Orienteering Compass и Livelox, имеющие широкий спектр функций для улучшения опыта участия в соревнованиях и тренировках по спортивному ориентированию [14].

Туристы, предпочитая активный отдых, не забывают заботиться и о своем здоровье. Специализированные трекеры и приложения помогают следить за физической активностью, мониторить показатели здоровья и планировать свои тренировки [13].

Цифровые технологии играют ключевую роль в развитии спортивного ориентирования, делая его более современным, доступным и увлекательным. Использование цифровых платформ открывает перед ориентировщиками широкие возможности для улучшения результатов, повышения эффективности тренировок и популяризации этого уникального вида спорта.

Цифровые технологии в велоспорте

Использование цифровых платформ в велоспорте становится все более популярным и востребованным. Инновационные технологии способствуют повышению эффективности тренировок, совершенствованию техники катания, анализу результатов, улучшению общей работоспособности и зрелищности велосипедного спорта в целом [4].

В прошлом тренеры и спортсмены полагались главным образом на свой профессиональный опыт и интуицию при разработке тренировочных программ. Сейчас одним из наиболее распространенных способов использования цифровых технологий в велоспорте являются специальные приложения и устройства для мониторинга тренировок и физического состояния спортсменов, в том числе отслеживать частоту сердечных сокращений, скорость, дистанцию и многое другое [17].

Ранее анализ тренировочных и соревновательных данных проводился вручную, что требовало много времени и усилий. С появлением компьютерных программ для анализа данных тренеры могут быстро и эффективно изучать результаты тренировок, выявлять слабые места и принимать соответствующие меры для улучшения показателей спортсменов, оптимизировать тренировочные программы и разрабатывать индивидуальные планы тренировок [14].

До появления современных технологий велосипеды и другое оборудование разрабатывались в большей степени опытным путем. С развитием информационных технологий производители могут использовать цифровое моделирование, тестирование в виртуальной среде и создавать более совершенное и эффективное оборудование. «Умные велосипеды» оборудованы датчиками для мониторинга скорости движения и вращения педалей, дистанции, степень активности и климатические условия. Эмпирические данные анализируются интегрированной компьютерной программой, позволяющей адаптировать управление велосипедом к индивидуальным потребностям велосипедиста [15].

В прошлом защита велосипедистов часто оставляла желать лучшего. Сейчас же велосипедисты используют усовершенствованную систему безопасности. В настоящее время с использованием GPS-трекеров, систем мониторинга движения на дороге и других технологий спортсмены могут повысить свою безопасность на тренировках и соревнованиях. Разработчики используют инновационные решения для обеспечения уровня безопасности велогонщиков: антиблокировочная система тормозов, фары с адаптивным освещением, шлемы с датчиками удара и аварийным извещением, видеокамеры с распознаванием объектов и т. д. [20].

С помощью VR технологий спортсмены могут тренироваться в условиях, приближенных к реальным, совершенствуя своё мастерство при подготовке к соревнованиям. В частности, велотренажёр Vkoool обеспечивает доступное ощущение нагрузки при езде на велосипеде в помещении [5].

Цифровые технологии используются не только в учебно-тренировочном процессе, но и внедряются в различные области велосипедную индустрии в целом.

Современные технологии применяют для анализа и контроля состояния существующей сети велосипедных дорог и позволяют моделировать велосипедную инфраструктуру.

Для регистрации участников соревнований, протоколов, оценок спортсменов, передачи результатов в утвержденные организации создается единая интегрированная информационная система.

Электронные образовательные материалы предлагают спортсменам курсы и тренировки по велоспорту, способствующие получению теоретических знаний, улучшению техники с использованием инновационных технологий [20].

Информационные технологии затронули не только спортсменов, но и зрителей. На соревнованиях используют трансляции в режиме реального времени: благодаря интернету и технологиям передачи видео зрители могут следить за соревнованиями велосипедистов в прямом эфире, даже если они находятся на другом конце света. С помощью мобильных приложений болельщики могут получать информацию о текущем положении дел на трассе, результаты, статистику и другие интересные данные. VR технологии позволяют аудитории погрузиться в атмосферу соревнований и чувствовать себя как часть команды или активно участвовать в гонках [6].

Цифровые платформы проникают во все сферы велосипедной индустрии, в том числе в учебно-тренировочный процесс: специализированные компьютерные программы и приложения помогают велосипедистам улучшать свои результаты, оптимизировать тренировочные процессы, а также прогнозировать и анализировать результаты гонок.

Цифровые технологии в карате

В различных видах спорта цифровые технологии уже применяют для решения различных задач, в то время как в карате только появляются новые разработки и исследования в этой области и являются экспериментальными.

Ученые из Египта, Ирака, Малайзии разработали нейронную сеть, которая оценивает навыки начальной техники удара ногой (мае-гери). Для сбора данных испытуемые использовали контроллеры, которые отслеживали координаты суставов тела в трёхмерном пространстве. Нейросеть анализировала данные в реальном времени и давала рекомендации по повышению качества техники удара. В результате у большинства спортсменов навыки удара ногой улучшились.

Ученые из Китая обучили нейросеть распознавать и анализировать технику спортсмена в бою. Это позволяет узнать, какие элементы оказались наиболее эффективными и результативными на соревнованиях [21].

Похожее исследование проводилось в Финансовом университете при правительстве РФ. Там была разработана нейронная сеть, которая может определить линейную и угловую скорость удара рукой. Испытуемым на руки закреплялись датчики, с помощью которых Искусственный интеллект определял скорость, ускорение, а также идентифицировал его вид [11].

Специалисты из Дании разработали первый ИИ компьютерного зрения под названием DeepStrike, который был создан для боевых видов спорта. Эту систему уже используют в боксе и скорее всего в дальнейшем её будут использовать во всех боевых искусствах и, в частности, карате. DeepStrike полностью анализирует весь поединок и редактирует весь отснятый материал что открывает возможность смотреть поединки с выделением основных моментов, изменением ракурса и отслеживанием. Также эта система может заменять судей поединков [19].

На данный момент воспитанники киокушинкай уже используют искусственный интеллект, а именно ChatGPT. Он позволяет обучающимся

повысить знания о традициях и истории карате, улучшить технику ударов и блоков, психологически подготовиться к предстоящим соревнованиям:

– каждый начинающий спортсмен может задать вопрос в ChatGPT как правильно выполнять определенную технику и ему предоставят ответ разъясняя сложные понятия с наглядным объяснением;

– ChatGPT может разработать план тренировок для соревнований и дать советы по самоподготовке и самоконтролю;

– ChatGPT помогает в развитии психологической устойчивости, дает советы по медитации и различным техникам психологической подготовленности, ведь ученики киокушинкай постоянно подвергаются различным раздражителям и во время соревновательного процесса постоянно находятся в стрессовом состоянии [26].

Внедрение искусственного интеллекта для судейства в различных видах спорта набирает обороты. В футболе ИИ-системы используют для определения офсайдов, конькобежцы используют ИИ для оценки прыжков в фигурном катании. Системы машинного зрения могут помочь в судействе карате, где оно часто бывает субъективным. К примеру, при ударе ногой в голову система ИИ может более точно оценить, насколько удар был результативным [13].

Также исходя из биохимических и морфологических показателей человека, в ближайшем будущем можно будет прогнозировать спортивные возможности в этом виде спорта и какое телосложение будет у ребенка, эта система позволит правильно составлять план тренировок и определить какие перспективы есть у спортсмена [15]. Каратисты уже выступали на Олимпийских играх в Токио, возможно, этот вид спорта добавят в олимпийскую программу на постоянное членство, тогда используя искусственный интеллект стране легче будет проводить отбор на состязания и повышать шансы на достижение успеха [11].

Использование цифровых технологий в киокушинкай находится на ранней стадии развития и применения. Однако при этом уже сейчас проводится большое количество исследований и новейших разработок, которые смогут кардинально изменить подготовку спортсменов и помощь в судействе в этом виде спорта.

Внедрение цифровых технологий в карате имеет огромный потенциал для повышения спортивного мастерства, более качественной подготовки бойцов и справедливого и захватывающего судейства.

Библиографический список к главе 8

1. Артёмов А.Д. Влияние цифровизации на физическую культуру и профессиональную физическую подготовку спортсменов в России / А.Д. Артёмов // Физическое воспитание и студенческий спорт. – 2023. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DsQxP> (дата обращения: 04.07.2024). – DOI 10.18500/2782-4594-2023-2-1-28-34. – EDN BFVJNW

2. Бабушкина Е.В. Цифровые механизмы, как средство популяризации спорта / Е.В. Бабушкина, В.Л. Назаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/123176/1/978-5-7996-3688-3_2023_021.pdf (дата обращения: 14.06.2024).

3. Белякова М.Ю. Цифровое взаимодействие как фактор развития спортивной отрасли / М.Ю. Белякова, А.О. Зверева, И.Д. Киреев // Информатизация в цифровой экономике. – 2023. – Т. 4. №4. – С. 443–456. DOI 10.18334/ide.4.4.119782. EDN JTCBQO

4. Будущее велоспорта: три тенденции, которые изменят то, как мы крутим педали // Futuro Prossimo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.futuroprossimo.it/2023/11/il-futuro-in-bici-tre-tendenze-che-ci-cambieranno-il-modo-di-pedalare/> (дата обращения: 12.06.2024).
5. Велотренажер прямой привод Bkool // Velo-pro.Shop [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://velo-pro.shop/catalog/velotrenazhery/pryamoy_privod/velotrenazher_pryamoy_privod_bkool_smart_aig/ (дата обращения: 12.06.2024).
6. Галкин А.А. Роль зрелищности в индустрии спорта / А.А. Галкин, Е.Г. Костенко // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 28 января 2022 г.). – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 279–282. EDN ZBGUMM
7. Дорошук Е.С. Цифровые технологии спортивных медиа в современном информационном поле / Е.С. Дорошук, И.И. Рамазанов // МНИЖ. – 2021. – №9–3 (111) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DsRVA> (дата обращения: 03.06.2024).
8. Дьяконов А.Д. Цифровая трансформация в сфере физической культуры и спорта / А.Д. Дьяконов // Экономика и управление в спорте. – 2023. – Т. 3. №1. – С. 39–50. – DOI 10.18334/sport.3.1.119818. EDN GLPAPE
9. Егорова Н.М. Цифровизация российского спорта: проблемы и перспективы / Н.М. Егорова // Известия СПбГЭУ. – 2022. – №4 (136) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rossiyskogo-sporta-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 04.07.2024).
10. Замараева П.В. Цифровые технологии в сфере физической культуры и спорта / П.В. Замараева, С.А. Тюкалова // Вестник науки. – 2024. – №6 (75) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 04.07.2024).
11. Искусственный интеллект в спортивных единоборствах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.aic.ru/trends/iskusstvennyj-intellekt-v-sportivnyh-edinoborstvah/> (дата обращения: 04.06.2024).
12. Калинин В.С. Компьютерные технологии в физкультуре и спорте 2020 г / В.С. Калинин, А.С. Машичев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/339/75922/> (дата обращения: 03.06.2024).
13. Костенко Е.Г. Интернет вещей как способ моделирования и контроля в спорте / Е.Г. Костенко // Технопарк универсальных педагогических компетенций: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 10 февраля 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 260–263. EDN STYDZE
14. Костенко Е.Г. Компьютерное моделирование соревновательной деятельности в спортивном ориентировании / Е.Г. Костенко // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 16 января 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 394–397. EDN POOSPS
15. Костенко Е.Г. Современные подходы подготовки спортсменов в учебно-тренировочном процессе / Е.Г. Костенко // Научные исследования и разработки 2024: гуманитарные и социальные науки: сборник материалов XLVI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции (Московская международная высшая школа бизнеса «МИР-БИС», 12 февраля 2024 г.). – М.: Империя, 2024. – С. 45–47. EDN NYLKEG
16. Костенко Е.Г. Цифровая трансформация спортивной индустрии / Е.Г. Костенко // Приоритетные научные направления 2024: сборник материалов XLVII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции (Москва, 21 февраля 2024 г.). – М.: Империя, 2024. – С. 71–73. EDN WTGDUI

17. Костенко Е.Г. Цифровые платформы и экосистемы в спорте / Е.Г. Костенко // Приоритетные научные направления 2024: сборник материалов XLVII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции (Москва, 21 февраля 2024 г.). – М.: Империя, 2024. – С. 156–158. EDN GOSJGO

18. Программы и симуляторы спортивного ориентирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orient-murman.ru/index.php/2011-01-03-12-09-22> (дата обращения: 03.06.2024).

19. Способы применения искусственного интеллекта в карате [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://letaibe.media/columnists/kiaj-sposoby-primeneniya-iskusstvennogo-intellekta-v-karate/>(дата обращения: 04.06.2024).

20. Технологии в сфере велосипедной индустрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://velomesto.com/magazine/tech/> (дата обращения: 12.06.2024).

21. Хасаншин И.Я. Исследование кинематики ударов руками в каратэ на основе искусственной нейронной сети / И.Я. Хасаншин // Наука и спорт: современные тенденции. – 2021. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-kinematiki-udarov-rukami-v-karate-na-osnove-iskusstvennoy-neyronnoy-seti> (дата обращения: 04.06.2024). – EDN IVXXBG

22. Цифровизация физической культуры и спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-fizicheskoy-kultury-i-sporta/viewer> (дата обращения: 03.06.2024).

23. Халатян Б.В. Цифровые технологии в спорте / Б.В. Халатян //Форум молодых ученых. – 2022. – №12 (76). – С. 323–325 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyye-tehnologii-v-sporte/viewer> (дата обращения: 03.06.2024). – EDN SMNWGK

24. Экосистема спортивного ориентирования – что это и как оно устроено // Хабр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/ru/companies/sportmaster_lab/articles/707164/ (дата обращения: 03.06.2024).

25. Хажироков В.А. Эффективность применения цифровых технологий в физической культуре и спорте / В.А. Хажироков, И.Х. Мешев // Журнал прикладных исследований. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-primeneniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-fizicheskoy-kulture-i-sporte/viewer> (дата обращения: 03.06.2024).

26. ChatGPT для киокушин: реально ли использование искусственного интеллекта? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZAQokaxrsF7iwOc1> (дата обращения: 04.06.2024).

27. IT и спорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skiline.ru/sport-technology/675-iandsport> (дата обращения: 03.06.2024).

ГЛАВА 9

DOI 10.31483/r-113076

Медведева Надежда Васильевна

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в главе исследуются вопросы развития экономики предложения на основе экосистемного подхода в контексте отраслевого развития. Выявлены причины инициирования модели национальной экономики предложения как наилучшей модели развития экономики в условиях новой экономической реальности. Затронуты вопросы теории предложения, рассмотрены сущность и опыт применения модели экономики предложения. Определены различия классической модели экономики предложения и формируемой модели национальной экономики предложения. Систематизированы условия контура новой модели экономики предложения, соответствующие технологическим и экономическим трансформациям в стране. Акцентировано внимание на отраслевом конструкте модели экономики предложения в промышленности. Предложены апробированные и доказавшие свою эффективность механизмы цифровых платформ и экосистем. Дана характеристика платформенной экосистемы промышленности с подбором цифровых сервисов, соответствующих задачам развития производства как основы экономики предложения.

Ключевые слова: экономика предложения, рост производства, платформенная экосистема промышленности, государственная информационная система промышленности, цифровые сервисы, цифровое доверие.

Abstract: the chapter examines the issues of supply-side economics development based on an ecosystem approach and in the context of sectoral development. The reasons for the initiation of the national supply economy model as the best model of economic development in the new economic reality are revealed. The issues of supply theory are touched upon, the essence and experience of applying the supply-side economics model are considered. The differences between the classical model of the supply economy and the emerging model of the national supply economy are determined. The conditions of the contour of the new supply-side economy model corresponding to technological and economic transformations in the country are systematized. Attention is focused on the sectoral construct of the supply-side economics model in industry. Proven and proven mechanisms of digital platforms and ecosystems are proposed. The characteristics of the industry platform ecosystem with the selection of digital services corresponding to the tasks of production development as the basis of the supply economy are given.

Keywords: supply-side economics, production growth, industry platform ecosystem, government industry information system, digital services, digital trust.

Введение

Взрывной технологический рост в мире, изменяющий все сферы жизни, порождает новые возможности и новую экономическую реальность, что сопровождается возникновением и чередой наслаиваемых экономических моделей и даже формаций – платформенной экономики, техно-экономики, экономики предложения с одновременным (зачастую опережающим) развитием соответствующих парадигм, концепций, методологии.

Инициированная на государственном уровне модель экономики предложения является следствием сложившихся для России условий и вытекает из смысла реализации курса на технологическое развитие, обеспечение технологического суверенитета и технологического лидерства [2; 5].

В целях настоящего исследования, под экономикой, ориентированной на предложение (экономикой предложения), предлагается использовать адаптированное под новые условия понятие – это макроэкономическая теория, согласно которой экономический рост можно обеспечить за счет цикличности стимулирования роста производства, генерирующего рост доходов, обеспечивающего спрос, вновь направленного на рост производства.

Сложившаяся в целом теория предложения, вариативность приоритетов в функционировании закона спроса и предложения, методология экономики предложения не являются статичными конструктами и не отрицают своего развития под влиянием новых или реактуализированных детерминант. И даже опыт применения той или иной модели роста экономики не масштабируется в схожем варианте, сложившиеся условия повлекут формирование нового контура модели экономики предложения и новых сфер приложения. Последнее обстоятельство дает основание рассматривать экосистемный подход и отраслевой сегмент как наилучшую технологию познания модели экономики предложения для развития российской экономики в условиях новой экономической реальности.

Методологию статьи составляет междисциплинарный подход, основанный на взаимосвязи теории предложения и теории технологических изменений, а также системный метод и метод экстраполяции. Целью статьи является исследование отраслевого контура модели экономики предложения на основе синергии платформ, экосистем и развития технологий применительно к промышленности.

Результаты и обсуждение

Модель экономики предложения: расширение пройденного

Закономерным результатом принципиально новых условий политико-экономической картины мира стала потребность поиска новой экономической модели развития России, обеспечивающей устойчивость к негативным воздействиям и основанной на структурных и технологических трансформациях [9; 11]. В качестве таковой модели предложена и выстраивается контур экономической модели, основанной на экономике предложения. Предлагаемая модель отличается проактивным характером в создании условий для «ориентирования на предложение» взамен конъюнктуры спроса.

Понимание генезиса экономики предложения является необходимым для выстраивания конструкта экономики предложения на основе экосистемного подхода в условиях новой экономической реальности. Заделами конструирования модели экономики предложения выступает совокупность

сложившихся и необходимых к созданию условий, формирующих предложение и обеспечивающих развитие и рост национальной экономики.

Основной постулат теории предложения, известной с 1970-х годов, заключается в прямой зависимости между снижением налогов, влекущим расширение производства и последующим ростом налоговой базы, описываемой кривой Лаффера. В широком смысле экономический рост обеспечивается за счет стимулирования предложения товаров и услуг путем снижения налогов и снятия запретов, создаваемых государственным регулированием. Данный классический вариант экономики предложения лег в основу рейганомики, хотя об однозначности успеха речи не идет. В описании современной теории экономики предложения, наряду с метриками – низкой предельной налоговой ставкой, минимальным вмешательством государства, что обеспечивает максимальную экономическую свободу, добавляется и разумная монетарная политика, не вызывающая инфляцию. Все же и подобные меры приводили к неоднозначным результатам и не позволили данной теории доказать свое преимущество перед прочими подходами.

Общий контур предлагаемой на государственном уровне национальной модели экономики предложения визуализируется следующей последовательностью – «рост производства генерирует рост доходов (организаций и наемных работников); рост доходов создает рост конечного спроса (потребления и инвестиций), а рост конечного спроса вновь генерирует рост производства, при этом инвестиции обеспечивают рост эффективности».

Становится очевидным иной взгляд на формат модели экономики предложения, когда вместо основного регулятора в виде снижения ставок налогов предполагается своего рода таргетирование роста производства синергией разнообразия механизмов и инструментов, пересобираемых по мере достижения необходимого роста производства. При всей непохожести данной модели на классическую теорию экономики цель остается общей – добиться роста производства, который даст импульс роста всей остальной экономики через рост доходов и инвестиций.

Предлагаемая модель экономики предложения содержит и условия контура такой модели – совершенствование структуры занятости и рост производительности труда, расширение предпринимательской активности, обеспечение роста инвестиций, повышение эффективности реального сектора экономики.

Несмотря на небольшой срок четко позиционируемой в 2023–2024 годах модели экономики предложения, основанной на росте производства, контур такой модели наполняется дополнительными условиями, как опосредуемых наукой, так и вытекающих из положений программных документов.

Можно предположить, что совокупность условий контура модели не образует новый феномен экономики предложения, скорее запущенные процессы структурных и технологических трансформаций получают свой терминологический статус, обеспечивающий концентрацию действий и ресурсов на познании результирующих признаков искомых целей. Данный взгляд может стать альтернативой возможным возражениям против использования термина «экономика предложения» применительно к национальной экономике через сопоставление условий классической теории предложения и ее российской модели.

Следует заметить, что предлагаемая модель экономики предложения ассоциируется как с расширением производства технологий, продуктов и услуг, так и их востребованностью на внутреннем и внешнем рынках по принципу «стимулирование предложения стимулирует спрос». При этом вторая из ассоциируемых составляющих нуждается в уточнении. Так, концепцией технологического развития в числе показателей достижения целей технологического развития определено увеличение доли высокотехнологичной промышленной продукции собственного производства в общем объеме потребления такой продукции до 75%. Постановка такой цели через стимулирование собственно производства продукции влечет меры по обеспечению спроса, что возможно только при условии конкурентоспособности продукции.

Затрагивая вопрос намерений реализации модели экономики предложения, считается, что условия такой модели обозначены в целевых показателях и задачах, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» на предстоящий период, для достижения которой необходимо сформировать новую модель долгосрочного экономического роста на основе экономики предложения, которая обеспечит удовлетворение растущего внутреннего спроса. В числе основных факторов названы – рост ВВП, повышение производительности труда, снижение доли импорта, увеличение объема инвестиций и постоянное улучшение инвестиционного климата, трансформация структуры занятости и индекса концентрации доходов, наращивание объемов экспорта, рост производства в приоритетных отраслях, относимых к отраслям экономики предложения.

Учитывая взаимосвязь национальных целей развития и национальных проектов, а также каскадный принцип реализации последних, условия модели экономики предложения будут представлены в национальном проекте «Эффективная и конкурентная экономика», который признается главным инструментом формирования новой модели роста, что и коррелирует с теорией экономики предложения [10, с. 23]. Здесь же необходимо отметить национальную цель «Технологическое лидерство» и разрабатываемый блок национальных проектов по обеспечению технологического лидерства, направленных на развитие и прорывы в отраслях экономики предложения.

Как следует из посылов программных документов новая модель экономики предложения начинает свое формирование с приоритетных отраслей (в частности, с промышленности как генератора изменений отраслей экономики предложения), рост производства которых продуцирует результаты и идеи во внешнюю среду, обеспечивая мультипликативный эффект в экономике.

Отраслевой конструкт модели экономики предложения в промышленности: экосистемный подход

Широта семантической интерпретации понятия экосистемы соотносится с динамизмом ее развития, расширения сфер приложения, проникновением в платформенную модель экономики. Обращает на себя внимание особенность экономических экосистем организовывать динамическое взаимодействие между участниками из разных отраслей экономики (например, отраслей промышленности), организованном вокруг

распределения ресурсов, которое способствует более высокому уровню развития и роста [13, с. 143]. В высокотехнологичном секторе экономики дополнительно отмечается рост общей эффективности за счет углубления специализации и взаимодополнения компаний, создания единого информационного и институционального пространства, повышения стабильности деловой среды [12, с. 3].

Расширение применения экосистемного подхода приводит к видовому разнообразию экосистем, например по отраслевому или территориальному принципам (так выделяется промышленная экосистема), а цифровизация экономики способствовала выделению цифровых (платформенных) экосистем [1; 6]. В платформенной экосистеме в результате стихийной координации деятельности ряда компаний возникает новое уникальное предложение услуг, которое ни одна из компаний отдельно предоставить не в состоянии. Тем самым в число условий контура модели экономики предложения включаются платформенные экосистемы.

Платформенная или цифровая экосистема основана на синергии сервисов и интеграции с другими информационными системами и обеспечивает единый вход, бесшовный интегрированный процесс, взаимодействие разных категорий пользователей и сетевой эффект на основе экстерриториального принципа.

Платформенная экосистема промышленности обеспечивает новую модель организации промышленного производства, характеризуется многовариантностью состава участников и сетевым характером их взаимодействия на базе единой цифровой платформы при создании совместного ценностного предложения [4, с. 755].

В настоящее время платформенная экосистема промышленности выстраивается на базе государственной информационной системы промышленности (ГИСП, далее также – платформа), соответствующей признакам цифровой экосистемы. ГИСП обеспечивает цифровое взаимодействие с учетом потребностей всех уровней пользователей – государства и промышленных предприятий, промышленных предприятий между собой, с институтами развития и другими участниками. Происходит трансформация платформы от первоначального замысла формирования информационной составляющей для обеспечения реализации промышленной политики в сторону формирования среды для бизнеса. Присутствие на платформе уполномоченных государственных органов не отрицает развития реального сектора экономики, напротив создание единой среды цифрового взаимодействия порождает принцип относительной надежности всех акторов платформы.

Аспект государственного участия в качестве организатора, регулятора, гаранта платформенной экосистемы промышленности основан на лучших зарубежных практиках. Так, централизованность в создании условий для организации цифровых платформ и производства цифровых продуктов является неотъемлемым признаком китайской цифровой экономики. К числу ключевых факторов лидерства Китая в развитии и внедрении цифровых технологий в различные сферы бизнеса относится активная государственная инновационная политика, содействующая цифровизации, централизованной поддержке через принятие государственных программ и последовательное продвижение на пути строительства

цифрового Китая [7, с. 34]. Подтверждением тому выступает создание в Китае промышленного интернет-сектора, который объединяет более 240 промышленных интернет-платформ региональной и отраслевой направленности. Ожидаемый эффект влияния данного сектора заключается в повышении производительности, снижении затрат в промышленном производстве и повышении долгосрочной международной конкурентоспособности китайской обрабатывающей промышленности.

Результатом продолжающейся реализации концепции развития ГИСП выступает формирование обновленного контура и специализированной инфраструктуры, соответствующей условиям нового формата модели экономики предложения. Формируемая сервисная архитектура ГИСП предусматривает целевую структуру портфеля сервисов, состоящую из трех макрокатегорий сервисов – обязательных, дополнительных и партнерских сервисов (в том числе отраслевых партнерских сервисов). Наполняемость сервисов сопровождается расширением возможностей и услуг для пользователей платформы и группировкой сервисов в группы сценариев использования платформы и самостоятельные экосистемы. Среди самостоятельных экосистем платформы выделяются экосистема мер поддержки, экосистема по продвижению российской промышленной продукции, экосистема промышленной кооперации, экосистема импортозамещения. Происходящая адаптация сервисов к приоритетам промышленной политики, опережение запросов пользователей к цифровым продуктам могут способствовать развитию потенциала платформы за счет увеличения активной аудитории платформы, востребованности сервисов и цифрового доверия пользователей [3, с. 370]. Возвращаясь к примерам зарубежной практики, выручка основных отраслей промышленности Китая, связанных с промышленным интернетом, в 2022 году увеличилась на 15,5% в годовом исчислении.

Экосистема мер поддержки в структуре ГИСП

Формирование экосистемы мер поддержки обеспечивает характеристику ГИСП как единого окна поиска и получения мер государственной поддержки для предприятий промышленности. Ключевыми сервисами экосистемы мер поддержки выступают навигатор мер поддержки и сервисы получения мер поддержки.

Навигатор мер поддержки содержит все сведения о мерах поддержки как федерального так и регионального уровней (реестр мер поддержки) различных администраторов мер поддержки (органов государственной власти и институтов развития), что позволяет унифицировать информацию о мерах поддержки, а также обеспечивает возможность подбора мер поддержки пользователям по соответствующим параметрам поиска (с учетом уровня и типа меры поддержки, региона, отраслевого вида деятельности, размера предприятия и соответствующего запроса (проблемы) и др.) или через функцию подбора рекомендованных мер поддержки и последующего проактивного уведомления предприятия о появлении мер согласно его профилю в ГИСП. Сервисы получения мер поддержки наделены функционалом подачи электронной заявки по большому количеству настроенных сценариев и шаблонов взаимодействия с администраторами мер поддержки.

Для целей реализации промышленной политики посредством влияния мер поддержки на расширение предпринимательской активности информация аккумулируется в сервисах отчетности и сквозной аналитики. Данные

сервисы позволяют отслеживать и анализировать всю цепочку управления мерами поддержки по вопросам востребованности различных мер поддержки, реализации проектов с использованием мер поддержки и др.

Аналитическая составляющая сервисов платформы выходит далеко за указанный случай и обеспечивает потребности в сборе и анализе информации всех групп пользователей.

Экосистема по продвижению российской промышленной продукции в структуре ГИСП

Экосистема по продвижению российской промышленной продукции основана на реестрах и каталогах ГИСП, относящихся к числу обязательных сервисов и отличается своей многофункциональностью. Ведущим и первичным среди реестров и каталогов является каталог промышленной продукции. Размещению продукции, производимой субъектом промышленности в каталоге, предшествует регистрация субъекта промышленности в ГИСП. Каталог содержит актуальные сведения о продукции субъектов промышленности, зарегистрированных в ГИСП (более 1500 млн товарных позиций, прирост по сравнению с 2020 годом составил 100%). Каталог интегрирует с ключевыми сервисами ГИСП и партнерскими сервисами и обеспечивает ряд сценариев своего использования – поиск продукции по ряду критериев, поиск производителя и покупателя продукции, реализацию продукции, поиск партнеров для кооперации, получение информации о продукции, субъекте промышленности, состоянии отраслей промышленности. Наличие сведений в каталоге дает возможность субъекту промышленности внести свою продукцию в соответствующие реестры платформы, в число которых входит реестр российской промышленной продукции, реестр евразийской промышленной продукции, реестр российской радиоэлектронной продукции, выполняющие схожие функции.

Так, реестр российской промышленной продукции содержит сведения о продукции, которая соответствует установленным критериям подтверждения производства российской промышленной продукции. Формирование реестра производится посредством сервиса подачи и рассмотрения заявок на получение заключения о подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации (с участием Минпромторга России и ТПП РФ). Производитель российской промышленной продукции получает право использования знака «Российская промышленная продукция» со дня включения сведений о такой продукции в указанный реестр (цель – формирование или поддержание интереса к российской промышленной продукции, а также продвижение такой продукции на рынке).

Реестр российской промышленной продукции является инструментом обеспечения национального режима в сфере закупок. Речь идет об установлении запрета на допуск промышленных товаров (согласно перечню), происходящих из иностранных государств, для целей осуществления государственных и муниципальных закупок (за отдельным исключением). При участии в закупке промышленной продукции, перечень которой установлен Правительством Российской Федерации, и которая подпадает под действие национального режима, участник закупки должен предоставить подтверждение о производстве товара на территории Российской Федерации в форме реестровой записи.

Исключением из числа указанных запретов выступает, в частности отсутствие на территории России производства соответствующих промышленных товаров. В этом случае в ГИСП реализован дополнительный механизм обеспечения национального режима в сфере закупок, обеспечивающий получение разрешения на закупку промышленных товаров, происходящих из иностранных государств и подпадающих под запрет для целей осуществления закупок, в случае отсутствия аналогов российского производства. При этом поиск аналогов продукции среди российских производителей осуществляется через реестр российской промышленной продукции.

Экосистема импортозамещения в структуре ГИСП

Экосистема импортозамещения представлена обновленным сервисом импортозамещения 2.0. Обновленный контур сервиса импортозамещения обеспечивает подбор аналогов, а также закупки оригинальных российских товаров и зарубежной промышленной продукции под заказ. В сотрудничестве с партнерскими сервисами сформирована экосистема создания альтернативных цепочек поставок с реализацией сценариев поиска аналогов товаров и поставщиков на отечественных и зарубежных рынках. В числе партнерских сервисов, интегрированных с ГИСП – каталог товаров импортного производства, ввоз которой может быть ограничен, а также каталог товаров производства Российской Федерации, которые замещают импортную продукцию (каталоги размещены на торговом портале ЭТП ГПБ). Сервис импортозамещения информирует о доступности товаров из Китая, Турции, ОАЭ, Индии, ЮАР.

Возможности развития ГИСП в контексте экономики предложения

Потенциал ГИСП основан на возможностях цифровых сервисов и развитии портфеля сервисов вокруг жизненных ситуаций пользователей, именуемых сценариями использования ГИСП.

Под жизненной ситуацией пользователя платформы, требующей решения, понимается ситуация, в которой оказывается организация в ходе своей деятельности, требующей взаимодействия с государством или между субъектами промышленности.

Различают целевой уровень покрытия жизненных ситуаций сервисами ГИСП, однако его возможности ограничены функциями платформы. Развитие получает расширение покрытия жизненных ситуаций за счет партнерских сервисов. При этом различают следующие комбинации сервисов – сервисы ГИСП; партнерские сервисы, размещаемые в ГИСП; внешние сервисы, предоставляемые иными провайдерами сервисов (например, вышеуказанный торговый портал ЭТП ГПБ).

Сценарии использования ГИСП предназначены для различных групп пользователей, например для представителей промышленных предприятий они сгруппированы в три группы – «Взаимодействие с государством»; «Развитие производства»; «Общие сценарии использования ГИСП предприятиями».

Показателен пример группы сценариев использования платформы «Развитие производства» в части применимости для задач экономики предложения, которые позволяют – открыть новое производство или определить цели для инвестиций; расширить продуктовую линейку и повысить эффективность производства; наладить промышленную кооперацию с партнерами; выйти на новые географические рынки; обеспечить

аудиторию покупателей и реализацию продукции; оптимизировать логистику; усилить кадровую составляющую производства; определить источники получения финансирования.

Содержательная направленность представленных сервисов сценария по развитию производства не противоречит традиционному построению и осуществлению производственной деятельности и обеспечивает преимущества использования цифровых платформ и экосистем. В числе доказавших эффективность преимуществ цифровых платформ и экосистем – быстрота и оперативность решения задач, прозрачность коммуникаций, бенчмаркинг и оптимизация, расширение целевой аудитории, снижение издержек, повышение конкурентоспособности.

Своего рода понуждением к переходу на цифровые платформы выступает цифровая реальность современной действительности и скорее будет влечь затруднения с построением своего бизнеса вне таких условий. В свою очередь императив срочности в условиях новой экономической реальности и необходимость обеспечения технологического суверенитета и технологического лидерства страны влечет необходимость обеспечения со стороны регулятора и организаторов условий для востребованности сервисов платформы и экосистемы (трансформируя возможности и рекомендации в убедительность и эффективность). Локомотивом (как и барьером) при этом становятся вопросы цифрового доверия к деятельности на платформе, определяющего уровень востребованности цифровых сервисов и конкурентоспособность широкого спектра.

Заключение

Сложившиеся принципиально новые условия развития российской экономики повлекли критическое переосмысление направлений развития и побудили к технологическим и экономическим преобразованиям. Наилучшей технологией при этом рассматривается модель экономики предложения с набором особых условий, содействующих росту производства отраслевого и межотраслевого характера. Любые начинания влекут поиск, развитие новых или актуализацию апробированных механизмов, инструментов, релевантных для адаптации к новым условиям и развитию устойчивости к новым вызовам [8, с. 95]. В числе апробированных и доказавших свою эффективность механизмов значимое место занимают цифровые платформы и экосистемы, ставшие неотъемлемой частью и формой платформенной экономики. Качество, эффективность и востребованность цифровых решений и цифровых продуктов обеспечивается цифровыми сервисами платформ и экосистем, которые имеют потенциал в структурировании под нужды пользователей, организаторов, регуляторов. Таким потенциал обладает платформенная экосистема отечественной промышленности, основанная на синергии сервисов ГИСП и партнерских сервисов, как размещаемых в ГИСП, так и интегрированных с другими системами. Цифровые сервисы платформы сгруппированы по группам сценариев и сценариям вокруг жизненных ситуаций пользователей. Особое место занимает группа сценариев использования сервисов платформы «Развитие производства», соответствующих задачам формирования модели экономики предложения. В концепции развития платформенной экосистемы промышленности в числе реализуемых задач и трансформаций

ведущее место должны занять вопросы цифрового доверия к деятельности на платформе, определяющие уровень востребованности сервисов.

Библиографический список к главе 9

1. Богачев Ю.С. Единое цифровое пространство для эффективного функционирования промышленности / Ю.С. Богачев, П.В. Трифонов // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2022. – №13 (4). – С. 376–383. DOI: 10.17747/2618-947X-20. – EDN JZVKHG
2. Гареев Т.Р. Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий к практической реализации / Т.Р. Гареев // Terra Economicus. – 2023. – №21 (4). – С. 38–54. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-4-38-54. – EDN RAJNXU
3. Гладилина И.П. Формирование методики оценки показателя цифрового доверия (digital trust) как индикатор качества информационных ресурсов государственного управления / И.П. Гладилина, В.В. Колесник, Ю.Н. Прохоров [и др.] // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12. №8А. – С. 368–378. DOI: 10.34670/AR.2022.32.97.048. – EDN NSTNQA
4. Глухов В.В. Стратегическое управление промышленными экосистемами на основе платформенной концепции / В.В. Глухов, А.В. Бабкин, Е.В. Шкарупета [и др.] // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27. №10. – С. 751–765. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-10-751-765. – EDN MMCLZB
5. Горячева Т.В. Роль и место технологического суверенитета в обеспечении устойчивости экономики России / Т.В. Горячева, О.А. Мызрова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – Т. 23. Вып. 2. – С. 134–145. DOI: 10.18500/1994-2540-2023-23-2-13-145. – EDN GHNDZK
6. Жданов Д.А. Цифровая трансформация: платформенные экосистемы как инструмент управления высокотехнологичным бизнесом / Д.А. Жданов // Управленческие науки. – 2021. – Т. 11. №4. – С. 25–39. DOI: 10.26794/2404-022X.2021-11-3-25-39. – EDN CYQZXV
7. Лебедева Л.Ф. Глобальное соперничество в новых технологических реалиях / Л.Ф. Лебедева, П.А. Аксенов // Международная торговля и торговая политика. – 2022. – Т. 8. №2 (30). – С. 31–39. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-2-31-39. – EDN CIUBTH
8. Медведева Н.В. Подходы к оценке достижения технологического суверенитета / Н.В. Медведева // Вопросы инновационной экономики. – 2024. – Т. 14. №1. – С. 91–104. DOI: 10.18334/vines.14.1.120653. EDN XLUCXL
9. Положенцева Ю.С. Инновационно-технологическое развитие промышленных предприятий в рамках новой парадигмы техноэкономики / Ю.С. Положенцева, О.А. Крыжановская, И.Ф. Мальцева // BENEFICIUM. – 2023. – №4 (49). – С. 64–73. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2023.4(49).64-73. – EDN MUWXXC
10. Прохоров А.П. Перспективы реализации национальных проектов Российской Федерации на период 2025–2030 годов с учетом новой модели экономического развития / А.П. Прохоров // Мир новой экономики. – 2024. – №18 (1). – С. 18–26. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-1-18-26. – EDN BIOFMX
11. Сухарев О.С. Технологический дуализм российской экономики и структурная политика новой модели ее роста / О.С. Сухарев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – №1. – С. 75–89. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_75_89. – EDN MWFRIX
12. Третьякова Е.А. Экосистемный подход в современных экономических исследованиях / Е.А. Третьякова, Е.Н. Фрейман // Вопросы управления. – 2022. – №1. – С. 6–20. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-1-6-20. – EDN QPUHDQ
13. Шелепов А.В. Оценка роли цифровых платформ и экосистем в экономическом развитии / А.В. Шелепов // Вестник международных организаций. – 2023. – Т. 18. №3. – С. 142–162. DOI: 10.17323/1996-7845-2023-03-08. – EDN SVADRI

ГЛАВА 10

DOI 10.31483/r-112917

*Мещерягина Вероника Александровна
Вилачева Мария Николаевна*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТ ДЕТСКОГО САДА К ЭКОСИСТЕМЕ

***Аннотация:** в главе рассматриваются общие вопросы управления дошкольным образованием с позиции нормативного правового регулирования и теории экосистем. Делается ряд выводов о ключевых направлениях перехода от классического детского сада к единой экосистеме дошкольного образования: физическая и территориальная доступность дошкольных образовательных организаций; качество и комфорт инфраструктуры дошкольного образования; альтернативные формы дошкольного образования; противодействие коррупции в экосистеме дошкольного образования и др.*

***Ключевые слова:** экосистема, дошкольное образование, детские сады, образование.*

***Abstract:** the chapter discusses general issues of preschool education management from the perspective of regulatory legal regulation and ecosystem theory. A number of conclusions are drawn about the key directions of the transition from a classical kindergarten to a single ecosystem of preschool education: physical and territorial accessibility of preschool educational organizations; quality and comfort of preschool education infrastructure; alternative forms of preschool education; combating corruption in the ecosystem of preschool education, etc.*

***Keywords:** ecosystem, preschool education, kindergartens, education.*

Говоря о сфере управления дошкольным образованием мы неизбежно должны отметить, что фиксация права на дошкольное образование на уровне ст. 43 Конституции РФ возлагает все ключевые функции на государственные и муниципальные органы власти, которые, хоть и не являются субъектами образовательных правоотношений, должны играть ведущую роль в организации дошкольного образования, соответственно их компетенция должна рассматриваться в соотношении горизонтальной и вертикальной координации государственных и муниципальных органов между собой.

Существуют различные доктринальные подходы к определению экосистемы того или иного уровня образования, но отдельно отметить бы хотелось позицию Е.Н. Прокофьевой: «Важным видится необходимость рассмотрения гуманистических аспектов «экологичности». Экологичность в таком представлении должна развиваться по отношению ко всем субъектам образования и образовательной среде, ориентируясь, однако, исключительно не на существование, а на развитие человека, сохранение традиционных

культурных ценностей. Также необходимо уточнить, что в российской системе образования в значительной мере находится под контролем государства через специально созданные министерства и ведомства» [17, с. 55].

Таким образом, дошкольное образование как экосистема – это некий симбиоз правового механизма обеспечения права на дошкольное образование, нацеленный на высокий уровень качества государственного управления дошкольным образованием, формирование комфортной и доступной образовательной среды, в которой ребенок получает образование, присмотр и уход в наиболее индивидуальных условиях.

Для того чтобы определить пути создания экосистемы дошкольного образования, возможно рассмотреть его сквозь призму правового механизма реализации соответствующего права. Допустимость подобного методологического подхода присутствует в научной литературе. Например, Н.В. Витрук социальный и юридический (правовой) механизм рассматривает в неразрывном единстве, говоря о механизме реализации конституционных прав и свобод как явлении социально-правового порядка, включающем в себя их обеспечение, реализацию и охрану (защиту) [5, с. 124].

Говоря об иерархии нормативных правовых актов, регулирующих право на дошкольное образование, стоит отметить международно-правовой стандарт права на дошкольное образование, который не ограничивается его провозглашением, а предполагает наличие универсальных инструментов реализации во внутринациональном законодательстве государств. В одних случаях это воплощается посредством норм-принципов. Например, провозглашение взаимосвязи образования и воспитания, содержащееся в ст. 29 Конвенции о правах ребенка, где указано, что образование ребенка должно быть направлено на развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме; воспитание уважения к правам человека и основным свободам; воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной; подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения.

Наряду с закреплением универсального права ребенка на образование, Конвенция о правах ребенка предусматривает комплекс прав и свобод, которые можно рассматривать как предпосылки для реализации права детей на дошкольное образование. В частности, нормы о том, что государства-участники признают право ребенка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей должно вводиться бесплатное и обязательное начальное образование, гарантируется доступность информации и материалов в области образования для всех детей (ст. 28 Конвенции о правах ребенка).

Дошкольное образование позволяет обеспечивать седьмой принцип Декларации прав ребенка, согласно которому для достижения образовательных целей органы публичной власти должны обеспечить возможность доступа ребенка к играм и развлечениям.

Вышеуказанные нормы международного права получили развитие в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Так, ст. 13 Пакта устанавливает, что его государства и участники признают, что для полного осуществления права на образование необходимы следующие условия: свобода родителей (законных представителей) выбирать для своих детей образовательную организацию; направленность образования на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства. Образование должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества.

Вместе с тем, для выстраивания целостного механизма реализации права на образование нельзя обходить внимание взаимосвязи организации права на дошкольное образование и экономическим аспектам развития государства на конкретном этапе. Что любопытно, взаимосвязь этих элементов выражается в международно-правовом установлении ограничений права на образование и доступ к нему. Так, в ст. 4 Конвенции ООН о правах ребенка указано, что принимаемые законодательные и административные меры должны приниматься государством для обеспечения социальных, экономических и культурных прав исходя из ресурсных возможностей каждого конкретного государства.

Рассматривая механизм реализации права на дошкольное образование государственными и муниципальными органами власти, необходимо применять системный подход, при котором эти органы не изолированы от системы разделения властей и системы федеративного устройства в России.

При горизонтальном делении определяется место органов власти, установленной ст. 10 Конституции РФ в рамках модели системы разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную (функциональное деление). Вертикальное деление определяет место органа власти среди территориальных уровней власти: федеральный, региональный, местный (территориальное деление).

Именно такое соотношение позволяет определить эффективность государственного управления сферой дошкольного образования, которая во многом зависит от закрепления на уровне федерального и регионального законодательства оптимального баланса в структуре и полномочиях государственных и муниципальных органов.

Эффективная реализация любого конституционного права в целом (а позитивного конституционного права – в особенности) напрямую зависит от наличия действенных правовых инструментов его обеспечения и их должного применения гражданами, организациями и органами власти [3, с. 34]. Вид субъективного права на дошкольное образование – это активные действия ребенка в образовательном процессе (по получению обучения, воспитания, присмотра и ухода), так и активные действия родителей (законных представителей) по организации и защите этого процесса, в случае, если со должностные лица органов региональной, муниципальной власти или руководство образовательной организации дошкольного образования злоупотребляет своими полномочиями.

Конституционно-правовое регулирование права на дошкольное образование представляет собой иерархическое нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения,

охраны и развития, которое осуществляется посредством определенной системы правовых средств (конституционно-правовых норм), имеющих внешнюю форму выражения (нормативно-правовые акты).

Иерархичность нормативно-правового воздействия на общественные отношения в сфере дошкольного образования предопределена Конституцией РФ, где в ч. 4 ст. 15 указано, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью правовой системы России.

Обеспечивать конституционное право на дошкольное образование в первую очередь призваны органы власти посредством института публичного управления. Объектом публичного управления выступают общественные отношения по обеспечению условий для реализации детьми права на дошкольное образование.

Начать хотелось бы с полномочий Правительства РФ и Президента РФ как ключевых органов государственной власти в сфере образовательной политики Российской Федерации, ведь, согласно ч. 2 ст. 89 Федерального закона «Об образовании», управление системой образования, включает в себя:

- формирование системы взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования;

- осуществление стратегического планирования развития системы образования;

- принятие и реализацию государственных программ РФ, федеральных и региональных программ, направленных на развитие системы образования. Зачастую инициатором программных актов является Президент РФ [9].

Так, Президентом РФ устанавливаются общие направления гарантий защиты дошкольного образования детей-инвалидов и детей, один из родителей которых является инвалидом, обеспечение их местами в дошкольных образовательных организациях, лечебно-профилактических и оздоровительных учреждениях в первоочередном порядке.

В соответствии с законодательством в области образования с целью обеспечения механизма государственного управления системой образования Правительством РФ принята и реализуется федеральная государственная программа «Развитие образования» на 2018–2025 гг. Думается, что с учетом присоединения к составу Российской Федерации новых субъектов проблематика обеспеченностью мест в дошкольных образовательных организациях будет сохранять свою актуальность.

Дошкольное образование финансируется, в том числе, в рамках государственной программы «Содействие занятости», входящего в состав национального проекта «Демография», в рамках которой требуется повысить квалификацию и приобрести дополнительные знания и навыки в целях содействия занятости населения для реализации программ дошкольного образования. Поиска альтернативных форм предоставления дошкольного образования.

Далее, основываясь на системе и структуре единых органов исполнительной власти хотелось бы отметить деятельность Минпросвещения России, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере дошкольного образования.

158 Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты

Нормотворческим инструментом Минпросвещения РФ является полномочие регламентировать порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам дошкольного образования.

К полномочиям органов государственной власти субъекта РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ относится обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования в муниципальных дошкольных образовательных организациях. Соответственно, основная задача по финансовому обеспечению и созданию условий для осуществления контроля и надзора возлагается на региональные правительства и курирующие данную деятельность министерства. При этом региональная власть осуществляет общее правовое регулирование вопроса предоставления субсидий муниципальным бюджетам, вопросами комплектности дошкольных образовательных учреждений. Например, региональные органы власти разрабатывают порядок отнесения образовательных организаций к малокомплектным, учитывая при этом региональные, социально-экономические, демографические и другие особенности субъектов РФ.

Например, нормативные правовые акты субъектов в сфере определения малокомплектных дошкольных образовательных учреждений делаются на несколько основных источников: Законы субъекта РФ, устанавливающие определение малокомплектной образовательной организации; Постановления об утверждении порядка отнесения образовательных организаций к малокомплектным; Приказ об утверждении перечня малокомплектных образовательных организаций на текущий учебный или календарный год; Законы или положения о порядке финансирования образовательной деятельности в субъекте РФ.

Организация учета малокомплектных дошкольных образовательных учреждений по типу «Детский сад-школа» является одной из приоритетных направлений государственного управления дошкольным образованием в сельской местности. На основании потенциала общеобразовательного учреждения можно вполне успешно организовывать и консультационные центры для родителей, дошкольные группы различной направленности; либо направлять педагога в семейные детские сады для оказания услуг наставничества родителю, курирующему у себя на дому группу дошкольников.

Возможность создавать группы различной направленности и продолжительности нахождения в дошкольной образовательной организации является несомненным плюсом и должны сохраняться. Например, для адаптации ребенка он может посещать сперва дошкольную образовательную организацию всего на пару часов, совместно с одним из родителей (законным представителем), а потом уже перейти в группу полного дня. Однако наличие конституционного права на дошкольное образование предполагает, что в указанном формате могут обучаться дошкольники только по их собственному желанию, а не становиться альтернативной формой полного пребывания в дошкольном образовательном учреждении в случаях, если невозможно определить ребенка в группу полного дня, так как отсутствуют места.

Помимо этого, для выстраивания единой экосистемы дошкольного образования, требуется пересмотреть существующий перечень государственных

(муниципальных) услуг, к которым на сегодняшний день относится только постановление в очередь и зачисление в дошкольную образовательную организацию.

Концепция государственных услуг берет свои истоки из зарубежной практики, где под государственными услугами понимается способ управления, при котором государство делегирует часть своих полномочий частным компаниям, чтобы разгрузить органы власти. Однако в России концепция государственных услуг приобрела новое звучание, при котором органы власти не «освободились» от части своих полномочий, а фактически разделились на две крупные категории: услуги и функции.

В подобной законодательной путанице особенно важно определить критерии, позволяющие вычлнить государственную услугу как самостоятельное правовое явление, отличающее ее от функций органов власти. Попытка использовать субъектный состав как критерий отграничения государственных услуг от функций органов власти видится (все же) весьма сомнительной, поскольку существующие классификации деления органов на группы весьма условны, есть органы власти, вообще не входящие в классические системы разделения властей (Прокуратура РФ; Центральный банк РФ и др.).

Интересно, что термин «заявительный порядок» в Федеральном законе №210 не раскрывается. По мнению И.Н. Рычковой, «заявление – это обращение физических или юридических лиц, с целью реализации предоставленных им прав и законных интересов, не связанное с их защитой прав, рассмотрением споров или применением мер принуждения, а также совершением регистрационных или разрешительных действий» [20, с. 26].

Это мнение видится спорным, поскольку функционал деятельности органов исполнительной власти весьма широк, в нем фигурирует и контрольно-надзорная деятельность, разрешительная деятельность, регистрационная деятельность, аттестация, которые тоже являются в правовом смысле государственной услугой, поскольку имеют соответствующие административные регламенты. Ведь, согласно ст. 6 Федерального закона №210, государственная услуга может оказываться исключительно в соответствии с административными регламентами ее предоставления.

Изучив научные труды, раскрывающие заявительный порядок, мы увидели множество научно-методических подходов, в том числе применительно к разным нормативным актам. Например, исследователи Н.С. Баснин и Г.В. Пахарева рассматривают заявительный порядок через реализацию права на возмещение суммы уплаченного налога, в котором акцент сделан на допустимость использования права до завершения процесса камеральной проверки. Также ряд других ученых изучают заявительный порядок относительно видов налогов – транспортный, земельные и др. [2, с. 9].

Целый ряд отечественных ученых в своих исследованиях уделили внимание изучению изменения норм права относительно заявительного порядка вовремя и постковидное время. Например, А.А. Мамонова и Я.С. Митина заявительный порядок рассматривают относительно процесса обеспечения граждан воспользоваться правом назначения и выплат пенсий вовремя коронавирусной пандемии [13, с. 89].

В современных условиях санкционного давления на все сферы экономической деятельности исследователь В.В. Кузнецова рассматривает

заявительный порядок относительно процесса поддержки бизнес-сообщества через виды налоговых услуг [11, с. 89].

Рассматривая функции органов публичной власти, следует представлять их как некую обобщенную функцию-функционал государства, реализующийся через совокупность направлений всех сфер деятельности, сформированных на основе его предназначения. По данному факту С.Е. Нарышкин и Т.Я. Хабриева определяют функцию федерального органа исполнительной власти как «вид деятельности, обладающий тремя основными признаками: нормативное закрепление функции, постоянный характер осуществления, территориальный масштаб деятельности, охватывающий всю территорию России» [14].

В дополнение к названным принципам стоит отнести еще два: по признаку «сервисности», при реализации концепции государственных (муниципальных) услуг граждан является более сильной стороной, именно ему государство оказывает услугу [16, с. 266]. При контрольно-надзорной, регистрационной, лицензионной деятельности очевиден административно-командный порядок управления, при котором органы исполнительной власти наделены более обширными полномочиями по реализации своей власти над физическими лицами и хозяйствующими субъектами.

По признаку ответственности при предоставлении государственных и муниципальных услуг заявитель должен иметь действенные механизмы привлечения к юридической ответственности должностных лиц за некачественное оказание услуг. При контрольно-надзорной, регистрационной, лицензионной деятельности привлекаются проверяемые лица.

На основании совокупности признаков думается, что контрольно-надзорная функция, как и функция учета, лицензирование и аттестации не должны относиться к категории государственной услуги, а вполне могут быть включены в перечень функций органов исполнительной власти, предоставляемых в электронном виде.

Основным признаком государственной услуги является ее заявительный порядок, то есть обязательное волеизъявление физического или юридического лица, имеющего право на получение соответствующей услуги. Заявительный порядок существенно отличает государственную (муниципальную) услугу от гражданско-правовой, которая оказывается только на основании договора при юридическом равенстве сторон. При оказании государственных (муниципальных) услуг наблюдается диалектическое противоречие: одна из сторон наделена властью, но фактически реализует ее для «служения» заявителю.

Таким образом, государственные и муниципальные услуги хоть и входят в более обширное понятие «функции государственных органов», тем не менее имеют свои особенности, к формальной из которых относится наличие соответствующего Административного регламента для каждой услуги, в которой прописываются сроки ее предоставления, порядок оказания, наличие оплаты государственной пошлины или ее отсутствие и т. д.

Автоматизация постановки ребенка в электронную очередь обеспечивается регистрацией ребенка на портале «Госуслуги». По сути, именно эта регистрация должна позволять органам власти определять наполняемость

детских садов и необходимостью воспользоваться альтернативными способами дошкольного обучения.

Увы, регистрация не всегда осуществляется своевременно, плюс есть дети льготной категории граждан, что существенно затрудняет управлением наполняемости государственных и муниципальных дошкольных образовательных учреждений.

ГУ МВ по вопросам миграции также занимается реализацией большого объема государственных услуг по регистрационному учету: регистрация гражданина по месту жительства; постановка иностранных граждан на учет по месту пребывания; получение заграничного паспорта и т. д. очевидно, что и эти базы данных должны учитываться при определении комплексности дошкольных образовательных организаций, так как ежегодно в России весомый объем детей иностранных граждан претендует на получение места в образовательной организации дошкольного образования.

Еще одной существенной возможностью осуществлять управление дошкольным образованием является установление минимальных размеров компенсаций для родителей за услуги присмотра и ухода за детьми. Это позволяет более гибко поддерживать муниципалитеты с низких уровнем среднего дохода семьи.

Как показывает анализ региональных нормативных правовых актов, субъекты РФ придерживаются установленных федеральным законодателем минимальных размеров компенсации: 20% среднего размера родительской платы за содержание первого ребенка; 50% за содержание второго ребенка; 70% за содержание ребенка третьего и последующих детей.

Однако закрепление в Федеральном законе «Об образовании» минимального порога компенсации родительской платы провоцирует субъектами РФ самостоятельно устанавливать максимальные значения суммы компенсации, что может иметь и элементы коррупционной составляющей.

Финансовое управление дошкольным образованием осуществляется региональной властью и муниципальными образованиями (Управлениями образования в рамках местных Администраций). Однако, если региональной властью преимущественно выделяются субсидии муниципалитетам и осуществляется финансовый контроль за расходованием средств, то на органы местного самоуправления (муниципальные районы, городские округа) возлагается непосредственно обеспечение гарантий доступности дошкольного образования: финансово-экономической, физической, информационной.

Можно с уверенностью утверждать, что предпосылки развития «экосистемы дошкольного образования» связаны с внедрением федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО), который учитывает тенденции современного общества и отражает их в федеральном документе. Исходя из этого документа и учитывая, что экосистема не может функционировать без своих компонентов, можно сделать вывод, что социокультурная среда дошкольного учреждения играет важную роль в развитии и воспитании детей.

Представляется возможным для создания комфортной экосистемы дошкольного образования перенять зарубежный опыт в части строительства дошкольных образовательных организаций при крупных жилых комплексах. Он может усовершенствовать сектор частных дошкольных образовательных организаций, поскольку существующая система лицензирования

предусматривает требования к наличию на праве собственности зданий, строений, сооружений, помещений, необходимых для осуществления приобщенной к лицензированию образовательной программе.

Как уже отмечалось выше: при планировании дошкольных образовательных организаций в рамках жилой застройки возможно было бы предусмотреть основные и вспомогательные площадки, предназначенные для выполнения задач образовательной программы дошкольного образования, включая детские рекреационные (игровые и спортивные) зоны. При этом имеет значение не только функциональность строительства, но и учет раннего детства ребенка, создание атмосферы радости, игры.

Дошкольные образовательные организации при многоквартирном доме являются распространенным явлением, так как обусловлены необходимостью родителей искать альтернативу муниципальному дошкольному образовательному учреждению в условиях возросшего спроса на соответствующие услуги после заселения семей.

Осуществить это возможно, используя механизм государственно-частного партнерства, в рамках которого можно было бы предусмотреть для застройщиков планировать дошкольные образовательные организации встроенно-пристроенного типа, граница земельного участка, на котором построено многоквартирный жилой дом.

Главная цель государственно-частного партнерства – это привлечение частных партнеров к решению вопросов, отнесенных в соответствии с законодательством к полномочиям органов публичной власти [4]. С 2022 года, ввиду появления в правовом пространстве России термина «иностранный агент», соответствующие поправки были внесены и в Федеральный закон «Об образовании», запрещающие организациям-иностранным агентам осуществлять образовательную деятельность на территории России.

При реализации государственного-частного партнерства в форме долевого строительства можно предусмотреть софинансирование проектов по строительству многоквартирных жилых комплексов из муниципального бюджета для обеспечения детей жильцов дома общедоступным и бесплатным дошкольным образованием.

Эту тенденцию также нельзя назвать однозначно позитивной, поскольку предоставление бесплатного и доступного дошкольного образования должно быть обеспечено государством. Однако не стоит рассматривать частный сектор дошкольного образования и исключительно с негативной стороны, так как потенциал взаимодействия органов власти и коммерческих структур сегодня имеет явную динамику, результатом которой может стать наличие новых форм дошкольного образования альтернативных государственным и муниципальным.

Еще один аспект, который напрямую не регулируется Федеральным законом «Об образовании» – возможность государственным и муниципальным органам власти быть соучредителями дошкольного образовательного учреждения совместно. Гражданское законодательство аналогичным образом не налагает запрет на подобное соучредительство, однако на практике дошкольных образовательных учреждений с подобным тандемом не встречаются.

Три крупные российские корпорации внедрили для своих сотрудников корпоративные детские сады как структурные подразделения, организованные в соответствии со СНИП; ГОСТ и предназначенные для полноценного присмотра и ухода, реализации программы дошкольного образования для детей работников.

Основные принципы, в соответствии с которыми сегодня создаются и функционируют корпоративные детские сады, включают: подавляющее количество сотрудников предприятия – женщины (например, ООО «Хоум кредит банк» создал корпоративный детский сад только в одном муниципальном образовании, где располагался контакт-центр банка, в котором трудоустроено две тысячи сотрудников, подавляющее большинство из которых женщины в возрасте до сорока лет); создание привлекательных условий для привлечения необходимых кадров (например, компания ЗАО «Эвалар» создала корпоративные детские сады для привлечения именно инженерно-технических кадров); наличие высокого оборота средств предприятия (например, создание одной группы на двадцать детей обходится заказчику в среднем в 5 млн руб.); наличие материально-технической базы (под корпоративный детский сад может быть выделено помещение организации, либо построено самостоятельное здание детского сада).

Нормативно-правовое регулирование корпоративных детских садов отсутствует как на уровне федерального законодательства, так и актов муниципальных образований.

Корпоративный детский сад является очень гибкой формой организации дошкольного образования, популярного во всех крупных компаниях Европы, США, Великобритании. Разработкой и внедрением корпоративных детских садов в этих странах занимается международная организация Bright Horizons.

По данным опроса, проведенного этой международной сетью 94% работающих родителей готовы сменить место работы, если в социальном пакете им будет предложен корпоративный детский сад. В России форма корпоративных детских садов развивается точечно и стихийно, не имея никакой законодательной регламентации, за исключением подзаконных актов, регулирующих деятельность «ведомственных детских садов», которые по своей организационно-правовой форме являются государственными бюджетными учреждениями и находятся в ведении соответствующих органов исполнительной власти, однако обучаться там могут все желающие.

Думается, что к ведомственным детским садам можно вполне отнести и государственные компании. Например, негосударственное дошкольное учреждение «Детский сад №252 ОАО «РЖД», осуществляет свою финансово-хозяйственную деятельность самостоятельно, на основании передачи имущества ОАО «РЖД» оперативное управление. Основной целью своей деятельности согласно Устава НДУ «Детский сад №252 ОАО «РЖД» не преследует извлечение прибыли. Планируя свою деятельность, НДУ «Детский сад №252 ОАО «РЖД» составляет бюджет доходов и расходов на содержание учреждения, который затем утверждается начальником сектора образовательных учреждений муниципальными образованиями. Несмотря на то, что данный детский сад официально не является государственным или муниципальным, его финансирует компания, 100% акций которой принадлежит Российской Федерации, а при утверждении

финансового плана на отчетный год участвуют органы управления образованием муниципалитетов, что не позволяет относить их в чистом виде к числу корпоративных.

Стоит отметить, что отсутствие законодательного регулирования изучаемой альтернативной формы дошкольного образования привела к некоторому смешению терминов «корпоративный» и «ведомственный» на практике.

Создание корпоративных детских садов требует внесения соответствующих поправок в Трудовой кодекс РФ, обязывающих работодателя создать корпоративные дошкольные образовательные организации при наличии на предприятии в штате более тысячи работников, проживающих в конкретном муниципальном образовании. В качестве критерия для обязательного создания при предприятии корпоративного детского сада можно установить среднесписочную численность работников более тысячи человек (когда предприятие уже считается крупным) и при условии проживания данных работников на территории муниципального образования, согласно ст. 4 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Использование мер по обеспечению финансовой поддержки субъектов среднего предпринимательства, организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов среднего предпринимательства, позволяет создать корпоративный детский сад как на базе предприятия, так и в шаговой доступности от него. Данная форма способствует работодателю в обеспечении сотрудников наилучшей социальной средой, когда семья и трудовая деятельность имеет равный приоритет в жизни человека.

Функционирование корпоративного детского сада проще адаптировать к потребностям сотрудников. Повышается мобильность сотрудников, которым удобно фактически брать ребенка с собой на работу, видаться с ним в обеденный перерыв и совместно уезжать. Работоспособность повышается, ведь не требуется уходить раньше с рабочего места, чтобы вовремя забрать ребенка из удаленного дошкольного образовательного учреждения.

Основное отличие корпоративного детского сада от детской комнаты заключается в масштабе решаемых задач. Для организации детской комнаты необходимо присутствие квалифицированного педагога, создание комфортной обстановки, наличие достаточного количества книг, игр и игрушек.

Для реализации проекта корпоративного детского сада потребуются стартовый капитал, команда специалистов, инфраструктура непосредственно для организации жизнедеятельности детей в течение дня. Важно не путать корпоративные детские сады и детские игровые комнаты. Последние не имеют полноценной функции реализации программы дошкольного образования, присмотра и ухода.

На сегодняшний день отсутствует правовое регулирование этой деятельности. Дети находятся в игровых комнатах непродолжительное время и основная задача работника данной игровой комнаты – отвлечь ребенка и проконтролировать его.

Спорной видится инициатива Минобрнауки о создании детских комнат для детей, пока матери получают образование или преподают. Детская комната должна носить дополняющий характер, и время нахождения в ней ребенка следует более жестко лимитировать. При образовательных

организациях следует сформировать именно корпоративные детские сады, в которых молодые родители смогли бы оставлять своего ребенка на время получения образования (это можно было бы сделать и на возмездной основе, при которой образовательная организация оплачивала половину стоимости обучения детей, для привлечения студентов внебюджетников очной формы обучения, для родителей студентов заочной формы обучения можно было бы предусмотреть игровые комнаты).

Создание корпоративного детского сада при образовательной организации высшего образования положительным образом сказалось бы на работе родителей-преподавателей, для которых стало бы дополнительным стимулом вернуться к трудовой деятельности как можно раньше, зная, что ребенок будет обеспечен местом в детском саду в шаговой доступности от рабочего места. Отсутствие привязки к реализации программы дошкольного образования исключает факт получения дошкольного образования. Именно такой сомнительный подход присутствует в регулировании дошкольного образования в семейной форме России, согласно ч. 1 ст. 58 и ч. 3 ст. 64 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Очевидно, что корпоративные детские сады из всех разновидностей дошкольных образовательных организаций наиболее полно соответствуют критериям «экологичности». Родители (законные представители) могут спокойно осуществлять свои трудовые функции, понимая, что их ребенок находится рядом. Формат корпоративного детского сада позволяет экономить время родителя, так как не нужно ехать за ребенком, а забрать его, уходя с работы. Поскольку количество детей не такое объемное, есть возможность выстраивать индивидуальный рацион питания для детей.

В таких условиях родители могут не брать отпуск по уходу за ребенком, а быть заинтересованными максимально быстро вернуться к своим трудовым обязанностям.

Учредитель дошкольной образовательной организации создает условия для осуществления освоения образовательной программы, организации присмотра и ухода, соответственно, возникает необходимость в формировании персонала, обеспечивающего организацию питания, медицинское сопровождение, услуги охраны, заключение договоров с поставщиками продуктов питания и т. д.

Для этого можно использовать инструмент согласования архитектурно-строительного проектирования (например, в градостроительном плане земельного участка предусмотреть строительство дошкольной образовательной организации). Если проектная документация предусматривает строительство дошкольной образовательной организации, то застройщик получает положительное заключение экспертизы и ему выдается разрешение на строительство многоквартирного дома.

Говоря о экосистеме дошкольного образования, нельзя обойти вниманием альтернативные формы дошкольного образования, которые хоть и несут дополняющую функцию, позволяют сделать систему дошкольного образования более вариативной.

Например, в Рыбинском муниципальном районе Липецкой области предоставление помощи родителям, реализующим дошкольное образование в семье, предоставляется право подать в образовательное учреждение заявление на оказание образовательных услуг в форме семейного

дошкольного образования. К альтернативным формам дошкольного образования также можно отнести следующие:

- 1) региональные центры развития ребенка;
- 2) сезонные центры для дошкольников (группы);
- 3) субботняя и воскресная дошкольная группа государственного типа финансирования.

Однако считать их в полной мере альтернативными формами дошкольного образования можно лишь условно. Эти формы не получили такого обширного распространения как детские игровые комнаты при многоквартирных жилых постройках.

Ввиду неопределенности правового статуса размещения игровых площадок и иных зон, необходимых для обеспечения деятельности дошкольных образовательных организаций в соответствии с санитарными нормами и правилами между жителями многоквартирных домов (собственниками и правителями имущества в многоквартирном жилом комплексе) и администрацией дошкольной образовательной организации возникают конфликты из-за использования дошкольным учреждением, расположенным в многоквартирных жилых комплексах, прогулочных площадок и иных зон на земельном участке, формально принадлежащем собственникам квартир.

Требуется внести изменения либо в градостроительное законодательство, либо в законодательство, регулирующее образовательные отношения норму о том, что при строительстве площадки для дошкольной образовательной организации отдельного решения о порядке пользования этим земельным участком общим собранием собственников не требуется.

Стоит согласиться с мнением А.Р. Кирсанова о том, что «реализация проектов комплексного развития территорий практически невозможна без тесного сотрудничества органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и коммерческих организаций. В связи с этим необходимо по-новому посмотреть на институт государственно-частного партнерства в современных условиях» [7].

Безусловно, механизм обеспечения реализации права на дошкольное образование невозможен без контрольно-надзорных полномочий органов исполнительной власти, органов специальной компетенции.

В Федеральном законе от 4 мая 2011 г. №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» устанавливаются общие принципы лицензирования, что крайне важно для сферы образования. Или в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» устанавливаются общие принципы государственного контроля (надзора), которые могут быть применены к образовательному учреждению.

Анализ предписаний органов власти, осуществляющих государственный контроль и надзор за сферой дошкольного образования, позволяет сделать вывод о ряде проблемных аспектов в организации обучения, просмотра и ухода:

– низкий уровень правотворческой техники локальных актов и правовой грамотности администрации дошкольных образовательных учреждений, что порождает следующее типовые ошибки: в уставе организации неверно указана ее организационно-правовая форма; неправомерно

определена основная цель деятельности; не установлен порядок принятия локальных нормативных правовых актов; отсутствуют отчеты о поступлении и расходовании финансовых и материальных средств; нет журнала регистрации приказов; информационный стенд не в полном объеме содержит информацию; не в полном объеме размещена информация в сети «Интернет»; отсутствуют локальные акты определяющие основания снижения стоимости платных образовательных услуг и др.);

– нарушения хозяйственно-бытового обслуживания (на территории отсутствует спортивное оборудование, предусмотренное образовательной программой; загромождение путей эвакуации; в помещениях пищеблока множественные дефекты отделки потолка; дезинфицирующие растворы изготавливаются с нарушением пропорций);

– нарушения в сфере здравоохранения (не представление медицинских заключений на детей).

В подавляющем большинстве случаев основным нарушением является ненадлежащее составление локальных актов организации либо их отсутствие, что во многом связано с разнообразием видов дошкольных образовательных организаций.

По данному вопросу А.А. Кирилловых замечает, что «обеспечение законности в деятельности органов исполнительной власти в сфере образования приобретает приоритетное значение для государства, что подтверждается сложившейся практикой прокурорского надзора» [6, с. 38].

Говоря о роли органов Прокуратуры РФ для реализации права на дошкольное образование можно сказать, что в рамках реализации прокурорского надзора предпринимается широкий комплекс мер, которые направлены на выявление, предупреждение и устранение случаев нарушения прав и свободы детей в целом, а не только на реализацию ими права на дошкольное образование.

Таким образом, деятельность органов Прокуратуры РФ является одним из важнейших правозащитных механизмов государства в рамках реализации полномочий по защите прав и свобод детей и несовершеннолетних лиц.

Например, как было отмечено выше, региональные и муниципальные органы власти, обеспечивая реализацию права на дошкольное образование, должны организовать ее экономическую доступность. Контроль над соблюдением запрета взимания платы с граждан муниципальными и государственными образовательными дошкольными образовательными организациями (в частности, для оплаты организационной или учебной оснащенности образовательной организации), так как они противоречат конституционным гарантиям, возлагается на органы Прокуратуры РФ, которые не только организуют соответствующие проверки, но и активно пресекают факты взимания платы с родителей (законных представителей).

Интересным и справедливым видится мнение О.Н. Пыткиной, которая, отмечая высокую степень регламентации в Федеральном законе «Об образовании» требований к информационному обеспечению сведений, предложила признать обоснованным выделение такого вида доступности дошкольного образования, как информационная [19, с. 87].

Для создания полноценной экосистемы дошкольного образования требуется осуществлять мониторинг жалоб граждан, которые направляются в рамках правового института обращений граждан.

168 Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты

Говоря о реализации конституционного права на обращение, стоит отметить общетеоретическое деление субъектов права на обращение на индивидуальные и коллективных. Эта классификация predeterminedena прямым указанием в норме ст. 33 Конституции РФ на возможность объединиться людям в коллектив, для подачи обращения, придав, тем самым ему больший авторитет и продемонстрировать массовый характер того проблемного вопроса, который в обращении затрагивается.

Согласно нормам общего Федерального закона №59 «О порядке рассмотрения обращений граждан» субъекты процедуры обжалования подразделяются на две большие группы: заявители и адресаты. В вышеуказанном федеральном законе не уточняется, кто именно относится к субъектам, правомочным направить свое волеизъявление, исходя из чего можно сделать вывод о том, что круг заявителей не ограничен каким-либо цензом: ни возрастным (например, жалобы к Уполномоченному по правам ребенка направляют дети, не достигшие возраста 16 лет), ни психическим (жалобы на действия опекуна могут направлять лица, признанные судом недееспособными по состоянию здоровья) и т. д.

Относительно норм «специального» Федерального закона №210 перечень заявителей указан законодателем посредством прямого перечисления:

- граждане РФ;
- иностранные граждане (с двойным гражданством);
- лица без гражданства;
- организации.

Соответственно можно сделать вывод о том, что законодатель предоставляет возможность направления жалобы невластными субъектами дошкольных образовательных отношений даже без наличия у них дееспособности, именно в рамках Федерального закона №59 «О порядке рассмотрения обращений граждан».

Использование процедуры досудебного обжалования позволяет гражданам более оперативно реагировать на факты нарушения их прав, поскольку такие жалобы рассматриваются в порядке подведомственности. Если предметом обжалования является нарушение прав граждан при постановке в электронную очередь и зачисления в детский сад, то сроки сокращены до 15 суток, поскольку эта деятельность относится к числу муниципальных услуг.

В условиях цифровизации общества еще одним актуальным направлением создания экосистемы дошкольного образования является «информационная экологичность». Ввиду особенностей возраста детей требуется формировать стандарты и реестры информации, которые могут быть использованы в образовательном процессе дошкольников.

Помимо этого, информационная доступность необходима и родителям (законным представителям) детей. Контроль за размещением необходимой информации осуществляет Рособнадзор, устанавливая конкретные требования к наполняемости разделов и подразделов сайтов.

Несмотря на подробные разъяснения о структуре сайта, образовательные организации не имеют единого интерфейса, информация располагается разрозненно, зачастую отсутствуют целые разделы информации, например: международное сотрудничество; о языках образования; не размещаются коллективные договоры; порядок оформления возникновения,

приостановления и прекращения отношений между образовательной организацией и обучающимися (законными представителями). Есть примеры, когда у дошкольных образовательных организаций официальные сайты отсутствуют, имеются лишь страницы в соцсетях. Еще более плачевна ситуация у индивидуальных предпринимателей, которые если и имеют страницы в соцсетях, то только для личного пользования, не предоставляя открытых данных об образовательной деятельности.

Следует отметить Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в котором регламентируются лишь деструктивные ситуации в информационной сфере: доступ детей к материалам порнографического характера, организации суицида и т. д., и не отражаются вопросы разумной продолжительности использования телекоммуникационной сети Интернет в развлекательных и обучающих целях; конкретные образовательные платформы, которые могут использоваться в дошкольном образовании и воспитании (например, платформы «Тилли», «LogicLike», «KidsSmart» которые позволяют выполнять упражнения по логике в интерактивной форме по 10 заданий в день); он-лайн-игры для детей дошкольного возраста (например онлайн-игра «Разумейкин», где дети могут в игровой форме получать знания о форме, цветах, размерах предметов).

Есть и более узкопрофильные программы. Например, онлайн-платформа «Tetrika», где осуществляется экспресс подготовка детей старшего дошкольного возраста к школе, не выходя из дома. Если интегрировать игровые платформы с платформами к подготовке к школе, можно было бы сформировать единую информационную среду, актуальную как для родителей, которые не имеют педагогического образования, так и детей, которым хочется получать дошкольное образование в семье.

Даже в разъяснениях Минобрнауки РФ, направленных для обеспечения информационной безопасности детей при использовании ресурсов сети Интернет разъясняется лишь допустимая и недопустимая для детей информация (с общими формулировками из Федерального закона от «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»), а также порядок подключения образовательных организаций к телекоммуникационным сетям.

В деятельности по обеспечению информационной доступности дошкольного образования органы Прокуратуры РФ активно применяют меры принудительного характера, поскольку нарушения режима предоставления информации на официальном сайте образовательной организации подлежат квалификации прокурором в части решения вопроса о возбуждении административного производства по ст. 5.57 КоАП РФ.

Увы, как показывает анализ официальных сайтов дошкольных образовательных организаций, установленная законодательством информация размещается муниципальными дошкольным образовательным учреждением или организациями дошкольного образования, финансируемые муниципальными органами власти. В остальных случаях частные образовательные организации необходимую информацию размещают лишь частично. В ряде случаев вообще не имеют сайта, отдавая предпочтение информационному освещению своей деятельности в социальных сетях.

Экосистема дошкольного образования включает в себя властных (наделенных властными полномочиями) и невластных субъектов.

170 Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты

Особенно после вступления в силу поправок к Федеральному закону «Об образовании», в результате которых появилась глава, позволяющая перераспределять полномочия между муниципальными органами и государственными органами субъекта РФ, тем самым еще больше укрепив их взаимосвязь в вопросах организации дошкольного образования.

Принцип территориальной доступности безусловно отличает дошкольное образование от иных уровней образования, так как в силу возраста ребенка преодолеть самостоятельно расстояние до дошкольной образовательной организации он не способен. Поэтому можно считать территориальную доступность значимым элементом принципа общедоступности дошкольного образования, который не должен рассматриваться в «узком» смысле как «отношение численности детей определенной возрастной группы, посещающих дошкольные образовательные организации, к ее сумме с численностью детей данной возрастной группы, стоящих в очереди в детские сады» [1, с. 16].

Доступность образования предполагает возможность гражданина использовать его субъективное право для получения желаемого блага, то есть качественного образования в выбранной форме реализации. Также следует согласиться с позицией М.В. Новикова, о том, что доступность подразумевает и равенство образовательных возможностей [15].

Увы, анализируя складывающуюся судебную практику, можно выявить явное несоответствие целей конституционной нормы и правоприменительных реалий.

Обилие судебных жалоб граждан связано с отсутствием мест в государственных и муниципальных дошкольных образовательных организациях. Само отсутствие мест, по мнению судей, не является нарушением общедоступности дошкольного образования при условии, что ребенок был надлежащим образом поставлен в очередь и родителям был предложен альтернативный вариант устройства ребенка в дошкольное образовательное учреждение (т. е. уполномоченные органы понесут ответственность, если не предложили альтернативный вариант места дошкольного образования, а не в случае самого факта отказа от зачисления в дошкольную образовательную организацию по причине отсутствия в нем свободных мест).

Верховный Суд Российской Федерации в итоговом решении от 12 февраля 2019 г. №33-КГ18–13, не ссылаясь на нормы свода правил застройки городских и сельских поселений, указал, что нижестоящие инстанции упустили то обстоятельство, что истица воспитывала ребенка одна (подтверждалось материалами дела), не имела личного транспорта и не могла устроиться на полный рабочий день, при этом в очередь встала заблаговременно, а администрация муниципального образования могла предвидеть трудности в устройстве ребенка в дошкольную образовательную организацию.

Как уже отмечалось выше, при этом организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного образования, создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми, содержание детей в муниципальных садах относятся к вопросам местного значения городского округа.

Подобная судебная формулировка напоминает конструкцию форм вины в уголовном и административном законодательстве, года лицо

осознавало опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Однако при исполнении данной конструкции требуется доказать наступление общественно-опасных последствий, соблюдение соответствующего процессуального законодательства, поскольку законодательство, регулирующее отношения в сфере образования, не располагает терминами или правовыми конструкциями «предвидения» органов публичной власти. Более того, ст. 67 Федерального закона «Об образовании» позволяет органам местного самоуправления отказывать в предоставлении мест в детских садах при отсутствии в них свободных мест. В противном случае происходит правовая коллизия, при которой законодательно обоснованные решения местных администраций признаются незаконными, а у судов появляются излишне широкие пределы усмотрения. Что показательно, несмотря на факты признания решений местных администраций в подобных ситуациях незаконными, на практике нет примеров привлечения к административной ответственности должностных лиц (возможно, так происходит из-за невозможности обосновать объективную сторону правонарушения).

В схожей ситуации, но при условии воспитания ребенка в полной семье и удаленности альтернативного детского сада на расстоянии 2,5 км. от места проживания семьи, суд апелляционной инстанции признал правомерным отказ администрации муниципального образования, на основании статей 3, 5, 9, 63, 67 Федерального закона «Об образовании», пунктов 19, 20, 21, 22 рекомендаций по порядку комплектования образовательных учреждений, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования, подлежащих применению к спорным отношениям, как результата оценки доказательств, по правилам статьи 67 ГПК РФ.

Кроме того, судебная коллегия учитывает, что на территории Российской Федерации действуют единые для всех субъектов РФ санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, нарушение которых приводит к административной ответственности для должностных лиц образовательной организации.

При удаленности детского дошкольного образовательного учреждения на расстоянии 6 км. от места проживания истца, суд также встал на сторону местной администрации, указав, что ссылка в кассационной жалобе на пункт 2.1.2 СП 2.4.3648–20, в соответствии с которым расстояние от организаций, реализующих программы дошкольного образования, до жилых зданий должно быть не более 500 м, в условиях стесненной городской застройки и труднодоступной местности – 800 м, для сельских поселений – до 1 км, который, напомним, не является основанием для отмены судебных актов, поскольку данные требования подлежат применению при размещении объектов хозяйствующим субъектом (пункт 2.1 СП 2.4.3648–20), а не при комплектовании дошкольных образовательных учреждений.

Свердловский областной суд указал, что отказ административного истца от предложенных свободных мест в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях, даже мотивированный их расположением на значительном удалении от места жительства ребенка (расстояние от 4 до 8 км от места жительства), ссылаясь на ненадлежащую работу общественного транспорта, выразившуюся в его переполненности, не свидетельствует

о бездействии Департамента образования Администрации г. Екатеринбурга. Суд счел требования истца необоснованными, сводящимися к предоставлению места в выбранных им конкретных детских дошкольных образовательных учреждениях в пешей доступности от места своего проживания, комплектование групп в которых не производилась по причине отсутствия свободных мест в соответствующих возрастных группах.

Очевидно, что при отсутствии четких законодательных критериев правомерности отказа в предоставлении мест в дошкольной образовательной организации, правовым рискам в равной степени подвержены как граждане, так и местные органы власти, уполномоченные в сфере управления образованием.

Нужно понимать, что отсутствие места в дошкольной образовательной организации (бюджетной), вынуждает родителей использовать форму воспитания в семье, которая называется дошкольным образованием не может, если родители не реализуют ФГОС дошкольного образования. Это существенно ограничивает возможности ребенка, а подчас и создает угрозу для детей.

Здесь особую роль в защите нематериальных благ ребенка играют органы опеки и попечительства, которые согласно действующему законодательству, являются органами исполнительной власти субъекта РФ.

Ввиду того, что в структуре правомочия субъективного права на дошкольное образование, у органов власти (независимо от уровня: федеральных, региональных, местных) отсутствует встречное право требования к родителям (законным представителям) по предоставлению дошкольного образования их детям. Поскольку нет привязки к реализации программы дошкольного образования при «обучении» ребенка в семье, встраиваются механизмы защиты ребенка из семейных отношений: лишение родительских прав; ограничение родительских прав; изъятие ребенка из семьи.

Поскольку предоставление дошкольного образования не является обязанностью родителей, оно не подпадает под одно из оснований лишения родительских прав, предусмотренных ст. 69 Семейного Кодекса РФ. Однако очень часто сопряжено с невыполнением родителями своих обязанностей по уходу и воспитанию ребенка. Именно по этой причине предоставление дошкольного образования в дошкольных образовательных учреждениях можно считать одним из элементов защиты ребенка со стороны государства.

Региональные органы исполнительной власти в большей степени реализуют функцию предоставления бюджетных средств по запросам муниципальных образований (финансовая доступность). На уровне управлений образованием муниципалитетов возлагается организация достаточного количества мест в дошкольных муниципальных учреждениях и их разумной удалённости (физическая и территориальная доступность). Установлено, что принцип территориальной доступности является наиболее проблемным для реализации права на дошкольное образование государственными и муниципальными органами, поскольку ввиду возраста и развития ребенка его родители (законные представители) вынуждены физически обеспечивать его доступ в дошкольную образовательную организацию, что становится

трудновыполнимым в зависимости от удалённости дошкольной образовательной организации от места проживания семьи.

Говоря о взаимодействиях государственных и муниципальных органов с коммерческими организациями при строительстве дошкольных образовательных организаций и объектов образовательной инфраструктуры, следует сказать о необходимости развития государственно-частного партнерства по строительству детских садов в многоквартирных жилых комплексах. Во многом это вызвано тенденцией укрупнения муниципалитетов (переселения граждан в более крупные муниципальные образования) и доминированием на рынке строительно-жилищных услуг многоквартирных домов.

Отдельно хотелось бы сказать о необходимости совершенствования противодействия коррупции как на уровне органов государственной власти и местного самоуправления, так и на уровне коммерческих структур.

Принимаются активные меры по усилению институтов правоприменения, повышению прозрачности и открытости государственных процессов, а также по созданию условий, способствующих активному участию граждан в контроле за деятельностью власти. Только системный подход и усиленные меры по борьбе с коррупцией могут обеспечить устойчивое развитие страны и защиту интересов родителей (законных представителей) и их детей, следовательно, гарантировать защиту интересов семьи, материнства и детства.

Децентрализованная коррупция предполагает, что отдельные коррумпированные должностные лица действуют независимо, без сговора и, как правило, в небольшом количестве. Для этой формы коррупции характерны единичные случаи, когда должностные лица злоупотребляют своими полномочиями в личных целях без организованной координации. С другой стороны, централизованная коррупция проявляется в двух основных формах: 1. Снизу вверх – в этом сценарии сотрудники низшего звена инициируют коррупцию, принимая взятки. Эти незаконные доходы затем передаются вышестоящему руководству или должностным лицам в иерархии. 2. Сверху вниз – здесь коррупция начинается на более высоких уровнях власти, где начальство или лидеры напрямую принимают взятки. Эти средства затем распределяются вниз среди подчиненных или сотрудников более низкого уровня в качестве средства контроля или вознаграждения.

Распространенным критерием разделения видов коррупции является сфера общественных отношений: либо государственное управление, либо деятельность коммерческой организации. Так, И.Д. Фиалкоская под государственной коррупцией понимает: «Государственная коррупция связана с злоупотреблением властью и ресурсами государственных органов. Это явление проявляется через злоупотребление должностными лицами их положением и доступом к государственным ресурсам с целью личного обогащения, что ведет к пренебрежению общественными интересами» [21]. Должностные лица, используя свои полномочия, часто манипулируют процессами распределения государственных ресурсов в свою пользу, игнорируя при этом потребности и ожидания общества. Этот вид коррупции может привести к значительным экономическим потерям и снижению доверия к государственным институтам.

Злоупотребления должностных лиц при распределении мест в дошкольных образовательных организациях стали снижаться, ввиду

внедрения электронной очереди. Однако возможность установления льготной категории для граждан, которые получают место вне очереди, до сих пор является проблемой и не имеет должной прозрачности.

Коммерческая коррупция, напротив, связана с незаконными действиями в частном секторе, такими как взяточничество при закупках или предоставлении услуг. Взятничество при закупках может исказить конкурентные процессы и привести к выбору менее качественных или дорогих продуктов или услуг, что вредит как бизнесу, так и потребителям. Политическая коррупция, с другой стороны, выражается через манипуляции на уровне формирования и принятия политических решений.

В Федеральном законе №273-ФЗ излагаются основные принципы, на которых выстраивается антикоррупционная политика государства, механизмы антикоррупционной деятельности, определяя роли и обязанности различных государственных органов, участвующих в реализации и надзоре за антикоррупционными мерами. Эти меры включают реформы в сфере государственных закупок, финансового управления и нормативного надзора с целью повышения прозрачности и подотчетности в использовании государственных ресурсов.

Важнейшим аспектом Федерального закона №273-ФЗ являются положения об ответственности за коррупционные правонарушения. Он определяет коррупционное поведение как отдельные правонарушения со своими собственными правовыми критериями и мерами наказания, гарантируя, что виновные в коррупционной деятельности понесут соответствующие юридические последствия. Это усиливает сдерживающий эффект законодательных актов и подчеркивает многоаспектность, с которой государство борется с коррупцией на всех уровнях управления.

В качестве косвенной формы коррупции в сфере дошкольного образования можно рассматривать случаи принудительной единовременной или систематической выплаты денежных средств в специально созданные благотворительные фонды с указанием назначения платежа конкретной дошкольной образовательной организации. Разновидностью этой формы коррупции является заключение соглашения между родителями и благотворительным фондом об уплате ежемесячных платежей в фонд в пользу конкретной дошкольной организации.

Основными условиями возникновения коррупции в этой сфере являются: а) высокий спрос на услуги; б) отсутствие адекватной альтернативы в реализации права на дошкольное образование (негосударственные дошкольные организации не достигли того уровня развития, при котором они могли бы сколько-нибудь значимо конкурировать с государственными и муниципальными дошкольными учреждениями); в) непрозрачность процедур, связанных с зачислением в детские сады и их прохождением воспитанниками; г) отсутствие систематического внешнего и внутреннего контроля за различными видами процедур.

Важно отметить, что на руководство образовательной организации, а также на педагогов в полной мере распространяются запреты, установленные ст. 575 ГК РФ, т. е. данные субъекты не имеют права принимать подарки, за исключением обычных подарков от родителей (законных представителей) или коммерческих структур, если эти подарки превышают стоимость 3.000

руб. Здесь возникает ряд сложностей: как объективно оценивать поступивший подарок; как оценивать категорию «обычный подарок».

Безусловно, коррупция оказывает отрицательное влияние на всю систему государственного управления дошкольным образованием, на функционирование органов публичной власти, снижает эффективность осуществления ими полномочий в сфере организации приема детей на обучение, что подрывает доверие представителей гражданского общества к должностным лицам, разрушает демократические устои, и, как следствие, создает неопределимую угрозу национальной безопасности государства. Таким образом, общественная опасность коррупционной деятельности, а также ее влияние на большинство сфер общественной жизни становится поводом совершенствования законодательства, основных направлений государственной политики, а также применяемых антикоррупционных мер.

Отметим, что коррупция, представляющая собой общественную опасность, становится определенной характеристикой институтов государственного управления, а также преградой на пути к экономическому развитию и повышению конкурентоспособности сектора дошкольного образования, в котором наблюдается востребованность бюджетных дошкольных организаций, в сравнении с коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями [18, с. 132]. В последние годы межотраслевые аспекты изучения коррупции получили широкий отклик в научной литературе, однако вне поля зрения остаются вопросы общетеоретического характера, определяющие основу комплекс тех видов юридической ответственности, который должен применяться к должностным лицам, проявляющих корыстную личную заинтересованность при предоставлении дошкольного образования [12 с. 506]. Например, кто должен нести ответственность в случае получения незаконного вознаграждения из внебюджетного фонда: образовательная организация как юридическое лицо и привлекаться к административной ответственности или только конкретное физическое лицо в соответствии с уголовным законом. На сегодняшний день практика складывается интересным образом: сперва к ответственности привлекают руководящее физическое лицо и из выделенных материалов уголовного дела формируют производство по делу об административном правонарушении в отношении юридического лица.

Тем не менее, политика по противодействию коррупционной деятельности согласно законодательству, помимо привлечения к ответственности, одной из основных целей видит формирование системы правовых, экономических, воспитательных, организационных мер, направленных на предупреждение данного вида нарушения. Российское законодательство, направленное на противодействие коррупционной деятельности, представляет собой межотраслевой институт, вследствие чего его основу составляют нормы различных отраслей права, в частности, уголовного, административного, гражданского и иных.

В силу социально-правовой природы коррупционной деятельности, которая часто включает в себя различные формы злоупотребления властью и нарушения закона ради личной выгоды, а также из-за отсутствия однозначного формального определения этого явления, ограничение понимания «коррупция» только уголовным или специализированным законодательством представляется нецелесообразным.

176 Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты

Не всегда коррупция спровоцирована только социальными факторами, зачастую, само несовершенство законодательного регулирования образует коррупционно-опасные сферы. К числу таких примеров следует отнести норму ст. 8 Федерального закона «об образовании», устанавливающей полномочия органов государственной власти субъектов РФ по обеспечению государственных гарантий реализации права на общедоступное и бесплатное дошкольное образование, становится очевидным, что предусмотренной этой статьей правомочие субъектов Российской Федерации определять нормативы по предоставлению субвенций в связи с расходами на приобретение игр и игрушек вполне может породить последующие коррупционные практики в случае недостаточности средств, определенных нормативами на такие расходы. Однако в целом Закон об образовании в РФ предусматривает достаточно механизмов, которые при последовательном и адекватном их применении могут способствовать снижению коррупции в сфере образования.

Рассматривая административно-правовой механизм противодействия коррупции, следует обратить внимание на Федеральный закон от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – ФЗ №79-ФЗ), который определяет основные права и обязанности государственных служащих, а также устанавливает ограничения и запреты при исполнении ими должностных полномочий. Так, согласно статье 19 личная заинтересованность государственных гражданских служащих, которая приводит к возникновению конфликта интересов, подлежит обязательному предотвращению с целью сохранения прав и свобод граждан, общества, государства.

Согласно статье 575 Гражданского кодекса Российской Федерации должностным лицам не допускается дарение подарков, стоимость которых превышает три тысячи рублей. Однако исключение из этого запрета составляют случаи дарения в рамках протокольных или других официальных мероприятий. Кроме того, к гражданско-правовым коррупционным деликтам относятся нарушения, установленные в главе 39 Гражданского кодекса Российской Федерации, касающейся возмездного оказания услуг.

Инструмент привлечения к гражданско-правовой ответственности не является распространенным в правоприменительной практике. Чаще приоритет отдается мерам уголовного и административного законодательства. Во многом это обусловлено сложной коррупционной обстановкой в стране, которая требует более жестких мер реагирования. Одной из особенностей противодействия коррупции в Российской Федерации является использование мер репрессивного характера, что выражается в правовой формализации и нормативизации. На наш взгляд, данный процесс является достаточно закономерным, поскольку в условиях сложной коррупционной ситуации государственная политика направлена на максимальное сдерживание коррупционной деятельности.

Формирование экосистемы дошкольного образования предполагает введение дополнительных механизмов противодействия коррупции в этой сфере. В частности, требуется совершенствовать механизмы государственной контрактной системы, который уже можно назвать действенным инструментом противодействия коррупции. По данному факту вполне

справедливо А.Г. Кравченко, А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, С.А. Воронцов отмечают следующее: «...перевод системы госзакупок в электронную форму <https://zakupki.gov.ru>, определенную в Федеральном законе от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», стал лишь первым этапом внедрения цифровых форм контроля за организацией бюджетных расходов. Формирование политики открытых публичных торгов на электронных площадках сформировало прозрачность финансовых расходов бюджетных денежных средств и механизм их общественной подконтрольности. В то же время, как отмечает ряд исследователей, данное решение неполноценно для контроля, исключающего коррупционное вмешательство в процессы заключения государственных и муниципальных контрактов, и возникает необходимость использования цифровых технологий «blockchain», которая делает все закупки не только прозрачными, но и при использовании смарт-контрактов используемыми без возможности теневого вмешательства в ценообразование» [10].

В рамках органов власти, занимающихся управлением образованием, вполне возможно применять инструменты противодействия коррупции, свойственные экосистеме предприятия. Например, А.М. Шунаев в одной из своих работ выявляет критерии коррупционных правонарушений, свойственных внутренним процессам деятельности как коммерческих, так и некоммерческих организаций: «Задача выявления латентного субъекта управления на предприятии представляет некоторые сложности по следующим причинам: субъекту коррупционных действий выгодно находиться в тени для обеспечения своей личной безопасности (от угрозы возможного уголовного преследования) и защиты коррупционных рент; инструментарий, доступный лицам, ведущим внутренне расследование, ограничен вследствие чрезмерной законодательной защиты персональной информации и невозможности проведения скрытого сбора информации. Выявление латентного управления может быть проведено на основании анализа выгодоприобретателей, проведении антикоррупционного скринга персонала, анонимного анкетирования и пр. Индикаторами коррупции на предприятии будут снижение доходов, увеличение затрат и опережающий рост расходов по сравнению с выручкой» [22].

Для успешного противодействия этим проявлением требуется проводить анализ структуры организации, исходя из функций и полномочий каждого конкретного сотрудника, выявляет коррупционно-опасные направления деятельности и дробит функционал между несколькими сотрудниками или подразделениями.

Питательной средой коррупции в органах власти является процедура дарения. Награждение ценным подарком работника оформляется обычно в том же порядке, что и применение других поощрений. Как правило, непосредственный руководитель готовит представление о поощрении работника ценным подарком. Затем издается приказ о поощрении, с которым работника знакомят под подпись. Приказ издается по форме №Т-11 (№Т-11а – при награждении нескольких работников) или по форме, самостоятельно разработанной в организации. На основании приказа вносится запись о поощрении в трудовую книжку и личную карточку работника. Таким образом, вопросы дарения подарков, их разграничения на

категории «ценный подарок», «обычный подарок» и отграничения от коррупционных проявлений государственным (муниципальным) служащим являются оценочной категорией, что весьма опасно ввиду возможного наступления дисциплинарной и уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 19 ФЗ «О гражданской службе» комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, образуются для соблюдения требований к служебному поведению гражданских служащих, поэтому логично встроить следующую процедуру определения категории подарка, которая представлена в законопроекте: в случае возникновения сомнений о наличии либо отсутствии коррупционной составляющей предмета дарения государственный (муниципальный) служащий обязан направить уведомление о получении подарка в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, после чего комиссия принимает решение о наличии либо отсутствии коррупционной составляющей при получении подарка государственным (муниципальным) служащим.

Срок рассмотрения уведомления установить сроком в 10 календарных дней, с возможностью продления этого срока на 30 дней при необходимости производствa товароведческой экспертизы (с целью установления стоимости подарка). Если комиссия выносит решение об отсутствии коррупционной составляющей, председатель выдает подарок государственному (муниципальному) служащему под роспись. Если комиссия выявит коррупционную составляющую. Эта инициатива соотносится с ч. 7 ст. 21. 1 ФЗ №273-ФЗ «О противодействии коррупции», где указана возможность получения подарков, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В то же время, исходя из интересов ребенка и его родителей (законных представителей), помимо освоения общей программы дошкольного образования могут оказываться иные виды образовательных услуг, для чего составляется отдельный договор. Подобные услуги можно рассматривать в свете гражданско-правовых отношений, т. е. как потребительские услуги.

Однако, не умаляя важности дополнительных образовательных услуг, федеральное законодательство не содержит требований к их организации, оставляя этот вопрос полностью в юрисдикции дошкольной образовательной организации. На практике это приводит к созданию условий, вынуждающих родителей оплачивать дополнительные образовательные услуги. Например, в дошкольном образовательном учреждении предусмотрены занятия танцами, которые оплатило большинство родителей. По времени проведения данные занятия предусмотрены в середине дня. Очевидно, что родители, не оплатившие занятия сделают это, чтобы дети не чувствовали себя оторванными от остальной группы [8, с. 36].

Существенным условием договора о предоставлении дополнительных образовательных услуг в дошкольном образовании является закрепление разновидности платных услуг и порядка их оплаты в локальных актах образовательной организации. Как уже было отмечено выше – бесплатность дошкольного образования является конституционной гарантией и должна обеспечиваться как органами власти, так и руководством детского дошкольного учреждения. По этой причине коррупционным проявлением

является установление родительской платы за реализацию компонентов ФГОС дошкольного образования в договоре между образовательной организацией и родителями (законными представителями) ребенка, либо осуществление подобной деятельности вне договорных отношений.

Подводя итог изложенному выше, следует определить ряд приоритетных направлений формирования экосистемы дошкольного образования в Российской Федерации.

Во-первых, требуется определить понятие и признаки экосистемы дошкольного образования, к которому можно отнести симбиоз правового механизма обеспечения права на дошкольное образование, нацеленный на высокий уровень качества государственного управления дошкольным образованием, формирования комфортной и доступной образовательной среды, в которой ребенок получает образование, присмотр и уход в наиболее индивидуальных условиях.

Во-вторых, экосистема дошкольного образования не ограничивается нормативным правовым регулированием, она включает фактическую и территориальную доступность инфраструктуры дошкольного образования, которая должна быть технологичной, комфортной и отвечать целям и задачам ФГОС дошкольного образования. Необходимо интегрировать игровые платформы с платформами к подготовке к школе, которые можно было бы сформировать в единую информационную среду, актуальную как для родителей, которые не имеют педагогического образования, так и детей, которым хочется получать дошкольное образование в семье.

В-третьих, дошкольное образование как экосистема предполагает не только наличие классических детских садов, но и разнообразных альтернативных форм дошкольного образования: семейных группах, игровых комнатах, корпоративных детских садах, посещение родителями (законными представителями) консультационных центров при образовательной организации, в которой им готовы оказать психологическую и методическую помощь в организации образования для ребенка на дому. При этом детские игровые комнаты нельзя назвать частью экосистемы дошкольного образования, пока не будет соответствующей правовой базы, закрепляющей конкретные права, обязанности и требования к работнику детской игровой комнаты.

В-четвертых, создание экосистемы дошкольного образования возможно только при развитой системе государственно-частного партнерства, где публичный интерес имеется не только для государственных структур, как субъектов управления образованием, но и частных компаний, заинтересованных в получении прибыли и продаже сопутствующих услуг. Например, при продаже квартир в крупных жилых комплексах, когда наличие социальной инфраструктуры имеет значение для покупателя либо при создании корпоративного детского сада на предприятии. Эту форму сейчас можно назвать наиболее «экологичной» и благоприятной как для работодателя, заинтересованного в раннем выходе ценного сотрудника из декретного отпуска, родителя, заинтересованного в заработке и возможности не тратить много времени забирая ребенка из дошкольной образовательной организации и самого ребенка, который может получать дошкольное образование рядом со своими родителями.

В-пятых, экосистема дошкольного образования невозможна без дополнительных инструментов противодействия государственной и частной коррупции. С этой целью требуется внести поправки, касающиеся процедуры дарения (как для должностных лиц органов власти, так и для работников образовательной организации). Для успешного противодействия этим проявлениям, требуется проводить анализ структуры организации, исходя из функций и полномочий каждого конкретного сотрудника, выявляет коррупционно-опасные направления деятельности и дробить функционал между несколькими сотрудниками или подразделениями.

Важным условием противодействия коррупции в экосистеме дошкольного образования является доступность и полнота информации как о самом праве на дошкольное образование (в первую очередь об объеме и содержании бесплатных и платных услуг), так и о процедурах, осуществляемых в связи с записью и зачислением в детские сады, комплектацией групп, переводом из одной группы в другую. Если родитель (законный представитель) имеет четкое представление о порядке предоставления соответствующих административных услуг, то основания для незаконного взимания денежных с родителей могут быть исключены. Минусом здесь является тот факт, что из всех процедур дошкольного образования административной услугой является только подача заявлений и постановка ребенка в электронную очередь для зачисления в детский сад, остальные отношения между родителями (законными представителями) и дошкольной образовательной организацией регулируются уже на основании договора, пусть и носящего публично-правовой характер. Если родители (законные представители) не знакомы с ФГОС дошкольного образования, то добавить в договор положения о возмездном оказании дополнительных образовательных услуг не представляет сложности.

Библиографический список к главе 10

1. Абанкина И.В. Доступность дошкольного образования в раннем возрасте: Информационный бюллетень / И.В. Абанкина, Л.М. Филатова. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. – 48 с. DOI 10.17323/978-5-7598-2395-7. EDN CQPMLN
2. Баснин Н.С. Заявительный порядок возмещения НДС / Н.С. Баснин, Г.В. Пахарева // Налоговая политика и практика. – 2010. – №2 (86). – С. 8–13. – EDN KZCCKF
3. Безруков А.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / А.В. Безруков. – Екатеринбург, 2017. – 51 с. EDN ZQIOIX
4. Богуславская Т.Н. Частно-государственное партнерство в повышении доступности качественного дошкольного образования / Т.Н. Богуславская // Управление образованием: теория и практика. – 2014. – №4. – С. 56.
5. Витрук Н.В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан / Н.В. Витрук // Конституционный статус личности в СССР. – С. 195.
6. Кирилловых А.А. Механизм «регуляторной гильотины» в образовании: проблемы и перспективы практической реализации в деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки / А.А. Кирилловых // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – №4. – С. 37–45. – DOI 10.17803/1994-1471.2022.137.4.037-045. – EDN AWUCLQ
7. Кирсанов А.Р. комплексное развитие территорий: от глобальных планов к конкретным проблемам / А.Р. Кирсанов // Имущественные отношения в РФ. – 2022. – №11 (254).

8. Козлова А.С. Актуальные проблемы современного дошкольного образования / А.С. Козлова // Вопросы науки и образования. – 2023. – №7 (172). – С. 34–39. EDN GMXEUK
9. Корнева К.К. Государственная политика в сфере дошкольного образования и особенности её реализации на современном этапе / К.К. Корнева, Ю.Н. Трифонов // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. – 2017. – №8. – EDN YZMEDL
10. Кравченко А.Г., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. – 2020. – №6. – DOI 10.7256/2454-0595.2020.6.33458. – EDN HLFQEO
11. Кузнецова В.В. Налоговые антикризисные меры поддержки бизнеса и граждан в Российской Федерации в 2022 году / В.В. Кузнецова // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Волгоград: Амирит.
12. Кузнецова О.А. Использование мягкого права в сфере противодействия коррупции / О.А. Кузнецова // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Т. 7. №4. – С. 504–514. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-504-514>, <https://elibrary.ru/crqleg>. – EDN CRQLEG
13. Мамонова А.А. Особенности назначения пенсии в условиях COVID-19 / А.А. Мамонова, Я.С. Митина // Наука и образование в современном обществе: актуальные вопросы и инновационные исследования: сборник статей III Международной научно-практической конференции (Пенза, 23 апреля 2021 г.). – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 88–90. – EDN GLYZBN.
14. Нарышкин С.Е. Административная реформа в России: науч.-практ. пособие / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева. – М.: Инфра-М, 2006. – С. 6.
15. Новиков М.В. Оценка доступности образования / М.В. Новиков // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2012. – №2 (5).
16. Полотовская Е.Ю. Проблема разграничения терминов «государственная услуга» и «государственная функция» / Е.Ю. Полотовская // Общественные науки. – 2012. – №3. – С. 264–269. – EDN OXSNTR.
17. Прокофьева Е.Н. Предпосылки развития образовательных экосистем / Е.Н. Прокофьева // КПЖ. – 2021. – №5 (148). – С. 54.
18. Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти: науч.-практ. пособие / Т.А. Едкова, Н.В. Кичигин, А.Ф. Ноздрачев [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Инфра-М, 2018. – 184 с.
19. Пыткина Н.О. Обеспечение доступности образования как ключевой аспект защиты проруром прав несовершеннолетних / Н.О. Пыткина // Евразийская адвокатура. – 2023. – №2 (61). – С. 86.
20. Рычкова И.Н. Предоставление государственных услуг как административно-правовая функция органов исполнительной власти: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / И.Н. Рычкова. – Киров, 2017. – 205 с. EDN ZQEUSB
21. Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды / И.Д. Фиалковская // Вестник ННГУ. – 2018. – №1.
22. Шунаев А.М. Экосистема экономической безопасности предприятия: антикоррупционный аспект / А.М. Шунаев // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2020. – №3. – С. 1354. – EDN ARLQAC

ГЛАВА 11

DOI 10.31483/r-112873

*Балковая Валентина Григорьевна
Ланкова Виталина Алексеевна*

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** глава посвящена проблемам формирования национальной идентичности современной российской молодежи, которая определяется как важное условие повышения уровня правовой культуры общества. Отмечена тенденция снижения общего уровня культуры, усиление инфантилизма, наличие пробелов в нравственном сознании у значительной части молодежи. По мнению авторов, без преодоления этих негативных моментов невозможно построить по-настоящему правовое государство и сформировать гражданское общество. В качестве условия повышения правовой культуры современного российского общества предложена система государственно-патриотического воспитания, призванная развивать чувство национальной гордости и профессиональной ответственности.*

***Ключевые слова:** государственно-патриотическое воспитание, правовая культура, правовая культура общества, правосознание, правосознание молодежи, патриотизм, национальное самосознание, национальная идентичность.*

***Abstract:** the chapter is devoted to the problems of forming the national identity of modern Russian youth, which is defined as an important condition for increasing the level of legal culture of society. There has been a tendency towards a decrease in the general level of culture, an increase in infantilism, and the presence of gaps in the moral consciousness of a significant part of young people. According to the authors, without overcoming these negative aspects it is impossible to build a truly legal state and form a civil society. As a condition for increasing the legal culture of modern Russian society, a system of state-patriotic education is proposed, designed to develop a sense of national pride and professional responsibility.*

***Keywords:** state-patriotic education, legal culture, legal culture of society, legal consciousness, legal consciousness of youth, patriotism, national self-consciousness, national identity.*

Важным условием существования правового государства и формирования развитого гражданского общества является высокий уровень правовой культуры социума, именно он обуславливает эффективность функционирования правовой системы государства в целом. Правовое государство невозможно создать, если не сформировать личность гражданина-патриота, который не только знает свои права и свободы, но и добросовестно исполняет

свои гражданские и служебные обязанности, проявляет активную жизненную позицию, готов работать на благо своей страны и общества.

По нашему мнению, этого невозможно достичь, если не дополнить планомерную, систематическую работу по правовому просвещению молодых людей работой по их государственно-правовому воспитанию. Патриотическая идея в современной России должна стать основой личности любого индивида и, прежде всего, в сфере его правосознания.

Все вышеизложенное справедливо, в первую очередь, в отношении молодежи, представители которой в ближайшее время займут ключевые должности в сфере государственной власти, управления, бизнеса, правоохранительной системы. Важно, чтобы это были люди, которые видят свою жизненную цель в работе на благо России, обеспечении ее экономического развития, политической стабильности, военной безопасности. Вследствие всего этого, исследования в сфере повышения уровня правосознания и государственно-патриотического воспитания молодежи обладают значительной степенью актуальности в современной России.

Необходимо отметить, что различные аспекты проблемы государственно-патриотического воспитания в современной науке относятся к числу активно исследуемых. Особо хотелось бы отметить вклад А.К. Быкова, подготовившего по проблемам государственно-патриотического воспитания молодежи уже целый цикл научных публикаций, сосредоточив свое основное внимание на особенностях разработки государственных программ и стратегий в этой сфере [7, с. 23–30; 8, с. 61–68].

Проблемам методики организации и проведения государственно-патриотической работы с учащейся молодежью посвящен ряд исследований С.Н. Томилиной, также оказавших большую помощь в подготовке данной курсовой работы [16, с. 36–44; 17, с. 87–89].

Характеризуя иную использованную литературу, необходимо отметить широкий спектр поднимаемых исследователями проблем, безусловную важность и значимость государственно-патриотического воспитания, которое не укладывается в традиционную педагогическую проблематику. По нашему мнению, оно обладает также теоретико-правовой значимостью и должно стать составляющей правового воспитания, так как помогает преодолеть кризис национальной идентичности современной молодежи, крепче связать судьбу каждого гражданина России с исторической судьбой его страны, сформировать у него чувство ответственности за ее будущее.

Целью представленной публикации является проведение анализа места государственно-патриотического воспитания молодежи в правовой культуре общества, определение его роли как важной составляющей правового воспитания в целом.

Важнейшими показателями степени сформированности правового государства и гражданского общества являются уровень правосознания и состояние правовой культуры большинства населения.

Понятие правовой культуры отличается многоплановостью, многоаспектностью, сложным характером, под ней понимают особый вид общественной культуры, являющийся порождением духовной культуры. Его важной отличительной чертой является то, что она имеет не только духовное, но и материальное закрепление.

Правовая культура выступает структурным элементом общечеловеческой культуры в целом и выступает в качестве своеобразного «зеркала» общего уровня правовой цивилизованности социума. Стоит отметить, что она выражает этику взаимоотношений субъектов общественной жизни с правом, законами, другими юридическими феноменами.

Правовая культура общества является многоаспектным явлением, она включает в себя не только базовые ценности, преобладающие правовые установки и модели поведения населения, но также профессиональные установки различных категорий государственных служащих, среди которых стоит особо выделить прокуроров, судей, адвокатов, выступающих носителями правовой культуры социума [6, с. 24]. Правоприменители, являясь, с одной стороны, результатом и носителем определенной правовой культуры, одновременно влияют на ее состояние у других сопричастных индивидов и всего общества в целом. От того, насколько ответственно и справедливо принимаемые решения зависят отношение общества к праву.

Исследователи полагают, что правовая культура общества выступает идеологической гарантией законности [14, с. 310]. Это объясняется тем, что легитимность права напрямую зависит от отношения к нему людей, их веры в силу и действие закона как ведущего социального регулятора общественных отношений. Вследствие этого зачастую предлагается понимать правовую культуру как особую «правовую среду жизни индивидов» [20, с. 37], так как именно в рамках правовой культуры между людьми происходит трансляция правовых установок, формирование ценностного и уважительного отношения к праву и действующему законодательству в целом. Необходимым условием этого необходимо признать личность, обладающую достаточным уровнем правосознания и социально-правовой активности, юридически грамотно понимающей как свои права и обязанности, так права и обязанности других членов общества.

Вследствие этого в последнее время правовую культуру нередко предлагается трактовать расширительно, включая в эту юридическую категорию также «национальные корни, историческую память, юридические традиции и обычаи» [3, с. 51]. В настоящий момент необходимо ставить в приоритет исторически сложившееся государственное единство, преемственность в развитии российского государства как необходимое условие существования Основ его конституционного строя.

Системообразующим компонентом правовой культуры выступает правосознание, в котором правовая действительность отражается в сознании отдельных индивидов, их групп и общества в целом. В силу этого акцент смещается на понимание смысла, сущности правовых явлений. На основе их осмысления дается оценка эффективности права, так как правосознание присуще субъектам, обладающих сознательной волей.

Важным элементом правовой культуры в настоящее время необходимо признать правовую этику, так как изучение правовых феноменов целесообразно осуществлять во взаимосвязи с моральными принципами, от характера этой связи зависит качество и эффективность выполнения уполномоченными лицами публично-правовых функций [18, с. 171]. Правоприменители, являясь живым воплощением государства в отношениях с обществом, служат «лицом» права, его воплощением, и степень их

добросовестности при выполнении своих обязанностей влияет на уважение к закону в обществе, определяет престиж юридических профессий, предостерегает девиации правосознания или способствует их появлению.

Формирование правосознания и правовой культуры общества не является стихийным процессом, важную роль в нем играют правовое, гражданское, государственно-патриотическое воспитание. Оно определяется как целенаправленный, непротиворечивый педагогический процесс, подразумевающий своеобразное вмешательство в сознание людей с целью формирования глубинного понимания права и устойчивого правомерного поведения. Наиболее важной аудиторией для правового воспитания является молодёжь, так как именно ей принадлежит будущее. Насколько это будущее будет цивилизованным и спокойным в значительной степени зависит от того, какие правовые установки и модели правового поведения будут сформированы у современной молодёжи.

Сложность решения этой задачи предопределена тем, что молодые люди находятся в стадии становления личности, их социализация еще не завершена, они находятся в процессе поиска своего места в жизни [4, с. 7–10]. Шаткость личной жизненной позиции проявляется во внушаемости, вследствие чего молодёжь легко вовлекается во всевозможные протестные движения и акции. Повышенная эмоциональность и стремление к самоутверждению способствуют интересу этой социальной группы к различным формам экстримистской деятельности, социальному бунту. Манипулятивные практики врагов конституционного строя способны деформировать личностные правовые установки, а также нанести значительный вред правопорядку в целом, так как деформация правосознания сопряжена с формированием отрицательных взглядов, знаний и идей, неверно толкующих действительность [19, с. 68].

К наиболее распространенным в молодежной среде деформациям относятся правовой инфантилизм (установка на то, что право существует «не для меня»), а также правовой нигилизм (установка, выраженная в отрицании эффективности права в качестве регулятора общественных отношений). Д.И. Ферапонтова также отмечает перерождение правосознания, как одну из самых серьезных его деформаций, заключающейся в полном игнорировании имеющихся норм права [19, с. 69]. Это ведёт к ухудшению криминогенной ситуации и подрывает авторитет закона в обществе.

Так, можно отметить несколько причин отчуждённости молодёжи от современного права.

Во-первых, это отсутствие необходимых, базовых правовых знаний у молодых людей в силу возраста и нежелания детально изучать право и повышать свою правовую культуру.

Во-вторых, непонимание роли государства в жизни общества приводит к формированию у многих молодых людей неверных правовых установок, выражается в оппозиционном отношении к власти и её действиям.

В-третьих, несформированность жизненной позиции вследствие инфантилизма значительной части молодёжи. В частности, проблемы с социализацией и социальной адаптацией зачастую могут сформировать у молодого человека стремление обвинить в своих проблемах, неудачах государство и существующие законы.

В-четвёртых, влияние субкультур, а также организаций, проявляющих оппозиционные настроения, осуществляющих деструктивные информационные вбросы в социальные сети и средств массовой информации [2, с. 328–332].

Из этого становится ясно, что причины формирования у молодёжи нигилистических правовых установок разнообразны и проблема противодействия ему представляет не только научный, но и практический интерес.

По нашему мнению, способом противодействия этому способна выступить устойчивая гражданская позиция, сформировать которую невозможно без систематической воспитательной работы среди молодёжи. При этом эта работа не должна ограничиваться только правовым воспитанием, но и дополняться государственно-патриотическим воспитанием.

Личность со сформированной гражданской позицией способна не только осознанно реализовывать свои права, но и ответственно подходить к выполнению своих обязанностей, осознавать возможность привлечения к ответственности. О.Б. Бакировым вводится понятие «социально-гражданской компетенции», под которой понимается осознанное участие человека в жизни общества, и которая складывается из гражданского самосознания, гражданских качеств и социальной активности [2, с. 38]. Это ставит задачу формирования личности молодого человека – патриота своей страны, стремящегося к работе на ее благо, способного к самоорганизации и кооперации в достижении общественно значимых целей, осознающего характер своих правовых действий, уважающего права и свободы других людей.

Реализуя свою социально-гражданскую компетенцию, инициативная молодёжь, с верно принятыми социально значимыми ценностями, готова противопоставить влиянию стереотипных установок массовой культуры, молодёжных субкультур, СМИ образцы правового поведения молодых людей, уважающих право, стремящихся к переустройству общественной жизни. Важную роль в этой связи могут сыграть молодёжные парламенты, студенческие самоуправления, волонтерское движение, деятельность которых направлена на формирование правовой и политической культуры молодёжи.

Построение гражданского общества предполагает усложнение социальной организации, развитие различных форм самоуправлений, предоставление населению возможностей для творческой активности и самовыражения. Вследствие этого, необходимо планомерно готовить молодых людей, способных взять на себя ответственность за будущее своей страны, давать им основы правовых знаний, приобщать их к различным формам социальной активности на благо своей Родины. Без реализации многоуровневой системы правового и государственно-патриотического воспитания невозможно сформировать развитое гражданское общество.

В настоящее время особую значимость представляет именно государственно-патриотическое воспитание молодёжи, выступающей как часть государственной политики, направленная на «создание необходимых экономических, социальных, психолого-педагогических и иных условий для формирования патриотических чувств, сознания и поведения у молодёжи» [1, с. 25].

В основе патриотического воспитания лежит понятие патриотизма, черз которое выражается отношение личности к своей Родине, ее чувство

сопричастности к истории, культуре страны. Можно согласиться с тем, что патриотическое воспитание – это «систематический процесс, целью которого является формирование ценностного отношения к семье, родному краю, истории и культуре своего народа, своему Отечеству» [12, с. 11].

В.С. Калинин считает, что функциональность патриотического воспитания зависит от его субъектов, к которым можно отнести семью, образовательные организации, общественные объединения и организации, органы государственной власти, все они определяют и транслируют патриотические ориентиры [11, с. 134].

Важным является то, что государственно-патриотическое воспитание является неотъемлемой частью правового воспитания в целом. Конечно, интерпретировать патриотизм, основываясь исключительно на юридической догматике, не представляется возможным, так как он составляет больше эмоционально-чувственную составляющую индивида. Однако в основе правовой культуры населения лежат общепризнанные социальные ценности, среди которых выделяется и патриотизм. Его задача состоит в том, чтобы сформировать активную гражданскую позицию, искоренить равнодушие населения к делам государства, повысить национальный интерес в политической сфере, придать индивидам правовую мотивацию.

Патриотизм, по мнению М.А. Проиной, параллельно «развивает интерес к государственным институтам и праву, позволяет понять место и роль гражданина в системе государственного управления и системе права» [15, с. 62]. Безусловно, всё это благоприятным образом сказывается на состоянии правовой культуры общества, позволяет преодолевать юридическую безграмотность, нигилизм, а также формировать верные юридические ориентиры, что и служит элементом правового воспитания.

Более того, одной из своих целей патриотические установки имеют побудить личность соблюдать нормы законодательства, реализовывать свои права и обязанности, руководствуясь категорией справедливости, уважения и правоосознанности, а также честно служить обществу и государству.

Особую актуальность это представляет для студентов ведомственных юридических вузов, которые в дальнейшем будут выступать как «агенты государства», то есть будут обладать особым публичным статусом, сопряженным с реализацией государственно-властных полномочий. Так, без системы государственно-патриотического воспитания невозможно сформировать грамотного правоприменителя, персонифицирующего государственную власть.

Патриотизм следует интегрировать в социально-психологический механизм реализации публичного статуса гражданина в качестве важного содержательного компонента правовой культуры [13, с. 203]. По нашему мнению, правоприменители, являющиеся истинными патриотами своей страны, не позволят себе подменить публичный интерес личным, смогут верно принимать юридически значимые решения, избегая при этом правоприменительных ошибок.

Исходя из вышесказанного, становится очевидной необходимость осуществления разных форм государственного патриотического воспитания сотрудников правоохранительных органов, выступающих гарантов правопорядка. Как отмечают М.П. Гузов и О.В. Фролова, необходимо планомерное формирование системы профессиональных патриотических

качеств, призванных помочь сотрудникам качественно и грамотно исполнять свои служебные обязанности, руководствуясь стремлением обеспечить процветание своего государства, его внутреннюю и внешнюю безопасность [10, с. 150]. Важную роль в этом может сыграть подготовка в ведомственных юридических вузах.

Особого внимания в этом вопросе заслуживает система органов прокуратуры Российской Федерации. Прокурорский работник как представитель государства, защитник права, стержень правовой культуры общества, должен осуществлять свою служебную деятельность бескорыстно, не думая о престиже и личной выгоде, принимать за честь служить на благо Родины. В современных условиях наша страна «нуждается в патриотическом труде всех граждан» и, конечно, в первую очередь это касается работников прокуратуры [9, с. 20].

Представляется, что эффективной и актуальной мерой в это связи стал приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации №510 от 14.09.2022 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации» [1].

Реализация данной концепции позволит не только поддерживать патриотический дух, настрой у действующих прокурорских работников, но и закладывать его основы в молодых работниках, только начинающих свой трудовой путь. Более того, взаимодействуя с населением при осуществлении правового просвещения, сотрудники прокуратуры транслируют свои правовые патриотические ценности индивидам.

Таким образом, система государственно-патриотического воспитания, базирующаяся на воспитании патриотизма, как центральной ценности правовой культуры, формирует этическое отношение граждан к государству и необходимые правовые качества. Кроме того, меры патриотического воспитания сотрудников ведомственных структур, выступающих непосредственными правоприменителями, позволяют пополнить государственные структуры истинными патриотами, исполняющими свои обязанности на началах профессионального долга и чести.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Правовая культура – это особый вид общественной духовной и материальной культуры, характеризующий правовое состояние общества на определенном историческом этапе его развития. Она складывается из уровня развития позитивного права, юридической техники, правоприменительной деятельности, отношения общества к праву. Центральное место в правовой культуре занимает правосознание, которое предопределяет состояние правовой этики, господствующие профессиональные установки правоприменителей и является результатом правового воспитания.

2. Уровень правовой культуры может варьироваться в значительных пределах, на его состояние влияют уровень образования населения, экономическое развитие общества, состояние идеологии. Все они предопределяют важнейшие правовые установки и господствующие в обществе модели правового поведения. Высокий уровень правовой культуры

населения является важным условием существования правового государства и гражданского общества.

3. Состояние правовой культуры и уровень правосознания и неоднородны в различных социальных группах, которые выделяются по различным основаниям (возрасту, уровню образования, гендерному признаку, национальной принадлежности и т. п.).

4. Молодежь является важнейшей социальной группой в определении состояния правосознания и правовой культуры общества, так как именно выходцы из этой социальной группы в скором времени займут определяющие должности в сфере государственной власти, управления, бизнеса, правоохранительной системы. То есть, именно от правовых установок и ценностей молодежи зависит будущее России как территориальной и политической общности.

5. Вследствие этого, важными задачами в работе с молодежью являются правовое воспитание и правовое просвещение, которые призваны способствовать преодолению различных деформаций правосознания (нигилизма, инфантилизма), характерных, прежде всего, для молодежных аудиторий.

6. На современном этапе истории России, в условиях кризиса национальной самоидентичности части молодых людей, важной составляющей работы по правовому воспитанию должна явиться также работа по государственно-патриотическому воспитанию молодежи. Ее стратегической целью является не просто доведение до сведения молодежной аудитории правовой информации, а формирование личности гражданина, ощущающего свое единение с исторической судьбой своей страны и государства, стремящегося работать на благо российского государства и общества.

7. Государственно-патриотическое воспитание – это целенаправленный, систематический процесс выработки патриотических ценностей и ориентиров, являющийся частью государственной политики. Оно является частью правового воспитания, так как прививает чувство патриотизма, который служит общепризнанной ценностью правовой культуры и придаёт индивидам правовую мотивацию, помогает осознать их значимость в системе права и государственного управления в целом. Более того, государственно-патриотическое воспитание способствует воспитанию грамотных правоприменителей, формированию их профессионального правосознания, базирующегося на системе профессиональных патриотических качеств.

8. Существуют различные формы и методы государственно-патриотического воспитания. Можно выделить педагогические (прямые) методы, которые имеют целенаправленный характер, и непедагогические (опосредованные), имеющие вспомогательное значение. Также встречается другие классификации. В Российской Федерации развито «правовое поле» патриотического воспитания, что закреплено в нормативных правовых актах разных уровней. К его формам можно отнести: создание общегосударственных общественных организаций патриотической направленности («Юнармия», «Российское Движение Детей и Молодежи»); мероприятия по преподаванию основ патриотических ценностей в ходе учебной деятельности как в общеобразовательных организациях, так и в военных учебных заведениях; патриотическое волонтерство; деятельность молодежных организаций при органах власти и др. В системе указанные

методы и формы позволяют эффективным образом развивать и транслировать идеи патриотизма среди молодёжи.

9. По нашему мнению, задача достижения высокого уровня правосознания молодежи не может быть решена без формирования социально-гражданской компетенции, именно на ней должно базироваться правосознание современных молодых людей.

10. Правовое государство и гражданское общество невозможно построить без индивидов, умеющих грамотно понимать, реализовывать и защищать свои права, уважать права других лиц, осознавать и защищать публичный интерес.

Патриотическое воспитание позволяет выработать готовность к выполнению своих конституционных обязанностей, чувство долга к Родине, уважение к государственным институтам, высокий уровень правосознания; верно сформированные патриотические чувства способны создать для индивида определённый стимул для поддержания порядка, внутренней и внешней безопасности своей страны. На основе этого формируется личность с высоко нравственными установками, необходимыми знаниями и умениями, поддерживающая и сохраняющая духовные ценности и традиции государства.

Библиографический список к главе 11

1. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации» от 14 сентября 2022 года №510 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426773/ (дата обращения: 03.09.2024).

2. Бакиров О.Б. Формирование активной социальной гражданской компетентности у подростков, склонных к преступности и правонарушениям / О.Б. Бакиров // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2020. – №8. – С. 38–41. EDN FDGFML

3. Балаклеец И.И. Уважение к закону как составляющая правовой культуры российского общества / И.И. Балаклеец // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2008. – №2–2 (16). – С. 51–56. EDN JVVGVQV

4. Балковская В.Г. Роль и значение государственно-патриотического воспитания студентов ведомственных юридических вузов / В.Г. Балковская // Роль юридических наук в развитии правовой культуры российского общества: сборник статей по материалам II межвузовской научной студенческой конференции (Владивосток, 21 апреля 2023 г.). – Владивосток: ДЮИ(Ф) Университет прокуратуры Российской Федерации, 2023. – С. 7–10. EDN HZJMWZ

5. Балковская В.Г. Факторы, влияющие на формирование правосознания современной молодежи / В.Г. Балковская // Право как искусство добра и справедливости: сборник научных трудов 3-й Всероссийской научной конференции памяти д.ю.н., профессора О.Г. Лариной (Курск, 10 ноября 2022 г.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 328–332. EDN JEOZHW

6. Бланкенбург Э. Правовая культура и шансы институциональных социально правовых инноваций / Э. Бланкенбург // Социологические исследования. – 1997. – №7. – С. 21–28.

7. Быков А.К. Развитие государственной политики в области патриотического воспитания молодежи в современных условиях / А.К. Быков // Педагогическое образование и наука. – 2021. – №2. – С. 24–30. EDN BCFCZA

8. Быков А.К. Государственная политика в области патриотического воспитания молодежи и ее экстраполяция на уровне образовательных организаций / А.К. Быков // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – №4. – С. 61–68. EDN WFDXRJ

9. Гаврилов М.А. Государственно-патриотическое воспитание в прокуратуре Российской Федерации / М.А. Гаврилов // Искусство правоведения. – 2023. – №2 (6). – С. 19–23. EDN FJFQRR

10. Гуров М.П. Роль государственного патриотического воспитания в системе формирования профессиональных качеств сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации / М.П. Гуров, О.В. Фролова // Современный ученый. – 2021. – №6. – С. 149–153. EDN WHYGNQ
11. Калинин В.С. Основные субъекты формирования патриотических ориентиров в современной России / В.С. Калинин // XII Рязанские социологические чтения. Динамика социокультурной среды: Материалы Национальной научно-практической конференции (Рязань, 20–21 октября 2022 г.). – Рязань: Ипполитова, 2022. – С. 132–139. EDN SAMDVQ
12. Кошечкина Е.А. Патриотизм и патриотическое воспитание как основа государственной политики противостояния экстремизму / Е.А. Кошечкина // The Newman in Foreign Policy. – 2021. – Т. 3. №60 (104). – С. 6–12. EDN SXUECI
13. Крупеня Е.М. Патриотизм в контексте правовой культуры и правосознания субъектов публичного статуса: теоретико-правовой анализ / Е.М. Крупеня // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского (Москва, 28 апреля 2016 г.). – М.: Концепция, 2016. – С. 201–204. EDN WBKQJL
14. Патиев Н.М. Правовая культура и ее роль в обеспечении законности в обществе / Н.М. Патиев, Ж.К. Алимбекова // Бюллетень науки и практики. – 2024. – Т. 10. №1. – С. 307–311. DOI 10.33619/2414-2948/98/38. EDN CQHTUH
15. Пронина М.А. Патриотизм как ценность правовой культуры / М.А. Пронина // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №9 (94).
16. Томилина С.Н. Педагогическая технология государственно-патриотического воспитания учащейся молодежи / С.Н. Томилина // Сибирский педагогический журнал. – 2019. – №3. – С. 36–44. DOI 10.15293/1813-4718.1903.04. EDN RILHCS
17. Томилина С.Н. Моделирование государственно-патриотического воспитания учащейся молодежи / С.Н. Томилина // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №2 (75). – С. 87–89. EDN ZNXMUE
18. Усманова Е.Ф. Правовая этика как элемент правовой культуры общества / Е.Ф. Усманова // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – №1–3 (13). – С. 170–172. EDN VJUQET
19. Ферапонтова Д.И. Правовое воспитание молодежи как способ преодоления деформации правосознания молодежи / Д.И. Ферапонтова // Аллея науки. – 2020. – Т. 2. №4 (43). – С. 66–69. EDN ETRFOP
20. Чесницкий И.И. Правовое просвещение молодежи как элемент правовой культуры гражданского общества: опыт государственного правозащитного института / И.И. Чесницкий // Молодёжь Востока России: история и современность: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 01 ноября 2019 г.). – Хабаровск: ДВИУФ РАНХиГС, 2019. – С. 37–43. EDN EFJOTR

ГЛАВА 12

DOI 10.31483/r-112867

*Поникаровская Валентина Викторовна
Панюшкина Марина Александровна*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ЭКОСИСТЕМ

***Аннотация:** на основе теоретического анализа библиографических источников определено основное содержание понятия «банковская экосистема», рассмотрены основные задачи её создания, отличительные особенности, функции экосистемы банковского сектора, особое внимание уделено алгоритму создания и аспектам государственного регулирования цифровой экосистемы банка. Приведены примеры отечественных банков, развивающих собственные экосистемы, предложены сервисы для повышения функциональности мобильного приложения Сбербанка. Сформулированы перспективы развития банковских экосистем в России.*

***Ключевые слова:** банковская экосистема, клиентский опыт, технологические инновации, продуктовые инновации, профиль клиента, виртуальная среда взаимодействия.*

***Abstract:** based on the theoretical analysis of bibliographic sources, the main content of the concept of "banking ecosystem" is determined, the main tasks of its creation, distinctive features, functions of the ecosystem of the banking sector are considered, special attention is paid to the algorithm of creation and aspects of state regulation of the digital ecosystem of the bank. Examples of domestic banks developing their own ecosystems are given, and services are offered to enhance the functionality of Sberbank's mobile application. The prospects for the development of banking ecosystems in Russia are formulated.*

***Keywords:** banking ecosystem, customer experience, technological innovations, product innovations, customer profile, virtual interaction environment.*

Компании постоянно ищут новые способы создания ценности для потребителя. Если раньше ценность в основном определялась выгодой, которую покупатель получал от товара или услуги, то сейчас этот подход существенно усложнился. Повышается значимость клиентского опыта – важны не только продукт и его функциональность, но и комфорт, а также привлекательность процесса покупки. Аудитория бизнеса неоднородна, у каждого человека различные ожидания от взаимодействия с брендом и его предложениями, поэтому ведущие агенты рынка активно внедряют современные информационные технологии, что позволяет им предоставлять покупателям уникальный, зачастую индивидуализированный опыт работы с их услугами. Экосистемы формируют новые стандарты клиентского опыта, создавая особую «среду обитания», которую клиенту становится неудобно и некомфортно покидать.

В России в экспертной среде отношение к экосистемам различное. Часть специалистов утверждает, что специализированный Standalone сервис в банковском секторе, который предлагает высокое качество и ориентирован на узконаправленные клиентские запросы, всегда будет иметь преимущество над крупными сервисами с множеством функций, но

средним уровнем качества. В то же время другая группа экспертов считает, что эра Standalone сервисов ушла в прошлое, на их место приходят мультифункциональные приложения и комплексные продукты.

Процесс становления и развития банковского сектора и банковской инфраструктуры является предметом научного исследования таких авторов, как Э.А. Ваниева, О.А. Золотарёва, Н.А. Лазарева. Теоретическая и практическая деятельность по разработке и анализу банковских экосистем и перспектив их развития освещена в работах Р.К. Нурмухаметова, Н.П. Радковской, А.В. Фролова, Б. Клейнер. Формирование и практическая реализация клиентоориентированного подхода освещены в работах А.Е. Ушанова, Г.А. Пермитина, С.А. Майорова. Цифровизацией в области банковского дела и применением инновационных технологий занимались следующие ученые: А.И. Боталова, Н.И. Быканова, И.И. Бычкова, А.С. Лебедева.

Термин «экосистема» впервые появился в естественных науках для обозначения сообщества живых организмов и их взаимосвязей, а также обмена энергией между ними. Джеймс Ф. Мур адаптировал эту концепцию, введя понятие «предпринимательская экосистема», описывающее сообщество производителей товаров и услуг, стремящихся создать продукт, который будет иметь высокую ценность для своих клиентов. Основными признаками в обоих случаях являются устойчивость экосистемы, способность к адаптации под влиянием внешних условий и способность к развитию. Понятие «банковская экосистема» впервые было использовано в российской научной литературе в 2018 году и в настоящее время экспертным сообществом однозначно не определено [8]. Обзор подходов к определению понятия «банковская экосистема» представлен на рисунке 1.

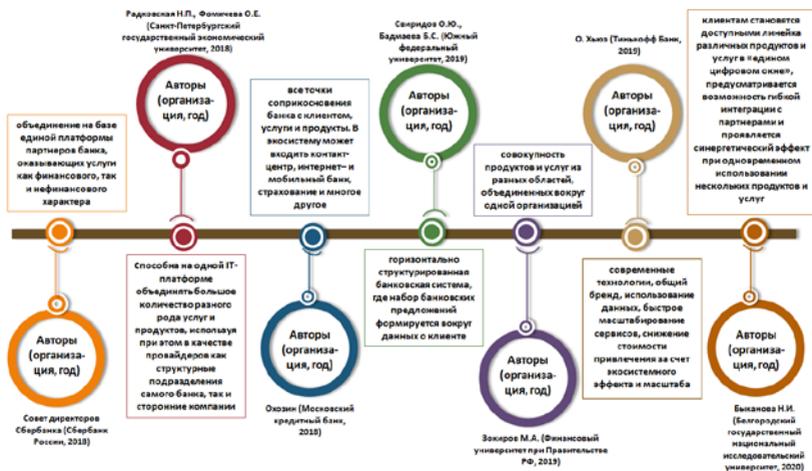

Рис. 1. Подходы к определению понятия «банковская экосистема»

Крупнейшие экосистемы предлагают разнообразие сервисов, направленных на удовлетворение многих ключевых потребностей человека (рисунок 2).

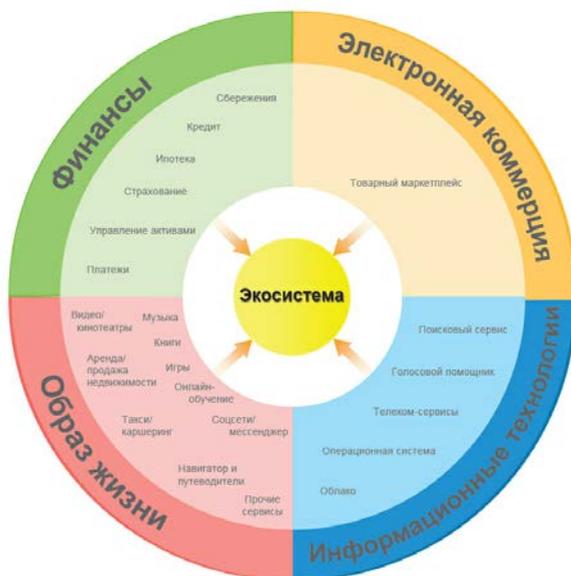

Рис. 2. Сервисы экосистемы

Банковские экосистемы отличаются от классических способов ведения бизнеса по ряду параметров (рисунок 3).

Рис. 3. Отличительные параметры банковской экосистемы

При формировании экосистемы финансовые учреждения могут выбрать один из двух вариантов: либо приобрести компании, которые не связаны с банковской деятельностью, либо установить с ними партнерские отношения. В случае второго варианта банки разрабатывают новые направления с нуля, ориентируются на производство собственного оригинального контента, опираясь на уже существующие разработки, профессиональные навыки, накопленный потенциал в сфере IT-технологий. Например, на первом этапе при создании собственной экосистемы специалисты Сбербанка создали ядро – успешный и стабильный основной бизнес – банковские услуги и сервисы. На втором этапе дирекцией SberX вокруг него создавались дополнительные сервисы, отвечающие всесторонним потребностям клиентов. Перед тем как включить сервис в свою экосистему банк исследует три показателя (рисунок 4):

Рис. 4. Аналитические показатели потенциального сервиса экосистемы

Основными задачами создания банковской экосистемы являются обеспечение долгосрочной стабильности клиентской базы, устойчивый рост прибыли и повышение инвестиционной привлекательности. Достижение поставленных целей коммерческим банком становится возможным благодаря оптимизации затрат, увеличения клиентской лояльности, внедрения комплексного обслуживания, расширения возможностей ценовой дискриминации и формирования дополнительных источников дохода.

Важно понимать, что цифровая экосистема банка – это не только его приватная инфраструктура, но и средства связи между различными сторонами: клиентами, партнерами, поставщиками услуг, поэтому регулирование цифровой экосистемы должно быть направлено на обеспечение безопасности всех участников процесса и на поддержку инновационного развития отрасли за счет создания благоприятного инвестиционного климата, упрощения процедур получения лицензий и других разрешений, а также поддержки научных исследований в области финтех.

В отличие от традиционной продуктоцентричной бизнес-модели современная банковская экосистема базируется на клиентоцентричном подходе: комплексные решения разрабатываются прежде всего с учетом потребностей и ожиданий клиентов. Банк, внедряя технологические и продуктовые инновации, стирает грань между банковскими и небанковскими услугами, что позволяет клиентам получать дополнительную ценность через удобный

доступ, экономию времени и средств. К отличительным особенностям данной модели организации банковской деятельности относятся.

1. Коммерческий банк самостоятельно устанавливает правила сотрудничества с организациями-партнерами и формирует портфель комплексных продуктов, исходя из своих бизнес-интересов. Партнеры экосистемы – это компании, связанные с финансовым учреждением взаимовыгодными отношениями, которые могут стать участниками экосистемы банка на определенных долгосрочных, эксклюзивных, технологических или коммерческих условиях. Для эффективной работы всех участников банковской экосистемы необходим универсальный протокол обмена данными. Данный протокол позволяет упростить процесс взаимодействия между различными сервисами и субъектами банковской экосистемы, что обеспечивает за счет общей инфраструктуры быстрые темпы роста всех партнеров, которые вошли в экосистему банка. Например, онлайн-кинотеатр Okko увеличил количество подписчиков на 57% после вхождения в экосистему Сбербанка и вырос до настоящей экосистемы домашних развлечений, а сервис «Instamart» после переименования в 2019 году в «СберМаркет» (после ребрендинга «Купер») превратился в лидера рынка по доставке продуктов с полок магазинов.

2. Все банковские операции, включая документооборот и внутренний учет, осуществляются в электронном виде с использованием информационно-технологической платформы.

3. Банковская экосистема предполагает единую точку доступа ко всем продуктам и услугам коммерческого банка типа «Super-app» (мобильное приложение, сайт). Бесшовное соединение различных технологических блоков обеспечивается единой идентификацией клиента и возможностью совместного использования персональных данных.

4. Банковская экосистема позволяет создать единый обновляемый в реальном времени «профиль клиента», анализ данных которого позволяет провести глубокую сегментацию клиентской базы и выявить после каких взаимодействий клиент принял решение о покупке. Эти данные используются для формирования целевых предложений товаров и услуг, подходящих конкретному клиенту с учетом его поведенческих характеристик и платежеспособности. Клиент получает персонализированный поток информации, работая с продвинутыми рекомендательными системами и виртуальными помощниками, что увеличивает его интерес к услугам банковской экосистемы и создает психологические издержки перехода в другой коммерческий банк.

5. Все элементы банковской экосистемы находятся в постоянном движении. Различные изменения в одной части могут привести к значительным последствиям в других частях системы.

6. Банковская экосистема характеризуется высокой степенью сложности и интерактивности. В ней действуют различные агенты со своими интересами и стратегиями поведения.

Банковские экосистемы выполняют различные функции, которые являются необходимыми для эффективной работы банковской системы в целом. Характеристика основных функций банковских экосистем отражена в таблице 1.

Характеристика функций банковских экосистем

Функция	Пояснение
Функция обеспечения безопасности и надежности финансовых операций	Достигается благодаря использованию современных технологий и методик защиты данных клиентов банка от мошенничества и кражи денег
Функция обеспечения доступа к финансам для широкого круга населения	Применяя новые технологии, банки могут предоставлять услуги удалённо, что делает процесс получения финансирования более удобным для клиентов. Наличие автоматизированных систем позволяет быстро принимать решения о выдаче кредитов, ускоряя процесс получения денежных средств
Функция обработки и хранения данных	Благодаря использованию технологий искусственного интеллекта, банки быстро и эффективно обрабатывают огромные объёмы информации о своих клиентах и их финансовых операциях. Системы хранения данных позволяют банкам сохранять информацию на протяжении длительного времени, что актуально при рассмотрении спорных ситуаций
Функция поддержки электронной коммерции	С помощью экосистем клиенты быстро и безопасно проводят онлайн-платежи за товары и услуги. Банки предлагают своим клиентам различные виды платёжных карт и электронных кошельков для совершения покупок в Интернете. Кроме того, банковские экосистемы играют важную роль в поддержке малого бизнеса. Они предоставляют различные виды финансирования для стартапов, а также помогают предпринимателям получить доступ к новым рынкам и партнёрам

Трансформация банковских продуктов и услуг в экосистему влечет за собой существенное усложнение формы организации бизнеса. Каждый год банк должен выделять значительные средства на исследования и разработки новых технологий, а также на модернизацию текущих систем. Автоматизация процессов, использование предиктивной аналитики, внедрение облачных технологий и платформ позволяет повысить эффективность работы банка и уменьшить количество ошибок, что улучшает качество услуг и повышает уровень доверия клиентов банка. Решения на базе искусственного интеллекта помогают в работе по противодействию мошенничеству и предотвращению преступных действий в онлайн-среде. ИИ на базе технологий аналитики «больших данных» способен зафиксировать подозрительную активность и выявить попытки мошеннических действий в режиме реального времени. Например, ИИ применяется для анализа транзакций клиента и их сравнения с типичными для него

паттернами поведения. В случае обнаружения отклонений, система может автоматически заблокировать транзакцию или связаться с клиентом для подтверждения операции.

Алгоритм создания партнерской экосистемы включает в себя пять основных этапов (рисунок 5).

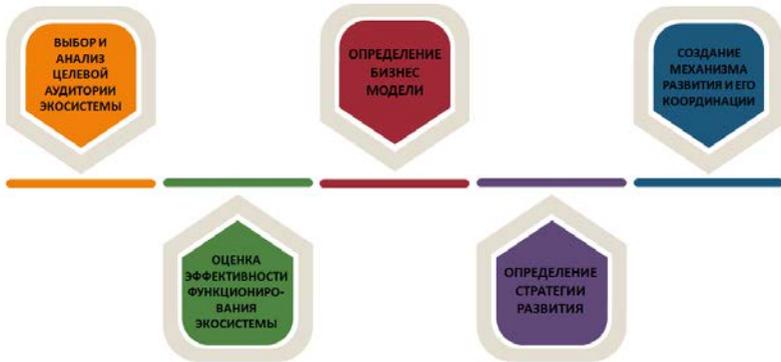

Рис. 5. Этапы создания партнерской экосистемы

На начальном этапе банк определяет свою целевую аудиторию и выявляет потребности клиентов, создаёт эффективную стратегию продаж и рекламную кампанию. Важно не просто определить потенциального клиента, но и понять, что именно побуждает его к сотрудничеству с банком. В основе эффективной маркетинговой кампании лежат тщательно продуманные офферы, которые вызывают интерес у конкретной аудитории и правильные триггеры, которые подталкивают клиента к принятию решения. Визуальное оформление должно соответствовать вкусам и предпочтениям целевой аудитории, вызывать доверие и создавать положительное впечатление о банке. Неправильное позиционирование продукта, нецелевая реклама и неудачный выбор канала коммуникации приводят к низкой конверсии, то есть к малому количеству людей, которые становятся клиентами банка.

На следующем этапе банк устанавливает структурные элементы экосистемы и разрабатывает в соответствии с определенными на предыдущем шаге потребностями список партнеров, которые будут предлагать сервисы для повседневной жизни и бизнеса. Например, компания хочет открыть расчетный счет, и банк готов предложить дополнительные опции (рисунок 6):

Рис. 6. Дополнительные опции к расчётному счёту

Полнота сервисов определяется полнотой «закрытия» потребностей пользователей. Основываясь на наиболее часто встречающихся потребностях клиентов банков, можно определить следующие наиболее популярные типы экосистем (рисунок 7).

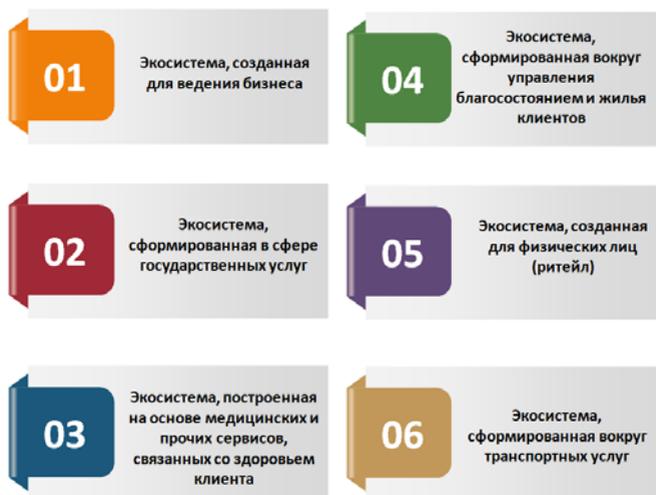

Рис. 7. Наиболее популярные типы экосистем

Отечественный рынок идёт по пути создания экосистем. В качестве примера банков, выходящих за пределы традиционных финансовых услуг и активно развивающих экосистемы, можно выделить АО «Альфа-Банк», АО «ТБанк» (ранее «Тинькофф Банк») и крупнейшего оператора банковских услуг в России – ПАО «Сбербанк». Сбербанк стремится к построению всеобъемлющей экосистемы, охватывая практически все сегменты рынка. Задача экосистемы Сбербанка состоит в подборе и внедрении

200 Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты

лучших клиентских сервисов для удовлетворения ежедневных потребностей широкого круга клиентов (Пример моделирования ситуации «Один день в экосистеме Сбера» представлен в Приложении). АО «Альфа-Банк» сфокусирован на retail – работе с физическими лицами, малым и средним бизнесом, а также активно развивается в сфере телекоммуникаций. АО «ТБанк», в отличие от предыдущих примеров, выстраивает локальную экосистему согласно концепции lifestyle, предоставляя нефинансовые услуги для премиальных клиентов [5].

На втором этапе создания экосистемы банку необходимо подобрать наиболее подходящую бизнес-модель, основываясь на собранной ранее информации. Существующие модели организации партнерских экосистем, применяемые банками, представлены на рисунке 8.

Рис. 8. Модели организации банковских партнерских экосистем

Общие требования для всех вышеперечисленных вариантов развития в плане технических решений, внедрение которых носит обязательный характер, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Требования для моделей организации банковских партнерских экосистем в плане технических решений

Технологическое решение	Описание
1	2
Использование блокчейн-технологий	Блокчейн – это распределенная база данных, которая позволяет хранить информацию в безопасном и прозрачном формате. В рамках цифровой экосистемы банка блокчейн используется для обеспечения безопасности транзакций, а также для управления правами доступа к конфиденциальной информации

1	2
Нейросети	Нейросети – это математические модели, способные обрабатывать большие объемы информации и выявлять скрытые зависимости между различными параметрами. В рамках цифровой экосистемы банка нейросети используются для анализа поведения клиентов, определения индивидуальных потребностей и предоставления персональных рекомендаций
Виртуальные помощники	Виртуальные помощники – это компьютерные программы, способные общаться с пользователями на естественном языке и выполнять различные задачи, такие как бронирование билетов или заказ продуктов через интернет. В рамках цифровой экосистемы банка виртуальные помощники используются для предоставления клиентам дополнительной информации о банковских услугах и ответов на часто задаваемые вопросы
Применение голосовых технологий	Голосовые технологии – это системы распознавания голоса, которые позволяют пользователям управлять своими устройствами или получать информацию без необходимости набора текста. В рамках цифровой экосистемы банка голосовые технологии используются для аутентификации клиентов, определения их потребностей и предоставления персонализированных услуг
Развитие мобильных приложений	Мобильные приложения – это программы, которые позволяют пользователям получать доступ к банковским услугам через свои мобильные устройства. В рамках цифровой экосистемы банка разработка новых мобильных приложений значительно повышает эффективность работы с клиентами и обеспечивает им дополнительный комфорт
Разработка новых систем безопасности	Безопасность данных является одним из самых важных аспектов функционирования цифровой экосистемы банка. В рамках этого направления создаются передовые методы шифрования информации, защита от хакерских атак и других угроз безопасности

Для разработки рекомендаций прикладного характера нами было выбрано мобильное приложение Сбербанка, в котором сгенерирован доступ ко всем сервисам экосистемы Сбера. Мобильное приложение Сбербанка уже давно стало незаменимым инструментом для многих пользователей. Однако, как и любое другое приложение, оно не идеально и можно улучшить его функциональность с помощью специализированных сервисов. Сервисы для повышения удобства использования мобильного

приложения Сбербанка с учётом часто встречающихся проблем пользователей, представлены в таблице 3.

Таблица 3
Сервисы для повышения удобства использования мобильного приложения Сбербанка

Раздел мобильного приложения	Характеристика	Сервис для улучшения пользовательского опыта
1	2	3
Раздел «Мои карты»	Самый популярный раздел в мобильном приложении Сбербанка. В этом разделе пользователи могут просмотреть информацию о своих картах, проверить баланс и последние транзакции	<i>Предупреждение об оплате:</i> этот сервис позволит создавать напоминания о предстоящей оплате кредитной карты или задолженности по кредиту. Такой сервис поможет пользователям не пропустить срок оплаты и избежать штрафных санкций. <i>Оповещение о подозрительных операциях:</i> мониторинг транзакций на карте. С помощью этого сервиса пользователи могут получать уведомления о подозрительных операциях, которые были проведены по их карте. Это позволит быстро обнаружить мошеннические действия и своевременно заблокировать карту
Раздел «Переводы»	Одна из самых востребованных функций в мобильном приложении Сбербанка. В этом разделе можно переводить деньги на другие банковские счета или оплачивать услуги	<i>Улучшенная функциональность перевода денег:</i> можно добавить возможность сохранять контакты получателей и быстрого доступа к ним в будущем + опцию выбора способа оплаты комиссии за перевод – из баланса карты или отдельно <i>Перевод денег за границу:</i> можно добавить функцию мгновенных переводов или повысить лимиты на транзакции

1	2	3
<p>Раздел «Инвестиции»</p>	<p>Один новых разделов в мобильном приложении Сбербанка. В этом разделе пользователи могут инвестировать деньги в акции, облигации и другие финансовые инструменты</p>	<p><i>Аналитика:</i> данный сервис позволит пользователям получать информацию о состоянии рынка и изменениях в ценах на акции и облигации. Такой сервис поможет пользователям принимать более обоснованные решения по инвестированию своих денег.</p> <p><i>Рекомендации по портфелю:</i> Этот сервис позволит пользователям получать рекомендации по составлению своего инвестиционного портфеля на основе их личных предпочтений и целей. Такой сервис поможет пользователям выбрать оптимальный набор финансовых инструментов для максимизации прибыли</p>
<p>Раздел «Страхование»</p>	<p>Раздел, который многие пользователи не используют из-за отсутствия полной информации о доступных услугах</p>	<p><i>Калькулятор страховых выплат:</i> этот сервис позволит пользователям рассчитывать стоимость страховки для конкретного случая (например, ДТП или утери документов). Такой сервис поможет пользователям выбирать наиболее подходящую страховую компанию и выгодную форму страхования.</p> <p><i>Обратная связь:</i> данный сервис позволит пользователям задавать вопросы специалистам по страхованию и получать профессиональные ответы на свои вопросы. Это поможет улучшить коммуникацию между клиентами и компанией. Фокусировка на помощи клиентам укрепляет долгосрочные отношения</p>

Окончание таблицы 3

1	2	3
Раздел «Безопасность»	Одна из главных забот пользователей при использовании любых онлайн-сервисов. Мобильное приложение Сбербанка уже имеет высокий уровень безопасности, но можно добавить новые инструменты для обеспечения еще большей защиты	Например, можно добавить опцию двухэтапной аутентификации и использовать технологии распознавания лица или сканирования отпечатков пальцев для подтверждения личности пользователя
<i>Сервис автоматического заполнения форм ввода данных</i> может значительно сократить время и упростить процесс заполнения документов и других форм		
<i>Сервисы аналитики поведения пользователей</i> могут помочь определить, какие функции приложения наиболее популярны среди пользователей и какие вызывают больше всего проблем		
<i>Развитие децентрализованных финансовых сервисов</i> предоставляет пользователям доступ к финансовым услугам без привязки к определенному банку или провайдеру услуг		
<i>Использование виртуальной реальности и дополненной реальности.</i> При помощи VR-технологий можно создать тренировочные программы для клиентов, которые позволят им улучшить свои навыки управления финансами. AR-технологии могут быть использованы для создания интерактивных экранов в банковских отделениях или на улицах города, которые будут показывать пользователю информацию о его финансовом состоянии и предлагать персонализированные продукты и услуги банка		

На третьем этапе происходит формирование механизма, который будет обеспечивать и координировать развитие создаваемой экосистемы, происходят назначения должностных лиц или структурных подразделений, которые будут нести ответственность за полученный результат. В ПАО «Сбербанк», например, за развитие экосистемы отвечает подразделение SberDevices, а за управление всей экосистемой в целом подразделение SberX. Будучи сложным объектом управления, в экосистеме также существуют свои стандарты. Их назначение выработать общие ограничения, правила подключения и интеграции участников, механизмы принятия решений, процессы управления. Много внимания уделяется стандартизации процессов продаж, обслуживания, управления счетами и взаиморасчётами, работы с данными.

Предпоследний этап – анализ результативности работы экосистемы. Этот анализ становится статистической основой для принятия решений о будущем развитии экосистемы, разработке новых и улучшении действующих сервисов. Маркеры, наиболее зависимые от результатов работы экосистемы представлены на рисунке 9.

Рис. 9. Маркеры оценки эффективности функционирования экосистемы

На финальном этапе определяется, в каком направлении будет двигаться экосистема банка далее. На сегодняшний день можно определить два направления развития (рисунок 10).

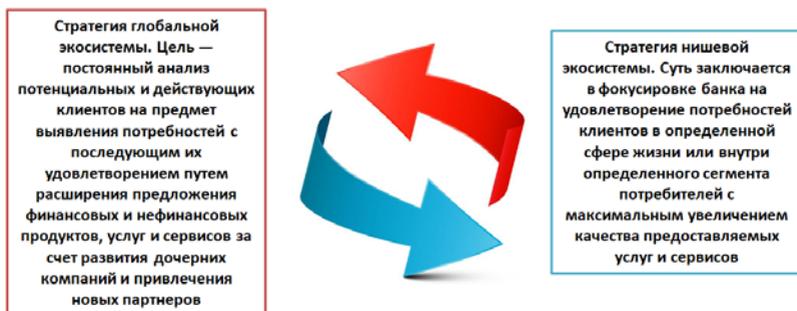

Рис. 10. Основные направления развития банковской экосистемы

Динамичность рыночной конъюнктуры диктует условия постоянного пересмотра и обновления конкурентных преимуществ финансовых организаций. По мнению бизнес сообщества, успешная банковская экосистема привлекает больше клиентов, чем отдельный бизнес [2]. В этой связи банки должны стремиться не столько к увеличению количества предоставляемых услуг и подконтрольных сфер, сколько к повышению качества каждого отдельно взятого рыночного предложения, чтобы клиенты, оставаясь в рамках экосистемы, были уверены в наиболее полном удовлетворении своих потребностей. Аналитики выделяют четыре базовые тенденции, которые обеспечивают рост интереса банков к экосистемам (рисунок 11).

Рис. 11. Тенденции, обеспечивающие рост интереса банков к экосистемам

Россия – одна из немногих стран на локальном рынке, в которой присутствуют сильные национальные экосистемы («Сбер» (>103 млн чел.), «Яндекс» (>104 млн чел.), VK (Mail.ru Group, >90 млн чел.), МТС (>77 млн чел.), «Мегафон» (>74 млн.чел.), «ТБанк» (>20 млн чел.), Озон (>22 млн чел.), ВТБ (>15 млн чел.), Авито (>32 млн чел.), X5 Retail Group (>72 млн чел.), «Сеть Партнерств» от Газпромбанка (>5 млн чел.) и др.). Также помимо коммерческих экосистем в России сформирована государственная цифровая экосистема – «Госуслуги».

По многим параметрам цифровизации Россия входит в число лидирующих стран – инновации и онлайн-сервисы востребованы населением, есть технологические и инфраструктурные условия для их ускоренного развития [14]. Место России на мировом рынке финтеха и показатели вовлечённости представлены на рисунках 12–14.

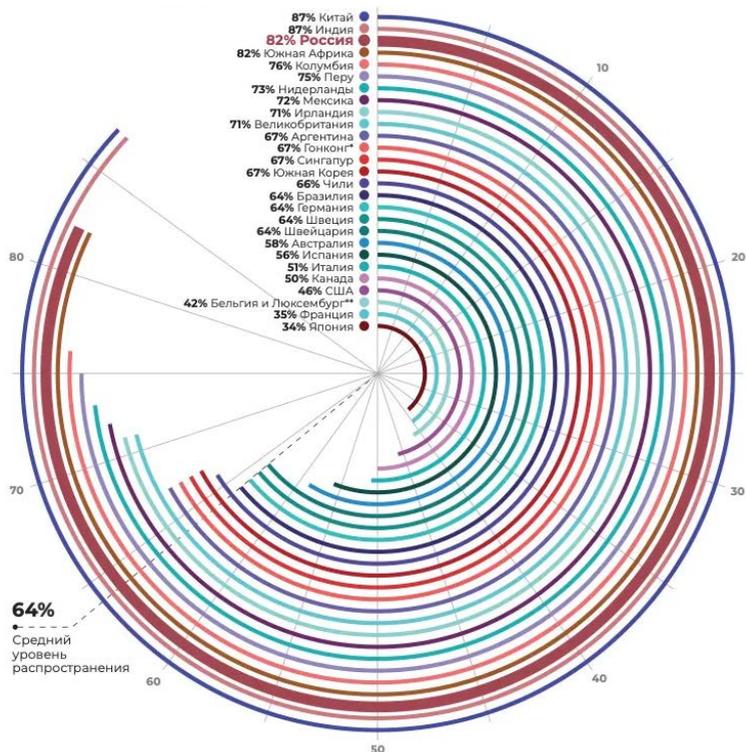

Рис. 12. Место России на мировом рынке финтех

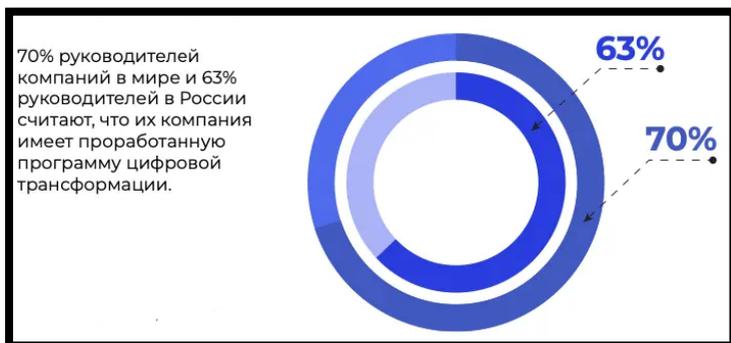

Рис. 13. Готовность к цифровизации в России и в мире

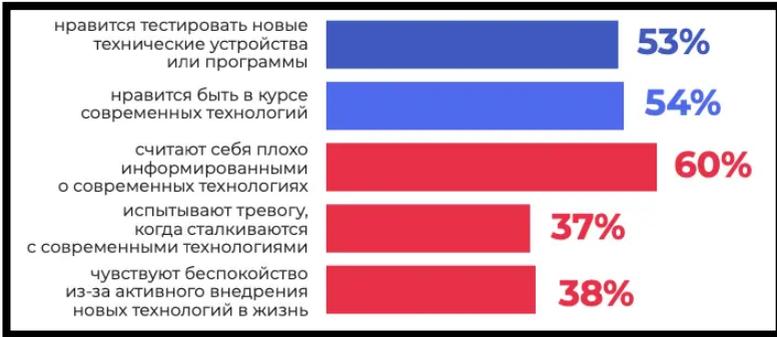

Рис. 14. Процент россиян, для которых верны приведённые суждения

Банковский сектор переживает этап трансформации, переходя от привычного предоставления услуг в офисах через непосредственное взаимодействие с менеджерами к взаимодействию в цифровом формате. У банков есть потенциал, чтобы стать основополагающим звеном финансовых экосистем, т. к. ведущие игроки российского банковского сектора *обладают запасом ликвидности и могут хеджировать риски одной бизнес-модели в другой, тем самым предлагая более высокий сервис, по сравнению с небольшими игроками из сторонних бизнес-сегментов. Качественные услуги позволяют открывать новые рынки и расширять влияние на действующие, а также завоевать доверие клиентов.* В стадии принципиальной технологической перестройки крупные банки создают свои финансовые экосистемы, банки с базовой лицензией и региональные банки интегрируются с форматом уже действующих на рынке маркетплейсов [6]. Пути развития современных российских банков представлены на рисунке 15.

Рис. 15. Пути развития российских банков

Банкам, которые не создают свои экосистемы, становится труднее вести конкурентную борьбу. Эта ситуация уже наблюдается. Финансовые учреждения прекращают свою деятельность не только из-за нарушений, выявленных Центральным банком России, но и в результате добровольного отказа от лицензий. Чтобы предотвратить возникновение монополий в банковской сфере, Банк России в июле 2021 года представил проект «Основные направления развития финансового рынка РФ на 2022 год и период 2023 и 2024 годов». В данном документе рассматриваются аспекты, касающиеся стимулирования конкуренции в финансовом секторе и внедрения регуляторных мер для экосистем [13]. Характеристика регулирования цифровой экосистемы банка представлена в Таблице 4.

Таблица 4

Аспекты государственного регулирования цифровой экосистемы банка

Инструмент регулирования	Описание
Законодательство в области защиты персональных данных	В соответствии с этим законодательством банк обязан защищать персональные данные своих клиентов и предотвращать несанкционированный доступ к ним. Кроме того, банк должен уведомлять своих клиентов о любых нарушениях безопасности, которые могут повлиять на их данные. Однако на практике жесткие правила защиты персональных данных могут препятствовать инновационному развитию цифровой экосистемы банка
Взаимодействие с государственными органами	С одной стороны, регуляторы должны следить за соблюдением правил и норм в отношении защиты персональных данных и предотвращения мошенничества. С другой, государственные органы должны поддерживать инновационное развитие цифровой экосистемы, создавать условия для роста бизнеса и привлечения инвестиций
Конкуренция на рынке финансовых услуг	Крупные игроки на рынке могут использовать свое положение для получения преимуществ перед конкурентами, что может привести к нарушению правил конкуренции и недопустимому монополистическому поведению. Задача регулирования – обеспечить равные условия доступа к цифровой экосистеме банка для всех участников рынка финансовых услуг и предотвратить нарушения правил конкуренции

Аналитики осторожны в своих прогнозах о будущем экосистем банков. На горизонте до 2030 года целевое видение банковского сектора России исследователи и практики представляют следующим образом (рисунок 16):

Рис. 16. Целевое видение банковского сектора России до 2030 года

История бизнеса – это комбинация формирования новых теоретических концепций и развития инновационных практик. Российские банки продолжают активно исследовать актуальные направления развития, и процесс формирования экосистем, несомненно, будет продолжаться. Одной из перспективных областей развития цифровой экосистемы было названо создание «умных городов» на базе Интернета вещей (IoT) и умных технологий. В рамках этого направления Сбербанк уже запустил проект по созданию цифровых дворов в Москве и других крупных городах России, предоставляющих новые возможности для комфортной жизни жителей: от автоматического освещения до смарт-парковок.

Вторым актуальным направлением считается обращение цифровой криптовалюты. Так, Сбербанк планирует запустить пилотный проект по

выпуску своей криптовалюты Sbercoin, которая может стать базисом для создания новых финансовых продуктов и услуг в будущем.

Таким образом, стратегия развития цифровой экосистемы включает в себя высокий уровень инновационности и адаптивности к постоянно меняющимся условиям рынка. Это означает, что банки должны быть готовы быстро реагировать на новые тенденции, внедрять передовые технологии и создавать решения, которые способствуют достижению целей клиентов и росту их бизнеса. В ближайшем будущем архитектура финансового сектора будет формироваться несколькими крупными цифровыми экосистемами, которые будут представлять собой многофункциональные платформы, объединяющие различные сервисы и услуги, *охватывающие все сферы жизни клиента* [15].

Приложение

Пример моделирования ситуации «Один день в экосистеме Сбера».

Кейс: задача команды специалистов по интеграции продуктов экосистемы в сети продаж Сбера заключается в том, чтобы каждый клиент Сбербанка получил доступ ко всем сервисам экосистемы Сбера, каждый из которых делает жизнь лучше.

1 2 3

Всё началось с того, что Андрей проснулся в квартире, которую нашел через ДомКлик. Потом несколько бодрых движений для разминки с тренером в телевизоре – потому что в Ъкко теперь есть не только кино, но и видео трансляции тренировок; но пока он тренировался, понял, что уже пора собираться на работу. Андрей был уже немного не в графике, а опаздывать он не любит. Поэтому ему хотелось бы добраться быстрее и не переплачивая, потому что переплачивать он тоже не любит, так же, как и опаздывать. СитиМобил делает эту работу на 5 баллов.

4

15 минут в пути, отличное время, есть возможность позвонить маме. Она живёт в другом городе и очень скучает. Это общение бесценно, а вот за саму связь цена будет не так велика, потому что это СберМобайл.

5 6

Андрей был на рабочем месте вовремя, но, не успев позавтракать. Впереди много дел, рабочий день только начался. DeliveryClub – всего 20 минут, и вот он уже бодро улыбается, вопрос с завтраком решён. А дальше рабочий день: калейдоскоп встреч, совещаний, рабочих групп с коллегами. Рабочий день закончился, в офисе уже стихло, и вдруг тишину нарушает звонком друг, с которым Андрей давно не виделся. «Как дела?», «Как сам?», «Сын закончил университет, работу ищет, что посоветуешь?». Что делает Андрей? Он отправляет другу ссылку на Работа.ру, и они находят четыре вакансии по профилю сына друга, а он геолог!

7 8

Так, сколько времени? Уже 20:00, по пятницам иногда так бывает, Андрей засиживается на работе. Пора собираться домой. Никакой работы больше на сегодня, легкий ужин. Кстати, за время карантина он научился готовить. Знаете, почему? Потому что Ъкко показывает мастер классы, а Купер привозит продукты, из которых можно готовить. Плюс мама отправила СберЛогистикой посылку с земляничным вареньем.

Кстати, о Купере – завтра суббота, а поэтому Андрей будет спать на 3 часа дольше. Почему? Потому что он отказался навсегда от поездок по магазинам за продуктами на неделю. Он посчитал: 3 часа в неделю, в году 52 недели – это 150 часов в год, когда он свободен. За предстоящие 20 лет это 3000 часов. 3000 часов – это много или мало? Если брать только световых 12 часов, когда мы не спим – это практически 250 световых дней, ну то есть это почти год! Андрей решил, что намного интереснее заняться чем-то еще полезным в его экосистеме, в экосистеме Сбера.

По мнению специалистов Сбера настоящая экосистема – это про нас с вами, про каждого из нас, и у каждого из нас она своя. Каждый из нас найдет в экосистеме Сбера что-то полезное для себя, для своей семьи, для своего клиента. И если раньше специалисты Сбера могли делать жизнь человека лучше при решении задач в области личных финансов, и только тогда, когда клиент обращался в банк, то теперь они могут помогать целый день и быть рядом почти во всех повседневных вопросах и ситуациях.

Команда Сбера – это и сотрудники ВСП, и специалисты по прямым продажам, обучающие клиентов новым услугам; и команда, которая помогает банкоматам работать; сотрудники корпоративного блока, которые подключают новые рестораны, новые магазины к платформам; тысячи курьеров, которые изо всех сил стараются доставить заказ вовремя, не смотря на погоду; водители, которые каждый день садятся за руль, чтобы мы успевали на работу; аналитики Okko, которые ломают круглые сутки голову, над тем, каким контентом нас удивлять в ближайшие выходные; врачи телемедицины, которые находятся на посту 24 на 7 – все специалисты, создающие вокруг клиента замечательный пазл заботы, служения и любви на основании высоких стандартов Сбербанка, гарантирующих, что на полку попадают только лучшие продукты с реальной пользой.

Библиографический список к главе 12

1. Боталова А.И. Применение искусственного интеллекта в разных подразделениях коммерческого банка / А.И. Боталова // Вектор экономики. – 2020. – №4. – С. 62. EDN DTJQNC
2. Бубнова Ю.Б. Развитие экосистем – основной тренд трансформации банковского бизнеса / Ю.Б. Бубнова // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – Т. 30. №3. – С. 394–401. DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(3).394-401. EDN ZKCCYK
3. Быканова Н.И. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства / Н.И. Быканова, Ю.А. Соловей, Д.В. Гордя, Л.А. Коньшина // Экономика. Информатика. – 2020. – №47 (1). – С. 91–100. DOI 10.18413/2687-0932-2020-47-1-91-100. EDN SJSSUX
4. Бычкова И.И. Цифровизация банковских продуктов как основа формирования экосистемы банка: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.10 / И.И. Бычкова. – Ростов н/Д, 2021. – С. 7–10. EDN DFWUIG
5. Бычкова И.И. Банковская экосистема: современные тренды в финансовой сфере / И.И. Бычкова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2020. – №1. – С. 42–46. DOI 10.31775/2305-3100-2020-1-42-46. EDN HMYZQH
6. Ваниева Э.А. Проблемы и перспективы развития банковских экосистем в РФ в современных реалиях / Э.А. Ваниева, Н.Б. Демироглу // Уральский государственный экономический университет. – 2019. – №4 – С. 61–66.
7. Золотарева О.А. Финансовая дезинтермедиация: новые вызовы и надежды для банков / О.А. Золотарева // Экономика и банки. – 2019. – №1. – С. 12–22. EDN CQCBCZ
8. Клейнер Б. Развитие экосистем в финансовом секторе России / Б. Клейнер, М.А. Рыбачук, В.А. Карпинская // Управленец. – 2020. – №4. – С. 2–15. DOI 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1. EDN QKJHNC
9. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DfViu> (дата обращения: 03.09.2024).

214 Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты

10. Лебедева А.С. Развитие экосистем банков на основе современных цифровых технологий / А.С. Лебедева, О.Е. Решетникова // Молодой ученый. – 2020. – №52 (342). – С. 328–334. EDN RSUMYZ
11. Майоров С.А. Развитие экосистемы ПАО «Сбербанк» / С.А. Майоров // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2022. – №1. – С. 111–117. DOI 10.55186/02357801_2022_7_1_3. EDN SULWFC
12. Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах повышения эффективности национальной экономики / под общ. ред. А.Г. Аксакова. – М.: Издание Государственной Думы, 2018. – С. 320.
13. Нурмухаметов Р.К. Собственные экосистемы российских банков: к дискуссии об их регулировании / Р.К. Нурмухаметов, Л.Н. Воскресенская, Е.В. Мясникова // Финансы, денежное обращение и кредит. – 2022. – №3. – С. 154–160.
14. Новиков П. Финансовые технологии в России: ключевые игроки, цифры, перспективы / П. Новиков // Официальный сайт Фонда «Сколково» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DfVyE> (дата обращения: 03.09.2024).
15. Охлопков А. В царстве экосистем выживут 3–4 банка / А. Охлопков // VK Cloud: об IT-бизнесе, технологиях и цифровой трансформации. – М., 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcs.mail.ru/blog/v-carstve-ehkosistem-vyzhivut-3-4-banka> (дата обращения: 03.09.2024).
16. Перемитин Г. «Клиент – главное лицо». Как устроена Экосистема Сбербанка / Г. Перемитин // IRK. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DfW6v> (дата обращения: 03.09.2024).
17. Радковская Н.П. Эффективность создания финансовой экосистемы в российских банках / Н.П. Радковская, В.Е. Леонтьев, О.Е. Фомичева // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – №4. – С. 239–244. DOI 10.26163/GIEF.2019.88.28.040. EDN DRWCCP
18. Senyo P.K., Liu K., Effah J. Digital business ecosystem: Literature review and a framework for future research // International Journal of Information Management. – 2019. – Vol. 47. – P. 52–64.
19. Tsujimoto M., Kajikawa Y., Tomita J., Matsumoto Y. A review of the ecosystem concept Towards coherent ecosystem design // Technological Forecasting and Social Change. – 2018. – Vol. 136. – P. 49–58.
20. Ушанов А.Е. Принцип клиентоцентричности банковской деятельности в условиях цифровизации / А.Е. Ушанов // Финансовые рынки и банки. – 2019. – №2. – С. 35–39. EDN PBTXYK
21. Фролов А.В. Банковские экосистемы: виды, функции, их роль в экономической системе страны / А.В. Фролов // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. №1. – С. 12–24.

ГЛАВА 13

DOI 10.31483/r-113024

Квасов Владимир Борисович

РИСКИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Аннотация: в главе рассматривается специфика управленческой деятельности руководителя, методы выявления неблагоприятных аспектов, влияющих на результативность таковой. Специфика стабилизации работы коллектива в результате реализации административных форм и методов как внутриорганизационных, так и внешнеорганизационных. Автором представлен ряд прогнозируемых результатов при реализации применения комплекса административных ресурсов.

Ключевые слова: управленческая деятельность, административная деятельность, руководитель, коллектив, факторы, влияющие на управление.

Abstract: the chapter examines the specifics of the managerial activity of the head, methods of identifying adverse aspects affecting the effectiveness of such. The specifics of the stabilization of the work of the team as a result of the implementation of administrative forms and methods, both internal and external. The author presents a number of predicted results in the implementation of the application of a set of administrative resources.

Keywords: managerial activity, administrative activity, head, team, factors influencing management.

1.1. *Выявление отдельных неблагоприятных аспектов управленческой деятельности.*

«Любая подлинная деятельность по природе своей конфликтна» [1, с. 33]. Примером могут служить инициатива, творчество. И инициатива, и творчество – это нарушение устоявшихся правил, противоречие общепринятому.

Конфликты отличаются друг от друга.

1. Противоречие является «жалом» конфликта. Сигналом конфликта является представление о взаимной несовместимости интересов при достижении индивидуальных целей в процессе взаимодействия.

Противоречия становятся конфликтом только в том случае, если начинается взаимодействие, борьба, которая может завершиться разрешением или снятием этого противоречия.

2. Наличие субъектов конфликта, которые осознают значимость разрешения противоречий и невозможности длительного компромисса. Конфликтов из-за пустяков не бывает.

3. Острота эмоциональных переживаний. Она оказывает влияние на восприятие и осознание ситуации как конфликтной. В конфликте всегда есть блок препятствий, фрустраций.

4. Жесткость противодействия и противостояний. Степень эмоциональной вовлеченности вызвана уже имеющимся отрицательным опытом взаимодействия.

5. Сила стремления к достижению односторонней выгоды.

6. Интенсивность конфликтного взаимодействия. Активность конфликтующих сторон.

7. Неспособность войти в положение другого человека.

8. Дискомфорт эмоциональных состояний. Проявление негативных эмоций.

9. Кризис межличностных отношений, разобщение людей [2, с. 48].

Эти показатели позволяют определить «силовые линии» в конфликтном взаимодействии. Эти силовые линии всегда сопровождаются действиями, направленными на достижение определенной цели. Чем больше отмеченных признаков проявляется в действиях оппонентов, тем выше накал конфликта.

Руководитель трудового коллектива наряду с уяснением задач, функций, обстановки обязан знать людей, призванных их выполнять, создать объективный образ каждого, на основе которого можно сделать вывод о способностях сотрудника проявить себя в различных жизненных ситуациях. При этом руководитель должен иметь в виду, что личности, в зависимости от склада своего характера, можно разделить на следующие категории [11]:

а) конфликтный человек, т. е. не могущий жить без конфликтов – это хобби, этим он живет. Таких людей принято называть конфликтогенными;

б) человек, конфликтующий в определенной ситуации, создающий конфликт и сам не участвующий в нем. Это человек скрытный, иначе ситуативно-конфликтный;

в) человек, недостаточно подготовленный или не имеющий опыта работы – это, как правило, молодой специалист, выпускник учебного заведения с хорошей теоретической подготовкой, но не владеющий практической деятельностью;

г) человек, у которого единственный способ достижения цели определяется принципом «любые средства хороши». Такие люди не останавливаются ни перед чем ради конечного результата.

Руководителю следует обращать внимание на связи отдельных членов коллектива: кто с кем дружит, на чем основана эта дружба, кто и по каким вопросам вступает в противоречия, чем это вызвано. Если в коллективе неблагоприятно, то в этом случае возникают группировки. При такой ситуации следует обратить внимание на психологическую совместимость его отдельных членов. Применительно к специфике профессиональной деятельности того или иного трудового коллектива это приобретает особое значение. Руководитель должен установить, имеется ли в коллективе неформальный лидер; в чем заключается его влияние на коллектив (положительное оно или отрицательное); каковы приемы и методы, используемые лидером при воздействии на коллектив; кто из членов коллектива наиболее поддерживает лидера; кто и почему стоит в оппозиции.

В процессе развития конфликтной ситуации руководителю приходится изучать все ее составляющие [3, с. 11]:

- участников конфликта;
- противоречия, ведущие к нему;
- причины возникновения конфликта;
- действия участников в процессе противоборства;
- динамику развития конфликта и т. п.

Для предупреждения конфликтной ситуации руководителю важно выбрать соответствующий метод ее исследования. Наиболее важными методами, подтвердившими свою практическую значимость в управленческой деятельности руководителя, являются беседа, наблюдение, опрос, тестирование и другие [4, с. 45].

Метод беседы заключается в установлении необходимых данных в разговоре с человеком или группой людей, интересующих руководителя. Положительная сторона беседы состоит в том, что устанавливается личный контакт руководителя с людьми, являющимися объектами изучения. В результате беседы предоставляется возможность получить достоверные сведения, уточнить необходимую информацию в ходе постановки дополнительных вопросов.

Виды бесед: индивидуальные или массовые. Индивидуальная беседа проводится с одним сотрудником. Массовая беседа организуется с группой сотрудников, со всем отделом или рядом лиц.

При подготовке к беседе руководитель обязан заранее установить примерный список вопросов с учетом контингента сотрудников, участвующих в беседе. Итоги беседы анализируются сразу по ходу проведения беседы (в случае необходимости) или после беседы, используя для этого воспроизведение ее содержания на бумажном или звуковом носителе.

При анализе учитываются полученные данные с учетом субъективной оценки и суждений сотрудника или сотрудников. Оцениваться должны мысли, которые вкладывали сотрудники в свои ответы.

Результативность беседы определяется оптимальным временем и местом проведения, непринужденностью обстановки, искренней заинтересованностью руководителя. Беседы проводятся до проведения наблюдений, так как позволяют определить цели и задачи наблюдения.

Следующим методом исследования является метод наблюдения.

Наблюдение – это специально организованная, целенаправленная фиксация различных сторон внешнего поведения, действий и общения человека [5, с. 48].

Этот метод позволяет отметить объективно происходящие события и явления в процессе исследования. Наблюдение, проведенное корректно, отмечает все действительные факты, события, а не мнения, оценки или впечатления о них. Метод наблюдения позволяет не вмешиваться в процесс взаимодействия сотрудников, при изучении их поведения и общения внутри организации. К недостаткам этого метода следует отнести:

- 1) трудоемкость и продолжительность;
- 2) трудность предсказания событий;
- 3) невозможность наблюдения явлений и событий, имеющих чрезмерную продолжительность;
- 4) недоступность некоторых ситуаций для постороннего наблюдателя;

- 5) необходимость тщательной подготовки наблюдателей;
6) фиксация лишь внешних проявлений – поведения, действия и общения, а не субъективных переживаний, мыслей и отношений [6, с. 49].

Следующий метод – опрос.

Опрос, как правило, используется для оценки внутренней субъективной картины межличностного конфликта, а также информации о конфликте, полученной со слов опрашиваемых.

Сущность опроса состоит в том, что сотруднику, участвующему в опросе, предлагается ответить на ряд вопросов или суждений, с которыми он может соглашаться или не соглашаться, или выбрать то суждение, которое на его взгляд является правильным.

Правильная организация опроса позволяет определить установки и состояние (самооценку) человека, его отношение к другим членам коллектива, его восприятие отношений и состояний других людей (как оценивают и переживают другие люди в данной ситуации).

Достоверность данных, полученных в результате опроса, определяются искренностью ответов участника опроса, его знаниями о создавшейся ситуации, его опытом (приходилось ли ему это испытывать), желанием участвовать в опросе, доверием к проводящему опрос.

Еще одним методом исследования является тестирование. Тестирование проводится по стандартизированным психологическим методикам, позволяющим получить качественную или количественную характеристику изучаемого явления. Тесты могут быть индивидуальными и групповыми, вербальными и действенными, с выбором ответов из предложенных или в свободной форме.

Тесты позволяют судить о психологических качествах и поведении испытуемых.

Еще одним методом изучения конфликтной ситуации в коллективе является анализ результатов практической деятельности. Этот метод позволяет изучить отношение сотрудника к выполнению профессиональных обязанностей, оценить его аккуратность и добросовестность, дисциплинированность, исполнительность, лично-деятельные качества, навыки и умения, профессиональные компетенции [7, с. 50].

Этот метод позволяет руководителю оценить не только результаты профессиональной деятельности, но и степень обученности, профессиональную подготовку, нравственные качества. Этот метод позволяет сделать соответствующие выводы по кадровым расстановкам, профессиональной подготовке и переподготовке.

Для изучения конфликтных ситуаций в коллективе применяются различные варианты социометрической методики: социометрические опросы, референтометрия и шкала приемлимости. Социометрические опросы позволяют оценить межличностные предпочтения и негативные отношения к определенным сотрудникам коллектива. Референтометрия позволяет выявить круг людей, чьим мнением в коллективе дорожат и на них ориентируются.

Шкала приемлемости позволяет оценить межличностные дистанции и приемлемость сотрудников в деловых и межличностных отношениях. Этот метод хорошо зарекомендовал себя во всех видах социальной деятельности.

Изучение коллектива различными методами поможет руководителю понять и оценить отношения в коллективе и внести соответствующие изменения, для устранения назревающих конфликтов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Руководитель коллектива должен обладать всей информацией о характере взаимоотношений сотрудников в коллективе, личностных особенностях сотрудников, о возникающих конфликтных межличностных ситуациях. Это позволит руководителю эффективно управлять коллективом и предотвращать их появление или эффективно выходить из них

1.2. Упреждение и локализация в стабилизации управленческой деятельности руководителя.

Конфликтность человека вызывается: материальной обеспеченностью семьи, возможностью самореализации в служебной деятельности, условиями работы; взаимоотношениями с сослуживцами или подчиненными, начальниками; здоровьем, отношениями в семье, наличием времени для ценного отдыха и т. д. Сотрудник у которого не устроена личная жизнь, если он не состоялся и приобрел уважения в обществе, более конфликтен, чем сотрудник, у которого нет этих проблем;

б) справедливое и гласное распределение материальных и духовных благ (поощрения, награды) в коллективе: материально-бытового обеспечения, распределения служебных нагрузок; внеслужебных заданий; времени отдыха; поощрений и наград, перспектив продвижения по служебной деятельности и т. д.;

в) разработка правовых и других нормативных процедур разрешения проблемных ситуаций.

Эти нормативные механизмы позволяют членам коллектива отстаивать интересы, не вступая в конфликт с оппонентом. Эти процедуры регулируют отношения начальников и подчиненных; распределение материально-технических средств; назначение на должность; изменения условий работы; переводы на новое место работы; увольнения и т. п. Например, если в организации освобождается должность начальника, то на нее может быть несколько претендентов. В этой ситуации велика вероятность возникновения конфликта. Ее можно свести к минимуму, если в коллективе существует справедливая всем известная нормативная процедура конкурсного назначения на должность [8, с. 79].

Ряд исследователей выделяет еще одно условие – это наличие успокаивающей и комфортной рабочей обстановки: удобная планировка рабочих мест, хорошая освещенность, спокойные тона помещений, уютный интерьер, комната психологической разгрузки, отсутствие раздражающих шумов и т. д. [15].

К субъективным факторам предупреждения конфликтов в организации относятся умение руководителя, каждого члена коллектива решать вопросы и отстаивать свои интересы, избегая негативных эмоций и не допуская наступательного разрушительного противодействия. Оно достигается управлением своим психологическим состоянием, оценкой ситуации, пониманием интересов и ожиданий партнера. К субъективным факторам относятся следующие [9, с.77]:

Поддержание баланса ролей. Это может быть роль старшего, равного или младшего по своему психологическому статусу. Общаясь с сослуживцами, нужно избегать значительного психологического доминирования, предпочитая взаимодействие на равных.

Соблюдение баланса взаимных услуг. В процессе производственной деятельности сотрудники оказывают друг другу различные услуги: помощь в срочном задании, подмена напарника и т. п. Если за оказанную услугу человек не получает в ответ подобную, это приводит к напряженности отношений и конфликту. Возможной предпосылкой конфликта может быть субъективно оцениваемое нарушение баланса.

Установление баланса взаимозависимости в решениях и действиях. Каждому человеку присуще стремление к свободе и независимости. Если подчиненный оценивает свою независимость от начальника больше допустимого, это приводит к конфликту. Нужно чувствовать, какая зависимость партнера от Вас не является для него дискомфортной и сохранять ее.

Поддержание сотрудничества между противодействующими сторонами. При обострении отношений между сотрудниками нужно укреплять имеющиеся между ними связи с помощью следующих приемов и методов:

- согласия, предполагающего вовлечение оппонентов в общее дело;
- эмпатии (сопереживания), рассчитанной на понимание трудностей соперника желая прийти ему на помощь;
- сохранение репутации партнера, основанного на уважительном отношении противоборствующих сторон друг к другу, несмотря на расхождение их интересов;
- взаимного дополнения, основанного на использовании одной из сторон таких черт оппонента, которых нет у самого;
- исключения дискриминации, не позволяющего подчеркивания различий между соперниками;
- разделения заслуг, основанного на подчеркнутой оценке равного вклада в решение той или иной задачи, этим достигается взаимное уважение, снимается зависть, чувство обиды и т. п.;
- психологического настраивания, содержащего многоплановые варианты взаимного информирования о предстоящих переменах и возникающих проблемах, совместное обсуждение спорных вопросов и т. п.;
- психологического «поглаживания», опирающегося на поддержание у соперников хорошего настроения, положительных эмоций, снижающего и вызывающего чувство симпатии к партнеру.

Минимизация конфликтных отношений. При возникновении в общении предконфликтной ситуации (по мимике, жестам, содержанию и темпу речи), следует вернуться к нормальному взаимодействию.

Терпимость к инакомыслию. Даже если партнер неправ, не всегда следует прямо говорить ему об этом. Нельзя это делать при свидетелях, создавая ситуацию признания им своей неправоты публично.

Учет психологических факторов во взаимоотношениях различных категорий сотрудников. Руководитель сам должен уметь оценивать и управлять своим текущим психическим состоянием, избегать предконфликтных ситуаций, даже если он переутомлен или перевозбужден. Кроме этого, необходимо проводить обучение персонала по управлению своими

психическими состояниями, по овладению приемам тревожности и агрессивности, формировать у них психологическую устойчивость к воздействию стрессовых факторов предконфликтных ситуаций.

8. Объективность в оценке сотрудников. Этот фактор предполагает выявление фактов профессиональной деформации и своевременной реакции на них. Предупреждение ситуации, когда в одном отделе работают несколько человек с отрицательными чертами характера. Проведение своевременной диагностики особенностей «конфликтных личностей» и принятие соответствующих мер. При поручении сотрудникам работы нужно учитывать их способности к различным видам деятельности. При постановке задач перед сотрудником необходимо назначать реальные сроки их исполнения.

9. Последовательность и выдержка в работе с людьми. Если руководителю не нравится в сотруднике какая-то черта его характера, то нужно мягко объяснить, что с этим недостатком вполне можно жить, но без него данный человек стал бы более уважаемым. Это побудит человека исправить недостаток, а не озлобиться на руководителя.

10. Использование юмора для снятия напряженности в конфликтной ситуации. Юмор помогает снять напряженность в отношениях противоборствующих сторон, создает предпосылки для переговоров. Функция юмора в данной ситуации в идентификации – отождествлении себя с другими людьми (отдельным человеком), с группой, предполагаемыми оппонентами. Эмоциональная солидарность, проявляемая в конфликтной ситуации, способствует порой усвоению социальной модели поведения потенциальных противников, снижению напряженности во взаимоотношениях.

С.М. Емельянов предлагает педагогические и административные меры предупреждения конфликтов. К педагогическим мерам относятся: беседа, разъяснение, формирование культуры межличностных отношений. К административным мерам предупреждения конфликтов: перевод потенциальных конфликтантов в разные подразделения, смены, изменение условий труда и т. д. [10, с. 98].

Управленческая деятельность руководителя по предупреждению конфликтов реализуется в следующих направлениях деятельности:

– направление деятельности руководителя по предупреждению конфликтных ситуаций в коллективе;

а) поддержание здорового социально психологического климата в коллективе;

б) формирование у сотрудников навыков неконфликтного взаимодействия;

в) психолого-педагогическая подготовка руководителей.

Рассмотрим возможные мероприятия, осуществляемые руководителем, по каждому направлению деятельности по предупреждению конфликтных ситуаций.

Поддержание здорового социально-психологического климата в коллективе.

В этом направлении деятельность руководителя должна быть направлена на создание и поддержание в коллективе зрелого общественного мнения, принципиальных оценочных суждений о событиях в коллективе, о людях, чьим поступкам подражают многие члены коллектива. При формировании общественного мнения о нормах взаимоотношений,

нетерпимости конфликтов применяют следующие формы работы: собрания, диспуты, беседы. Решения, принимаемые на этих мероприятиях, становятся сплочивающим фактором для всего коллектива, так эти решения выражают волю большинства или всего коллектива.

Поддержанию здорового социально-психологического климата способствуют устранение возможных слухов, домыслов, сплетен, отрицательных традиций. Это достигается своевременным информированием коллектива по вопросам, интересующим коллектив, предоставления возможности высказаться недовольным или несогласным, определением обоснованности или необоснованности недовольств и устранением их причин или разъяснением их беспочвенности. Борьба с отрицательными традициями должна проводиться вместе с разъяснительной работой в коллективе.

Для этого должны быть необходимо [8, с. 79].

1. Создание благоприятных условий для жизнедеятельности сотрудников в организации.

2. Справедливое и гласное распределение материальных и духовных благ в коллективе: должностей, льгот, премий, заработной платы, путевок и т. д.

3. Разработка правовых и иных нормативных процедур предупреждения и разрешения предконфликтных ситуаций.

Предупреждает конфликты среди сотрудников активная воспитательная работа, направленная на формирование значимости социально полезной деятельности, нравственно-правовых и эстетических взглядов, установок, убеждений о недопустимости конфликтов в коллективе. Формирование установок на недопустимость конфликтов должна сопровождаться формированием неотвратимости административной и правовой ответственности инициаторам конфликтов в коллективе.

Воспитательная работа должна быть направлена на все уровни коллектива от руководителей до рядового состава. Формами и методами воспитательной работы являются учебные занятия и воспитательные мероприятия, личный пример руководителей и социально-нравственная позиция каждого сотрудника.

Воспитательная работа будет эффективной при условии четкой организации производственного процесса. А.Д. Лазукин отмечает, что отклонения от плана, нарушение ритма деятельности, неорганизованность коллектива создают условия для неразберихи, раздражительности, недовольство членов коллектива. Недисциплинированные сотрудники только усиливают возникающее недовольство, что может привести к конфликтам. Поэтому, как указано выше, условиями предупреждения конфликтов являются строгая регламентация производственного процесса: своевременное планирование, материально-техническое обеспечение и оперативная корректировка [11, с. 59].

Формирование у сотрудников навыков неконфликтного взаимодействия.

«Навык неконфликтное взаимодействие – это осознанные, автоматизированные выполняемые действия на основе точной оценки предконфликтной (конфликтной) ситуации межличностного общения и разрешения ее противоречий неконфликтными способами. Это сложный умственный, многокомпонентный навык» [11, с. 60].

Навык включает в себя.

1. Навык неконфликтного разрешения личных противоречий с оппонентом.

2. Навык неконфликтного разрешения противоречий между другими оппонентами.

Перечисленные частные навыки включают в себя простые навыки:

– анализа предконфликтной (конфликтной) ситуации и определение неконфликтных способов разрешения ее противоречий;

– неконфликтного построения предложения (монолога);

– неконфликтного построения диалога (дискуссии);

– неконфликтного невербального общения [12, с. 61].

Процесс обучения сотрудников этим навыкам можно расчленить на следующие этапы:

– собственно анализ ситуации;

– составление прогноза развития конфликта;

– составление плана действий на основе избранных способов неконфликтного разрешения противоречий.

Обучение этим навыкам должно осуществляться на специальных занятиях сотрудниками, специально подготовленными для этой деятельности или исследователями-профессионалами. Формами и методами обучения этим навыкам являются методы парного альтернативного выполнения учебных задач, анализ конфликтных ситуаций, деловые игры. Условием успешного овладения этим навыком является самоконтроль и анализ хода их формирования со своевременной корректировкой и уточнением.

Психолого-педагогическая подготовка руководителей

Психолого-педагогическая подготовка руководителей по предупреждению, анализу и разрешению конфликтных ситуаций между сотрудниками направлена на овладение научными рекомендациями. Формами и методами этого направления являются спецкурсы по конфликтологии, разработка алгоритмов деятельности в конфликтных ситуациях в ходе организационно-деятельностных и деловых игр, решение практических задач, анализ практических конфликтных ситуаций в процессе самостоятельной работы и т. д. [13, с. 62].

В процессе этой подготовки руководитель должен овладеть умениями устранять истинные причины конфликтов, создавать эмоциональное равновесие в конфликте, учитывать индивидуальные качества его участников, соблюдать педагогический такт при разрешении конфликтной ситуации, выбирать способ воздействия на конфликтующие стороны. Руководитель должен уметь прогнозировать вероятность возникновения конфликтной ситуации на основе знания и учета внутренних закономерностей их возникновения и развития. Эффективному предупреждению конфликтов способствует умение руководителя сделать анализ причин конфликта, структуры отношений, формы проявления, характеристики каждого участника конфликта, влияние конфликта на жизнь коллектива, умение мобилизовать общественное мнение на справедливую оценку действий конфликтующих сторон, побуждение участников конфликта к самоанализу негативного поведения конфликтного поведения.

Таким образом, предупреждение конфликтов в коллективе достигается за счет объективных условий деятельности, которые снижают риск

возникновения межличностных противоречий и способствуют их конструктивному разрешению. Основные субъективные условия предупреждения конфликтов представлены владением руководителем знаниями, умениями точной оценки ситуации межличностного взаимодействия, умением разрешать предконфликтные ситуации бесконфликтными способами, формированием у сотрудников психологической устойчивости к воздействию стрессовых факторов предконфликтных ситуаций.

Таким образом, чтобы предупредить возникновение деструктивных конфликтов, необходимо знать характер взаимоотношений в коллективе и людей, имеющих трудности в общении с сослуживцами и многое другое. Чем более глубокой, достоверной, разносторонней и оперативной информацией владеет руководитель, тем эффективнее будет его работа по профилактике конфликтов.

Вывод: Навигация руководителя по результатам исследования.

1. Под конфликтами в сфере управления мы будем понимать конфликты, которые возникают в системах социального взаимодействия субъектов и объектов управления.

2. Объективные предпосылки возникновения конфликтов в сфере управления связаны с основной задачей управленческой деятельности, которая сводится к обеспечению целенаправленной, скоординированной работы как отдельных участников совместного труда, так и трудовых коллективов в целом.

3. Для организаций характерны межличностные, межгрупповые, структурные, инновационные, позиционные, конфликты справедливости, ресурсные, динамические. Межличностные и межгрупповые конфликты разурываются по тем же закономерностям, что и вне организации.

4. Выделяют несколько форм проявления конфликтов в сфере управления, которые предопределяются объективным процессом дезорганизации в управленческой деятельности: дезорганизация, несогласие, напряженность, конфронтация.

5. В конфликтной ситуации всегда имеется противоречие, возникающее между людьми по значимым для них сторонам взаимодействия и нарушающее их нормальные взаимоотношения.

6. Руководитель коллектива должен обладать всей информацией о характере взаимоотношений сотрудников в коллективе, личностных особенностях сотрудников, о возникающих конфликтных межличностных ситуациях. Это позволит руководителю эффективно управлять коллективом и предотвращать их появление или эффективно выходить из них.

7. Для предупреждения конфликтной ситуации руководителю важно выбрать соответствующий метод ее исследования. Наиболее важными методами, подтвердившими свою практическую значимость в управленческой деятельности руководителя, являются: беседа, наблюдение, опрос, тестирование и другие.

8. Предупреждение и конструктивное разрешение конфликтов являются частью сложного процесса, называемого управлением конфликтом. Управление конфликтом – это целенаправленное, обусловленное объективными законами воздействие на его динамику в интересах развития или разрушения той социальной системы, к которой имеет отношение данный конфликт.

9. Предупреждение конфликта – это вид деятельности субъекта управления, направленный на недопущение возникновения конфликта. Предупреждение конфликтов основывается на их прогнозировании.

10. Конфликты можно предупреждать, если осуществлять эффективное управление социальной системой.

11. Предупредить конфликты гораздо легче, чем конструктивно разрешить их. Профилактика конфликта требует меньших затрат сил, средств и времени и предупреждает даже те минимальные деструктивные последствия, которые имеет любой конструктивно разрешенный конфликт.

12. К педагогическим мерам предупреждения конфликта относятся: беседа, разъяснение, формирование культуры межличностных отношений. К административным мерам предупреждения конфликтов: перевод потенциальных конфликтантов в разные подразделения, смены, изменение условий труда и т. д.

13. Управленческая деятельность руководителя по предупреждению конфликтов реализуется в следующих направлениях деятельности: поддержание здорового социально-психологического климата в коллективе, формирование у сотрудников навыков неконфликтного взаимодействия, психолого-педагогическая подготовка руководителей.

Библиографический список к главе 13

1. Кашапов М.М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций / М.М. Кашапов; под науч. ред. А.В. Карпова. – Ярославль: Ремдер, 2010. – С. 33.
2. Кашапов М.М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций / М.М. Кашапов; под науч. ред. А.В. Карпова. – Ярославль: Ремдер, 2010. – С. 48.
3. Коваленко В.И. Конфликтология / В.И. Коваленко. – Белгород: ООНИ и РИД Белгородского юридического института МВД России, 2009. – С. 11. – EDN BSDCJC
4. Лазукин А.Д. Конфликтология / А.Д. Лазукин. – М.: Изд-во Академии права и управления, 2008. – С. 45.
5. Лазукин А.Д. Конфликтология / А.Д. Лазукин. – М.: Изд-во Академии права и управления, 2008. – С. 48.
6. Лазукин А.Д. Конфликтология / А.Д. Лазукин. – М.: Изд-во Академии права и управления, 2008. – С. 49.
7. Лазукин А.Д. Конфликтология / А.Д. Лазукин. – М.: Изд-во Академии права и управления, 2008. – С. 50.
8. Лазукин А.Д. Конфликтология / А.Д. Лазукин. – М.: Изд-во Академии права и управления, 2008. – С. 79.
9. Леонов Н.И. Конфликты и конфликтное поведение / Н.И. Леонов // Методы изучения. – СПб.: Питер, 2005. – С. 77. EDN QXMKDZ
10. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии / С.М. Емельянов. – СПб.: Питер, 2009. – С. 98. – EDN UGDHUX
11. Лазукин А.Д. Конфликтология / А.Д. Лазукин. – М.: Изд-во Академии права и управления, 2008. – С. 59.
12. Лазукин А.Д. Конфликтология / А.Д. Лазукин. – М.: Изд-во Академии права и управления, 2008. – С. 60.
13. Лазукин А.Д. Конфликтология / А.Д. Лазукин. – М.: Изд-во Академии права и управления, 2008. – С. 61.
14. Лазукин А.Д. Конфликтология / А.Д. Лазукин. – М.: Изд-во Академии права и управления, 2008. – С. 62.
15. Каримова Н.А. Социальные представления руководителей о разрешении конфликтов в организации: автореф. ... канд. псих. наук / Н.А. Каримова. – Ижевск, 2008. – EDN NJFTPX
16. Кукушкина А.А. Разрешение ролевого конфликта в деятельности руководителя: автореф. ... канд. псих. наук / А.А. Кукушкина. – Ярославль, 2007. – EDN NIQWPF

ГЛАВА 14

DOI 10.31483/r-113114

Сизова Алла Сергеевна
Бабушкин Эдуард Рудольфович

ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН РОССИИ И КНР К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Аннотация: глава посвящена анализу отношения граждан к применению на территории государства исключительной меры наказания – смертной казни. Анализ проводится в отношении граждан Российской Федерации и Китайской Народной Республики, в прошлом 2 коммунистических стран. Практику применения смертной казни в России, изучая причины её отмены и последующего возвращения в действие в Российской Федерации, а также практику ее публичного применения в КНР в настоящее время. Выделяются аргументы и причины возможного снятия моратория на применение смертной казни в РФ и изучение мнения граждан о возвращении смертной казни к особо жестоким и бесчеловечным преступникам. Цель: провести ретроспективное исследование государственного принуждения на территории России в виде применения высшей меры наказания – смертной казни, её способы и виды причины применения и отмены, последствия данных решений. Высказывание о возможности и необходимости возвращения подобной высшей меры наказания и её положительные последствия для государства и граждан, так как метод устрашения на протяжении многих веков себя оправдал. Методы: системного подхода, исторический и логический методы, анализ и синтез, дедукция, индукция. Результаты. Проведённый анализ применения смертной казни в различные исторические периоды России и изучение подобной тем, на примере КНР, позволяет рассмотреть вопрос о возвращении смертной казни в качестве действующего наказания в Российском государстве. Выводы. Теоретическая обоснованность возвращения в фактическое действие меры государственного принуждения в виде смертной казни. Высказывания и обсуждение в ГД РФ первых лиц государства о снятии моратория, положительное отношение и желание возвращения смертной казни, её применение к особо бесчеловечным преступникам на фоне исторических и современных событий. Именно поэтому присутствует необходимость детального и качественного изучения и обсуждения вопроса о снятии моратория и возвращении смертной казни как института высшей меры наказания.

Ключевые слова: высшая мера наказания, исключительная мера наказания, смертная казнь, смерть, уголовный кодекс, наказание, мера принуждения, мораторий, исключительная мера, справедливость, мера государственного принуждения.

Abstract: *the article is devoted to the analysis of the attitude of citizens towards the use of an exceptional measure of punishment in the territory of the state – the death penalty. The analysis is carried out in relation to citizens of the Russian Federation and the People's Republic of China, formerly 2 communist countries. The practice of applying the death penalty in Russia, studying the reasons for its abolition and subsequent return to force in the Russian Federation, as well as the practice of its public application in the PRC at the present time. The arguments and reasons for the possible lifting of the moratorium on the use of the death penalty in the Russian Federation and the study of the opinion of citizens on the return of the death penalty to particularly cruel and inhuman criminals are highlighted. Purpose: to conduct a retrospective study of state coercion on the territory of Russia in the form of the application of capital punishment – the death penalty, its methods and types of reasons for its application and abolition, the consequences of these decisions. Methods: systematic approach, historical and logical methods, analysis and synthesis, deduction, induction. Results. The analysis of the use of the death penalty in various historical periods of Russia and the study of similar topics, using the example of the PRC, allows us to consider the question of the return of the death penalty as an effective punishment in the Russian state. Conclusions. The theoretical validity of the return to the actual effect of a measure of state coercion in the form of the death penalty. Statements and discussion in the State Duma of the Russian Federation by top officials of the state on lifting the moratorium, a positive attitude and desire to return the death penalty, its application to particularly inhumane criminals against the background of historical and modern events. That is why there is a need for a detailed and qualitative study and discussion of the issue of lifting the moratorium and returning the death penalty as an institution of capital punishment.*

Keywords: *capital punishment, exceptional punishment, death penalty, death, criminal code, punishment, measure of coercion, moratorium, exceptional measure, justice, measure of state coercion.*

В странах и государствах древности и на современном этапе законодательство всегда регулирует отрасль уголовного права, а также институты применения наказания за определённые преступления. Многие уголовные кодексы руководствуются принципом справедливости, стараясь наказанием поддерживать и восстанавливать справедливость внутри государства по отношению к обществу и пострадавшим, и их родственникам. В некоторых из кодексов сохранилась высшая мера государственного принуждения в виде смертной казни [7]. Однако в связи с мировой тенденцией к гуманизации множество стран если и не отменяют смертную казнь, то вводят ограничения на её применение в виде моратория.

Из покоя веков в России официального юридического документа, который как-либо запрещал наказание в виде смертной казни, не имелось до 1996 г. Однако некоторые отдельные правители, исходя из личных принципов и идей, не прибегали к данной мере государственного принуждения. К примеру, Елизавета Петровна, дочь Петра I и Екатерины I, императрица России правила в период с 1741 по 1761 год, то есть 20 лет, за всё время правления не подписала ни одного указа об исполнении смертной казни. Фактически несколько лет в Империи применение высшей меры наказания было приостановлено. При этом многие чиновники по всей

империи, замечая подобную тенденцию к гуманизму, опасались её. Главными мыслями, которые ставили под сомнения решения императрицы, служило мнение, что подобная фактическая отмена казни может привести к всплеску преступности. Приговоры в виде исключительной меры наказания стали приводиться в застенках тюрем, исключив их публичность. С 1754 года при Сенате работала кодификационная комиссия, созданная по инициативе Петра Шувалова. Ей было предложено написать проект уложения в четырёх частях: «о суде», «о различных состояниях подданных», «о движимом и недвижимом имении», «о казнях, наказаниях и штрафах». Спустя год работы были созданы 2 части, наиболее проработанные с точки зрения участников комиссии, это были «судебная» и «криминальная» части. Они были одобрены сенатом и отданы на утверждение государыне, но из-за присутствия в них смертной казни она ничего не подписала. Подобный гуманизм беспокоил чиновников в Империи и вызывал недоумение, поскольку подобное решение не находило видимых причин. Одной из главных причин и, скорее всего, самой важной, объяснял историк и публицист князь Михаил Михайлович Щербатов. Он родился в 1733 году и был младшим современником Елизаветы. Являясь представителем стариной знати, а в екатерининские времена был сенатором и действующим тайным советником имел доступ к архиву и различным документам. Описывая Дворцовый переворот 1741, он приводит интересный нюанс: «Она при шестви своём принять всероссийский престол, пред образом Спаса Нерукотворного обещалась, что если взойдёт на прародительский престол, то во всё царствование своё повелением её никто смертной казни предан не будет». Из-за набожности Елизавета не подписала ни один указ лишив России смертной казни. Появились граждане, для которых подобные «кровавые» зрелища не считались нормой. Казнь и телесные истязания вышли из традиций и больше не были в России массовым явлением. Однако следует добавить пусть и не проводились в исполнении смертная казнь, подобные наказания всё ещё могли применяться, поскольку юридически никаких препятствий к их исполнению и назначению не было, так, Екатерина допускала смертную казнь лишь изредка, в отношении государственных преступников. В 1764 году был обезглавлен поручик Василий Минович, пытавшийся совершить переворот и освободить арестованного Ивана Антоновича; в 1771 году были казнены убийцы архиепископа Амвросия во время чумного бунта в Москве; а в 1775 году – четвертованы Емельян Пугачев и его поделщики. Так, прийти к выводу о том, что некие тенденции к гуманизму у правителей зародились ещё во времена империи, но даже несмотря на это, многие правители сохраняли за собой право назначать такие наказания, и использовали её лишь в отношении, по их мнению, к преступникам, преступления которых невозможно как-либо искупить помимо смертной казни. Из этого следует, что даже несмотря на гуманизм смертная казнь имеет право на существования и на протяжении истории не вызвала негодование и применялась в той или иной степени. Можно лишь согласиться с мыслями о публичности данной меры государственного принуждения, что уже можно считать вопросом гуманности: публично ли проводить казни или нет, а не проводить или нет.

Прописывая уголовный кодекс, законодатель часто руководствуется не только общепринятыми принципами справедливости, основываясь на правовых обычаях и традициях, но и на идеологии, которая оказывает влияние на общество и законы в нём. Так, в Уголовном кодексе РСФСР в 23 статье прописана смертная казнь как исключительная мера государственного принуждения. В перечень за что могли назначить смертную казнь, входили следующие преступления: контрреволюционная деятельность, преступления против порядка управления (массовые беспорядки, бандитизм, уклонение от воинской повинности, фальшивомонетничество и т. п.), должностные преступления (взятки, присвоение ценностей, вынесение не правосудного приговора), нарушение правил об отделении церкви от государства, то есть за пропаганду священнослужителями идей свержения или сопротивления власти рабочих и крестьян, бесхозяйственность. При этом, если перечисленные преступления имеют логическое обоснование, то в случаях связанными со священнослужителями смертная казнь была связана с коммунистической идеологией и, в частности, с государственным атеизмом. Смертная казнь в виде исключительной меры наказания сохранялась вплоть до распада СССР. Однако возникновения дискуссий об отмене смертной казни на протяжении существования Советского Союза не возникало в обществе, и на государственном уровне подобный вопрос не выносился на обсуждение. Даже когда 26 мая 1947 года Указом Президиума ВС СССР её применение приостановилось, это не вызывало у общества какой-либо реакции на подобный запрет, данное решение скорее вызывало удивление и неясность принятия этого решения, и спустя буквально 3 года смертную казнь восстановили в качестве меры принуждения, и действовала она вплоть до 1996 года. Таким образом, становится ясно, что среди граждан СССР вопрос об отмене смертной казни даже не рассматривался, и на государственном уровне после временного прекращения её использования пришли к выводу о необходимости её возобновления на территории государства.

В дружественной коммунистической стране по отношению к СССР – Китайской Народной Республике вплоть до современного времени существует смертная казнь. Главная особенность её в том, что она позиционируется как высшая мера наказания и также является краеугольным камнем, на котором держится вся система уголовных наказаний, являясь фундаментальной основой правовой культуры китайской нации [3]. Также её применение по всей стране не вызывает у населения дискуссий о прекращении её использования на территории внутри государства [4]. Пример с ситуациями Советского Союза и КНР демонстрируют, что население и власти страны не ведут обсуждения об отмене или же приостановлении смертной казни в виде наказания за особо тяжкие преступления и не против её применения в собственных государствах.

Существенная разница присутствует в отношении к смертной казни в этих государствах. Если в СССР смертная казнь являлась исключительной мерой наказания, подразумевая, что государство не стремится и не желает применять её, но из-за принципа справедливости не имело другого выхода, кроме как казнить преступника за его деяния, то в КНР эта же мера наказания носит характер высшей меры наказания, означая, что преступник совершил настолько ужасные преступления, что государство казнит его не раздумывая и даже желает его смерти ради восстановления справедливости. Пусть в итоге

преступник оказывается мёртв, но отношение со стороны государства к смертной казни значительно различается, это говорит о том, что несмотря на разное отношение государства и общества к смертной казни её применения не вызывало сомнений у жителей СССР и КНР.

Спустя время, в 1991 году, когда СССР распадается и бывшая РСФСР становится Российской Федерацией и начинает международное сотрудничество, ориентированное на политику открытости по отношению к западным и европейским странам с выраженным уклоном на гуманизацию как популярную тенденцию, происходящую в тех странах. После «железного занавеса» происходят изменения в различных сферах общества, одним из которых можно считать принятие моратория на смертную казнь 19 мая 1996 года под влиянием Запада, Европы и тенденций к гуманизации. Подобное решение вызывало большое недовольство среди граждан бывшего Советского Союза, которые не были против применения смертной казни в отношении бесчеловечных преступников.

Даже в настоящее время данное решение вызывает негативную реакцию граждан. По результатам опроса ФОМ, проводимый в 2019 году, стало ясно, что большинство граждан (69%) считают, что необходимо вернуть исполнение смертной казни, (39%) против исполнения смертной казни и (7%) затруднились с ответом [10]. Опрос, проводимый в 2024 году социологической, исследовательской компанией Russian Field, показывает результаты того, что из 1613 респондента (53%) скорее бы поддержали возвращение смертной казни, (39%) не поддержали и (7%) воздержались от ответа [12]. Согласно опросу, большинство респондентов считают, что смертную казнь необходимо применять к преступлениям: педофилии и иных сексуальных домогательствам, убийства, терроризма и терактов. Эти три выделенных преступления за совершения, которых следует отправлять на казнь, так считает большинство опрошиваемых. Даже с учётом того, что в опросе 24 года опрошивались не все граждане РФ и результаты различаются по данным, но вывод о том, что всё-таки большинство граждан поддерживают возвращение смертной казни, остаётся в силе и актуально. Также оно поддерживается фактом того, что высокопоставленные чиновники всё чаще в дискуссиях поднимают вопрос об отмене моратория на смертную казнь после теракта, произошедшего в Москве 2024 года, а именно террористического акта в «Крокус Сити Холл». Все эти действия привели к тому, что о возобновлении этой меры государственного принуждения заговорили в Государственной Думе, об этом высказывался спикер государственной думы Вячеслав Володин, заявив, что для принятия исполнения смертной казни достаточно решения Конституционного суда по данному вопросу, а референдумы не обязательны для такого решения. Такие политические партии, как КПРФ, ЛДПР, СРЗП выступают за отмену моратория и возобновления применения смертной казни. На основании изложенного можно сформировать мнение, что граждане в большинстве поддерживают идеи о возвращении смертной казни в отношении к преступникам, совершившим жесточайшие и бесчеловечные преступления, и это желание начинает всё активнее получать отклик от государственных и высокопоставленных деятелей, которые начинают обсуждать отмену моратория.

В КНР в отличие от России смертная казнь никогда не отменялась и не возникало дискуссий об её отмене или же введении моратория несмотря

на дружелюбность стран когда-то общей идеологии. В Китае круг преступлений, за которые назначалась смертная казнь, был гораздо объемнее. Так, в СССР количество преступлений, за которые была предусмотрена смертная казнь, составляло 15 статей, а в КНР существовало 40 статей, за которые предусмотрена высшая мера наказания. Довольно существенная разница в количестве преступлений, которая обосновывается рациональностью и отчасти идеологией.

Так, несмотря на объемный перечень статей в обществе не присутствует и не возникает дискуссий по поводу её отмены. Даже присутствуют случаи, в которых наоборот негодуют, почему преступника не казнят так долго. Во время процесса над 31-летним гражданином КНР Лю Дунем, признанным виновным в том, что в мае 2023 года, находясь за рулём автомобиля, намерено сбил насмерть 5 человек, также 5 человек пострадали и попали в больницу. При этом, как выяснилось, наезд на невинных людей был совершён намерено, чтобы «отомстить обществу». В качестве реакции на это дело граждане – пользователи социальной сети «Shina Weibo» – дали комментарии по этому делу, где большинство сводилось к негодованию: почему приговор не привели в исполнение в ближайшие сроки. В современном Китайском мире стоит вопрос: насколько гуманно по отношению к жертвам оставлять преступника в живых и позволить ему встретить китайский новый год. Данный факт показывает, что граждане не говорят об отмене смертной казни, даже в некоторых случаях жадут исполнения приговора в самые короткие сроки.

Однако стоит отметить, что после проведения реформ и открытости Китая произошли изменения в его уголовном законодательстве, и, если в РФ был введён мораторий на применение смертной казни, после подобной внешней политики, то в КНР значительно снижен список преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь. Появляется запрет на публичное исполнение высшей меры наказания в некоторых районах страны. Эти изменения были вызваны политикой либерализации уголовного наказания в отношении некоторых категорий преступлений. Причиной такой политики со стороны китайского руководства служит давление международного общества, по мнению которого стоит по крайней мере ограничить применение смертной казни. Даже несмотря на международную политику, КНР до сих пор сохраняет смертную казнь в виде высшей меры наказания и использует её для восстановления справедливости в государстве. Гуманизм должен служить на благо граждан, возможно, проведение казней именно публично противоречит этой идее, ведь многим гражданам будет неприятно смотреть на подобное зрелище, но полностью отказываться от её проведения действительно нерационально и несправедливо. Многочисленные опросы свидетельствуют, что большинство граждан выступают за проведения смертной казни и чаще всего выделяют преступления педофилии и сексуальных действий в сторону несовершеннолетних. Это свидетельствует о том, что для граждан существует ряд категорических преступлений, которые невозможно простить или как-либо искупить, которые приносят множество страданий физически и психически пострадавшим и их близким. Следовательно, вопрос гуманизма стоит задавать не в том, чтобы проводить или не проводить смертную казнь, а как именно и где именно её приводить. Преступников и террористов невозможно простить, а вот исполнить смертную казнь вдали от взора простых

граждан – это правильно, ведь смотреть на смерть человека, пусть и ужасного преступника может сказаться на психике граждан, которые явно не заслуживают этого, и государство не может иметь право психически вредить собственным гражданам.

В частности, в Китае действует смертная казнь в отношении коррупционеров и взяточников, которые разграбляют государственную казну ради собственной жадности. Так, например, 5 января 2017 года вынесено решение судом города Таньцзинь, позднее Верховным народным судом КНР, оно оставлено в силе. По данному приговору назначалась смертная казнь в отношении бывшего председателя совета директоров государственной компании по управлению активами «China Huarong Asset Management» Лай Сяомина. Суд постановил, что он заполучил незаконным способом 1,79 миллиардов юаней, что является эквивалентом 277 миллионам долларов [6]. Правительство КНР первым делом рассматривает данные дела как ослабление государственной казны и при помощи смертной казни устрашает последующих коррупционных должностных лиц, и об этом свидетельствуют данные, говорящие о снижении количества осуждённых за коррупцию, но оно остаётся высоким около 20 000. В связи с чем была начата операция «Чистые руки», проводимая Си Цзиньпином по избавлению госаппарата от коррупции, данная компания пользуется большой популярностью среди населения, уставшего от постоянных поборов [8].

Тем временем в России по состоянию 2023 года количество осуждённых за коррупцию составило 1914 человек, что на 13,6% выше, чем в 2022 году, и на 10% увеличилось число осуждённых за дачу взятки – их 2363, оправдали всего 27 человек за год [5]. Причиной роста коррупционных преступлений может являться причина слабого наказания за такие преступления, самое жестокое наказание – это лишение свободы на неопределённый срок [2]. Таким образом, осуждённый может заполучить особо крупную сумму, а после отбытия наказания выйти на свободу по условно-досрочному освобождению. Должностные лица не боятся совершать коррупционные преступления, о чём свидетельствуют постоянные громкие новые уголовные дела. В отличие от КНР отсутствует мера устрашения данных преступлений – смертная казнь. К схожим идеям склоняется профессор Московской духовной академии Алексей Ильич Осипов, по его мнению, преступники боятся только смертной казни, обосновывая это примерами из прошлого, когда в Российской Империи применялась публичная смертная казнь, которая претовращала последующие преступления. В настоящее время преступникам не грозит публичная смертная казнь, у них остаётся множество надежд, что может всё обойтись, или же наказание будет незначительным [1], и они его могут пережить, пока у них присутствует такая надежда, соблазн совершить преступления будет велик и усиливаться случаями, когда в схожих преступлениях наказания были назначены не такими жестокими.

На основании изложенного, делаем вывод о том, что граждане бывших коммунистических стран положительно относятся к высшей мере наказания в виде смертной казни, и существует множество опросов о том, что граждане России хотят видеть в действующем законодательстве высшую меру наказания, а общество Китая никогда не выступало против смертной казни. Сходство заключается в том, что граждане 2 близких стран считают

смертную казнь приемлемой и в некоторых случаях необходимой мерой устрашения и наказания.

В историческом контексте российскому народу необходим фактор устрашения с целью предотвращения последующих преступлений, из-за чего особой популярностью пользовались телесные наказания и публичная смертная казнь, что являлось действенным методом. Однако из-за чрезмерного давления международного общества, в частности, запада и европейских стран введён мораторий на смертную казнь в РФ и её частичное ограничение в КНР. В то время как в России, граждане выступают за возобновления смертной казни [11], а в КНР – даже не ведут дискуссий по поводу отмены данной меры государственного принуждения [9]. Это может говорить о возможности, по крайней мере, частичного возобновления смертной казни в Российской Федерации в качестве меры устрашения и предотвращения последующих тяжких и особо тяжких преступлений, что может способствовать снижению уровня по-настоящему жестоких преступлений, ведь преступники, боясь за свою жизнь, не решатся их совершать, или же они не будут иметь настолько бесчеловечный характер.

Библиографический список к главе 14

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 23.03.2024).
3. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (14.03.1997, ред. 01.03.2024).
4. Малышева Н.И. Право китайской народной республики теоретико-правовой аспект: учебное пособие / Н.И. Малышева, П.В. Трошинский. – СПб., 2022. – 201 с. – EDN FUIFJF
5. Взятки на стол: в России растёт количество осуждённых за коррупцию // *Известия* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DyHuQ> (дата обращения: 19.09.2024).
6. Коррупция в Китае: более 20 00 обвинительных приговоров в 2020 году // *Закония* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DyHt2> (дата обращения: 09.03.2021).
7. Курганова А.С. Уголовно-исполнительная система в механизме государственного принуждения (общеправовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.С. Курганова. – Владимир, 2007. – 29 с. EDN ZNKPHJ
8. Почему в китайском обществе не стоит вопроса допустимости смертной казни // *Регнум* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/article/3502330> (дата обращения: 09.02.2022).
9. Смертная казнь в Китае: многое уже изменилось, и это их дело – мнение // *EurAsia Daily* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2024/02/05/smertnaya-kazn-v-kitae-mnogoe-uzhe-izmenilos-i-eto-ih-delo-mnenie> (дата обращения: 05.02.2024).
10. ФОМ; смертную казнь считают допустимой 69% россиян // *Коммерсантъ* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4147619> (дата обращения: 01.11.2019).
11. Возврат смертной казни – это дополнительная моральная и психологическая ответственность на адвокате // *ФПА* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3DyHqr> (дата обращения: 30.12.2021).
12. Восстановление смертной казни: отношение россиян // *Russian Field* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russianfield.com/kaznitetelzya> (дата обращения: 11.04.2024).

ГЛАВА 15

DOI 10.31483/r-113751

Семенова Светлана Степановна

СОХРАНЕНИЕ ДОЛГАНСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: глава посвящена сохранению долганского языка в Республике Саха (Якутия), в частности, через преподавание в организациях общего образования. На основе изучения социолингвистической ситуации в местах компактного проживания долган, анализа социокультурных и лингвистических факторов функционирования их родного языка выявлены сложности организации обучения долганскому языку в Республике Саха (Якутия). Автор в хронологическом порядке описывает содержание межрегиональной деятельности по возрождению долганского языка, предлагает возможные пути решения вопросов организации учебно-воспитательного процесса по изучению родного (долганского) языка в учреждениях общего образования.

Ключевые слова: долганский язык, сохранение родного языка, преподавание родного языка, учебники долганского языка, межрегиональное сотрудничество.

Abstract: the chapter is devoted to the preservation of the Dolgan language in the Republic of Sakha (Yakutia), in particular through teaching in general education institutions. Based on the study of the sociolinguistic situation in the areas of compact residence of the Dolgan people, the analysis of the socio-cultural and linguistic factors in the functioning of their native language, the difficulties of organizing the teaching of the Dolgan language in the Republic of Sakha (Yakutia) were identified. The author also describes in chronological order the content of interregional activities to revive the Dolgan language, suggests possible ways to solve the issues of organizing the educational process for studying the native (Dolgan) language in general education institutions.

Keywords: Dolgan language, preservation of native language, teaching of native language, Dolgan language textbooks, interregional cooperation.

Долганы проживают в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края и Анабарском национальном (долган-эвенкийском) районе Республики Саха (Якутия). Их родной (долганский) язык относится к якутской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркских языков алтайской языковой общности.

В Красноярском крае долганский язык изучают в 13 общеобразовательных организациях 717 обучающихся (в форме учебного предмета – 254, в форме внеурочной деятельности – 463) [5]. В Юрюнг Хаинской средней общеобразовательной школе (СОШ) Анабарского района

Республики Саха (Якутия) учатся 194 детей, в том числе в начальной школе – 95, в основной – 78, в 10–11 классах – 21. Долганский язык изучают только в форме внеурочной деятельности около 50 обучающихся V–IX классов. Для II–IV классов с 1 сентября 2023 года начали преподавать учебный предмет «Литературное чтение на родном (долганском) языке».

Таким образом, в Республике Саха (Якутия) организация обучения долганскому языку в форме учебного предмета несмотря на проводимую активную этнокультурную деятельность остается одним из нерешенных вопросов реализации языковой политики.

Для понимания создавшейся ситуации необходимо проанализировать социокультурную и лингвистическую составляющие данной проблемы.

Социокультурный фактор. В этнографии считается, что долганы как отдельный этнос сформировались в процессе взаимодействия эвенков разных родов, якутов (или якутоязычных групп), затундренских крестьян-русских. Основным языком общения стал якутский язык, служивший языком межнационального общения на Северо-Востоке России на рубеже XVII–XIX веков.

Согласно переписи населения 2020 г. численность долган, проживающих в Российской Федерации составляет 8182 человек, из них около 5485 человек – в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края, 2147 человек – в Республике Саха (Якутия) преимущественно в с. Юрюнг-Хая и п. Саскылах Анабарского национального (долгано-эвенкийского) района [3; 7].

Место компактного проживания долган – Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) район расположен на крайнем северо-западе Республики Саха (Якутия), занимает обширную территорию в 55, 6 тыс. кв. км и граничит с Булунымским и Оленекским районами Якутии, а также Красноярским краем (Таймырским Долгано-Ненецким муниципальным районом). По роду основной деятельности жители района (улуса) традиционно занимаются оленеводством, рыболовством и охотпромыслом. Сельское хозяйство – основной сектор экономики, где занято преимущественно местное население. В последние 20 лет на территории района появилась добывающая промышленность – успешно функционируют ОАО «Алмазы Анабара» и ОАО «Нижне-Ленское», развивается малый бизнес и строительство [4].

В Анабарском районе сохраняется и развивается материальная и духовная культура долган, эвенков и других народов, особенно выделяются декоративно-прикладное творчество, фольклор. Народные обычаи и традиции передаются из поколения в поколение. Языком повседневного общения местного населения является якутский язык.

В общеобразовательных организациях исторически сформировалась модель языкового образования, по которой наряду с государственным русским языком исторически, со дня создания школы в 30-х годах XX века, преподаются якутский язык и якутская литература в качестве родного языка и родной литературы, основным языком обучения в начальных классах является также якутский язык (в настоящее время с учетом заявления родителей и обучающихся), на уровне основного и среднего общего образования обучение

ведется на русском языке. Долганская культура изучается в форме внеурочных занятий, в них используется пособие «Философия кочевой жизни», написанная Христиной Николаевной Сокольниковой.

В поселке и школе традиционно проводятся конкурсы чтецов «Тыам тыла бараксан» (Язык нашей малой родины) на долганском языке, на котором дети читают произведения писателей Таймыра и местных авторов. Периодически организовываются конкурсы мастериц «Золотая игла», выставка «Лоскутная мозаика», состязание «Игры детей тундры», конкурс «Кочевая семья». На базе Арктического центра культуры и искусства «Долган» с. Юрюнг Хая свыше 20 лет работает литературное творческое объединение «Кыа кыымнара» (Искры), созданное по инициативе В.Е. Спиридонова и А.Е. Спиридоновой. Произведения местных авторов-долган неоднократно издавались при содействии спонсоров.

Лингвистический фактор. Якутский язык (язык саха) до начала XX века неформально служил языком межнационального общения среди местного населения, коренные малочисленные народы Северо-Востока России преимущественно были двуязычными (трехязычными), наряду с родным и якутским языками владели еще языком других своих соседей (эвенков, эвенов, чукчей, юкагиров, русских). В 1992 году язык саха получил статус государственного языка, функционирующего в Республике Саха (Якутия) наряду с русским государственным языком.

В лингвистике язык долган до 80-х годов XX века считался долганским диалектом якутского языка. Для понимания нашего проблемного вопроса важно отметить, что исторически на Таймыре в 1930–1950 годы были попытки организации обучения детей долган якутскому языку в качестве родного языка учебниками, предназначенными для школьников Якутской АССР. «Эксперимент» не удался, но в имеющихся источниках нет конкретных сведений о причинах отказа от данного подхода.

Благодаря героическим усилиям Огдо Аксеновой, первого долганского писателя-поэтессы, в 1979 году был утвержден алфавит долганского языка. На этом алфавите в 1984 году издан первый букварь, созданный Евдокией Алексеевной (Огдо) Аксеновой в соавторстве с Анной Алексеевной Барболиной.

Ведущий российский долгановед, доктор филологических наук Н.М. Артемьев, в диссертационной работе по теме «Долганский язык: структурно-семантический анализ» на основе сопоставительного анализа якутского и долганского языков защитил следующие основные положения.

1. Долганский язык, сформировавшийся в процессе распространения якутского языка в макрорегионе взаимодействия различных групп, является языком этноса, который в особых исторических условиях не ассимилировался в составе преобладающего в этом регионе этноса, язык которого принял, а стал функционировать изолированно, в удалении от основной массы носителей якутского языка.

2. Долганский язык по комплексу факторов исторического, социологического, социально-культурного порядка, признаков этнической

самоидентификации, а также лингвистических фактов, на данном этапе своего развития является самостоятельным языком.

3. Письменность на долганском языке, получившая свое развитие с середины 80-х годов XX столетия, переживает сложный период развития, поиска путей и возможностей расширения функций языка. Намечились тенденции сближения письменного долганского языка с литературным якутским языком. Этому способствуют нормы графики и орфографии, а также нормирующая, регулирующая роль письменного языка [2].

По законодательству Республики Саха (Якутия) долганский язык имеет возможность функционировать как официальный язык в местах компактного проживания долган в Анабарском районе (улусе) [1]. Между тем, в настоящее время в качестве официально-деловых языков используются русский и якутский языки, основным языком повседневного общения местного населения преимущественно остается якутский язык с использованием лексики долганского языка, связанной с традиционным укладом жизнедеятельности.

Исходя из этого в Республике Саха (Якутия) с последние 15 лет проводятся мероприятия, содействующие изучению долганского языка в Республике Саха (Якутия). В 2012 году Институт национальных школ Республики Саха (Якутия) проводил Всероссийскую научно-практическую конференцию «Педагогика Севера: образовательные ресурсы для детей на родных языках народов Севера Российской Федерации». На конференции впервые была организована встреча учителей Юрюнг-Хаинской СОШ Анабарского национального (долгано-эвенкийского) района Республики Саха (Якутия) со специалистами по долганскому языку и культуре из Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края. По приглашению директора Института национальных школ Республики Саха (Якутия) Семеновой Светланы Степановны почетными гостями конференции стали Анна Алексеевна Барболина, кандидат педагогических наук, соавтор первого долганского букваря, главный специалист отдела фольклора и этнографии Таймырского МКУ «Информационный методический центр» и Анастасия Ивановна Поротова, методист Таймырского МКУ «Информационный методический центр». На конференции Юрюнг-Хаинскую СОШ Анабарского (долгано-эвенкийского) национального района представили Кылтасова Тамара Николаевна, учитель начальных классов, председатель наследного Совета депутатов с. Юрюнг Хая, активист Ассоциации долган Республики Саха (Якутия), и Суруяна Валерьевна Неустроева, учитель якутского языка и литературы.

Вопросы обучения долганскому языку были обсуждены на отдельной секции, проведенной на долганском языке. По итогам работы секции были выработаны рекомендации по поэтапному переходу к изучению долганского языка и долганской литературы в качестве родного языка и родной литературы в Юрюнг-Хаинской СОШ:

– организовать стажировки учителей Юрюнг-Хаинской СОШ в организациях образования и культуры Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края;

– реализовать совместные проекты между организациями образования Анабарского национального (долгано-эвенкийского) района Республики Саха (Якутия) и Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края;

– Юрюнг-Хаинской СОШ начать обучение долганскому языку в форме внеурочной деятельности, использовать долганский язык в неформальном общении, постепенно сменить язык обучения с якутского на русский язык и ввести учебные предметы «Долганский язык» и «Литературное чтение на родном (долганском) языке»;

– при разработке учебной литературы по долганскому языку, долганской литературе и культуре учитывать социокультурные особенности проживания долган в Республике Саха (Якутия), владение детьми-долганами якутского языка (при этом учебник должен создавать единое образовательное пространство, способствовать формированию единой этнокультурной идентичности детей – долган, проживающих в двух субъектах России).

В том же году Министерством образования Республики Саха (Якутия) по ходатайству Института национальных школ Республики Саха (Якутия) была организована стажировка Неустроевой Суруяны Валерьевны, заместителя директора по воспитательной работе, учителя якутского языка и литературы Юрюнг Хаинской СОШ, в организациях образования и культуры Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края. По результатам стажировки Суруяна Валерьевна написала статью «Долганский язык. Начало пути», в которой делится со своими впечатлениями и мыслями об изучении долганского языка, в том числе о необходимости учебной литературы, адаптированной для Юрюнг-Хаинской СОШ с учетом реальной языковой ситуации. Материал опубликован в газете «Анабыр уоттара» (Анабарские огни) от 6 июня 2012 года. В настоящее время Суруяна Валерьевна Неустроева является директором Юрюнг-Хаинской СОШ.

В 2014 году в рамках проекта Института национальных школ Республики Саха (Якутия) «Детское североведение», реализованного совместно с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) на эвенском, чукотском, долганском и эвенкийском языках, было составлено и издано учебное пособие «Тыам тыла бараксан» (авторы Т.Н. Кылтасова, О.Н. Арьянова, учителя начальных классов Юрюнг Хаинской СОШ).

В 2014 году (18 марта) подписано Соглашение о межмуниципальном сотрудничестве и взаимодействии Анабарского национального (долгано-эвенкийского) района Республики Саха (Якутия) в лице главы Ивана Ивановича Семенова и Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края в лице главы Джураева Ильдара Иргашевича.

В 2015 году в Юрюнг-Хаинскую школу прибыла молодая учительница долганского языка, выпускница Института народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Илларионова Наталья Алексеевна. В школе начато обучение долганскому языку во внеурочное время, в 2015–2019 годах со 2 по 8 классы были

охвачены до 140 обучающихся. При изучении долганского языка наряду с учебной литературой по долганскому языку, выпущенной Санкт-Петербургским филиалом Издательства «Просвещение», и учебным пособием «Тыам тыла бараксан» дети пользуются диалектологическим словарем «Үрүҥ Хайа олохтоох тылларын тылдыгыта» (Словарь местных слов с. Юрюнг Хая), составленным Валерием Егоровичем Спиридоновым и Аксиньей Егоровной Спиридоновой. Затем в 2020–2021 учебном году долганский язык в форме внеурочных занятий изучали 55 учащихся начальных классов, занятия вели сами учителя начальных классов и Педагога Ивановна Туприна, преподаватель долганской культуры, в старших классах изучение долганского языка временно приостановлено в связи с временным отсутствием учителя (отпуск по уходу за ребенком).

В 2018 году (11–14 апреля) в с. Юрюнг-Хая состоялась Межрегиональная конференция «Сохранение долганского языка и культуры в пространстве взаимодействия регионов», организованная Анабарским улусным (районным) управлением образования и Управлением образования Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района. Проведению мероприятия способствовало Соглашение о сотрудничестве между Анабарским национальным (долгано-эвенкийского) районом Республики Саха (Якутия) и Таймырским Долгано-Ненецким муниципальным районом Красноярского края. На конференции из Таймыра приняли участие А.А. Барболина, кандидат педагогических наук, главный специалист отдела фольклора и этнографии Таймырского Дома народного творчества, Е.А. Сотникова, специалист отдела образовательных учреждений Управления образования Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района и педагоги Н.Н. Жаркова, Н.К. Подгорная, К.М. Чуприна, П.А. Большакова.

В 2018 году (19–23 июня) в г. Якутске состоялись Дни долганского языка и культуры «Культура долган как неотъемлемая часть мирового достояния», проведенные при содействии Фонда Президентских грантов. Таймырская делегация представила содержательную и увлекательную программу по культуре и искусству долган (выставки, презентации, лекции, мастер-классы), были проведены круглые столы по обсуждению вопросов сохранения и развития долганского языка, а также проблем изучения родного языка в школе [6].

По инициативе педагогов Таймыра (с. Хатанга) и Анабара (с. Юрюнг-Хая) разработан межрегиональный проект «Росток» по сетевому взаимодействию школ по сохранению и развитию долганского языка, культуры и традиционного уклада жизни с участием ВУЗ, готовящих специалистов долганского языка (РГПУ им. А.И. Герцена, СВФУ им. М.К. Аммосова).

В с. Юрюнг-Хая родители и дети проявляют заинтересованность в изучении долганского языка. В связи с отсутствием специальной методики и учебников, учитывающих особенности изучения долганского языка детьми, владеющими якутским языком, родной язык ведется в форме внеурочных занятий (факультативов). В распоряжении Юрюнг-Хайнской средней общеобразовательной школы имеются учебники «Төрөөбүт тыл» для начальных классов, допущенные к изданию

Министерством образования Российской Федерации и выпущенные издательством «Просвещение» в 2001–2002 годах (авторы: Николай Анисимович Попов, Попова Маргарита Ивановна, Сотникова Ирина Павловна, редакция Николая Матвеевича Артемьева).

В 2021–2022 годах в филиале Федерального института родных языков народов Российской Федерации в г. Якутске по государственному заданию Минпросвещения России разработаны проекты учебников для 2–4 классов по учебному предмету «Литературное чтение на родном (долганском) языке» с участием учителей Юрюнг-Хаинской СОШ Н.А. Илларионовой, П.И. Туприной и О.Н. Арьяновой. В проектах учебников включены литературные произведения Огдо Аксеновой, Николая Попова, Аксиньи Рудинской (Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район Красноярского края), Николая Туприна (Кэһиилээх уола), Леонида Туприна, Евгения Туприна, Аксиньи Спиридоновой (Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) район Республики Саха (Якутия) и других, а также фольклорные и литературные тексты разных народов России, переведенные на долганский язык. Содержание учебников соответствует требованиям нового федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования к планируемому результату учебного предмета «Литературное чтение на родном языке». Проекты учебников имеют электронные формы (ЭФУ), методические пособия, их включение в федеральный перечень учебников (ФПУ) запланировано на 2025 год.

В Федеральном институте родных языков народов Российской Федерации планируется создание проектов коммуникативных учебников по учебному предмету «Родной (долганский) язык» для обучения детей младшего школьного возраста, владеющих русским языком, но не владеющих родным (этническим) языком. При их составлении также должны принять участие учителя долганского языка из Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края.

Министерством образования и науки Республики Саха (Якутия) в рамках реализации государственной программы «Сохранение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия)» планируется разработка и издание учебных пособий для 1–4 классов по долганскому языку для учащихся Юрюнг-Хаинской СОШ. При проектировании содержания и методики обучения долганскому языку в Республике Саха (Якутия) необходимо учитывать владение детьми якутским языком, имеющим единую лингвистическую базу с долганским языком (в рамках повседневного общения якуты и долганы понимают друг друга на 70%–90% в зависимости от уровня владения родным языком и речевой ситуации).

Таким образом, в Республике Саха (Якутия) шаг за шагом ведется подготовительная работа по поэтапному переходу к изучению долганского языка в Юрюнг-Хаинской СОШ Анабарского национального (долгано-эвенкийского) района. С расширением возможностей системы образования, развитием образовательных технологий (дистанционного, распределенного, смешанного обучения), образовательных ресурсов на долганском языке появится возможность реализации индивидуальных учебных

программ (образовательных маршрутов) для детей-долган с изучением родного языка и родной литературы независимо от места проживания. Только системный, вдумчивый, правильный подход к организации образовательного процесса на родном языке может привести к успешному решению вопросов изучения долганского языка в Республике Саха (Якутия).

Библиографический список к главе 15

1. О языках в Республике Саха (Якутия) (с изменениями на 28 апреля 2022 года): принят Государственным собранием (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) 16 октября 1992 года №1170-ХП // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru>document> (дата обращения: 08.10.2024).
2. Артемьев Н.М. Долганский язык: структурно-семантический сравнительный анализ: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / Н.М. Артемьев. – СПб., 2001. – 85 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru>record> (дата обращения: 30.09.2024).
3. Администрация Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://таймыр24.ru> (дата обращения: 30.09.2024).
4. Администрация Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса (района): официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mr-anabarskij.sakha.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2024).
5. Управление образования Администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://таймыр-edu.ru> (дата обращения: 30.09.2024).
6. Таймырский Дом народного творчества: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tdnt.org>news> (дата обращения: 30.09.2024).
7. Федеральная служба государственной статистики по Республике Саха (Якутия): официальный сайт. – Якутск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://14.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 24.09.2024).

Для заметок

Научное издание

**ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ НОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Коллектив авторов

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *А. Д. Федоськина*
Дизайн обложки *М. С. Фёдорова*

Подписано в печать 18.10.2024 г.
Дата выхода издания в свет 23.10.2024 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 14,18. Заказ К-1348. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru